ISSN 2311-0066

Балтийский гуманитарный журнал

2014
№ 2(7)

Основан в 2012 г.

БАЛТИЙСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 2 (7)
2014

Ежеквартальный научный журнал

Учредитель – Некоммерческое партнерство «Институт направленного образования»
Главный редактор
Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук
Заместитель главного редактора
Осадченко Инна Ивановна, доктор педагогических наук, доцент
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор
Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент
Редакционная коллегия:
Аббасова Кызылгюль Ясин кызы, доктор философских наук, доцент
Берберян Ася Суреновна, доктор психологических наук, профессор
Бех Иван Дмитриевич, действительный член Национальной Академии педагогических наук Украины, доктор педагогических наук, профессор
Бибик Надежда Михайловна, действительный член Национальной Академии педагогических наук Украины, доктор педагогических наук, профессор
Бочарова Елена Анатолиевна, доктор педагогических наук, профессор
Вашуленко Николай Самойлович, действительный член Национальной Академии педагогических наук Украины, Заслуженный деятель науки и техники Украины, доктор педагогических наук, профессор
Газизова Назигуль, кандидат педагогических наук, доцент
Гладышев Владимир Владимирович, доктор педагогических наук, профессор
Глуховцева Екатерина Дмитриевна, доктор филологических наук, профессор
Данилюк Оксана Климовна, кандидат филологических наук, доцент
Клёмин Андрей Владимирович, доктор юридических наук, профессор
Коновальчук Валентина Ивановна, кандидат психологических наук, доцент
Коновалова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент
Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор
Ласкавый Дмитрий Васильевич, доктор исторических наук, профессор
Максимук Лариса Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент
Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор
Мешков Николай Иванович, доктор психологических наук, профессор
Мингалева Жанна Аркадьевна, доктор экономических наук, профессор
Минка Татьяна Павловна, доктор юридических наук, профессор
Пометун Елена Ивановна, член-корреспондент Национальной Академии педагогических наук Украины, доктор педагогических наук, профессор
Романова Марина Александровна, доктор психологических наук, доцент
Савченко Александра Яковлевна, действительный член Национальной Академии педагогических наук Украины, доктор педагогических наук, профессор
Семенюк Олег Анатольевич, доктор филологических наук, профессор
Торчинский Михаил Николаевич, доктор филологических наук, профессор
Федурко Мария Юлиановна, доктор филологических наук, профессор
Харченко Татьяна Гадульзяновна, кандидат педагогических наук, доцент
Юнусов Ахат Ахнафович, доктор юридических наук, профессор
Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор
Яцышин Михаил Михайлович, доктор юридических наук, профессор

Ответственный секретарь
Полтарецкий Денис Александрович

Входит в перечень рецензируемых научных журналов, зарегистрированных в системе «Российский индекс научного цитирования».

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ ФС77-56854 от 29.01.2014 г.

Компьютерная верстка:
А.А. Коростелёв

Технический редактор:
А.А. Коростелёв

Адрес редакции: 236040,
Россия, г. Калининград,
улица Литовский Вал, 38

Адрес редколлегии: 445009,
Россия, Самарская область,
г. Тольятти,
улица Комсомольская, 84А
Тел.: (8482) 69-46-47

E-mail: kaa1612@yandex.ru

Сайт: http://napravo.ru

Подписано в печать 30.06.2014.
Формат 60x84 1/8.
Печать оперативная.
Усл. п. л. 14,5.
Тираж 50 экз. Заказ 2-17-12.

© НП «Институт направленного образования», 2014

СВЕДЕНИЯ О ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук
(Тольяттинский государственный университет, Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
Осадченко Инна Ивановна, доктор педагогических наук, доцент
(Уманский государственный педагогический университет, Украина)
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор
(Тольяттинский государственный университет, Россия)
Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент
(Уманский государственный педагогический университет, Украина)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Аббасова Кызылгюль Ясин кызы, доктор философских наук, доцент
(Бакинский государственный университет, Азербайджан)
Берберян Ася Суреновна, доктор психологических наук, профессор
(Российско-Армянский (Славянский) государственный университет, Ереван, Армения)
Бех Иван Дмитриевич, действительный член НАПН Украины, доктор педагогических наук, профессор
(Институт проблем воспитания НАПН Украины, Киев, Украина)
Бибик Надежда Михайловна, действительный член НАПН Украины, доктор педагогических наук, профессор
(Института педагогики НАПН Украины, Киев, Украина)
Бочарова Елена Анатолиевна, доктор педагогических наук, профессор
(Горловский государственный педагогический институт иностранных языков, Украина)
Вашуленко Николай Самойлович, действительный член Национальной Академии педагогических наук Украины, Заслуженный деятель науки и техники Украины, доктор педагогических наук, профессор
(Глуховский национальный педагогический университет, Украина)
Газизова Назигуль, кандидат педагогических наук, доцент
(Семипалатинский государственный университет, Семей, Казахстан)
Гладышев Владимир Владимирович, доктор педагогических наук, профессор
(Николаевский национальный университет, Украина)
Глуховцева Екатерина Дмитриевна, доктор филологических наук, профессор
(Луганский национальный университет, Украина)
Данилюк Оксана Климовна, кандидат филологических наук, доцент
(Восточноевропейский национальный университет, Луцк, Украина)
Коновальчук Валентина Ивановна, кандидат психологических наук, доцент
(Черкасский областной институт последипломного образования педагогических работников, Украина)
Клёмин Андрей Владимирович, доктор юридических наук, профессор
(Институт экономики, управления и права, Казань, Россия)
Коновалова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент
(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор
(Институт экономики, управления и права, Казань, Россия)
Ласкавый Дмитрий Васильевич, доктор исторических наук, профессор
(Луганский национальный университет, Украина)
Максимук Лариса Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент
(Брестский государственный университет, Белоруссия)
Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор
(Киевский национальный экономический университет, Украина)
Мешков Николай Иванович, доктор психологических наук, профессор
(Мордовский государственный университет, Саранск, Россия)
Мингалева Жанна Аркадьевна, доктор экономических наук, профессор
(Национальный исследовательский Пермский государственный политехнический университет, Россия)
Минка Татьяна Павловна, доктор юридических наук, профессор
(Днепропетровский государственный университет внутренних дел, Украина)
Пометун Елена Ивановна, член-корреспондент Национальной Академии педагогических наук Украины, доктор педагогических наук, профессор
(Института педагогики НАПН Украины, Киев, Украина)
Романова Марина Александровна, доктор психологических наук, доцент
(Сахалинский государственный университет, Южно-Сахалинск, Россия)
Савченко Александра Яковлевна, действительный член НАПН Украины, доктор педагогических наук, профессор
(Института педагогики НАПН Украины, Киев, Украина)
Семенюк Олег Анатольевич, доктор филологических наук, профессор
(Кировоградский государственный педагогический университет, Украина)
Торчинский Михаил Николаевич, доктор филологических наук, профессор
(Хмельницкий национальный университет, Украина)
Федурко Мария Юлиановна, доктор филологических наук, профессор
(Дрогобыцкий государственный педагогический университет, Украина)
Харченко Татьяна Гадульзяновна, кандидат педагогических наук, доцент
(Луганский национальный университет, Украина)
Юнусов Ахат Ахнафович, доктор юридических наук, профессор
(Институт экономики, управления и права, Казань, Россия)
Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор
(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Яцышин Михаил Михайлович, доктор юридических наук, профессор
(Восточноевропейский национальный университет, Луцк, Украина)

СОДЕРЖАНИЕ

гуманитарное направление

КУЛЬТУРА КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА
Агапов Олег Дмитриевич....7

СПЕЦИФИКА РЕКУРСИВНОГО ПРИНЦИПА В ЯЗЫКЕ И В МУЗЫКЕ
Зайченко Марина Адольфовна....10

ПРОЗА Б. ЛЕПКОГО: ЛЕКСИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
Здиховская Татьяна Викторовна....13

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ ЭСТЕТИКА МИКЕЛЯ ДЮФРЕННА СТАНОВЛЕНИЕ АВТОРСКОЙ МОДЕЛИ
Ирдиненко Екатерина Александровна....16

ПЕРЕВОД ЖАРГОНА (СЛЕНГА) В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ АВТОРОВ
Каюмова Диана Фердинандовна, Кошенкова Алла Алексеевна....20

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ТЕРМИНА "РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ"
Лемищак Екатерина Михайловна....24

ИДЕОЛОГИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСТВА В РАКУРСЕ АКТУАЛЬНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ
Трифонова Татьяна Александровна....27

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ В СОЦИАЛЬНОЙ НАУКЕ И ИХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЫЛКИ
Халиуллина Лейсан Ильгизаровна....30

ФУНКЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ СЛОВАРЕЙ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНФОРМАТИЗИРОВАННЫХ И БУМАЖНЫХ СЛОВАРЕЙ
Чумарина Гузель Раисовна....33

ПРАВОЗАЩИТНЫЕ ЖЕНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН: АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРИЗИСНЫХ ЦЕНТРОВ
Шафигуллина Ляйсян Рафиковна....36

ВЕКТОР ДВИЖЕНИЯ: ГУМАНИЗМ – ПОСТГУМАНИЗМ – ТРАНСГУМАНИЗМ – ТЕХНОГУМАНИЗМ – ГУМАНИЗМ
Яковлева Елена Людвиговна....40

психолого-педагогическое направление

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ЭМОЦИЙ ПОСРЕДСТВОМ ЭМОТИВНОЙ ЛЕКСИКИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
Галеева Елена Владимировна, Галкина Ирина Александровна....43

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ СИТУАТИВНОЙ АДАПТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
Метелева Лилия Александровна....45

НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ
Трубина Наталья Александровна....48

экономическое направление

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ МЕТОДОЛОГИИ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА
Антонова Ирина Ильгизовна, Ахмадеева Гульнара Чулпановна....51

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТОЧКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРАХА ПРИ НАБЛЮДЕНИИ ЗА МАКРОЭКНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЯМИ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С ФИНАНСОВЫМИ РЫНКАМИ
Ващенко Игорь Юрьевич....53

ИНДИКАТОРЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ
Великая Елена Геннадиевна, Чурко Вадим Вадимович....57

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ПЛОДОПРОИЗВОДЯЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕГРИРОВАННОГО ПЛОДОКОНСЕРВНОГО АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
Ильясова Сабина Сергеевна....61

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК
Кошарская Наталия Михайловна....65

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ
Николаева Мария Юрьевна....67

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ДИНАМИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА ТРУДОЗАТРАТ ПИЩЕВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ
Орел Анна Николаевна....70

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ РИСКОВ НА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИИ
Пономарева Ирина Васильевна....73

ФАКТОРЫ, ВОЗДЕЙСТВУЮЩИЕ НА ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УКРАИНЫ
Тинтулов Юрий Валерьевич....76

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА И КОНТРОЛЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ
Тямусев Дмитрий Ильич....80

К ВОПРОСУ НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ
Усачёв Сергей Александрович.....82

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ ОСНОВА БИЗНЕС-АНАЛИЗА
Ушанов Игорь Геннадьевич.....85

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БИЗНЕС-АНАЛИЗА
Шнайдер Ольга Владимировна, Лапаев Павел Юрьевич.....89

Наши авторы.....91

CONTENT

humanitarian direction

CULTURE AS A RESOURCE OF SOCIAL DEVELOPMENT
Agapov Oleg Dmitrievish....7

SPECIFICS OF THE PRINCIPLE OF RECURSIVE IN THE LANGUAGE AND MUSIC
Zaychenko Marina Adolfovna....10

B. LEPKYY'S PROSE: LEXICAL TRANSFORMATION OF THE PHRASEOLOGICAL UNITS
Zdihovska Tetyana Viktorivna....13

PHENOMENOLOGICAL AESTHETICS OF MIKEL DUFRENNE: THE DEVELOPMENT OF AUTHOR MODEL
Irdynyenko Kateryna Aleksandrovna....16

TRANSLATION OF JARGON (SLANG) IN THE WORKS OF GERMAN-SPEAKING AUTHORS
Kajumova Diana Ferdinandovna, Koshenkova Alla Alekseevna....20

INTEGRATIVE APPROACH TO THE DEFINITION OF RE-SOCIALIZATION
Lemishchak Kateryna Mykhajlivna....24

IDEOLOGY OF CONSUMERISM IN THE FORESHORTENING OF THE ACTUAL ECOLOGICAL SITUATION
Trifonova Tatiana Alexandrovna....27

BASIC APPROACHES TO HUMAN NATURE IN SOCIAL SCIENCES AND THEIR METHODOLOGICAL BASIS
Khaliullina Leisan Ilgizarovna....30

FUNCTIONS OF MODERN ELECTRONIC DICTIONARIES OF THE TATAR LANGUAGE AND RESEARCH OPPORTUNITIES WHEN USING THE COMPUTERIZED AND PAPER DICTIONARIES
Chumarina Guzel Raisovna....33

FEMALE HUMAN RIGHTS ORGANIZATIONS REPUBLIC OF TATARSTAN: ASPECTS OF CRISIS CENTERS
Shafigullina Liaisian Rafikovna....36

MOTION VECTOR: HUMANISM, POSTHUMANISM, TRANSHUMANISM-TEHNOGUMANIZM AND HUMANISM
Yakovleva Elena Ludvigovna....40

psychological and pedagogical direction

PSYCHOLINGUISTIC ASPECTS OF VERBALIZATION OF EMOTIONS THROUGH EMOTIVE LEXICON IN CHILDREN OF PRESCHOOL AGE
Galeeva Elena Vladimirovna, Galkina Irina Alexsandrovna....43

COMMUNICATIVE COMPETENCE DEVELOPMENT AS A FACTOR OF PROGRESS IN STUDENTS' SITUATIONAL ADAPTIVITY IN TERMS OF FOREIGN LANGUAGES TEACHING
Meteleva Liliya Aleksandrovna....45

MORAL EDUCATION AND WORLD OUTLOOK OF PUPILS
Trubina Natalia Aleksandrovna....48

economic direction

DEVELOPMENT OF PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM IN THE CONDITION OF IMPLAMENTATION OF LEAN PRODUCTION METODOLOGY
Antonova Irina Ilgizovna, Akhmadeyeva Gulnara Chulpanovna....51

DEFINITION OF THE POINT OF EKNOMICHESKY CRASH AT SUPERVISION FOR MAKROEKNOMICHESKY INDICATORS IN INTERRELATION WITH THE FINANCIAL MARKETS
Vashchenko Igor Yuryevich....53

INDICATORS TO ASSESS THE EFFECTIVENESS OF THE ORGANIZATION
Velikaya Elena Gennadievna, Churko Vadim Vadimovich....57

IMPROVING OF ECONOMIC RELATIONS OF FRUIT-PRODUCING ENTERPRISES THROUGH THE ESTABLISHMENT OF INTEGRATED FRUIT-CANNERIES AGRICULTURAL ASSOCIATION
Iliasova Sabina Sergeevna....61

STATE SUPPORT OF AGRICULTURAL ENTERPRISES FINANCIAL ASSURANCE
Kosharska Natalya Mykhailivna....65

THE MAIN ISSUES AND TASKS OF THE RESEARCH PRODUCTION POTENTIAL OF THE ENTERPRISE
Nikolaeva Maria Yurevna....67

FORMATION OF DYNAMIC MONITORING SYSTEM OF LABOR EXPENDITURES AT THE FOOD COMPANIES
Eagle Anna Mykolayivna....70

THE IMPACT OF POLITICAL RISKS OF THE FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY IN RUSSIA
Ponomareva Irina Vasilevna....73

FACTORS THAT AFFECT INVESTMENTS ATTRACTION IN THE FOOD INDUSTRY ENTERPRISES DEVELOPMENT IN UKRAINE
Tintulov Yuri Valerevich....76

METHODICAL APPROACHES OF FORMATION OF SYSTEM OF MANAGEMENT ACCOUNTING AND CONTROL IN THE ORGANIZATIONS OF RETAIL TRADE
Tyamusev Dmitry Ilyich....80

TO QUESTION THE NECESSITY OF THE FORMATION OF THE SYSTEM OF INTERNAL CONTROL IN ORGANIZATIONS
Usachev Sergey Aleksandrovich....82

STRATEGIC MANAGEMENT ACCOUNTING AS AN INFORMATION BASIS FOR BUSINESS ANALYSIS
Ushanov Igor Gennadievich.....85

THEORETICAL ASPECTS OF BUSINESS ANALYSIS
Shnaider Olga Vladimirovna, Lapayev Pavel Yurievich.....89

Our authors.....91

УДК 87.6

© 2014

КУЛЬТУРА КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

О.Д. Агапов, доктор философских наук, профессор
Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: В статье рассматриваются теоретико-методологические предпосылки реализации смыслов и ценностей культуры в развитии современного российского общества.

Ключевые слова: культура, субъект культуры, интерпретация, медиация, инверсия.

Сегодня, как российское гуманитарное сообщество, так и его политико-деловые круги часто говорят о том, что необходимо учитывать фактор культуры, формировать адекватный социокультурной истории стиль управления и развития. Однако, в ряде случаев, это остается не более чем «общей фразой». Основная причина подобного положения дел состоит в том, что, как правило, культура рассматривается механистически, вне субъекта своего развития. Вместе с тем, необходимо помнить предостережение одного из исследователей цивилизационного развития Китая В.В. Малявина, что «культура, не данность, а путь самореализации личности; она не столько присваивает человеку его идентичность, сколько дает средства для этой идентичности»[1, С.9].

Следовательно, для того, чтобы действительно раскрыть дремлющий потенциал культуры России для развития российского общества необходимо широкое движение по интерпретации и пониманию смыслов и ценностей, заложенных в нее предшествующими поколениями. Необходим теоретико-методологическая реконструкция, подобно той, что проделал в начале XX в. М. Вебер в своей «Протестантской этике и духе капитализма», С.Н.Булгаков в «Религиозной личности и народном хозяйстве» или XXI в. В.В. Малявин в «Китае управляемом». Конкретнее, последний стремиться именно к обретению «пути освоения духовных, а отчасти теоретических богатств, которые хранят традиции управления и стратегии в цивилизации Древнего Востока». При этом он не берет культуру и народ Китая как отдельные феномены. Для него искусство управления и хозяйствования - всенародное дело, а менеджмент – «форма и условие реального человеческого общения, взаимодействия, которые делают человеческие коллективы живыми и жизнеспособными» [1, 7-8].

Согласно концепции Л.П. Карсавина культура – это система качествования той или иной индивидуальности (народа), и самое (идея культуры) этой качественной индивидуальности. Иначе, всякая «культура должна выразить все человечество; и человечество может быть совершенно выраженным лишь в том случае, если все оно стало каждою свою культурой и всеми ими, т.е. если каждая из них и растворила в себе все другие и всех других растворила» [2, с.161].

Субъект истории в каждый момент своего существования есть и субъект культуры как конкретно-актуальной (например, русской, японской, английской), так и всеедино-стяженной. Другой вопрос, что если его актуальная сторона интенсивна и находиться «на поверхности» (язык, поведение, традиции, одежда), то всеедино-стяженная представлена как контекст. Переход от одного аспекта к другому требует осмысления, построения определенной интерпретации как органона вхождения. Кроме того, культура состоит из множества сосуществующих и скрещенных культур, имеющих вполне определенный ареал своего распространения. В контексте развития человеческого рода множество культур зарождается, развивается, достигает своего апогея и гибнет. Однако каждая культура «проявляется как новый, неведомый аспект уже сущего в других аспектах, как новая личность наряду с другими личностями» [2, С.163]. В связи с этим каждая культура *своеобразна* своим сочетанием *ставших* и *становящихся* идей вокруг одной, составляющей содержание бытия субъекта истории. Идея культуры определяется отношением к Абсолюту (Богу, истине, благу, бытию, красоте). Л.П. Карсавин считал, что плодотворным для постижения культур является изучение ее религиозных качествований. Идея культуры представляет собой теофанию или обнаружение *Абсолютного* (в Нем самом непостижимого) в *относительном* (без и вне его не сущем). Каждая религиозная культура определяется через подобное воплощение – преодоление религиозной апории божественного – человеческого на: 1) пантеистические, 2) теистические, 3) христианскую. Благодаря интенции к Абсолюту субъект истории преодолевает свои актуальные моменты (субъекта общества, субъекта культуры, субъекта цивилизации), обретая в этом преодолении воплощение всегда личностное по мере восприятия и труда жизни, труда интерпретации, направленного на вхождение – освоение (социализация, аккультурация) накопленного в становлении человеческого рода опыта бытия. Абсолют есть подлинное ядро и начало всякого понимания и именно к нему как центру и устремлено множество взглядов, именно «с мыслью» о нем строятся интерпретационные практики, конституирующие определенную интерсубъективную и интерактивную форму – размеренность социокультурной реальности. Сказанное о стремлении субъекта истории к Абсолюту не лишает значения субъекта культуры, но указывает на место субъекта культуры в *иерархии* развивающегося всеединого (всепространственного, всевременного) субъекта истории – человечества / человеческого рода. Безусловно, субъект культуры как момент субъекта истории является неустранимым и необходимым компонентом его реальности, где только и возможно четко поставить вопрос о смысле / ценности истории. Поэтому сфера культуры конституируется как область существования и развития идеалов и категорий, поле *производства* теоретического, эстетического и этического дискурса. В идеалах концентрируется «самое само» бытия человеческого рода, позволяющее ему идентифицировать себя, определить более или менее четкую программу своего ближайшего развития (тогда как максимум задан, например, в христианстве идей обожения / Богообщения). Неслучайно, каждая из сфер социальной реальности пытается задать конкретные принципы, обосновать методы и формы своего бытия.

Идеалы создают сферу должного, разрешающую субъекта истории от его потенциальности. Идеалы сосредотачивают силы и конституируют некую рационально линию поведения, сферу практики жизни. В частности, Х. Ортега–и–Гассет отмечает, что на «протяжении всей человеческой истории во все более сложных и содержательных формах циклически повторялись три разных момента. 1. Человек ощущает свою заброшенность в вещном мире. Это - самоотчуждение. 2. Ценой огромных усилий человек уходит в свой внутренний мир, вырабатывает идеи об обстоятельствах с целью господства над ними. Это - самоуглубление, «vita contenplativa» у римлян и «theoretikos bios» у древних греков, «theoria». 3. Человек вновь погружается в мир, чтобы действовать в нем уже согласно готовому плану. Это действие, активность, praxis [3, С.489].

Социокультурная реальность бытия человеческого рода пронизана диалектикой самоотчуждения и самоуглубления. Хотя возможны и периоды временного

снятия противоречия между интенциями трансцедентирования *во вне* и *во–внутрь* в рамках практики и контексте возможностей обнаруживающихся в ходе выявления альтернатив. Путь самоуглубления невозможен без интерпретации, это и есть путь истолкования модуса экзистенции с целью достижения понимания, выступающего затем основанием для более рационального и размеренного бытия.

Однако описанный герменевтический круг жизни отнюдь не механистичен и переход с одного уровня интенции на другой сопровождается переориентацией (оборачивание) внимания, сменой установок, настоящим экзистенциальным потрясением, заставляющим сомневаться во многих ранее очевидных явлениях. Иначе говоря, вся социокультурная реальность метафизична и экзистенциальна, пронизана пафосом манифестации определенных идей и идеалов, требует специальных усилий по открытию, порождению, удержанию, развитию и воплощению смыслов. Причем процесс, как конституирование, так и реализация идей зависит от человека, от его способности интерпретировать свою ситуацию, превратить ее в событие своего воплощения. «Судьба культуры и жребий человека всецело, по Х. Ортеге–и–Гассету - зависят от способности последнего живо сознавать всю глубину чудовищной драмы». Как только мы забываем о цене цивилизации, общества, культуры, забываем о труде жизни – мы оказываемся в ситуации ускользания или растворения их бытия, входим в череду кризисов, отступлений, упадков [3, С. 491].

Итак, бытие культуры есть движение вглубь, есть восхождение от аморфного к оформленному, от материи к тексту/ образу. Но, при всей важности самоуглубления нельзя не признать, что данный путь не становиться массовым, а является трудом по преодолению субъектом социального своей социальности ради идеалов культуры. Трудом преображения социальных статусов и ролей в единый облик личности. Не отрицая факта возникновения у каждого субъекта социума пограничных ситуаций, где он стоит на пороге к самоуглублению, не стоит обольщаться, что работа по углублению / размышлению становится устойчивым моментом его жизни. Чаще все ограничивается уровнем массового понимания, среднего образования, усвоением алгоритмов жизненного мира эпохи.

Фигура субъекта культуры при всей своей многоаспектности, думается, укладывается в образ интеллигенции, поскольку за всей работой по самоуглублению стоит формирование сознания как сферы интеллигибельных (умопостигаемых) структур и состояний. Появление субъекта культуры – интеллигенции характерно для развития субъекта истории. Она возникает там и тогда, когда появляется интерес к самоуглублению, при этом факт перехода, с уровня альтерации на уровень рефлексии, происходит спонтанно, можно сказать органически. Каждый субъект истории «порождает», по разделяемому нами убеждению А. Грамши – «органичную интеллигенцию», или круг лиц, берущих на себя труд теоретико-управленческой деятельности.

Объект рефлексии интеллигенции – сложившаяся социально-историческая конфигурация, чье бытие представляется хаосом, случайностью, где, как представляется, необходимо навести порядок путем установления закономерностей. Предмет рефлексии интеллигенции наиболее вопиющая проблема этой исторически сложившейся социальной целостности. Инструментом интеллигенции всегда выступает ум как способность соотнесения части и целого внутри социально-исторической сингулярности. Методом осмысления – интерпретация, истолкование, экзегеза, герменевтика. Интерпретация становится событием опыта мысли, опыта самотрансформации, где воспроизводятся и соотносятся процессы освоения мира человеческим родом, глубинная суть которых состоит в преобразовании мира и самого себя. Иначе говоря, сущность процесса интерпретации направлена на преображение человека как стихийного порождения исторических сил во всеединого субъекта истории, претворяющего родовые (божественную и природную) силы в конкретно-историческом бытии человечества и выходящего тем самым на уровень пребытия.

Результат деятельности интеллигенции состоит в конституировании метафизики или *мира* культуры, благодаря которому удается создать альтернативный природной реальности мир, необходимый для концентрации, сосредоточения, для обретения каждым самого себя, смысла своего бытия. Несомненно, что продукт каждого поколения интеллигенции несет в себе заряд явных и неявных представлений порождающих их жизненных миров, однако, несомненно, сам факт конституирования метафизической области как области умопостигаемой говорит о многом и де-факто изменяет отношение к миру, меняет способы поведения (умножая их) и характер жизни, способствуя переходу от действий по поводу к целерациональной и ценностноориентированной деятельности.

Факт появления *органической* интеллигенции интересен тем, что он наглядно показывает, что интерпретационная практика осуществляется всеми нами, позволяя создать минимальное мировоззрение. Не менее важно, по нашему убеждению и то обстоятельство, что из числа органической интеллигенции выделяется группа профессионалов, начинающих осознавать свое положение и пытающихся исходя из некоего понимания обосновать свою нишу в сообществе бытия, институализироваться. З. Бауман описывает различие между органическими и институализированными интеллигентами как различие между *интерпретаторами* и *законодателями*, где последние создают собственную сферу влияния на гетерономное сообщество. Данной сферой становится политика, а социальным институтом государство, где интеллигенты и интеллектуалы прописывают себе через определенные социальные роли и статусы, нормы и законы. Государство – орудие практики профессионалов ума (юристы, педагоги, чиновники, врачи, ученые, инженеры).

Интерпретаторы, таким образом, подлинные субъекты культуры, тогда как законодатели истинные сыны цивилизации (их идеал – правовое государство как центр гражданского общества), наиболее полно воплощающие себя в плане мышления в методе объяснения. Но и первые, и вторые, есть необходимый момент бытия всеединого субъекта истории тяготеющего к абсолюту, стремящегося к нему, поэтому в контексте нашего исследования важно понять, что интерпретация есть необходимый органон конституирования сил, элемент преобразования отношений самоотчуждения (диссипации – рассеяния) в отношения самоуглубления (сосредоточения) ради вхождения в ритм бытия. Но, при всей значимости интерпретация не может заменить процесс практики жизни, она может быть ее метафизической подкладкой или полем, задающей ее цели и интенции. В этой срединности между самоотчуждением и практикой состоит цель, задача и предел интерпретации. Указание на ***срединность*** интерпретации есть указание на необходимость понимания ее как личностной формы творения жизни в контексте становления человеческого рода.

Интерпретация в социокультурном плане есть способ отношения к социальной реальности как области *медиативных задач*. Цель интерпретации, как показал А.И. Ахиезер, состоит в напряженном поиске ***меры*** для преодоления полюсов дуальной оппозиции, существующей в каждом обществе. В частности, в российском обществе основное напряжение проявляется в бинарности ценностей локального мира и большого общества, ценностей «Матери–Земли» и «Царя–города» [4, С. 98].

Любое смещение меры в ту или иную строну, свидетельствует по А.И. Ахиезеру, что в социально – историческом бытии существует альтернатива, имеющая отношение для каждого члена общества, больших и ма-

лых социальных групп. Альтернатива амбивалентна, ее открытие несет в себе не только радость творчества, но и опасения относительно потери имеющейся идентичности. Альтернативная ситуация требует своего осмысления, вектор которого может идти по линии экстраполяции, либо по линии интерпретации. В первом случае, проблемная ситуация будет решаться в логике инверсии, во втором случае в логике медиации.

Логика медиации целиком и полностью подчинена противостоянию *инерции истории*, проявляющуюся в том, что сложившиеся в рамках исторического развития формы быстро лишаются энергии жизни, из органа жизни превращаются в жесткий телос цивилизации. «Интерпретация, как экстраполяция, их взаимопроникновение в процессе поиска меры между ними - важнейшая и сложнейшая логическая, культурная, психологическая и одновременно социальная проблема, особенно на ранних этапах развития большого общества» [4, С. 99].

Развитие общества, формирование новых социальных институтов, всегда несет в себе опасность необратимой социальной дезорганизации, связано с риском распада и аннигиляции. Поэтому развитие общества неразрывно связано с формированием социальных интеграторов – медиаторов, с помощью которых можно противостоять социальной стихии, дезорганизации. Одним из основных медиаторов в истории человеческого рода является государство (не менее значимы и такие интеграторы как Церковь, партия, профсоюзы). Для обеспечения интеграции общества в постоянно изменяющихся условиях государство должно все время решать медиационную задачу, являющуюся конкретно – историческим случаем преодоления социокультурного противоречия, суть которого в разрешении противоречия между массовым сознанием, т.е. культурой, господствующей в обществе, точнее ее массовой основой, и интеграцией общества, его организационной формой» [4, С. 99].

Общество способно к развитию лишь тогда, когда социальные отношения, организация целостности воспроизводятся большинством общества, поэтому социальная функция медиатора – превратить интенцию к упорядочиванию в устойчивую опору, ресурс, источник для собственного воспроизводства. Становление личности, как мы знаем, включает в себя момент социализации, момент становления индивида социальным субъектом.

Коренная проблема медиационной задачи заключается в том, и здесь мы вполне солидарны с А.И. Ахиезером, Ю.М. Лотманом, И.В. Кондаковым, С.Д. Домниковым, М.П. Мчеделовым, что культурная программа массового сознания носит *до - государственный, до - христианский, до - идеологический* характер. Более того, массовое сознание, как правило, противится самой постановке медиационной задачи, не видит альтернативы в своем бытии. Трагедия рождения *органической интеллигенции* связана с наличием противоречия, имеющего как внешний, так и внутренний планы. В частности, внутренние противоречие предстает как экзистенциальная драма сознания/самосознания, а внешнее противоречие проявляет себя как социальное противостояние, противопоставление, дуальная оппозиция. Способы решения экзистенциального и социального противоречия могут быть как силового, так и смыслового характера. В зависимости, от тех усилий по нахождению смысла, по конституированию интерактивных отношений, предпринимаемых социальными субъектами. «Медиатор возможен и необходим в диапазоне условий, теоретически ограниченных, с одной стороны, полным нежеланием, неспособностью людей поддерживать, воспроизводить государство, полным отсутствием ценностей большого общества в культуре людей, что исключает возможность государства, с другой – максимальным развитием среди граждан культуры, включающей эти ценности и делающей особый бюрократический слой излишним»[4, С. 100].

Каждый медиатор проявляет себя как определенная социальная группа. Правящая элита образуется на базе интеллигибельных идей, которые она в своей деятельности и будет воплощать. Естественно, что правящий слой неоднороден и не состоит из интеллектуалов, но, вместе с тем, каждый идентифицирующий себя с ним, осознает себя причастным к определенным разделяемым в этой группе ценностям, идеалам, образу жизни. Именно способность к приобщению к определенной социальной группе, ее ценностям дает воспринять каждому члену общества альтернативу как ситуацию своей собственной жизни. Гражданин порывает с ценностями локального мира (например, кровной местью), верующий стремится преобразить весь строй жизни в соответствии с открывшейся ему истиной, вступающий на путь партийной жизни пересматривает условия своей жизни исходя из задач партийной программы.

Следовательно, поворот от простого, нерефлективного взгляда на свою жизнь и жизнь общества в сторону понимания его сложности и неоднородности создает конструктивную напряженность, формирует условия для пробуждения индивидов, образует ситуацию их социализации, способствуя тем самым становлению своей личностной позиции. Альтернатива инверсии и медиации – это альтернатива между социальностью и культурой. Если инверсия замкнута на локальный социальный мир / социальную форму, то медиация не замкнута ни на одну из имеющихся социальных форм стремясь к их интеграции, к выявлению общих моментов. В целом, «всеобщность культуры заключается в том, что она оценивает реальность в категориях возможности, вероятности, прошлого и будущего, в различных модальностях. Культура всегда несет в себе оценки любого реального или возможного явления с точки зрения некоторого идеала, независимо от возможности воплотить этот идеал. Следовательно, культура является многомерной по своей сути, в любой своей клеточке, в любой момент времени, даже если это не осознано в самой культуре» » [4, С. 59].

Медиативно-проблематичная логика культуры диалектична и диалогична, поскольку она опирается на наряженный поиск человеком / человеческим родом самого себя в мире и мира в себе. В ходе этого поиска индуцируется постоянная напряженность, которая может разрешаться или в конструктивном, или деструктивном ключе, при этом каждое разрешение не является вечным, абсолютным, а временным, историческим. Рефлексивность культуры создает интересные *бинарные* оппозиции, позволяющие конкретизировать сферу бытия каждого общества, каждого человека. «Дуальная оппозиция является исходным пунктом своего собственного преодоления, преодоления опасного для субъекта расчленения смысла, культурного опыта». Думается, следует согласиться с убеждением А.И. Ахиезера, что «вся культура создается как результат медиации, как срединная культура, как следствие преодоления ограниченности ранее сложившейся культуры. Способность формировать срединную культуру – ***показатель меры развития медиации*** и в то же время уровня развития культуры. Осмысление этого процесса на философском уровне опирается на обобщающую способность человека превращать в предмет своей деятельности саму деятельность, способность снимать эти противоположности как идеально, т.е. в культуре, в сознании, так и практически, т.е. изменять соответствующие социальные отношения»[4, С. 68].

Таким образом, подводя итоги статьи посвященной исследованию культуры как ресурса развития российского общества можно сделать следующий вывод. Культура предстает перед каждым из нас как поле альтернатив поведения, поле символов, позволяющих осмыслять неосмысленное, переосмысливать ранее осмысленное, превращать внешнее во внутреннее, неосвоенное в освоенное. Иными словами, все бытие человеческого рода осмысляется через соотнесение омыляемого

через полюса дуальной оппозиции. Смысл конституируется значениями, формирующимися внутри той или иной социальной группы. Смысл обретается как дар, позволяющий снять социальные противоречия и направить энергию индивида / рода в созидательное творческое русло. Обретение и воплощение смысла культуры, реализация интенций *срединной культуры* возможна только в личности, способом конституирования которой выступает интерпретация.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Малявин В.В. Китай управляемый. Старый добрый менеджмент / В.В. Малявин – М.: «Европа», 2007. – С. 9.
2. Карсавин Л.П. Философия истории / Л.П. Карсавин. – СПб.: Комплект, 1993. – С. 161.
3. Ортега–и–Гассет Х .Избранные труды / Х. Ортега–и–Гассет. – М.: «Весь мир», 1997.
4. Ахиезер А.И. Россия: критика исторического опыта. Т.1 / А.И. Ахиезер. – Новосибирск.: Сибирский хронограф, 1998.

CULTURE AS A RESOURCE OF SOCIAL DEVELOPMENT

© 2014

O.D. Agapov, Ph.D., professor
Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)

Annotation: The article examines the theoretical and methodological prerequisites for the realization of meanings and values of culture in the development of modern Russian society

Keywords: culture, the subject of culture, interpretation, mediation, inversion.

УДК 130.122:78:80

СПЕЦИФИКА РЕКУРСИВНОГО ПРИНЦИПА В ЯЗЫКЕ И В МУЗЫКЕ

© 2014

М.А. Зайченко, кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Институт экономики, управления и права (г.Казань)

Аннотация: В статье рассматривается специфика рекурсивного принципа и его проявление в культуре. Рекурсивность в общем виде присутствует во фрактальной геометрии. Однако в настоящее время появилась возможность положить рекурсивный принцип в основу новых представлений в области гуманитарного знания. Рекурсивная функция выдвигает на первый план такую целостность, полнота которой ведет к существованию многого в едином. Движение рекурсивности оказывается конструктивным как для описания лингвистических процессов, так и в музыкальном произведении.

Ключевые слова: рекурсивный принцип, целостность, ритурнель, возвращение, фрактал.

Принцип рекурсии широко применяется в естественнонаучном познании. Однако, круг явлений, которые основываются на этом принципе, не ограничивается точными и естественными науками. Подобные механизмы действуют и в сознании человека, и в музыкальном произведении, и в языковых и понятийных системах. Рекурсивность мышления в общем случае проявляется как использование одного и того же понятия для определения как конкретного элемента множества, так и любого элемента множества, а так же и всего множества в целом. Наличие рекурсии в сознании человека делает возможным проведение аналогий. Именно эта операция дает человеку способность обобщать.

Рекурсивность процесса познания заключается в бесконечной возможности обобщать знания. Рекурсивный принцип означает также и то, что конкретная форма законов мышления, реализованная в конкретном сознании, может трансформироваться в процессе эволюции сознания, но новая форма будет подобна старой.

Поскольку философия оперирует всеобщими понятиями, применимыми к описанию любого объекта и процесса во Вселенной, поэтому рано или поздно в философии должен был возникнуть логический аппарат, который бы удовлетворял рекурсивному мышлению.

Термин «рекурсия» заимствован из математической логики. Рекурсивный принцип – это принцип самовоспроизведения, усложнения системы, через алгоритм собственного разворачивания по аналогии.

Принцип рекурсии в общем виде формулируется Анаксагором: вселенная состоит из частей, которые бесконечны бесконечное число раз. Но это соединение частей статично. Плотин описывает такой тип сущего как едино-многое, Прокл динамизирует его. Лейбниц, используя идею самоподобия, реализует рекурсию в мире монад, в котором рекурсивный принцип присутствует как самоорганизующий. Монады способны к бесконечным изменениям. Они имеют свои пределы и каждая совершенно непроницаема для других. Эта непроницаемость выражает индивидуальность каждой монады. Если для других монад она замкнута, то для целого она разомкнута. И не нужно никаких посредников, которые связывали бы монаду с целым (миром). Точно так же, как не нужно посредников для части, чтобы она была частью целого. На другую часть она может повлиять только через целое.

При этом у Лейбница все, что может считаться частью, должно иметь ту же природу, что и целое. То есть, каждая часть есть целое в миниатюре в том смысле, что отображает целое как в зеркале. Целостность деформируется таким образом, что устанавливается структурное свойство отношений. Это сходство устанавливается по принципу двоичности (зеркального отображения). Целое воспроизводит себя в каждом элементе, а каждый элемент становится маленькой копией целого. Итак, рекурсивная функция выдвигает на первый план такую целостность, полнота которой ведет к существованию многого в едином. Алгоритм органической целостности формирует определения отдельных частей целого и их взаимоотношений таким образом, что в результате образуется соединение уникалий с универсалиями. Благодаря рекурсивной функции рождается представленное субъекту единство его многообразных определений, все отношения обретают присущий им смысл.

Смотреть на целое можно с разных сторон. А поскольку существует множество частей целого, постольку существует множество перспектив этого целого. При этом познание охватывает сразу все многообразие возможных вариантов.

Целое всегда одно, но оно подвижно благодаря разнообразию его частей и в этом смысле оно всегда разное. Каждое свойство целого обусловлено другими свойствами. Состояние целого в качестве такового определяется согласованностью всех взаимосвязей. У Лейбница есть высказывание: зеркала, отражающие другие зеркала (mirrors mirroring other mirrors) [1, С. 370-373]. Символ многократных зеркальных отношений определяет важную черту нашего познания. Мышление человека рекурсивно.

Если текст есть органичное целое, то существует сеть интерпретаций, в которой каждый фрагмент текста

определяет возможности других фрагментов. Это своего рода живой мир, в создании которого участвует каждый фрагмент одновременно определяя ресурсы всех остальных. Точно также как монада отражает тотальность вселенной, каждый фрагмент текста отражает его (текст) как целое. Как справедливо замечает Яковлева Е.Л. «Рекурсивность интерпретации связана с герменевтическим кругом, воплощающим циклический характер, где целое следует понимать исходя из его частей и входящих в них символов, а часть – исходя из целого» [2, с. 218].

Ни один из этих фрагментов не является началом, из которого следуют все другие. Каждый фрагмент может быть входом, через который можно получить доступ к целому (тексту).

Получается, что, если каждый фрагмент отражает целое, то значит, чтобы понять текст (целое), достаточно понять один фрагмент. То есть, чтобы понять все человечество, достаточно понять одного человека. Самый близкий для нас человек – это я сам. Но, понимая себя, понимаешь, что о себе ты знаешь меньше, чем о тех людях и вещах, которые тебя окружают. Не испытав действия других людей мы не имеем ясного представления о себе. Следовательно, чтобы взглянуть внутрь себя требуется нечто большее. Требуется коммуникация, дискуссия, а не размышление в одиночестве.

Так в дополнение к пониманию целого вскрывается его разнообразие и сложность. При этом Я – это такой предел, который в каждом фрагменте своего мира способен обнаружить включение другого, потому что другой отражает такого меня, в котором отражен он сам. Обнаруживая каждое включение другого в себе самом я становлюсь другим для себя, изменяя себя в сторону другого.

Алгоритм целостности переводит отношения взаимного общения социальных субъектов в режим поликультурного диалога, а квантор особенности фиксирует, уникальную деятельность субъекта в его природном мире.

Рекурсивные системы обладают особыми характеристиками. Определяющим качеством является наличие самоподобия. В отношении рекурсивного принципа перестают работать традиционные противопоставления: непрерывного и дискретного – оставаясь единым объектом, система может обнаруживать непроницаемость (наличие границ) фрагментов по отношению друг к другу; простого и сложного – простая закономерность порождает бесконечную сложность формы; части и целого – не ясно даже, что считать частью, так как каждая часть являет собой следующее целое; тождества и различия – сравнивать объекты, у которых каждый фрагмент меняется при рассмотрении его с другой позиции становится невозможно. Отношение части и целого в некотором роде – это отношение тождественного и иного. Как части и целое находятся в состоянии непрерывных взаимных переходов, так и само целое постоянно переходит в иное по отношению к себе. Остается только переход – чистое становлении. Кроме того в отношении рекурсивного принципа перестает действовать понятие границы, так как она не схватывается в силу своей «подвижности».

Присутствие рекурсивного принципа наблюдается в лингвистических процессах. Язык это система, в которой из небольшого набора символов формируются согласованные сочетания. Этот процесс имеет две фазы: расширение – создание множества альтернатив (интерпретаций) и сжатие – сокращение области восприятия. Когда мы, воспринимая языковые символы, мы отбрасываем подавляющее большинство особенностей и сосредотачиваем внимание на небольшом числе важных деталей. Обе фазы выполняются одновременно, благодаря рекурсивному принципу (обратной связи).

В речи, мы демонстрируем становление пути мысли, который обнаруживает себя на каждом этапе: в предложении, слове, звуке. У Н. Кузанского, например, это внутренняя динамика, которая по своей сути не дает законченного знания, а лишь бесконечно приближает к нему [3, С. 163-164]. Рекурсивное воспроизведение допускает бесконечное развертывание, в котором в свернутом виде проступает актуальное бытие. Актуальное бытие сказанного шире того, что было сказано. Сказанное «отрицает» (снимает) то, что говорилось «другой» актуальностью. Мышление же «видит» и путь, и движение по этому пути и то, как только что сказанное «отрицается» другим. «Мы в себе можем наблюдать множество в простой субстанции, - пишет Лейбниц, - если обратим внимание на то обстоятельство, что наималейшая сознаваемая мысль обнимает разнообразие в ее предмете» [4, С. 415].

Лингвистические процессы – это не единственный механизм, в котором действует рекурсивный принцип. Аналогом этого принципа в культуре является ритурнель. Эта аналогия обеспечивает совпадение ходов мысли в разных познавательных стратегиях.

Ритурнель – это небольшой инструментальный фрагмент в вокальных произведениях. В другом значении – это вступление в заключение в танцевальной музыке, которое подготавливает ход всего произведения. Это импровизация в нужной тональности, определяющим для которой является ее возвратная повторяемость. Ритурнель существует через возвращение.

Тему в музыкальном произведении тоже можно назвать ритурнелью. «В экспозиции тема производится во всех голосах, причем на последнем звуке ее исполнения в одном голосе вступает следующий инструмент. Теперь предыдущий голос звучит в противосложении. Ключевые требования к противосложению – контраст и единство (гармония)» [5, С. 229].

Полифонист, по словам Делеза, прячет тему во множестве складок. Главная цель, несмотря на это, показать тему в различных вариациях. Тема раскрывается через ее «сокрытие» (например, бытие у Хайдеггера, которое выказывает себя, утаивая, являясь определенным образом нам, оно скрывает все остальные варианты своей данности).

Правила наложения разноголосого звучания темы и ее противосложений, темы и вариации задаются контрапунктом. Наиболее простой способ сочетания – вертикальный контрапункт, то есть синхронное звучание темы в нескольких голосах. В горизонтальном контрапункте длительность темы кратно увеличивается, накладываясь на ее исходное звучание. Существуют контрапунктические фуги, в которых тема, так или иначе, присутствует в каждом такте. В интермедийных фугах, напротив, много свободного материала, если интермедия обновляется, то ритурнель сохраняется. Основная задача – это сочетание темы со всеми ее инверсиями. Фуга строится, таким образом, через самоподобие и рекурсивное возвращение своей темы. Тема может возвращаться и в звучании от конца к началу, но расчет контрапункта всегда должен образовывать гармонию этого звучания одновременно с самой темой. Возникает вопрос: является ли то, что звучит в вариациях, той же самой фугой? В данном случаем мы не можем сопоставлять части. По Делезу мы имеем дело с «размножающимся Единым», тем, что с необходимостью должно оживать и воссоздаваться, поддаваться перечтению, варьироваться, чтобы быть собой [6, С. 76].

Ритурнель – это простейшая музыкальная форма пульсирующего времени. Существует ритурнель в XVI – XVIII вв. При переходе к классицизму слово «ритурнель» вытесняется словом «рефрен». Рефрен обозначает полную симметрию и застывание формы, или тождество-не-различия. В отличие от рефрена, ритурнель давала почти спонтанную свободу формы, и, кроме того, должна была импровизироваться сама по себе. Ритурнель как целое, согласно Делезу, есть «существо-ощущение».

Все сущее организовано как наложение ритурнелей и контрапунктическое сочетание функций живого, как раковина моллюска трансформируется в жилище рака-отшельника. Природа находит продолжение всех своих частей в столкновениях и взаимопереходах сил. «Если природа подобна искусству, то именно тем, что на все лады сопря-

гает …два живых элемента – Дом и Вселенную, Heimlich и Umheimlich, территорию и детерриториализацию, конечные мелодические составные целые и великий бесконечный план композиции, малую и большую ритурнель» [7, С.224]. Ритурнель целиком связана с проблемой прихода на территорию и ухода с нее (детерриториализацией). Воспроизведение песни означает овладение голосом той (музыкальной) территории, которой, исполнив песню, мы больше не обладаем. Композитор создает или собирает ритурнели, которые растворяются в еще более полных ритурнелях. Музыка определяется не сводом их вместе, а объединением в качестве фрагментов большей ритурнели. Ритурнель вписывается в ход больших ритурнелей как их обертон. Правила действия системы определяют ее вариативные свойства, ее структурную конфигурацию. В то время как система определяет разрешенные шаги в рамках подчиненной целостности, стратегический выбор актуального шага среди разрешенных возможностей обусловлен средой.

Делез приводит особую пифагорейскую гармонию, когда присутствует связь музыки со звучанием космоса. Сходным образом философ воссоздает свои мысли. В философии есть своя музыка. Само бытие – настоящее звучание философии. Это звучание наиболее ярко выражено в текстах М.Хайдеггера.

Для характеристики организации исследования многослойной структуры самого бытия Хайдеггер использует слово Fügung (сочетание, соединение, стечение обстоятельств) и Fuge (стык, шов, фуга). Основным понятием Хайдеггера является sechs Fügunge der Fuge. Фактически текст Хайдеггера – это полифоническое произведение, наподобие многоголосных фуг Баха (написанных для короля Фридриха). В многоголосной фуге тема присутствует во множестве вариаций [8, С. 178]. (Ницше тоже создал своего «Заратустру» в соответствии с правилами контрапункта и сквозных ритурнелей).

Хайдеггер ведет одну и ту же тему в нескольких частях произведения и одновременно в нескольких смысловых полях. Ведущая тема здесь – der Ereignis. Во многих параграфах, относящихся к разным частям, Хайдеггер повторяет одно и то же, и лишь с накоплением повторов формулировки проясняются [9, S. 198].

Прощание с бытием возвращает нас к бытию. Возвращение – это «верховная ритурнель» или возвращаемость самой ритурнели, непрерывность перехода от малых ритурнелей к большой.

Бытие – «большая ритурнель», которая постоянно звучит в текстах Хайдеггера. «Бытие само полагает определение фазы своего проявления и своего истолкования. Оно само при этом воздерживается от своего прямого и полного проявления» [10, С. 141]. Тема не только раскрывается в вариациях, но и сообщает о том, как устроено это сокрытие-раскрытие. Бытие проговаривается о себе в проговаривании способов своей данности. Они же в свою очередь возвращают нас к исходящей теме.

Возвращение имеет своим намеченным конечным пунктом исток («дом»), откуда начинается история мысли. Дом и есть то, куда возможно вернуться. Чтобы он сказался как таковой, необходим подход. Дом проявляет себя в отчужденности («оставленности бытия»). Но «дом бытия» – это язык. Поэтому Хайдеггер стремится воссоздать язык, который позволил бы услышать исторические «слова бытия» и оказаться в услышании того, что на заре философии можно было слышать в греческом языке. А язык есть способ выведения бытия к реальности.

Сама работа Хайдеггера подчиняется внутреннему темпу ритурнелей. Обнаруживается созвучие с интуициями П.А.Флоренского: «Вслушиваясь в себя самого, я открываю в ритме внутренней жизни, в звуках, наполняющих сознание,… ритмы волн и знаю, что ни ищут во мне сознательного выражения через схему… математических понятий. …Ритмический звук волны изрезан ритмами более мелкими и частыми, ритмами второго порядка, эти в свою очередь, расчленяются ритмами третьего порядка, четвертого и так далее… Но всегда звук кажется сыпучим, а непрерывность волны – еще и еще раз изрезанной, до бесконечности расчлененной, а потому всегда дающей пищу умственному постижению» [11, С. 24].

Философия Хайдеггера – это нерегулярный фрактал, имеющий множество несовпадающих способов описания. Хайдеггер целиком сосредоточен на начальной точке, и кругообразность его мысли – это кругообразность оборачивания, возврата в начало. Для Хайдеггера из произвольного начала может развернуться все многообразие мира. Следуя его мысли, мы должны вечно начинать, добираясь до начала. Поэтому кругообразное движение не может замкнуться, но может отклониться от своего истока.

Познание, как и музыка, не может быть найдено в готовом виде, а должно совершаться, снова и снова двигаясь по тонкой границе между обращением к своему истоку и его окончательным забвением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лейбниц Г.В. Сочинения в 4 томах. – Т. 2. – М.: Мысль, 1989. – 686 с.
2. Яковлева Е.Л. Интерпретация как способ интеллектуального возрождения человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 6-1. С. 216-221
3. Кузанский Н. Сочинения. В 2 т. – Т.2. – М.: Мысль, 1980. – 471 с.
4. Лейбниц Г.В. Сочинения. В 4 т. – Т.4. – М.: Мысль, 1982. – 686 с.
5. Григорьев С.С., Миллер Т. Ф. Учебник полифонии. – М.: Музыка, 1969. – 309 с.
6. Делез Ж. Марсель Пруст и знаки: Статьи / Пер с фр. Е.Г. Соколова. – СПб.: Алетейя, 1999. – 190 с.
7. Павич М. Роман как держава / Пер. с серб. Л.Савельева. – М.: Издательский дом «Зебра». – 2004. – 253 с.
8. Бодки Э. Интерпретация клавирных произведений И.С.Баха. – М.: Музыка, 1989. – 388 с.
9. Heidegger M. Beitrage zur Philosophie (Vom Ereignis). – GA, Bd. 65. – Hrsg. v. Friedrich-Wilhelm von Herrmann. – Frankfurt a. M., 1989. – 409 S.
10. Поздняков М.В. «О событии (Vom Ereignis) М.Хайдеггера. – // Вопросы философии. – М.: Наука. 1999. № 7. – С. 140 – 157
11. Флоренский П. А. Столп и утверждение истины. – М.: Правда, 1990. – 490 с.

SPECIFICS OF THE PRINCIPLE OF RECURSIVE IN THE LANGUAGE AND MUSIC

© 2014

M.A. Zaychenko, candidate of philosophy sciences, associate professor of the chair «Philosophy»
Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)

Annotation: The article considers the specificity of the recursive principle and its manifestation in the culture. Recursiveness in the general form is present in fractal geometry. Currently, however, there is an opportunity to put a recursive principle in the basis for new ideas in the field of humanities. Recursive function highlights such integrity, completeness of which leads to the existence of a lot in common. Movement of recursiveness is constructive for both describing the linguistic processes, as well as in a musical composition. Thanks to the recursive function is born represented the unity of the subject of its diverse definitions, all relationships take on their inherent meaning.

Keywords: recursive principle, integrity, ritornello, return, fractal.

УДК 811.161.2373.7+821.161.2–3.08

ПРОЗА Б. ЛЕПКОГО: ЛЕКСИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

© 2014

***Т.В. Здиховская*,** кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры филологии и методики начального образования

Восточноевропейского национального университета имени Леси Украинки, Луцк (Украина)

Аннотация: Распространение тенденции к обновлению компонентного состава фразеологизмов способствует изучению трансформации устойчивых сочетаний. На материале прозаических произведений Б. Лепкого проанализированы лексические трансформации фразеологических единиц, в частности выделены определенные приемы авторской замены компонентов фразеологизма.

Ключевые слова: фразеологическая единица, приемы трансформации, лексическая субституция, структурно-семантические модификации, семантика фразеологизма, стилистические функции.

Постановка проблемы в общем виде и её связь с важными научными и практическими задачами. В сфере фразеологии получила распространение тенденция к обновлению компонентного состава фразеологических единиц (далее – ФЕ). Исследование динамики фразеологической системы показало два ее ведущих направления: собственно новообразования, что связано с необходимостью номинации новых реалий, и актуализация существующих языковых средств с их последующим переосмыслением и семантической переориентацией. В актуализации общеязыковых устойчивых соединений важное место занимают трансформации. Трансформация фразеологизмов – один из проблемных вопросов языкознания. Изменение общественных ориентиров, потребность в номинации новых явлений и усилении экспрессивных функций языка активизировали переосмысление фразеологического материала.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешённых раньше частей общей проблемы. В лингвистической литературе трансформацию рассматривают преимущественно на материале фразеологизмов или шире – устойчивых сочетаний слов, а не как отдельное явление и не как способ стилистической выразительности изложения материала. Однако единого определения трансформации фразеологизмов еще нет. Изучением этого вопроса занимались И. Арнольд [1], Я. Баран [2], А. Молотков [3], А. Пономарив [4], С. Пташник [5] и др. Обобщив различные подходы, считаем, что трансформации устойчивых сочетаний слов – это сознательное преобразование автором формы фразеологизма для передачи дополнительной экспрессии и достижения нужного стилистического эффекта. В исследовании употребляем термины «трансформации» и «модификации» ФЕ как синонимичные понятия.

В лингвистике существуют разные взгляды относительно классификации модифицированных фразеологизмов. Однако традиционно выделяют две основные группы трансформаций: семантическую и структурно-семантическую [6, с. 83–141; 7, с. 114–168].

Одним из самых распространенных разновидностей структурно-семантического типа модификации считаем трансформацию лексическую (субституцию), которая заключается в целенаправленной замене одного или нескольких компонентов фразеологизма функционально похожими элементами. Среди индивидуальных видоизменений заметной становится и содержательная, и экспрессивная перестройка устойчивых словосочетаний. Заменяя компоненты, автор как бы дает новую жизнь известной, с несколько потерянными художественными характеристиками ФЕ, делает ее объектом двойной выразительности [8, с. 149]. Как отмечает В. Чабаненко, «часто вместо одних, принятых компонентов фразеологизма, подставляются другие, необычные, в результате чего создаются разительные контрасты элементов разных стилей, от чего новый, так сказать, местного значения фразеологический оборот становится еще выразительнее» [9, с. 61]. Отметим, что не все единицы речи могут выступать в роли заменителей. Мастерство писателя как раз и заключается в умении подобрать такую лексему, которая не нарушает смысловой целостности фразеологизма, а придает ему новый оттенок. Лексическая замена компонентов ФЕ всегда сопровождается формальными изменениями, которые отражают грамматические связи устойчивого сочетания с другими членами предложения, поэтому при характеристике лексических изменений во внимание не берутся. С морфологической точки зрения компоненты-заменители и заменяемые компоненты могут принадлежать как к одному, так и к разным морфологическим классам.

Актуальным считаем мнение известных специалистов по этому вопросу (В. Мокиенка и В. Ужченка), которые предостерегают от преувеличения фактора авторского образования фразеологизмов, авторской трансформации их и недооценки варьирования как характерного свойства фразеологизма [10, с. 19–23; 8, с. 147]. Однако на сегодняшний день не существует специальной картотеки вариантов ФЕ, поэтому в своем исследовании субституции компонентов фразеологизма, которые не зафиксированы в словарях, рассматриваем как авторские изменения.

Формирование целей статьи (постановка задания). В этой статье рассмотрим лексическую трансформацию фразеологизмов в произведениях Богдана Лепкого. В частности, проанализируем, какие приемы авторской замены компонентов ФЕ использовано в прозе Б. Лепкого.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Писатели, обновляя фразеологизм, обращаются чаще к замене одного компонента, хотя иногда заменяют два или более компонентов фразеологизма. Полная замена обусловлена системой художественно-выразительных средств и продиктована как языковыми, так и *экстралингвистическими* факторами, сюжетом, ситуацией, особенностями индивидуального стиля [11, с. 43]. Авторская замена отличается от нормативной тем, что выбор слова-заменителя в контексте почти всегда определяется содержанием или языковой ситуацией, которые способствуют актуализации значения этого компонента в составе фразеологизма.

Распространенным приемом трансформации ФЕ в художественных произведениях Богдана Лепкого является лексическая трансформация (субституция), в рамках которой целесообразно выделить:

1. Целенаправленную замену одного компонента общеязыковой ФЕ похожими элементами. Эта группа трансформированных фразеологизмов в прозе Б. Лепкого многочисленная, ср.: Майдани лежали здебільшого по другому боці дороги, звідтам, з-поза курінів і шатер не видно було того сумного в'їзду. Хіба який чура **вискочив, як горобець з-під стріхи**… [12, с. 190] і **вилетів як горобець із стріхи** «несподівано з'явився», **вискочив як горобець з конопель** [13, с. 39–40]. Находим в Б. Лепкого также выражения, которые можно сравнить с узуальными и провести парал-

лель между лексемами-соответствиями и словами-заменителями, которые относятся к одной тематической группе: «**Краще** мені **з човна та в воду**, ніж знущання терпіти...» [14, с. 275] і **хоч з мосту та в воду** «у когось дуже скрутне, безвихідне становище. Хтось у відчаї, комусь дуже тяжко» [15, с. 409];

– Князь Дмитро Михайлович Голіцин, – завважив хтось.

– Цей самий, що ми вже його раз не впустили.

– **Лізе, як свиня в город** [16, с. 329] і **вліз як свиня в моркву** [13, с. 132], **лізе як у чужий город** [17, с. 62].

Заменив в ФЕ **[аж] мороз дере (подирає, пробирає** і т. ін.**) / подер (подрав, пробрав** і т. ін.**) по спині (по шкірі, за плечі** і т. ін.**)** «комусь стає неприємно, моторошно, страшно від чогось» [18, с. 406] по спині (по шкірі, за плечі) на слово кістки, писатель, акцентируя внимание на том, что страх охватил человека не только извне, но и изнутри, передал этим высшую степень страха: Другі, згубивши дітей, пробігають вулицями горючого міста й жахливим голосом, від котрого **мороз прошибає кістки**, кличуть їх [16, с. 400].

В устойчивом соединении **як теля на нові ворота** «зі словами дивитися, витріщатися – з повним нерозумінням. Здивовано, розгублено, спантеличено» [15, с. 708] (с соответствующей семантикой в фразеологическом словаре зафиксировано еще такие ФЕ: **як баран на нові ворота**, **як козел на нові ворота**, **як корова на нові ворота**) автор заменил имя прилагательное *нові* на *мальовані,* соответственно можно констатировать появление несколько иного оттенка семантики и комического эффекта в изображении действительности: «Але чого я отсе на ті візерунки, **як теля на мальовані ворота**, гляджу? А тут за декілька днів і гетьман приїде. Треба ж його по-людському привітати, хай знає, як Кочубей вгощає» [14, с. 108]; «Чого дивишся, **як теля на мальовані ворота**. Не бачив мене?» [14, с. 325]. В ФЕ **на [всі] чотири боки (сторони)** ‘переважно зі словами іти, відпускати і подібними – куди завгодно, будь-куди [18, с. 35] числительное чотири заменено существительным світ, что придает фразеологизму более абстрактного значения: Товпа захвилювалася, розступилася і з криками одчаю розбрелась **на всі сторони світу**. На майдані осталося кілька тіл, що вилися в болю і кричали рятунку – надаремно [16, с. 318].

По сравнению с общеязыковой ФЕ **попасти пальцем у небо** сказати або зробити що-небудь невлад, недоречно, помилитися у поясненні або визначенні чогось’ [18, с. 542], в речи персонажа «Ти його зловиш, Саша? Хаха-ха! От **ткнув, як пальцем у небо**. Карло авантюрист, він шведів веде у загибель…» [14, с. 17] глагол ткнув в фразеологизме имеет разговорный характер, сниженную окраску. Разговорные слова в устойчивых соединениях автор также употребил и в прямой речи персонажей произведения «Сотникивна», ср.: Петрусь до Олесі: «Хочеш роззлостити мене, щоби я сам відстав від тебе?». «Не хочу я того, але не люблю, як хто **воду у ступі опихає**» [14, с. 270] і **товкти воду в ступі** «займатися чим-небудь непотрібним, безрезультатним; марно гаяти час» [18, с. 714].

В анализируемых художественных произведениях Б. Лепкого зафиксировано различные лексические трансформации того же общеязыкового фразеологизма, зависящие от описываемого им явления, лица, ситуации, в которых оказались персонажи. Это еще раз свидетельствует об авторском использовании народной фразеологии. Например, для конкретизации значения писатель в ФЕ **як власну (свою) долоню** зі словом знати – дуже добре [18, с. 214] або **як свої (своїх) п’ять пальців** зі словами знати, вивчити – дуже добре, досконало [18, с. 589] заменяет слова-соматизмы в одном случае на лексему кишеня: «Доводилося, і то чи раз, завертати з дороги, бо хоч деякі візники знали дорогу з Ковалівки до Батурина «**як свою власну кишеню**», але ж тому, що світ оповитий був дощами, […] збивалися зі шляху» [14, с. 191]; «Знаю. Не від Орлика, бо він не мав часу мені сказати, знаю, бо знаю вас, **як свою кишеню**» [16, с. 240], а в другом – на слово хата: Чечель знає батуринський замок, **як свою власну хату**, по планам і по тайнам, які йому повірив гетьман [16, с. 349].

Во фразеологизме **куди очі [бачать (дивляться, спали** і т. ін.**)]** «зі словами іти, бігти, тікати – не вибираючи шляху, в будь-якому напрямку; будь-куди, навмання», **куди очі поведуть (покажуть)** [18, с. 475] глагол, в зависимости от контекста произведения, заменен такими эквивалентами: Боязкі отсі ратні люди… Вони тільки на писок моцні, страх, як лаються, з вереском кидаються в бій, але при першому зударі, як не податися їм, то тікають, **куди очі світять** [14, с. 70]; Хотілося встати, махнути рукою на все і йти **куди очі понесуть**. То знову ніби хтось радив йому кинути шаблю під ноги світлішому і сказати, що він згідний бути вояком, але не катом. Був навіть мент, коли Скорін хотів скочити на рятунок сердюкові [16, с. 429].

Различные лексические вариации рассматриваем, сравнив общеязыковые и трансформированные автором ФЕ: **не кидати слів на вітер** «не говорити що-небудь безпідставно, безвідповідально, необґрунтовано; бути обов’язковим» [18, с. 293] і «**Я слів на вітер не сію**» [14, с. 188]; Видно, **слова не сказані були на вітер**, а добулися десь із глибин душі. Їх обличчя зробилися поважні й грізні, в їх очах запалав довго здержуваний огонь [12, с. 16];

[Чуйкевич] – Мило мені почути похвалу з твоїх уст, Мотре.

[Мотря] – Справді?

– Я не пустомел, **на вітер не говорю**.

– Я також не люблю пустих розмов… [14, с. 105].

Б. Лепкий меняет актантный состав существительных при одном и том же предикате. Например, в «Словаре фразеологизмов украинского языка» зафиксирована ФЕ **стелитися під ноги** «догоджати, принижуючись і втрачаючи людську гідність» [18, с. 693]. В пенталогии «Мазепа» отношение Мотри к матери передает трансформированный фразеологизм: Батько не ворог для неї. Скаже йому всю правду, батькові можна сказати. А мати? Буде покірною для неї. **Постелиться рядном**, щоб тільки приєднати її. І Мотря **стелилася рядном**, ішла матері на руку. Хотіла, щоб не лишили її зимувати в Ковалівці, лиш забрали з собою [14, с. 190]. Сильный голод Чуйкевича делает более выразительным модифицированная ФЕ: «…підемо на вечерю, бо мені вже **серби в кишках грають**, а чую, як у столовій тарілками дзвонять; ходім!» [14, с. 97]. А в общеязыковом устойчивом соединении **кишки грають марш** «хто-небудь дуже голодний» [18, с. 295] действие приписывается номинации кишка. Также ср.: «А піди-но ти, Онисиме, може, що прилащиш; із одежі або з харчів, що б не було, приїсться, бо біда **вовком свище**. Дітиська їсти плачуть, а нема їм що до рота ткнути» [12, с. 64] і **хоч вовком вий** уживається для вираження безвихідного, скрутного становища, великого відчаю, досади і т. ін. через неможливість щонебудь змінити [18, с. 71]. По сравнению с инвариантом, трансформируемый Б. Лепким фразеологизм убеждает и делает акцент на очень затруднительном положении персонажей. Привлекает внимание замена компонентов фразеологизма необычными (без семантической близости) эквивалентами, ср.: «Ви, пане стародубський полковнику, знаєте, як воно є, бо чую, що й ваша пані Настя, не в гнів їй кажучи, [...] жінка цнотлива, але **за словом до сусіди не йде**» [14, с. 21] і **за словом до кишені (у кишеню) не лізти (не лазити, не полізти)** «бути дотепним і метким у розмові» [15, с. 343]. Вследствие такой замены модифицированная ФЕ стает выразительнее.

2. Целенаправленную замену двух и более компонентов общеязыкового устойчивого соединения семантически близкими элементами: «Я не з **вашого города квітка**!» [14, с. 245] і **нашого (вашого, їхнього** і т. ін.**) поля ягода** ‘переважно із запереченням – подібний до

кого-небудь своїми поглядами, думками, соціальним становищем, поведінкою і т. ін [18, с. 784]; «Ах, який гарний і чемний мужчина! Так і знати, що не будь-якого роду. **Високого гнізда птиця**, – боярин! А вона бояринею стане» [14, с. 297] і **птах високого польоту** «людина, яка займає значне становище в суспільстві і має владу, вагу, великий вплив у якомусь колективі» [15, с. 582]; «Га, що ж, **в ложці каші з'їсти** себе не дамо, хоч роти в них широкі й апетити великі» [12, с. 15] и узуальный фразеологизм **втопити в ложці води** «зі словами готовий, радий – завдати кому-небудь великих прикростей чи згубити когось з будь-якого приводу, через дрібниці» [18, с. 136].

Писатель умело видоизменяет устойчивые народные выражения, обновляет их семантику и форму. Например, известную пословицу **вірному коханню і Бог не противник** [19, с. 181] Б. Лепкий трансформировал следующим образом: «**Вірне кохання і війни не боїться**», – зітхала Ганна Обидовська, а Войнаровський тільки свій рідкий вусик підкрутив [20, с. 408]. Введенные в контекст окказиональные элементы образуют смысловые оппозиции, которые отличаются от узуальных конкретикой. Словосочетание-заменитель війни не боїться акцентирует внимание на событиях, которые происходят в произведении. Исторические события, описанные в пенталогии «Мазепа», персонажи, проблематика художественного произведения обусловили такие субституции устойчивых соединений, ср.: «**Гетьманський хліб ситний, боки розпирає**» [14, с. 82] і **попівський хліб розпирає челяді бік** [19, с. 213] или «Тітці Магдалені ми ще такого козака підшукаємо, що й полковниківній заздро стало б, тільки нехай вона товстопузого москаля із голови викине, бо то не для неї. **Кінь з конем, віл з волом, а козачці чесний козак під пару**. Інакше воно й бути не може» [14, с. 304] і **віл до вола, кінь до коня, а свиня в тин, коли нема з ким**, **пан з паном, а Іван з Іваном** [19, с. 42]. Модифицированные паремии придают произведению конкретизации, четкости и образности: «**Роду як переброду**, – з жалем відповіла Мотря, – **та ніде підночувати**» [14, с. 235] і **роду без переводу, а пообідать нігде** [19, с. 193]; «…**кращий здоровий хорунжий, як хворий полковник**» [16, с. 274] і **краще живий хорунжий, ніж мертвий сотник** [19, с. 155]; «**Чеши дідька зрідка, він і так кострубатий**. Чує серце моє, що між нами ще до великого дійде. Він мені ногу підставляє. Котрийсь із нас конечно спотикнеться і впаде…» [20, с. 23] і **чеши дідька зрідка, нехай іде до дідька** [19, с. 46]; «Відомо, відомо! **З** таким **любовником дружи, а камінь за пазухою держи**» [14, с. 181] і **з паном дружи, а за пазухою камінь держи** [19, с. 46], **з москалем дружи, а камінь за пазухою держи** [19, с. 38].

3. Существенные изменения структурной организации ФЕ, когда в роли заменителя одного компонента берется словосочетание. Благодаря количественным изменениям в составе фразеологизма возникают и качественные трансформации, например, персонализация: **Влучив, як пальцем бабці в око** [12, с. 189] і **попасти / попадати пальцем у небо** «сказати чи зробити щонебудь невлад, недоречно, помилитися у поясненні або визначенні чогось» [18, с. 542].

4. Замену компонента ФЕ на антоним, что приводит к изменению общеизвестного значения на противоположное, ср.: «Правда. Кочубей все-таки поніс несправедливо смерть. Але його донька наче **іншого гнізда птиця**» [16, с. 423] й **одного гніздечка птиці** «однакові у чомунебудь» [18, с. 583]; «Присягніть на святе Євангеліє і на хрест з часткою животворячого древа, що це, що написали ви мені, написали свідомо, щиро і що не відступите від того ніколи й **за ніяку ціну**, а так само і не відступите від мене, коли я згідно з бажанням вашим перейду до короля Карла» [12, с. 174] і **за всяку ціну** «обов'язково, неодмінно: за всіляких умов, обставин, незважаючи ні на які труднощі чи перешкоди» [18, с. 758].

5. Подбор созвучного слова. Этот прием авторской замены компонентов ФЕ придает тексту благозвучности, ср.: Можна бути певним, що її посли **не пошиються в осли**, діла не попсують [12, с. 40] і **пошитися в дурні** «дати себе обманути; бути ошуканим» [15, с. 553]. Происходит своеобразная игра слов.

Б. Лепкий достаточно широко представил лексическую трансформацию в языке художественных произведений, продемонстрировал влияние проблематики произведения на замену компонентов устойчивого сочетания, что придает достоверности описываемым событиям.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Трансформация – один из самых эффективных способов обновления языковых средств в художественных произведениях. Авторская модификация ФЕ приводит к изменению семантики и структуры выражения, придает ему большей экспрессивности или эмоциональности. Трансформированный фразеологизм ограничен индивидуальным употреблением и подчинен контексту произведения.

Вывод исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. К наиболее распространенным приемам трансформации ФЕ в художественных произведениях Б. Лепкого принадлежит замена (субституция) компонента (компонентов). Названная группа модифицированных фразеологизмов наиболее многочисленная. Преобразованные таким образом устойчивые соединения выполняют различные стилистические функции: служат средством образности и выразительности речи, употребляются для конкретизации значения, расширения семантики, способствуют более глубокому раскрытию описываемых явлений. Лексическая субституция способствует выявлению в ФЕ дополнительных оттенков значения, определение которой является перспективой дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка: учеб. пособие для студ. пед. ин-тов по спец. «Иностранные язики». М.: Просвещение, 1990. 300 с.

2. Баран Я. А. Основні поняття загальної та німецької фразеології. Львів: Вища школа, 1980. 155 с.

3. Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка. Ленинград: Наука, 1977. 280 с.

4. Пономарів О. Д. Стилістика сучасної української мови. К.: Либідь, 1993. 248 с.

5. Пташник С. Б. Структурно-семантичні особливості фразеологічних модифікацій та їхні функції в німецькому газетному тексті: дис. … кандидата філол. наук: 10.02.04. Л., 2003. 219 с.

6. Білоноженко В. М., Гнатюк І. С. Функціонування та лексикографічна розробка українських фразеологізмів. К.: Наук. думка, 1989. 153 с.

7. Цимбалюк Т. В. Мова перекладу Миколи Лукаша: Фразеологія роману Мігеля де Сервантеса Сааведри «Дон Кіхот». К.: Довіра, 1996. 238 с.

8. Ужченко В. Д., Авксентьєв Л. Г. Українська фразеологія. Х.: Основа, 1990. 168 с.

9. Чабаненко В. А. Стилістичне увиразнення фразеологізмів // Укр. мова та літ. в шк. 1981. № 9. С. 60–62.

10. Мокиенко В. М. Славянская фразеология. М.: Высшая школа, 1980. 207 с.

11. Щербань Н. П. Про один із засобів контекстуальних перетворень фразеологізмів // Мовознавство. 1975. № 4. С. 41–45.

12. Лепкий Б. Не вбивай. Батурин: іст. повісті. К.: Дніпро, 1992. 535 с.

13. Юрченко О. С., Івченко А. О. Словник стійких народних порівнянь. Х.: Основа, 1993. 176 с.

14. Лепкий Б. Вибрані твори: у 2 т. Т. 1. Тернопіль: Збруч, 2004. 350 с.

15. Словник фразеологізмів української мови / уклад.

В. М. Білоноженко, І. С. Гнатюк, В. В. Дятчук та ін. К.: Наукова думка, 2003. 1097 с.

16. Лепкий Б. Мазепа: у 3 кн. Кн. 1: Не вбивай. Батурин: іст. повісті. Дрогобич: Відродження, 2004. 568 с.

17. Доброльожа Г. М. Красне слово – як золотий ключ: Постійні народні порівняння в говірках Середнього Полісся та суміжних територій. Житомир: Волинь, 2003. 160 с.

18. Словник фразеологізмів української мови / уклад. В. М. Білоноженко, І. С. Гнатюк, В. В. Дятчук та ін. К.: Наукова думка, 2008. 1104 с.

19. Українські приказки, прислів'я і таке інше: збірник О. В. Марковича та інших / уклав М. Номис. К.: Либідь, 2004. 352 с.

20. Лепкий Б. Мазепа: у 3 кн. Кн. 2: Полтава: іст. повісті. Дрогобич: Відродження, 2005. 524 с.

B. LEPKYY'S PROSE: LEXICAL TRANSFORMATION OF THE PHRASEOLOGICAL UNITS

© 2014
T.W. Zdihovska, candidate of philological sciences, senior lecturer of philology and methods of primary education department
Lesya Ukrainka East European National University, Lutsk (Ukraine)

Annotation: The spread of the trends to update the component of phraseology encourages to study the transformation of stable compounds. On the prose material of B. Lepkyy are analyzed the lexical transformation of phraseological units, are highlighted certain techniques of the author's replacement of components of phraseologism.

Keywords: phraseological unit, transformation techniques, lexical substitution, structural and semantic modifications, semantics of phraseologism, stylistic features.

УДК 111.852:130.121+929

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ ЭСТЕТИКА МИКЕЛЯ ДЮФРЕННА: СТАНОВЛЕНИЕ АВТОРСКОЙ МОДЕЛИ

© 2014
Е.А. Ирдиненко, кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии и кино, -телеискусства, заведующий кафедры хореографии
Луганский национальний университет имени Тараса Шевченко, Луганск (Украина)

Аннотация: В статье реконструируется теоретическая позиция известного французского феноменолога М. Дюфренна. Воссоздан процесс выработки теоретиком авторской эстетико-искусствоведческой модели, которая, отталкиваясь от традиций феноменологической эстетики, постепенно приобретала черты самоценности и самодостаточности. Как и большинство эстетиков XX века, особенно тех из них, кто работал на пересечении его первой и второй половины, М. Дюфренн рассматривает искусство как своеобразную прикладную сферу, что демонстрирует пути реализации эстетического.

Ключевые слова: феноменология, эстетика, искусство, социология, искусствоведение, природа, эстетический опыт, эстетическое восприятие, «артизация действительности».

Постановка наукової проблеми та її значення. Мікель Дюфренн (1910–1995) належить до когорти тих теоретиків, які більше, ніж півстоліття, на високому професійному рівні представляли французьку гуманістику, поєднуючи в своїй науковій діяльності такі її сфери як філософія, естетика, мистецтвознавство та історія культури. Теоретичну спадщину М. Дюфренна – в тому числі і його естетичну позицію – традиційно пов'язують з феноменологією, підкреслюючи при цьому значний вплив на формування світоглядних орієнтирів філософа ідей Е. Гуссерля, М. Гайдеггера та М. Мерло-Понті. Підкреслимо, що він не залишився байдужим до окремих аспектів кантівської системи, порівнював власну позицію з ідеями марксизму та структуралізму. Виявив певний інтерес до лінгвістичної естетики. Хоча марксизм й структуралізм виступали для М. Дюфренна об'єктом критики, проте саме ця критична спрямованість дозволяла теоретику чіткіше «вибудовувати» власну точку зору. М. Дюфренн, подібно до своїх старших колег – М. Мерло-Понті та Ж.-П. Сартра – намагався віднайти специфічну, французьку модель для «нефранцузьких» філософських напрацювань. Показовим в означеному контексті є визнання самого М. Дюфренна: «Ми не змушуємо до букви дотримуватись Гуссерля. Ми розуміємо феноменологію в тому сенсі, в якому Сартр і Мерло-Понті акліматизували цей термін до Франції: описання, що має на меті сутність, позначену як значення, іманентне феномену і дане разом з ним. Сутність повинна бути відкритою, завдяки зняттю покривала, а не завдяки стрибку від відомого до невідомого. Феноменологія застосовується, передусім, до людського, оскільки свідомість є самосвідомістю: саме в цьому модель феномена, що є явищем сенсу саме собою» [2, с. 4].

Аналіз останніх досліджень з цієї проблеми. Треба зазначити, що філософсько-естетична концепція М. Дюфренна досить повільно входить в простір російської (І. Вдовіна, К. Долгов, Д. Сілічев, Г. Шпігельберг, М. Юдіна, Е. Юровська та ін.) та української (Л. Левчук, Д. Скальська та ін.) гуманістики. Такий стан пояснюється багатьма причинами: по-перше, значним обсягом спадщини самого М. Дюфренна; по-друге, широким представленням його ідей у періодичних публікаціях; по-третє, недостатнім опрацюванням такого феномену як «французька феноменологія»; по-четверте, необхідністю «вписати» проблеми естетики в загальний феноменологічний рух; по-п'яте, доцільністю узагальнення досвіду розвитку французької естетики в умовах другої половини XX ст. і визначенням місця спадщини М. Дюфренна в її контексті.

Формулювання мети та завдань статті. Оскільки мета нашої статті полягає у відтворенні процесу становлення дюфреннівської моделі феноменологічної естетики, то у зв'язку з цим, автор ставить перед собою завдання, по-перше, охарактеризувати її місце в загальнофілософських шуканнях М. Дюфренна, а по-друге, визначити сутність дюфреннівської моделі.

Виклад основного матеріалу й обґрунтування отриманих результатів дослідження. Закінчивши «Ecole Normale» – Вищу педагогічну школу, – М. Дюфренн у 1953 р. захистив дисертацію й отримав посаду професора в університеті Пуатьє. Пізніше працював в Нантері. Від початку наукової й викладацької діяльності М. Дюфренн спеціалізувався на проблемах естетики, філософії та метафізики. Коментуючи життєвий шлях філософа, І. Вдовіна – відомий російський дослідник його теоретичної спадщини – виокремлює роки другої світової війни і зазначає: «Викладацька

діяльність (М. Дюфренна – К. І.) була перервана роками війни і перебуванням (разом з П. Рікьором) у таборах для військовополонених» [1, с. 107]. У повоєнні роки філософ здобув визнання, з одного боку, як один з фундаторів «Revue d'Esthetique» – журналу з теоретичних проблем естетики, а з другого, – своїми численними публікаціями, завдяки яким М. Дюфренн цілком заслужено зайняв помітне місце серед визнаних французьких теоретиків. Зазначимо, що хоча філософ і працював у досить широкому дослідницькому просторі, проте проблематика естетичної науки, як правило, превалювала в його теоретичних напрацюваннях. Серед наукових розвідок М. Дюфренна виокремимо такі: двотомна робота «Феноменологія естетичного досвіду» (1953), «Засаднича особистість. Соціологічне поняття» (1953), «Про Моріса Мерло-Понти» (1962), «Поетичне» (1963), «За людину» (1968), «Мистецтво і політика» (1973), тритомне дослідження «Естетика і філософія» (1976–1981), «Інвентаризація а'ргіогі. Пошук першоначала» (1981).

Утвердженням права філософа на багатовекторність власної теоретичної позиції характеризувалася і робота М. Дюфренна, присвячена пам'яті М. Мерло-Понті. Значний вплив ідей цього філософа на власне формування він (М. Дюфренн – К.І.) визнавав. Так, М. Дюфренн враховує той факт, що Мерло-Понті, вважаючись феноменологом, обґрунтував її специфічну модель, яку визначив як «екзистенційна феноменологія». Водночас він активно співпрацював з структуралістами. Практично на кожній сторінці дюфреннівської роботи, яка присвячена М. Мерло-Понті, присутній порівняльний аналіз позицій Гуссерля, Гайдеггера, Сартра, Рікьора з позицією самого Мерло-Понті, яка має яскраві авторські підходи, а це «не вписує» його в «загін феноменологів», так би мовити, автоматично. Наведемо кілька прикладів. Так, М. Дюфренн зазначає: «Мерло-Понті заперечує ідеалістичне спрямування гуссерліанської думки, згідно якій феноменологія є «тлумаченням монади, яка наділена якостями мислячого «Я» [3, с. 83]. В іншому місці М. Дюфренн фіксує різницю у розумінні гуманізму між Сартром та Мерло-Понті: «Гуманізм, котрий маємо у Сартра, привів Мерло-Понті до іншого вибору, ніж Сартра, – до сили нашої згоди» [3, с. 88]. Межі статті не дозволяють нам розширити кількість подібних прикладів. Отже, підкреслимо, що саме багатовекторність теоретичних орієнтацій французьких філософів 50-70-х рр. минулого століття створює певну складність щодо інтерпретації їхніх позицій.

На нашу думку, естетичні погляди М. Дюфренна не можна характеризувати як окрему, замкнену структуру, чи лише як позицію конкретного дослідника. Їх необхідно аналізувати із врахуванням традицій французької гуманістики першої половини минулого століття, що визначені діяльністю А. Бергсона (1859–1941) – видатного французького філософа, лауреата Нобелівської премії. Відомо, що естетика була не лише невід'ємною складовою його творчої спадщини, а цілком свідомо «вписувалася» теоретиком в більш широкий філософський контекст. Така традиція закріпилася на грунті французької гуманістики і стимулювала, з одного боку, значний інтерес до цієї науки у молодого покоління науковців, а з другого, – утверджувала в якості обов'язкового фактору – тісний зв'язок естетики і філософії. Оскільки в середині XX століття французький філософський простір був досить «відкритим» для різних теоретичних течій, естетична проблематика 50–70-х років балансує між неопозитивізмом, інтуїтивізмом, неотомізмом, екзистенціалізмом, структуралізмом, марксизмом, психоаналізом. Певна частина філософів, до яких належав і М. Дюфренн, атрибутує себе в якості феноменологів.

Використовуючи поняття «відкритість» та «багатовекторність», ми, водночас, наголошуємо на тому, що подібний стан гуманістики має як позитивні, так і негативні ознаки. Позитивне полягає саме у «відкритості» та «багатовекторності», адже ці фактори не дозволяють абсолютизувати якийсь один комплекс ідей, що врятовує філософію чи естетику від однобічності та застійності. Негативним же у такому стані виступає те, що більшість представників певної філософської орієнтації нездатні витримати «чистоту» своїх поглядів, подекуди «розмиваючи» їх за рахунок суміжних ідей. Якщо трансформувати цю тенденцію на творчу спадщину М. Дюфренна, то він, безперечно, наслідував традицію А. Бергсона, розглядаючи естетику в контексті філософії. Зазначимо, що в умовах 50–70-х років минулого століття це була досить типова ситуація. Для багатьох національних естетичних шкіл вона докорінно зміниться лише на межі XX–XXI ст., коли естетика набуде, так би мовити, усвідомленої самостійності і позбавиться «прив'язуваності» до тої чи іншої філософської позиції. На нашу думку, означений процес – на прикладі розвитку української естетики кінця XX – першого десятиліття XXI ст. – досить аргументовано представлений у монографії відомого українського естетика Л. Левчук «Українська естетика: традиції та сучасний стан» [4]. Ще раз підкреслимо, що для періоду, коли свої ідеї оприлюднював М. Дюфренн, естетична проблематика переважною більшістю фахівців розглядалася в контексті філософії.

Естетичні погляди М. Дюфренна «побудовані» на кількох засадничих принципах: по-перше, порівняння філософії та естетики; по-друге, утвердження досвіду і як специфічного поняття естетичної науки, і як наріжного феномену в становленні естетичного ставлення людини до дійсності; по-третє, виявлення творчо-пошукового характеру естетичного сприймання; почетверте, включення мистецтва у сферу естетичного; по-п'яте, обґрунтування естетико-художньої та соціально-політичної сутності мистецтва.

Аналізуючи естетичну проблематику в контексті філософії, М. Дюфренн займає дещо специфічну позицію, адже, певним чином, підпорядковує філософію естетиці. На цю особливість узгодження філософії і естетики звернула увагу І. Вдовіна, яка пояснює цей феномен таким чином: «Філософсько-естетичне вчення Дюфренна обумовлене його розумінням естетичного досвіду. Естетичний досвід для Дюфренна є водночас і первісним, і найвищим: первісним – оскільки він «начало усіх доріг», що їх проходить людство, підґрунтя усіх ставлень людини до світу – пізнавального, морального тощо; найвищим – оскільки художня творчість піднімає індивіда до універсально-людського» [1, с. 115–116]. Деталізуючи свою точку зору, І. Вдовіна пише: «Естетика, таким чином, проголошується чи не істинною філософією, принаймні їй відводиться вирішальне значення в становленні й розвитку філософського знання» [1, с. 116].

Відведення естетиці «вирішального значення в становленні й розвитку філософського знання», на яке зважився М. Дюфренн, не є типовим щодо з'ясування специфіки взаємодії філософії та естетики. Як ми вже наголошували, естетику завжди підпорядковували філософії. Така позиція була наслідком занадто довгого перебування комплексу естетичних ідей усередині філософського знання, адже в якості самостійної науки естетику розглядають лише від середини XVIII ст. [5, с. 11–20].

Підкреслимо, що М. Дюфренн намагається пояснити власну точку зору і робить це завдяки досить детальному розгляду позицій інших феноменологів. Ідеї М. Дюфренна в чомусь співпадають з теоретичними пошуками, передусім, М. Гайдеггера та М. Мерло-Понті, а в чомусь є, так би мовити, ближчими саме до «схоплення» природи й самобутності естетичного знання. У такому контексті значної ваги набуває і феномен «Природа», і феномен «Первісність». На нашу думку, теоретик намагається зорієнтувати нас на визнання засадничої ролі вродженої людської чуттєвості,

зокрема, основних п'яти почуттів – зір, слух, дотик, нюх, смак, – які в марксистській термінології отримали назву «зовнішні». У процесі аналізу природи естетичного знання М. Дюфренн цілком логічно підійшов до визнання творчого потенціалу «внутрішніх» почуттів, а своєрідною вершиною прояву естетичного вважатиме мистецтво – сферу, де взаємодія «зовнішніх» та «внутрішніх» почуттів виявляється і найвиразніше, і найпродуктивніше: наслідком такої взаємодії виявляється твір мистецтва. Як і більшість естетиків XX ст. – особливо ті з них, хто працював на перетині його першої і другої половини, – М. Дюфренн розглядає мистецтво як своєрідну прикладну сферу, що демонструє шляхи реалізації естетичного. Включення мистецтва в контекст естетичного процесу, закономірно робить актуальним з'ясування специфіки взаємодії естетики і мистецтвознавства. У такому аспекті теоретичні шукання М. Дюфренна узгоджуються з традиціями французької естетики означеного періоду і продовжують напрацювання не лише А. Бергсона, а й іншого відомого естетика – Етьєна Суріо (1892–1979).

Повертаючись до аналізу естетичної позиції М. Дюфренна, зазначимо, що його наголос на феноменах «Природа» та «Первісність» актуалізують проблему естетичного досвіду, яка, закономірно, висуває на перші ролі питання щодо витоків чуттєвості. На цьому аспекті поглядів М. Дюфренна акцентує увагу І. Вдовіна: «В естетичному досвіді людина, зачарована чуттєвим, повертається до місця витоку і водночас виявляє повноту буття» [1, с. 117]. На думку І. Вдовіної, естетичний досвід, особливо той, що очищений від непотрібних нашарувань, дає нам «урок буття-у-світі».

Потужне теоретичне значення в наукових розвідках М. Дюфренна має проблема естетичного сприймання, яка досить щільно взаємодіє з проблемою естетичного досвіду. Найбільш виразно ця тенденція простежується у сфері професійної мистецької діяльності. Професійний митець, безперечно, долучений до загальнолюдського естетичного досвіду, який, певним чином, звужується до «авторського» об'єму цього досвіду, існуючого вже в контексті власних інтересів чи уподобань митця. Водночас, кожний твір повинен мати свого реципієнта і – значною мірою – «життя» твору обумовлене саме його (реципієнта – К.І.) рівнем естетичного досвіду. У найкращому разі, відбувається чи, принаймні, повинен відбутися, діалог естетичних досвідів: «митець – реципієнт». Загалом, це надзвичайно складна ситуація, задля пояснення якої можна обрати модель айсберга. Його видимою частиною є безпосередній процес сприймання художнього твору. При цьому, у прихованій частині айсбергу залишаються як труднощі творчого процесу митця, так і «образ» реципієнта: його виховання, освіченість, рівень обізнаності з суттю того чи іншого виду мистецтва, систематичний чи випадковий характер спілкування з мистецтвом, ступінь замученості до художнього процесу тощо. Зазначимо, що теоретична позиція М. Дюфренна «будується» на дещо ідеалізованому підґрунті. По-перше, він є прихильником концепції ідентифікації і повністю ототожнює письменника (емпіричною базою розміркувань М. Дюфренна здебільшого є літературна творчість – К.І.) із створеним ним художнім твором; по-друге, звертаючись до творчості Оноре де Бальзака і Поля Верлена, філософ обґрунтовує ідею існування «світу Бальзака і Верлена»: твори «перетворюються» на самодостатній світ, позначений іменем автора. Таким чином, реципієнт: «сприймає твір», «сприймає автора», «сприймає авторський світ». Сприймання у Дюфренна виступає в якості продовження творчого процесу. Принагідно підкреслимо, що значна частина дослідників природи художньої творчості не поділяють таку позицію. Якщо ж зосередитися лише на точці зору французького феноменолога, то він вважає, що «естетичний об'єкт – це твір мистецтва, сприймання як таке, твір мистецтва, який уможливив сприймання, досягнув й заслужив його повинен розглядатися як твір мистецтва тією мірою, в якій він сприйнятий» [2, с. 9].

На думку українського естетика Д. Скальської, у вирішенні складних проблем естетичного сприймання М. Дюфренну не вистачає послідовності. Вона, зокрема, зазначає: «При аналізі феномену естетичного сприйняття (на відміну від Д. Скальської, ми вважаємо доцільним користуватися поняттям «сприймання» – К.І.) у Дюфренна існує певна суперечливість у тому, що, оголошуючи процес сприйняття цілком ірраціональним, феноменолог не може обійтись без констатувальної сторони свідомості як її основної і необхідної функції, зокрема в сприйнятті естетичного. Рефлексія та естетичне почуття не пов'язуються лише «духовною установкою», бо завжди є ефект контролю з боку мислення» [6, с. 25].

Зазначимо, що точка зору Д. Скальської, значною мірою, відбиває типову позицію, що формується в процесі інтерпретації естетичних поглядів М. Дюфренна. Фактично, вона повністю права, адже навряд чи хтось визнає сприймання ірраціональним. Аналізуючи процес сприймання художнього твору, доцільно підкреслювати, скоріше, інтуїтивний момент. Водночас М. Дюфренн не настільки однобічний теоретик, щоб такий складний процес як сприймання звести до ірраціональності. Саме в силу цього і сама Д. Скальська робить наголоси на тому, що французький феноменолог «не може обійтися без констатувальної сторони свідомості». Якщо М. Дюфренн цього «не може», то, зрозуміло, що – як теоретик – він знаходиться в пошуковому стані, остаточно не фіксуючи власної позиції. «Пошуковість» філософа приводить його до тези про необов'язковість професійної обізнаності реципієнта щодо того чи іншого виду мистецтва. Так, на його думку, людина може насолоджуватися музикою Моцарта нічого не знаючи про контрапункт чи теорію гармонії. Д. Скальська ці знання називає «контролем з боку мислення» [6, с. 25].

Підкреслимо, що нам важко повністю прийняти позицію Д. Скальської, оскільки, по-перше, професійні знання з теорії музики це не зовсім те, що вкладається у вислів «контроль з боку мислення», по-друге, кожний реципієнт за кілька десятиліть власного життя сприймає твори, що належать різним видам мистецтва. Отже, протягом короткого часу він може читати романи чи вірші, дивитися фільми, відвідувати театральні вистави та, врешті решт, і слухати музику Моцарта. Все це, безперечно, відбувається під «контролем з боку мислення». Але навряд чи можна вимагати від реципієнта обізнаності у законах римування віршів, знань з монтажу чи операторської майстерності, якщо мова йде про кінематограф. У цьому контексті критичні зауваження Д. Скальської щодо позиції М. Дюфренна видаються нам не обґрунтованими. Дійсно, треба всіляко підтримувати ідею естетико-художньої обізнаності реципієнта та надавати йому можливість, якщо у нього є таке бажання, опановувати мистецтвознавчі знання. Але фактом є і те, що, поза будь-якою обізнаністю чи знаннями, людина здатна насолоджуватися мистецтвом. Чи спробував М. Дюфренн пояснити, чому так відбувається? Ні, не спробував. Він тільки констатує факт. Але ця констатація, на нашу думку, відбиває цілком реальну ситуацію.

Важливою складовою естетичних поглядів М.Дюфренна є його позиція щодо сутності мистецтва, його функцій та конкретних, так би мовити, поточних завдань в умовах середини минулого століття. Слід підкреслити, що однією з позитивних рис естетико-мистецтвознавчої позиції теоретика є її актуальність, тобто органічна «прив'язаність» до того часового відрізку, в умовах якого вона формувалася. Своєрідною точкою відліку виступив 1968 р. – рік, коли у Франції склалася передреволюційна ситуація. Своє ставлення до означених подій М. Дюфренн прокоментував через півтора десятиліття на сторінках монографії «Інвентаризація a'priori. Пошук першоначала»: «Хоч як

би їх – події 1968 року – не інтерпретували, я був ними глибоко вражений: саме вони зорієнтували мої наступні роботи, в тому числі і ті, які оберталися навколо естетики» [7, с. 7].

Як зазначає Л. Левчук, не лише М. Дюфренн, а й інші визнані французькі філософи, які не обминали своєю увагою і естетичну проблематику, – Ж.-П. Сартр, О. Рево д'Аллон, Ж.-Ф. Ліотар та ін. – вважали події 1968 р. «переломними як для логіки розвитку їхніх власних теоретичних поглядів, так і для перебудови практичного спрямування конкретних наук, зокрема естетики» [8, с. 102]. Саме під впливом необхідності «перебудови практичного спрямування» такої науки як естетика, наприкінці 60-х років минулого століття на теренах французької гуманістики відбулося органічне поєднання естетичної теорії та мистецької практики. Така тенденція досить виразно простежується в теоретичній спадщині багатьох тогочасних естетиків. М. Дюфренн не став винятком. Теоретик уперто шукає як шляхи актуалізації естетичної проблематики, так і шляхи використання потенціалу цієї науки задля оновлення мистецтва. Водночас він відверто визнає кризовий стан французької художньої культури означеного періоду.

Якщо аналізувати, запропоновані М. Дюфренном шляхи актуалізації естетичної проблематики, то філософ шукав їх на перетині різних гуманітарних наук, зокрема, соціології, філософії та мистецтвознавства. Відповідно до визначення переваг тієї чи іншої форми взаємодії, наприклад, «естетика – соціологія» чи «естетика – філософія», змінювалися «обриси» дюфреннівського прогнозування майбутнього мистецтва. Наразі, вихідним пунктом цієї складної роботи, було глибоке переконання теоретика щодо кризи сучасного йому мистецтва – потужної складової художньої культури. Не роблячи жодних кроків щодо завуалювання своєї позиції, М. Дюфренн пише розгорнуту статтю «Криза мистецтва», безперечним надбанням якої є його спроба визначити зміну орієнтирів між початком і серединою XX ст.

На думку М. Дюфренна, перш, ніж прогнозувати майбутнє мистецтва, «необхідно повернутися до витоків, до двох демаршів, що були зроблені на початку століття. Ними були заяви про смерть мистецтва і про завоювання права на «абстракцію» [9, с. 30]. Саме проблема смерті мистецтва стає наріжною у статті М. Дюфренна, оскільки її аналізу він приділяє низку невеликих розділів, а саме: «Смерть мистецтва», «Смерть у творі», «Смерть твору» та «Смерть інституалізації». Усі ці розділи пройняті спростуванням, принаймні, одного з «демаршів» початку XX ст.: мистецтво не вмерло. Водночас воно (мистецтво – К.І.) повинно набирати нових форм, спираючись не на індивідуальну обдарованість тієї чи іншої людини, а на колективну форму творчості. У контекст його розміркувань розпочинають входити ідеї мистецтва, що розвиваються у жанрі загальнонародного свята.

Коментуючи ці тенденції в естетико-мистецтвознавчій позиції французького філософа, Л. Левчук наголошує: «Надзвичайно високо оцінюючи творчий потенціал культури, Дюфренн вважає, що культурна революція передує політичній. Ототожнюючи мистецтво, політику, гру й життя, Дюфренн поєднує «політичну естетику» з «естетичною політикою», тобто обстоює артизацію (від art – мистецтво) дійсності» [8, с. 104].

Хоча і побіжно, але Л. Левчук торкається і другого «демаршу» початку минулого століття, що його визначив М. Дюфренн, і вважає, що ставлення філософа до абстракціонізму дає право стверджувати про його підтримку модерністської культури, розглядаючи її не як етап у логіці руху мистецтва як такого, а свідомо протиставляючи феномени «класичний – модерністський» типи художнього мислення.

Ми, передусім, процитували точку зору Л. Левчук, оскільки хронологічно вона передує всім іншим. Водночас зазначимо, що в оцінці дюфреннівських естетико-мистецтвознавчих пошуків в умовах середини 70-х років (стаття «Криза мистецтва» була оприлюднена у 1976 році – К.І.), позиція різних дослідників збігається. Так, І. Вдовіна з означеної нами проблеми пише: «Дюфренн покладає надії на народне мистецтво, на творчість всіх, на мистецтво народних мас. Він виступає проти мистецтва як інститута, відсилаючи до поняття свята» [1, с. 129]. Що ж до позиції Д. Скальської, то вона також вбачає в ідеї «артизації дійсності» крок «назустріч модернізму» [6, с. 25].

Висновки і перспективи подальших досліджень. Підсумовуючи матеріал, представлений на сторінках статті, треба зазначити, що М.Дюфренн, з одного боку, продовжував і розвивав традиції феноменологічної естетики, а з другого, – не стояв осторонь тих творчо-пошукових ідей, що ними була просякнута французька гуманістика середини минулого століття. Не торкаючись усієї повноти проблематики естетичної науки, М.Дюфренн виокремив досить важливі її зрізи, а саме: проблему специфіки естетичного сприймання, проблему естетичного досвіду, а також обґрунтував природу естетичного знання у контексті суміжних гуманітарних наук, зокрема, філософії, соціології та мистецтвознавства.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Вдовина И.С. Феноменология во Франции (историко-философские очерки). М.: Какон +, 2009. 400 с.
2. Dufrenne M. Phenomenologie de L'experience esthetique. Paris: PUF, 1967. P. 25–36.
3. Dufrenne M. Maurice Merleau-Ponty // Les etudes philosophigues. 1962. № 1. P. 81–92.
4. Левчук Л. Т. Українська естетика: традиції та сучасний стан. К.: Маклаут, 2011. 340 с.
5. Левчук Л. Т. Естетика. К.: Вища школа, 2006. 520 с.
6. Скальська Д. М. Феноменологія та її естетичний потенціал // Прикарпатський Вісник. 2011. № 3 (15). С. 52–63.
7. Dufrenne M. L'inventaire des a'priori. Paris, 1981. P. 12–16.
8. Левчук Л. Т. Західноєвропейська естетика XX століття. К. : Либідь, 1997. 224 с.

ФЕНОМЕНОЛОГІЧНА ЕСТЕТИКА МІКЕЛЯ ДЮФРЕННА: СТАНОВЛЕННЯ АВТОРСЬКОЇ МОДЕЛІ

© 2014

К.О. Ірдинєнко, кандидат філософських наук, доцент кафедри культурології та кіно, -телемистецтва, завідувач кафедри хореографії
Луганський національний університеті імені Тараса Шевченко, Луганськ (Україна)

Анотація: У статті реконструюється теоретична позиція відомого французького феноменолога М. Дюфренна. Відтворено процес вироблення теоретиком авторської естетико-мистецтвознавчої моделі, яка, відштовхуючись від традицій феноменологічної естетики, поступово набувала риси самоцінності та самодостатності. Як і більшість естетиків XX ст, особливо тих з них, хто працював на перетині його першої і другої половини, М. Дюфренн розглядає мистецтво як своєрідну прикладну сферу, що демонструє шляхи реалізації естетичного.

Ключові слова: феноменологія, естетика, мистецтво, соціологія, мистецтвознавство, природа, естетичний досвід, естетичне сприймання, «артизація дійсності».

PHENOMENOLOGICAL AESTHETICS OF MIKEL DUFRENNE: THE DEVELOPMENT OF AUTHOR MODEL

© 2014

***K.O. Irdynyenko*,** candidate of philosophical sciences, associate professor of the department of culture and cinema art, the head of dancing department
Luhansk Taras Shevchenko National University, Luhansk (Ukraine)

Annotation: In the article the theoretical position of the famous French phenomenologist Mikel Dufrenne is presented. The process of the development the authors position of aesthetical and art model, which starting from the phenomenological aesthetics, gradually acquired the features of self-worth and self-sufficiency. Like most aestheticians of the XX century, particularly those who have worked at the intersection of its first and second half, Michel Dufrenne regards art as the special sphere which demonstrates the realization of aesthetic.

Keywords: phenomenology, aethetics, art, sociology, nature, aesthetic experience, aesthetic perception, artization of reality».

УДК **811**

ПЕРЕВОД ЖАРГОНА (СЛЕНГА) В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ АВТОРОВ

© 2014

***Д. Ф. Каюмова*,** доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков и перевода
Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)
А. А. Кошенкова, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Филология»
Набережночелнинский институт (филиал) КПФУ, Набережные Челны (Россия)

Аннотация: Перевод – это не только взаимодействие языков, но и взаимодействие культур. В переводе находят свое отражение ситуация порождения исходного текста и ситуация перевода.

Ключевые слова: художественный текст, перевод, компенсация, жаргон, приемы реализации переводческих трансформаций, генерализация, конкретизация, различные замены.

В нашей работе жаргон анализируется как текстообразующая категория сквозь призму немецкой художественной литературы. «Без глубокого понимания подлинника невозможно создать правильного, точного перевода, точно так же как не будет правильным, точным перевод, не передающий национального своеобразия подлинника. Тем не менее тексты, основанные преимущественно на общекультурных ценностях или, по крайней мере, на сопоставимых ценностях, вполне успешно переводятся, если сосредоточить внимание на передаче общих и универсальных понятий и не преувеличивать непереводимость стилистических, эмоциональных и оценочных компонентов исходной информации, которые чаще всего и создают проблемы, так как имеют различную манифестацию в разных национально-культурных традициях» [Казакова, 2008, с. 10].

Конечный результат чрезвычайно важен при переводе, так как именно от результата зависит реакция людей на предложенный перевод того или иного текста и понимание его окружающими. Исследователь Л.К. Латышев отмечает, что «реакция человека на текст определяется не только свойствами самого текста (отраженными в нем свойствами текста, его семантикой и структурой), но и наличием определенных предпоссылок, которыми человек должен обладать, чтобы адекватно воспринять и интерпретировать текст. Сюда относится знание языка, на котором составлен текст, наличие привычек к определенным языковым стандартам и стереотипам и определенных предварительных знаний, без которых нельзя толком понять, о чем идет речь» [Латышев, 2008, с. 35-36].

Жаргонная лексика исследовалась в текстах произведений немецких и американских писателей: Ирвина Шоу, Кена Кизи, Мириам Пресслер и Эриха Марии Ремарка. Использование большого количества жаргонизмов делает лексику их персонажей более красочной и схожей с речью реальных людей. Нами было отмечено, что переводчик при переводе жаргонных слов и выражений, встречающихся в упомянутых выше произведениях, в основном использовал такой переводческий прием, как конкретизация. Этот прием, несмотря на большое количество других известных трансформации, позволил переводчикам передать те особенности, которые характерны для жаргона.

Приведем примеры перевода на русский язык разговорной лексики из произведения немецкого писателя Эриха Марии Ремарка «Три товарища»:

Dann werd' ich mir verdrücken [Remarque, Drei Kameraden, 2007, S. 37]. - «Тогда я смываюсь» (перевод Г. Зибровой). В немецком языке у глагола *verdrücken* есть значение «смять, раздавить». Но значение «уходить» употребляется только в жаргонном выражении. Хотя этот глагол можно было заменить словами нейтральной коннотации, например: *weggehen, entfernen*.

Darauf muss ich unbedingt noch einen zwitschern [Remarque, Drei Kameraden, 2007, S. 56]. - «За это я должна тяпнуть еще одну рюмочку» (перевод свой). Основные значения глагола *zwitschern* – чирикать, петь, сверкать, мерцать. Однако здесь становится очевидно, что, исходя из контекста, мы не можем перевести это предложение «За это я обязательно должна спеть (или сверкнуть)». Поэтому мы переводим этот глагол как «тяпнуть» или «пропустить рюмочку».

Lass den Kram sausen [Remarque, Drei Kameraden, 2007, S. 59]. - «Пошли ты всю эту муть к черту!» (перевод свой). Дословно это выражение переводится «Упусти ты весь этот хлам!», так как *Kram* – это хлам, а *sausen lassen* – упустить что-либо. Но по смыслу и судя по эмоциональному состоянию героя это предложение можно перевести как «Пошли ты все это к черту!»

Wir bleiben darauf sitzen [Remarque, Drei Kameraden, 2007, S. 68]. - «Нам его не сбагрить» (перевод Г. Зибровой). Словосочетание *sitzen bleiben* означает «не вставать, не двигаться с места, засиживаться». Но если мы рассмотрим его в контексте, то понимаем, что здесь оно переводится не как «Мы не двигаемся с места», а «Мы не можем его сбагрить кому-либо», то есть «мы не можем его продать/ наше дело не двигается с места». Это предложение можно заменить на *«Wir werden es nie verkaufen»* - «Мы никогда это не продадим».

Wir murksten herum, bis es dunkel werde [Remarque, Drei Kameraden, 2007, S. 61]. - «Мы возились, пока не начало темнеть» (перевод Г. Зибровой). *Herummurksen* означает «халтурить, возиться». Этот глагол можно заменить синонимом с нейтральной коннотацией – *langsam arbeiten*. Однако этот глагол не передает настроения героев, поэтому переводчик дал такой перевод – «Мы возились, пока не стемнело».

Was mochte ich da vorhin nur alles zusammengeredet haben! [Remarque, Drei Kameraden, 2007, S. 74]. - «Что я ей только не наболтал! Какую чушь я ей только не наплел!» (перевод свой). Глагол *zusammenreden* – разговорный и переводится как «болтать». Поэтому мы не можем заменить его при переводе на более нейтральный глагол «говорить» и перевести все предложение как «Чего я только ей не наговорил», так как при этом предложение потеряет свою выразительность.

Er ist hoch in form [Remarque, Drei Kameraden, 2007, S. 79]. - «Он здорово набрался/наклюкался/надрался» (перевод свой). Дословно мы можем перевести это предложение «Он в отличной форме». Но этот перевод противоречит содержанию, которое заложил в него автор. Здесь мы берем только разговорное значение этой фразы – «напиться».

Die Schweinerippchen hatten es in sich [Remarque, Drei Kameraden, 2007, S. 87]. - «Свиные отбивные были что надо» (перевод Г. Зибровой). Дословно – «Свиные отбивные имели в себе что-то (особенное)». Мы видим, что в данном случае имеется в виду, что «свиные отбивные были очень вкусные». И так как автор употребляет именно это выражение, а не, например, *«Sie schmeckten prima»,* то переводчик перевел это предложение как «Свиные отбивные были что надо».

Schiess nur los! [Remarque, Drei Kameraden, 2007, S. 93]. - «Выкладывай!» (перевод свой). В этом случае буквальный перевод данного выражения звучит очень грубо – «Испражняйся свободно!». Однако автор употребляет это выражение в другом значении – говорить свободно, говорить все как есть. Учитывая буквальное значение этого выражения и заложенный автором смысл, мы можем перевести его как «Выкладывай!»

Er schoss sofort mit Kanonen [Remarque, Drei Kameraden, 2007, S. 96]. - «Он решил взять меня на пушку» (перевод Г. Зибровой). Выражение *mit Kanonen schießen* дословно переводится как «стрелять из пушек». Но в тексте подразумевается, что «он решил сразу приступить к делу». По-другому предложение можно перевести «Он решил взять быка за рога» или, как перевела переводчик Зиброва, «Он решил взять меня на пушку», так как здесь уместен разговорный вариант перевода.

Karl wird dir schon Beine machen [Remarque, Drei Kameraden, 2007, S. 99]. - «Карл» задаст тебе жару» (перевод Г. Зибровой). В книге Кестер, один из трех товарищей, соревнуется с Биндингом, а Ленц, поддерживая своего друга, поддразнивает Биндинга. Дословно данное нам предложение переводится как «Карл» поторопит тебя». Но так как такой перевод не подходит, переводчик дал жаргонное выражение – «задаст жару».

Er machte Stielaugen [Remarque, Drei Kameraden, 2007, S. 107]. - «Он вытаращил глаза» (перевод Г. Зибровой). *Stielaugen* означает «глаза навыкат», то есть буквально мы можем перевести «он сделал глаза навыкат». В книге речь идет о том, что главный герой Ленц был удивлен поведением своего друга. В данном случае правильнее будет перевести это предложение «Он вытаращил глаза», как и сделал переводчик.

Der Auktionator geriet in Schwung [Remarque, Drei Kameraden, 2007, S. 198]. - «Аукционер вошел в раж» (перевод Г. Зибровой). *Schwung* имеет значение «подъем, воодушевление, порыв». Дословно мы переведем данное выражение «Аукционер пришел в воодушевление». А перевод «Аукционер вошел в раж» с использованием разговорного выражения наилучшим образом передает эмоциональное состояние персонажа.

Nicht kapiert? [Remarque, Drei Kameraden, 2007, S. 202]. - «Не усек?» (перевод Г. Зибровой). Глагол *kapieren* обозначает «понимать, смекать». И это выражение можно перевести как «Не понял?». Но автор использовал здесь не нейтральный глагол *verstehen*, а *kapieren*, поэтому в данном случае подходит перевод «Не усек?».

Köster hat seinen Sportwagen geschlagen [Remarque, Drei Kameraden, 2007, S. 208]. - «Кестер обставил его спортивную машину на гонках» (перевод свой). Глагол *schlagen* означает «бить, ударить». Таким образом, данное предложение переводится как «Кестер побил его спортивную машину». Но так как слово «побить» имеет значение «ударить» и «выиграть», то здесь лучше перевести этот глагол как «обставил».

Er druckste eine Weile herum [Remarque, Drei Kameraden, 2007, S. 172]. - «Он замялся на минутку» (перевод свой). *Herumdrucks*en имеет значение «медлить, тянуть». Дословный перевод предложения – «Он помедлил немного». Но в данном случае автор подразумевает – «он помолчал, не сразу заговорил». Поэтому мы переводим «Он замялся на минутку», что соответствует стилю автора.

Da sitzen wir drin [Remarque, Drei Kameraden, 2007, S. 209]. - «Здесь мы влипли» (перевод Г. Зибровой). В словаре глагол *darinsitzen* имеет значение «сидеть внутри». Буквальный перевод этого предложения: «Так мы сидим внутри». Но здесь подразумевается «мы попали в беду», поэтому оно переводится как «Мы влипли», исходя из того, что глагол *darinsitzen* – сленговое слово.

Er pennt bei Trommelfeuer [Remarque, Drei Kameraden, 2007, S. 211]. - «Он дрыхнет и при ураганном артиллерийском огне» (перевод Г. Зибровой). Слово *pennen* относится к жаргонной лексике и переводится «спать, ночевать». Однако речь персонажей книги довольно красочна и выразительна, таким образом, учитывая контекст, предложение переводится «Он дрыхнет при артиллерийском огне».

Mensch, ziehe bloss Leine [Remarque, Drei Kameraden, 2007, S. 213]. - «Ну-ка, парень, вали отсюда» (перевод свой). Буквальный перевод данного предложения – «Парень, тащи свои вожжи». Но у этого выражения, *Leine ziehen*, есть значение «сматывать удочки, смыться», который подходит по смыслу, так как в книге один из главных героев, Роберт, ссорится с охранником отеля, который грубо советует ему уходить оттуда.

Jetzt türmen [Remarque, Drei Kameraden, 2007, S. 215]. - «Теперь сматываемся» (перевод Г. Зибровой). У глагола *türmen* есть несколько значений: 1) громоздить; 2) удирать. В данном случае второе значение слова передает смысл высказывания, которое было употреблено в ситуации, когда Густав (один из персонажей книги) и Робби стараются поскорее уйти с места драки. И переводчик переводит его как «А сейчас удираем/уносим ноги/сматываемся».

Angeschissen hat Gustav mich [Remarque, Drei Kameraden, 2007, S. 221]. - «Надул меня Густав» (перевод Г. Зибровой). Это предложение является еще одним примером жаргона, так как у глагола *anscheissen* все его значения не являются нейтрально окрашенными словами: 1) загадить; 2) наорать, обругать; 3) надуть, провести. И, судя по контексту, при переводе используется третье значение глагола – «Густав надул/провел меня».

Damit meckere mich nicht an [Remarque, Drei Kameraden, 2007, S. 236]. - «Не морочь мне голову» (перевод свой). Дословно данное предложение переводится как «Не придирайся ко мне с этим». Но этот перевод не совсем точно раскрывает смысл предложения в контексте, где приятель одной из героинь Розы, Артур, не хочет слушать ее слова о том, что у него есть дочь. Поэтому это разговорное выражение переведем как «Не забивай мне олову этим/не морочь мне голову».

Wo er wohl die ganze Zeit gesteckt haben mag? [Remarque, Drei Kameraden, 2007, S. 237]. - «И где это он проторчал столько времени?» (перевод Г. Зибровой). Слово *stecken* обозначает: 1) втыкать, засовывать; 2) помещать; 3) сообщать; 4) находиться, быть, торчать. Данное нам предложение имеет значение «Где он был все это время?». Но такой перевод не передает те сильные чувства, которые испытывал герой книги, а именно – возмущение, досаду, гнев. Таким образом, переводчик перевел это выражение –« Где он проторчал столько времени?».

Er war verdammt herunter [Remarque, Drei Kameraden, 2007, S. 240]. - «Он совсем скис» (перевод Г. Зибровой). Буквальный перевод этого предложения следующий – «Он был чертовски внизу». Но мы понимаем по контексту, что автор имел в виду «он был расстроен». В таком случае, мы подбираем сходный по смыслу жаргонизм – «Он совсем скис».

Ich habe ihnen den Kasten weggeschnappt [Remarque, Drei Kameraden, 2007, S. 254]. - «Я увел у вас машину из-под носа» (перевод Г. Зибровой). Дословно – «Я схватил вашу развалюху». Однако, по контексту становится ясно, что «кто-то перехватил чью-то машину», так как в книге речь идет о том, как один из персонажей книги, Гвидо, перекупил машину у Кестера и стал хвастаться этим. Поэтому переводчик перевел это предложение следующим образом: «Я увел/стащил у вас машину из-под носа».

Nicht pimpelig werden! [Remarque, Drei Kameraden, 2007, S. 258]. - «Нечего ныть!» (перевод свой). Прилагательное *pimpelig* имеет значение «хныкающий, плаксивый, изнеженный», поэтому буквально данное выражение переводится как «Не становись плаксивой/хныкающей». Но, судя по разговорной речи главных героев книги, здесь его можно перевести простым жаргонизмом – «Не ной/хнычь!» или «Нечего ныть!».

Следующие примеры перевода жаргонизмов немецкого языка были взяты из романа Эриха Марии Ремарка «Триумфальная арка»:

Natürlich hatte er recht. Darum schimpfe ich ja gerade [Remarque, Arc de Triomphe, 2008, S. 34]. - «Ясно, прав. Потому то я и ругаюсь» (перевод Б.Г. Кремнева). Немецкий глагол *schimpfen* относится к разговорной лексике и переводится «ругать, бранить кого-либо» [БНРС, 2003, с. 733]. Переводчик использовал прямой перевод данного предложения.

War was anderes als die schwarze Brühe, die Eugenie gewöhnlich produziert, wie? [Remarque, Arc de Triomphe, 2008, S. 37]. – «Настоящий кофе, а не черное пойло, которое приготовляет Эжени, не так ли?» (перевод Б.Г. Кремнева). В немецком языке слово *Brühe* имеет несколько значений: 1) бульон, отвар; 2) бурда, помои [БНРС, 2003, с. 733]. В данном случае подходит второе значение , так как в книге один из героев доктор Вебер сравнивает свой кофе с тем, что готовит для докторов медсестра Эжени. И перевод Б.Г. Кремнева «Настоящий кофе, а не черное пойло…» подходит здесь по смыслу, так как передает отвращение Вебера к кофе Эжени.

Oder, wenn sie Glück hatte, ein Louis, der sie prügelte, ausnutzte und sie später 'rausschmiß [Remarque, Arc de Triomphe, 2008, S. 52]. – «Или, если повезет, – сутенер, который будет ее избивать, оберет до нитки, пока, наконец, не вышвырнет вон» (перевод Б.Г. Кремнева). В словаре глагол *herausschmeißen* отмечен как «фамильярный» и переводится «выкидывать, выбрасывать» [БНРС, 2003, с. 433]. Перевод «вышвырнуть вон» передает смысл предложения и отражает реальную картину происходящего.

Ich hätte die Brüder gern verprügelt [Remarque, Arc de Triomphe, 2008, S. 57]. – «Я бы с удовольствием отделал этих молодчиков» (перевод Б.Г. Кремнева). Разговорный глагол *verprügeln* имеет значение «отколотить, избить» [БНРС, 2003, с. 909]. Б.Г. Кремнев дал при переводе русский разговорный глагол «отделать кого-либо», так как он также имеет значение «избить кого-либо» [ТСРЯ, 2007, с. 469].

Polizei? Nein, da fliege ich selbst 'rein [Remarque, Arc de Triomphe, 2008, S. 78]. – «Полиция? Нет! Еще сама влипну» (перевод Б.Г. Кремнева). Глагол *hereinfliegen* отмечен в словаре как «разговорный» и переводится «попадать впросак» [БНРС, 2003, с. 433]. В книге речь идет о том, что одна молодая девушка сделала себе нелегально неудачный аборт. А когда Равик предлагает ей пойти в полицию, она отказывается, боясь последствий. Поэтому перевод Б.Г. Кремнева наиболее точно передает смысл предложения.

Was weißt du von der Verlassenheit dieser kleinen Hutmacherin, die tapfer zu derselben Hebamme gegangen ist, die ihre Freundin verpfuscht hat [Remarque, Arc de Triomphe, 2008, S. 79]. – «Что знаешь ты об одиночестве этой маленькой модистки, которая отважилась прийти к акушерке, погубившей ее подругу» (перевод Б.Г. Кремнева). В немецком языке глагол *verpfuschen*, отмеченный как «фамильярный», переводится «испортить (изделие)» [БНРС, 2003, с. 909]. Мы не можем перевести предложение буквально «… которая испортила ее подругу», так как речь идет о том, что подруга модистки умерла после неудачного аборта. В таком случае перевод Б.Г. Кремнева является более точным.

Den dort werden wir nicht los [Remarque, Arc de Triomphe, 2008, S. 104]. – «Он не отвяжется» (перевод Б.Г. Кремнева). Разговорное выражение *los sein* означает «отделаться от кого-либо» [БНРС, 2003, с. 567]. Русский глагол «отвязаться» имеет такое же значение и является синонимом выражения «отделаться от кого-либо». В романе речь идет о том, что один таксист не хотел оставить в покое Равика и Жоан, которые не хотели садиться в такси. Поэтому перевод «Он не отвяжется» передает раздражение главных героев из-за навязчивости таксиста.

Zum Totlachen [Remarque, Arc de Triomphe, 2008, S. 123]. – «Со смеху помрешь!» (перевод Б.Г. Кремнева). В немецком языке существует жаргонное выражение *es ist zum Totlachen*, которое имеет следующий перевод: «можно умереть со смеху!» [БНРС, 2003, с. 846]. Так как Э.М. Ремарк использовал сокращенный вариант данного выражения, перевод Б.Г. Кремнева достаточно точен.

Da draußen sitzt schon wieder einer, um Geld zu holen. Schmieren muß man, immer schmieren [Remarque, Arc de Triomphe, 2008, S. 124]. – «Вот опять один явился… Всех ублажай деньгами, без конца только и приходится это делать» (перевод Б.Г. Кремнева). Глагол *schmieren* имеет следующие значения: 1) смазывать, мазать, промазывать; 2) подмазывать кого-либо, давать на лапу; 3) грязно писать, пачкать, марать [БНРС, 2003, с. 742]. В книге говорится о том, что одной акушерке, занимающейся нелегально абортом, постоянно приходится кому-то платить. Поэтому в данном случае переводчик опирается при переводе на значение «давать на лапу».

Die werden staunen [Remarque, Arc de Triomphe, 2008, S. 143]. – «Ну и вылупят же они глаза от удивления!» (перевод Б.Г. Кремнева). Глагол *staunen* является разговорным и переводится «удивляться, дивиться» [БНРС, 2003, с. 801]. В русском языке есть выражение с похожим значением – «вылупить глаза» [ТСРЯ, 2007, с. 114]. В данном случае перевод Б.Г. Кремнева вполне уместен

Wozu sollst du überhaupt mit mir hier 'rumsitzen? [Remarque, Arc de Triomphe, 2008, S. 149]. – «И вообще, зачем тебе торчать тут со мной?» (перевод Б.Г. Кремнева). Немецкий глагол *herumsitzen* отмечен в словаре как «разговорный». Он имеет значение «сидеть вокруг кого-либо, чего-либо» [БНРС, 2003, с. 456]. Однако прямой перевод в данном случае не уместен, так как не отражает смысл ситуации. В романе главный герой сидит в кафе, надеясь, что его враг пройдет мимо кафе еще раз. А когда его друг Морозов предлагает ему посидеть вместе, то Равик говорит, что ему необязательно с ним сидеть. Учитывая разговорный стиль речи говорящих, переводчик перевел данное предложение, используя жаргонизм «торчать».

Haben die Brüder 'rausgekriegt, daß Sie illegal hier sind? [Remarque, Arc de Triomphe, 2008, S. 212]. – «А эти типы разнюхали, что вы находитесь в Париже нелегально?» (перевод Б.Г. Кремнева). Глагол *herauskriegen* является разговорным и имеет следующий перевод: 1) с трудом решать; 2) с трудом вытащить; 3) разузнать, выведать; 4) получать сдачу [БНРС, 2003, с. 431]. В книге речь идет о том, что Морозов спрашивает Равика после его задержания, знают ли парижские полицейские, что

Равик находится там нелегально. Поэтому в переводе Б.Г. Кремнев опирается на значение «разузнать» и использует разговорный вариант «разнюхать», которое имеет такое же значение.

Ich werde ihm auf der Seele knien [Remarque, Arc de Triomphe, 2008, S. 213]. – «Я из него душу вытрясу» (перевод Б.Г. Кремнева). В немецком языке есть жаргонное выражение *jemandem auf der Seele knien*, которое переводится как « тормошить, теребить кого-либо, не давать прохода кому-либо» [БНРС, 2003, с. 762]. Данное предложение можно было бы перевести «Я не дам ему прохода». Однако в русском языке есть разговорное выражение «вытрясти душу из кого-либо», которое имеет значение «мучить кого-либо, преследовать кого-либо» [ТСРЯ, 2007, с. 183]. Поэтому Б.Г. Кремнев использовал данное выражение при переводе.

Wenn man irgendwo ankommt, soll man sich am ersten Abend blau saufen, Bruder [Remarque, Arc de Triomphe, 2008, S. 226]. – «По случаю приезда полагается в первый же вечер напиться до чертиков» (перевод Б.Г. Кремнева). Немецкое выражение *blau saufen* относится к разговорному стилю и означает «очень сильно напиться» [БНРС, 2003, с. 721]. В русском языке есть разговорный вариант данного немецкого выражения – «напиться до чертиков». Переводчик использует его при переводе, так как он передает смысл предложения и характерную главным героям книги разговорную речь

Das heißt, er hat eine Operation verpfuscht und will sie jetzt mir anhängen, wie? [Remarque, Arc de Triomphe, 2008, S. 315]. – «Иначе говоря, Дюран завалил операцию и теперь норовит сбагрить ее мне. Так, что ли?» (перевод Б.Г. Кремнева). В немецком языке глагол *verpfuschen*, отмеченный как «фамильярный», переводится «испортить (изделие)» [БНРС, 2003, с. 909]. А так как речь идет о неправильно сделанной операции, то переводчик употребил разговорный глагол «завалить», который имеет значение «полностью провалить, разладить» [ТСРЯ, 2007, с. 198]. А жаргонное выражение *jemandem etwas anhängen* имеет следующие значения: 1) наговорить на кого-либо; 2) навязать что-либо кому-либо [БНРС, 2003, с. 64]. В романе данная ситуация заключается в том, что старый врач Дюран плохо сделал операцию и хочет, чтобы Равик переделал ее. В связи с этим Б.Г. Кремнев дал при переводе жаргонизм «сбагрить», который означает «избавиться от кого-чего-либо, удалив от себя» [ТСРЯ, 2007, с. 698].

Er will sich vor seinen Kollegen nicht blamieren [Remarque, Arc de Triomphe, 2008, S. 316]. – «Не хочет срамиться перед коллегой» (перевод Б.Г. Кремнева). Глагол *sich blamieren* отмечен в словаре как «разговорный» и переводится «позориться, срамиться, компрометировать себя» [БНРС, 2003, с. 173]. В данном случае Б.Г. Кремнев использовал прямой перевод данного предложения.

Damit will er mich nun anschmieren! [Remarque, Arc de Triomphe, 2008, S. 319]. – «И он еще хочет меня одурачить!» (перевод Б.Г. Кремнева). В немецком языке разговорный глагол *anschmieren* имеет значение «надувать, обманывать» [БНРС, 2003, с. 72]. В переводе Б.Г. Кремнев использует синоним данного глагола – «одурачить», который передает смысл предложения.

Приведем примеры перевода жаргонной лексики из книги немецкой писательницы Мириам Пресслер «Горький шоколад»:

Alles war in Butter! [Pressler, Bitterschokolade, 2007, S. 23]. – «Все было путем/пучком/в шоколаде» (перевод свой). Данное выражение является разговорным вариантом *alles war gut*, которое переводится «все было хорошо». Однако учитывая то, что герои книги Пресслер являются подростками и их речь изобилует жаргонными и сленговыми выражениями, мы переведем это предложение «Все было пучком».

Pfui Spinne! [Pressler, Bitterschokolade, 2007, S. 28]. – «Тьфу, черт!/Черт возьми!» (перевод свой). Дословно мы переведем это предложение «Тьфу, паук!». Чтобы понять это высказывание, нужно знать контекст. В книге Ева раздосадована тем, что магазин, в который она хотела пойти, закрылся пораньше. И когда она произносит данное восклицание, то становится ясно, что оно передает ее досаду, поэтому мы и перевели его «Черт возьми!».

Bist du jetzt sauer? [Pressler, Bitterschokolade, 2007, S. 38]. – «Ты злишься?» (перевод свой). У прилагательного *sauer* есть несколько значений: 1) кислый; 2) хмурый, недовольный; 3) тяжелый, трудный. Таким образом, дословный перевод этого предложения будет следующим – «Ты и сейчас кислая/хмурая?». Но такой перевод не совсем точно отражает настроение Михеля, друга Евы, когда она не смогла выполнить его просьбу. В этом случае писательница могла употребить нейтральное выражение, например: *Bist du böse?*. Однако, автор использовала разговорный вариант высказывания, так как ее персонажи – это молодые люди со своеобразной лексикой.

Jedenfalls hat es keinen Sinn, da herumzuhocken [Pressler, Bitterschokolade, 2007, S. 42]. – «В любом случае, нет никакого смысла торчать тут» (перевод свой). Глагол *herumhocken* переводится «сидеть без дела». Его синонимом является слово *herumsitzen.* Писательница использовала глагол *herumhocken*, который является разговорным словом, поэтому мы и переводим это предложение «Во всяком случае, нет никакого смысла торчать тут».

Spiel nicht die beleidigte Tomate [Pressler, Bitterschokolade, 2007, S. 49]. – «Не строй из себя обиженную» (перевод свой). Дословно это предложение переводится «Не изображай из себя обиженный помидор». Автор использовал такое выражение – «обиженный томат», в ситуации, когда подруга Евы обиделась на нее из-за пустяка. Данное выражение часто употребляется среди молодежи Германии, поэтому при переводе мы дали русский аналог – «Не строй из себя обиженную».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Казакова, Т.А. Практические основы перевода / Т.А. Казакова. – СПб.: Изд-во «Союз», 2008. – С. 9-17.
2. Комиссаров, В.Н. Слово о переводе / В.Н. Комиссаров. – М.: Изд-во Владос, 2007. – С. 215.
3. Латышев, Л.К. Технология перевода: учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. / Л.К. Латышев – 4-е изд. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – С. 35-36.
4. Брокгауз, Ф.А., Ефрон, И.Л. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.Л. Ефрона / Ф.А. Брокгауз, И.Л. Ефрон// ЭСБЕ в 84 т. и 4 доп. тт.- М.: Изд-во Терра, 2008. – С. 195.
5. Даль, В.И. Толковый словарь русского языка / В.И. Даль. – М.: Изд-во РАН, 2006. – С. 228.
6. Лейн, К., Малышева, Д. Г. Большой немецко-русский словарь / К. Лейн, Д. Г. Малышева. – М.: Изд-во Рус.яз., 2003. – 1040 с.
7. Ремарк Э. М. Три товарища / Э. М. Ремарк – М.: Изд-во Феникс, 2009. – 373 с.
8. Ремарк Э. М. Триумфальная арка / Э. М. Ремарк – М.: Изд-во Астрель, 2013. – 509 с.
9. Pressler M. Bitterschokolade / M. Pressler – Weinheim: Verlag Weinheim und Basel Programm, 2007. – S. 23-49.
10. Remarque E. M. Drei Kameraden / E.M. Remarque – Aufbau-Verlag Berlin und Leipzig, 2007. – 372 s.
11. Remarque E. M. Arc de Triomphe / E. M. Remarque –Remscheid: ReDiRoma Verlag, 2008. – 398 s.

TRANSLATION OF JARGON (SLANG) IN THE WORKS OF GERMAN-SPEAKING AUTHORS

© 2014
***D.F. Kajumova*,** doctor of philological sciences, professor of the chair «Foreign Languages and Translating»
Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)
***A.A. Koshenkova*,** candidate of philological sciences, associate professor of the chair «Philology»
Kazan (Volga Region) Federal University Branch in Naberezhnye Chelny, Naberezhnye Chelny (Russia)

Annotation: Translation - it's not only the interaction of language, but also the interaction of cultures. The situation generated by the original text and translation of the situation are reflected in translation of the artistic text.
Keywords: artistic text, translation, compensation, jargon, implementation techniques of translational transformations, generalization, specification, various substitutions.

УДК 343.848

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ТЕРМИНА «РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ»

© 2014
Е. М. Лемищак, аспирант кафедры «Теория и история государства и права»
Восточноевропейский национальный университет имени Леси Украинки, Луцк (Украина)

Аннотация: Потребность повторной интеграции осужденных в общество является одним из приоритетных направлений уголовно-исполнительной политике. Достижение этой цели во многом зависит от разъяснения категории «ресоциализация», что наиболее целесообразно делать, применяя интегрированный подход.
Ключевые слова: уголовно-исполнительная политика, правовая социализация, ресоциализация, концепция, поход, процесс, цель, деятельность, социальная адаптация, индивид, девиант.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Нарушение норм права неизбежно влечет за собой обязанность для правонарушителя испытать негативные последствия, предусмотренные уголовным законодательством. Ограничение некоторых социальных благ и нарушения социальных связей накладывает на личность правонарушителя особенный отпечаток, и потому, возвращаясь к нормальным условиям жизни, индивид не всегда способен успешно коррелировать свое поведение с требованиями и потребностями общества. Именно ресоциализация предназначена для повторного приспособления индивида как к социальным группам, так и к обществу в целом. Ее успешность во многом зависит от понимания базовых категорий. Проблемой сегодня остается неучет некоторых аспектов понятия «ресоциализация» при разработке действенных ресоциализационных программ, а многообразие научных мыслей и идей оставляет немалый простор для маневрирования между различными концепциями и взглядами.

Категория «ресоциализация» широко используется в отраслях многих гуманитарных наук правового и неправового циклов – криминологии, уголовного, уголовно-исполнительного права, психологии, социологии, педагогики и других. Очевидно, что в рамках той или иной науки это понятие приобретает отличительных черт и получает несколько другие акценты. Речь идет и о лицах, подлежащих ресоциализации, и об этапах, и о целях, и о средствах.

Научные концепции исследователей различных научных отраслей тяготеют к выделению педагогического, психологического, социологического, юридического и других значений ресоциализации. На наш взгляд, ресоциализация является многофункциональным явлением, а комплексность этого понятия требует интегративного подхода исследования для выработки наиболее полного ее определения.

В ходе работы над статьей были использованы труды В. Бадыры, Л. Багрий-Шахматова, Ю. Баулина, И. Богатырева, Н. Гуцуляк, А. Джужи, Ю. Кузнецова, О. Костенка, В. Левочкина, П. Мыхайленка, А. Степанюка, К. Тумарова, В. Трубникова, И. Шмарова, И. Яковец, Д. Ягунова и др.

Цель статьи – предложить наиболее полное толкование понятия «ресоциализация» на основе анализа и синтеза научных концепций различных гуманитарных наук.

Достижение поставленной цели требует выполнения следующих задач:

1) проанализировать работы украинских и зарубежных исследователей, занимавшихся изучением проблемы ресоциализации;

2) определить некоторые смежные с категорией «ресоциализация» понятия;

3) рассматривая термин «ресоциализация» в связи с ее функциональным признаками (как цель, как процесс и как деятельность), предложить собственное определение термина «ресоциализация».

В зависимости от сферы, в которой происходит ресоциализация (правовая, экономическая, политическая), различают ее широкое и узкое понимание. Широкая трактовка предусматривает возможность ресоциализации для каждого лица, потерявшего на том или ином этапе жизни некоторые социальные навыки, связи, не получившего новых, необходимых для дальнейшего комфортного социального бытия умений и т. п.; узкое же сосредоточивает внимание на отдельной группе лиц. Особенно ярко это прослеживается в области права, ведь в случае правовой ресоциализации подразумеваются именно осужденные лица – как нуждающиеся в повторной интеграции в общество. Отметим, что их возвращение в социум должно происходить под влиянием уже других норм и на основе других представлений и ценностей, чем те, которые были усвоены ими ранее.

Понятие «правовая ресоциализация» производное от понятия «правовая социализация», поэтому определение данного термина поможет лучше понять саму суть ресоциализации. По мнению О. Скакун, правовая социализация является взаимным правовым развитием общества и личности: с одной стороны, индивид приспосабливается к существующим нормативным правовым стандартам, а с другой, обладая широкой автономией в определении и выборе ценностей, он выбирает наиболее соответствующие его убеждениям модели поведения [1, с. 112]. Ученый А. Джужа определяет правовую социализацию как процесс накопления знаний о нормативной системе права с одновременным формированием такой системы ценностей, в которой сама нормативная система права воспринимается как ценность [2, с. 137].

Российские исследователи Ю. Кузнецов и И. Салмина выделяют три этапа правовой социализации: восприятие права через призму моральных требований как морального императива; восприятия нравственным сознанием норм права в виде закона; восприятие права как нравственной ценности [3]. Сбой на каждом этапе правовой социализации может стать причиной девиантного поведения индивида. И даже больше: в будущем именно это

и может вызвать потребность правовой ресоциализации. Иными словами, ресоциализация имеет место тогда, когда социализация не была достаточно успешной, и по сути является коррекцией ее предварительных результатов.

Социальный психолог Э. Фромм в своих трудах определял ситуацию, при которой индивид желает действовать таким образом, которым он и должен действовать в соответствии с требованиями общества [4, с. 108], то есть когда внутренний императив и внешние требования поведения совпадают в действиях (или воздержании от действий) конкретного лица. Это и определяет успешность правовой социализации (ресоциализации). По Э. Фромму правовую социализацию можно охарактеризовать как замену правомерного поведения по принуждению на правомерное поведение по собственным убеждениям, изменение поведения с ситуационно правомерного на объективно правомерное.

В правовой плоскости разница между понятиями «социализиция» и «ресоциализация» состоит, по нашему мнению, прежде всего, в кругу нуждающихся ее субъектов: если правовая социализация является вынужденной потребностью каждого человека (ведь он существует в обществе, то есть в кругу определенных поведенческих стандартов), то ресоциализация необходима и предназначена для отдельного круга лиц с отклонениями в поведении (девиантов).

Долгое время ресоциализация находилась преимущественно в сфере социальной реабилитации (образование, трудоустройство, спорт, организация досуга) и практически не регламентировалась правовыми нормами. На протяжении существования такой тенденции ресоциализация была достаточно «фрагментарной». Наличие же четкой правовой базы, регламентирующей ресоциализацию, позволяет определить ее цели, средства, компетенцию органов государственной власти, учреждений исполнения наказаний, позволяет планировать бюджет с учетом потребностей соответствующих институтов и т.п.

Анализ научных источников позволяет выделить три основных подхода к пониманию ресоциализации с функциональной точки зрения: как процесс, как цель и как деятельность.

В большинстве исследованных нами источников ресоциализация понимается именно как процесс. На наш взгляд, этот процесс является динамичным, а потому условно можно выделить две его стороны – внутреннюю (субъективную) и внешнюю (объективную).

Под внутренним процессом целесообразно рассматривать внутренне обусловленную активную деятельность субъекта, которая выражается в осознании им некорректности, противоправности, общественной вредности и опасности поведения, в желании откорректировать собственное поведение, а также в сознательном исправлении, усвоении новых норм, ценностей, ролей, навыков, вместо устаревших или усвоенных не в полной мере, в повторном усвоении и совершенствовании социально желательных навыков и т. д (Ю. Волков, А. Кравченко, И. Мостовая, В. Анурин).

Внешний процесс заключается в совершении действий другими субъектами – государством (через соответствующие предприятия, организации, учреждения), общественными объединениями, социальными институциями и т. п. В этом случае индивид выступает объектом, на которого направляется ряд соответствующих мер воздействия.

Ученая Л. Каирбаева объясняет ресоциализацию как длительный процесс, в основе которого лежит комплекс психолого-педагогических, экономических, медицинских, юридических и организационных мер, направленных на формирование у осужденного способности и готовности к включению в обычные условия жизни общества после освобождения [5].

Процесс ресоциализации имеет некоторую временную протяженность и включает несколько стадий. Именно наличие определенных этапов и конкретных действий на каждом из них свидетельствует в пользу понимания ресоциализации как процесса. Так, исследователь В. Трубников предлагает рассматривать понятие ресоциализации как процесс, состоящий из органически взаимосвязанных этапов, на которых различные субъекты осуществляют комплексное воздействие на лиц, совершивших преступление [6, с. 9]. Традиционно выделяют два основных этапа ресоциализации – пенитенциарный (во время отбывания наказания) и постпенитенциарный (адаптация после освобождения) (И. Богатирев, А. Джужа, А. Колб, Н. Стручков, С. Царюк, И. Шмаров, Л. Жук, Е. Неживец).

Как считает К. Тумаров, ресоциализация осужденных может рассматриваться как «процесс аккультурации, когда заключенные, впервые отбывающие наказание, вынуждены приспосабливаться к совершенно новой для них социокультурной среде пенитенциарного учреждения» [7, с. 10]. На наш взгляд, такая трактовка определяет лишь один из этапов ресоциализации, а именно пенитенциарный.

Р. Ващенко и В. Сулицкий под ресоциализацией предлагают понимать процесс исправления осужденного, формирование у него правопослушного поведения, стимулирования жизненной позиции, соответствующей социальным нормам, на основе восстановления, сохранения и развития социально полезных качеств и связей и дальнейшей адаптации к самостоятельной жизни на свободе [8].

По мнению кандидата психологических наук Т. Силы, ресоциализация является сложным процессом с «этапами, комплексом мер, методиками и техниками целенаправленного воздействия (в плоскостях личности, группы, организации, общины, общества)», который рассматривается, с одной стороны, как теоретический концепт, а с другой – как сфера практической деятельности [9].

В юридических науках ресоциализация понимается как процесс повторного внедрения девианта (бывшего преступника, несовершеннолетнего правонарушителя, осужденного) в систему существующих в обществе представлений о ценностях.

Украинский законодатель сделал попытку объединить в одном определении признаки обеих сторон процесса ресоциализации. Так, в соответствии со ст. 6 Уголовно-исполнительного кодекса Украины, ресоциализация есть сознательное восстановление осужденного в социальном статусе полноправного члена общества; возвращение его к самостоятельной общепринятой социально-нормативной жизни в обществе [10].

Особое место среди концепций понимания ресоциализации занимает и та, в соответствии с которой ресоциализация рассматривается как основательное изменение, трансформация личности, осознанное видоизменение поведения, приобретение новой социальной идентичности (Э. Гидденс, Н. Смелзер, П. Бергер, Т. Лукман, Л. Орбан-Лембрик). Такая концепция имеет ярко выраженный социологический характер и, на наш взгляд, может считаться одним из проявлений внутренней стороны процесса ресоциализации, ведь, как отмечалось выше, внутренний процесс ресоциализации требует от индивида приложения усилий для достижения необходимого эффекта. Не вызывает сомнений, что такая трансформация происходит не только базируясь на желания индивида, но и в большой степени под влиянием институтов, задачей которых и есть возвращение деликвента в социум. Условием успешной ресоциализации является наличие социальной базы, на основе которой достигается приобретения правонарушителем новой социальной идентичности. Как отмечает Т. Сила, целенаправленное воздействие осуществляется на внутренние установки личности со стороны социальных институтов и отдельных индивидов в форме комплекса различных мер воз-

действия [9]. Таким образом взаимодействие между лицом и социальной средой является активной деятельностью и осуществляется через группы принадлежности, общественные институты и социальные нормы.

Некоторые исследователи обосновывают положение, согласно которому ресоциализация может быть не только способом достижения цели (коррекции поведения, приобретения лицом социально желательных черт), но и собственно целью (повторная интеграция в общество).

Как отмечает В. Москаленко, ресоциализация личности может быть целью деятельности общественных институтов, социальных групп, и «в случае несрабатывания традиционных агентов социализации помощь в ресоциализации должен осуществить работник социальной службы» [11].

В. Левочкин рассматривает ресоциализацию как цель исправления осужденного, формирование у него правопослушного поведения, стимулирования занять соответствующую социальным нормам жизненную позицию путем восстановления, сохранения и развития социально полезных качеств во время отбывания наказания и социальной адаптации после освобождения из мест лишения свободы [12].

Как цель и результат ресоциализация «измеряется» своеобразными критериями, такими как, например, уровень сформированности определенных социально-психологических характеристик [9].

Как отмечает ученый Н. Гуцуляк, ресоциализация является конечной целью применения уголовного наказания, предшествует которой процесс исправления лица [13]. Такого же мнения придерживается М. Рыбак, одновременно предлагая не разграничивать понятий «исправление» и «ресоциализация» [14, с. 30−32].

Отметим, что для обозначения исследуемого нами понятия в научной литературе используются различные термины: социальная адаптация, социальная реабилитация, ресоциализация, исправление, перевоспитание. Некоторые исследователи стремятся разграничить эти понятия, другие же напротив – доказать их сходство.

Кроме того, ряд ученых рассматривает ресоциализацию как деятельность (профессиональную и непрофессиональную). Ресоциализация является системой социально контролируемых процессов целенаправленного воздействия через комплекс государственно-правовых, общественных, воспитательных мер для изменения асоциальных установок, ценностных ориентаций правонарушителя, коррекции его противоправного поведения, что обеспечивает устойчивость социализации личности [15].

Представители педагогического подхода видят суть ресоциализации в целенаправленной, комплексной, педагогически ориентированной системе воспитательного воздействия, направленной на преодоление в социально-неадаптированной личности асоциальных и создание социально-нравственных установок поведения и деятельности [16].

По мнению Ю. Жулевой, ресоциализацию следует понимать как систему правовых, организационных, педагогических, психологических, воспитательных и других мер, которые осуществляются на различных этапах реализации уголовной ответственности с целью изменения асоциальных установок, системы ценностных ориентаций, коррекции противоправного поведения, предупреждение преступлений, создание нормальных условий для дальнейшей социализации [17, с. 10−11].

Анализ иностранных источников дает основания считать, что ресоциализация рассматривается в зарубежной практике в основном с позиции социологии и психологии – как процесс изменения сознания, чувств, формирование новой структуры поведения, системы ценностей, положительной Я-концепции, включения личности в общественно полезную деятельность.

Большинство государств Европейского Союза определяют ресоциализацию как совокупность мер, осуществляемых в течение исполнения наказаний, результатом которых является возможность осужденного адаптироваться к общепринятым стандартам поведения, а также дальнейшее его удержание от совершения противоправных действий. Важным аспектом ресоциализации есть не так принудительное отучения индивида от отрицательных навыков, как нейтрализация асоциальных установок на основе нового положительного социального опыта. Рядом с этим отмечается, что ресоциализация является базовой задачей исполнения наказания.

Ресоциализацию также рассматривают как совокупность мер коррекции социального поведения и социальной реабилитации осужденных, которая направлена на продвижение модели правомерного поведения, на создание информационного поля для осознания и принятия ими традиционных социальных ценностей и достижения целей наказания [18-20].

Так, в Германии в основе процесса ресоциализации лежит создание не столько идеальных условий для перевоспитания, сколько обычных условий для формирования полноценного законопослушного поведения в обществе в целом. В уголовном праве Германии существуют особые меры, которые по своей природе не являются наказаниями, но являются правовыми последствиями совершения правонарушения. Как отмечает Н. Иглина, такая система мер является одновременно и воплощением идеи ресоциализации, и средствами превенции [21, с. 29−30].

Выводы и перспективы. Проанализировав некоторые из научных позиций, мы считаем, что расщепление понимания ресоциализации в различных научных парадигмах позволяет сделать вывод о том, что ресоциализация наиболее полно выражается через понимание ее как процесса. В то же время важно отметить, что для более полного понимания этого правового института исключительное значение имеет использование именно интеграционного подхода.

Подытоживая вышесказанное, категорию «ресоциализация» можно определить как коррекционный процесс, на каждом этапе которого соответствующими субъектами (учреждениями, организациями, предприятиями, общественными формированиями) осуществляются целенаправленные меры (организационно-правового, педагогического, психологического, медицинского характера) для возвращения девианта в систему выработанных обществом ценностей и/или привития ему морально-ценностных установок, что в итоге приводит к осознанной добровольной правопослушности и восстановлении в социуме как полноценной личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Скакун О. Ф. Теорія держави і права. К.: Алерта, ЦУЛ, 2011. 520 с.
2. Джужа О. М. Соціологія права. К.: ЮрінкомІнтер, 2004. 266 с.
3. Кузнецов Ю. В. Правовая социализация молодежи как фактор развития гражданского общества // Вестник МГТУ. Том 13. № 2. 2010. С. 431−438
4. Фромм Э. Иметь или быть. М.: Наука, 2006. 320 с.
5. Каирбаева Л. К. Проблемы ресоциализации осужденных // Материалы международной научно-практической конференции «Перспективные научные исследования» – 2010». София, 2010. С. 41−46.
6. Трубников В. М. Социальная адаптация освобожденных от отбывания наказания. Харьков: Основа, 1990. 173 с.
7. Тумаров К. С. Ресоциализация осужденных в пенитенциарном учреждении в условиях современной России: автореф. дис. ... канд. социол. Наук 20.00.06. Ставрополь: СГУ, 2012. – 21 с.
8. Ващенко Р. В. Організаційно-правові питання ресоциализации засуджених // Проблеми пенітенціарної теорії і практики: Щорічний бюлетень Київського інституту внутрішніх справ. К.: КІВС, «МП Леся», 2003.

№ 8. С. 29−37.
9. Сила Т. І. Міждисциплінарний зміст поняття «ресоціализация» // Збірник наукових праць Інституту психології імені Г. С. Костюка НАПН України. Т.XIII, част.1. К., 2011. С. 382−389
10. Кримінально-виконавчий кодекс України: Закон України від 11.07.2003 // Відомості Верховної Ради України. 2004. N 3-4. с. 21
11. Москаленко В. В. Теоретико-методологічні засади організації соціально-психологічних служб // Соціальна служба в Україні: соціально-психологічні засади формування й ефективного функціонування. Матеріали науково-практичної конференції. 12 травня 2005 року, м. Черкаси. К., 2005. С.7-13
12. Льовочкін В. А. Концептуальні питання реформування кримінально-виконавчої системи // Проблеми пенітенціарної теорії і практики: щорічний бюлетень Київського інституту внутрішніх справ. К.: КІВС, «МП Леся», 2002. № 7. С. 3-12.
13. Гуцуляк М. Я. Основні засоби виправлення та ресоциализации засуджених до покарання у виді громадських робіт // Науковий вісник Львівського державного університету внутрішніх справ. Серія юридична. Збірник наукових праць. Львів. ЛьвДУВС, 2009. Вип. 3. С. 305-311.
14. Рыбак М. С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики. Саратов, 2001. 276 с.
15. Болгарские тюрьмы самые перенаселенные в ЕС // Сайт «Пенитенциарная инициатива» [электронный ресурс]. Режим доступа. URL: http://www.noomd-pi.org/
16. Самаркина И. В. Политическая ресоциализация как проблемное поле политической психологи // Политическая психология, культура и коммуникация. М., 2008. С. 42–49.
17. Жулева Ю. В. Ресоциализация осужденных несовершеннолетних женского пола, отбывающих наказание в воспитательных колониях (правовые и криминологические аспекты) : автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Рязань : ИПиЭ МВД России, 2000. 24 с.
18. Баранов Ю.В.Б., Хамадишин Д.З. Реабилитация и ресоциализация как защита прав осужденных к лишению свободы и освобожденных от этого наказания // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 1. С. 260-262.
19. Гусак П.Н., Гусак А.П. Ресоциализационный центр при социальновоспитательной и психологической службе колонии как средство ресоциализации несовершеннолетних // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2013. № 1. С. 14-17.
20. Гусак А.П. Становление ювенальной юстиции в Украине // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 1. С. 10-12.
21. Совершенствование организации процесса ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей: Сборник статей. Архангельск, 2010. 162 с.

INTEGRATIVE APPROACH TO THE DEFINITION OF RE-SOCIALIZATION

© 2014

K.M. Lemishchak, Postgraduate of «Theory and History of State and Law»
Lesya Ukrainka Eastern European National University, Luck (Ukraine)

Annotation: A need of re-integration into a society convicted people is one of the penal policy priorities all over the world. Efficiency of reaching this goal is tightly connected with the category of resocialization. The best way to realize this task is to conduct research using the integrational approach.

Keywords: penal policy, legal socialization, re-socialization, concept, approach, process, purpose, activity, social adaptation, individual, deviant.

УДК 130.2

ИДЕОЛОГИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСТВА В РАКУРСЕ АКТУАЛЬНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

© 2014

Т.А. Трифонова, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Психология труда и предпринимательства»
Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: В статье раскрывается сущность потребительского мировоззрения, показывается его влияние на экологический кризис. Рассматриваются способы решения экологического кризиса. Подчеркивается важность трансформации этики потребления с позиции экологии.

Ключевые слова: экологический кризис, идеология потребительства, потребительское мировоззрение, этика потребления.

Совершенно очевидно, что центральной проблемой настоящего и будущего планеты Земля являются вопросы экологии, именно они по своей значимости вышли на первое место. Бурное развитие хозяйственной деятельности человечества и раньше приводило к интенсивному, часто разрушительному воздействию на природу. Но сейчас такие явления из локальных перешли на глобальный уровень, приняв планетарный масштаб.

Экологический кризис отражает резкое ухудшение взаимоотношений в системе «общество – биосфера». На поверхности выходит, что именно хозяйственная деятельность и выступает главной причиной ухудшения экологии. Действительно, интенсификация промышленности, сельского хозяйства, животноводства, использование традиционных энергоисточников, генно-модифицированные организмы, добыча и переработка полезных ископаемых, выхлопные газы и другие атрибуты современности реально, уже на наших глазах изменяют экосистему, не просто негативно влияя на окружающую сферу, но и активно разрушая её. Однако первопричина в другом.

В деятельности отдельного человека и всего общества, цивилизации, первичным является духовное начало – мировоззрение, т.е. – система взглядов на мир в целом. От того, как человечество представляет себе окружающий мир, свое место и роль в нем, зависит и характер его деятельности. Поэтому причиной экологического кризиса, как пишет А.Ю. Евдокимов, следует «считать кризис духовный, либеральное, потребительское мировоззрение, предполагающее первенство личности перед религией, обществом, нацией, государством и окружающей природной средой» [1]. Весьма знаменательны слова Л.К. Колдуэлла: «Экологический кризис есть внешнее проявление кризиса ума и духа. Не может быть большего заблуждения, чем трактовать его только как угрозу дикой природе и загрязнение. Это частности, наиболее же важным является то, что кризис касается нас самих и ставит вопрос о том, что мы должны изменить в себе, чтобы выжить». Следовательно, проблема не вне, а внутри нас.

И одна из важнейших составляющих проблемы – это идеология потребительства.

Исследования последних лет касаются проблем этики и экологической культуры (Ю. Марков [2], В. Залунин [3]), связи мировоззрения и потребления (В. Федоров [4], В. Корнев [5], С. Мякинников [6]), глобализации и её последствий (В. Попов [7], В. Шалаев [8]). Однако в исследованиях недостаточно определенно показаны различные подходы к преодолению экологической ситуации. Целью данной статьи является описание сущности потребительского мировоззрения, обозначение его роли в экологической ситуации на планете, рассмотрение подходов к решению проблемы экологического кризиса.

В своей статье Е.А. Тарасенко показывает, что потребление представляет собой особый социокультурный феномен, возникающий на самых ранних этапах истории человечества [9]. В потреблении запечатлевается сложная эволюция социальных отношений, культуры, материальных и духовных взаимодействий, мировоззренческих взглядов и моральных норм. И если на протяжении тысячелетий потребительская этика традиционного общества была достаточно сбалансированной системой и не оказывала столь разрушающего влияния на биосферу, то всё изменилось в связи с научно-техническим прогрессом. Новые технологии, наука, гуманизм привели к принципиальным изменениям в социальных отношениях, культуре и, в частности, в потребительской культуре.

Потребление в современном обществе стало одной из доминирующих сфер жизни. Если раньше в потребительской культуре традиционного общества существовал баланс между роскошью господствующих классов и нищетой, а то и добровольным аскетизмом низших слоев общества, то в современном обществе потребления мы видим совершенно иную картину. Потребление стало особой сферой социальной жизни, где происходит самореализация человеческой природы, причем как ее позитивных, так и негативных аспектов.

Постиндустриальная цивилизация диктует такой стандарт поведения для членов общества, при котором удовлетворение потребностей превращается в нескончаемую гонку. Максимальное потребление всего, что может предложить Земля, и даже больше, ситуация, когда желания человека намного превышают его естественные потребности. В настоящее время, показатель потребления развитых стран мира – 32, в то время как остальная часть, состоящая из 5,5 миллиардов человек из развивающихся стран потребляет на уровне показателя, равному 1.

Реклама управляет поведением граждан, которые являются «винтиками» общества потребления, в котором не столько спрос рождает предложение, сколько предложение диктует новые изощренные потребности. Для создания потребительского ажиотажа «блага цивилизации» подаются как предметы первой необходимости, хотя подавляющая часть продвигаемых неконтролируемым рынком товаров и услуг являются в лучшем случае бесполезными, если не вредными.

Современный человек втягивается в ускоряющуюся потребительскую гонку. Покупка отдельного товара, призванного удовлетворить какую-либо потребность, часто означает автоматическое насильственное интегрирование потребителя в систему других товаров, функционально или символически связанных с уже приобретенной вещью. Например, приобретение банального мобильного телефона может повлечь за собой потребности в покупке дополнительных аксессуаров (наушников, украшений, специальных держателей, стилусов), установке дополнительных игр, рингтонов, выборе операторских услуг. Если речь идет о более крупном приобретении, то и сопутствующие покупки будут восприниматься более значительными и необходимыми (например, покупка автомобиля или квартиры, дачного участка, дома).

Человек, чтобы не отстать в потреблении от других, вынужден жить не по средствам, прибегать к потребительскому кредитованию. Навязываемые рекламой стандарты потребления создают комплекс неполноценности, отправляющий людей в гонку за миражом мнимых ценностей цивилизации, ставящей человечество на грань исчезновения. Таким образом, ритм жизни и характер отношений все в большей степени начинают определяться потребительской гонкой.

Некоторые ученые полагают, что через потребление происходит замена реальной жизни ее виртуальным подобием – иллюзией реальности, иллюзией развлечений, в том смысле, что многие основные переживания и чувства большинства людей сместились в сферу потребления. Эти чувства направлены не на людей, а на их заместителей – вещи. Но и вещи рассматриваются только как временные объекты вожделения. Так, Э. Тоффлер показал эту новую черту потребления, связанную с принципом недолговечности: исчезает привязанность человека к вещам, их необходимо постоянно менять на новые, что превращается в самоцель и закрывает все остальные стороны человеческой жизни [10]. Недаром многие психиатры обозначают новую болезнь, болезнь общества сверхпотребления – «шоппоголизм». И эта болезнь распространяется в настоящий момент во многих странах мира, в том числе и в России. Современный мировой финансовый и экономический кризис в значительной степени как раз и порожден потребительским эгоизмом развитых западных стран.

Самое главное, что всё возрастающее потребление не приносит людям ощущения счастья. Результаты психологических исследований показывают, что то, что даёт ощущение полноты жизни, вообще не имеет никакого отношения к потреблению. Поэтому и многие «успешные и благополучные» члены общества испытывают скуку, дискомфорт, депрессию, ощущение бессмысленности существования. И именно эти чувства являются истинными причинами вспышек индивидуального и массового вандализма в Дании или США. В этом многим видятся корни печальной статистики самоубийств в благополучнейшей, тихой Швеции. По словам Н.А. Бердяева: «Наше время таково, что человек совсем перестал понимать, для чего он живет. И не имеет времени задуматься над смыслом жизни. Средства к жизни превратились в самоцель».

Последние исследования показывают, что вовсе не наличие «богатства» и возможность приобретать всё, что угодно, определяют счастье человека, а древнейшие общечеловеческие ценности являются составляющими счастья: семья, любимая работа, друзья. И, говоря терминологией Э.Фромма, счастлив не тот, кто «имеет», а тот, кто «существует». Социологические опросы подтверждают: не смотря на то, что в настоящее время каждый житель планеты в среднем в 5 раз богаче своих предков, живших на рубеже XIX-XX вв., уровень счастья людей не увеличился за прошлые 50 лет экономического роста.

Современная технократическая потребительская цивилизация ненасытна в принципе, а потому и антиприродна. Она расточает ресурсы так, что превращается во врага биосферы, во врага природы и заодно в паразита-самоубийцу, если рассматривать данное явление в глобальном – планетарном смысле. А сам научно-технический прогресс трансформируется в орудие убийства. Поэтому вполне оправданы прогнозы ученых о грядущей экологической катастрофе; обглоданная планета на безумное потребление может серьезно отреагировать. Отреагировать криком в попытке привлечь внимание жадного человека-потребителя, который, наплевав на экологию, перестал быть человеком разумным.

Чрезмерное потребление в «развитых» странах – большее, чем нужно человеку, и большее, чем можно взять от биосферы, является не только нравственной, но и важнейшей экологической проблемой. И её решение напрямую связано с изменением мировоззрения людей.

А это уже очень сложная и трудноразрешимая задача.

Наиболее традиционно решение экологического кризиса видится в том, чтобы просто замедлить уровень, при котором истощение материалов может стать возможным. Однако, современная мировая экономика зависит от потребления. Потреблять меньше означает подвергать всемирную экономическую систему ущербу и ввергать её в тяжелые условия. Вместо этого предлагается активно снижать нормы потребления, внедрять новые отрасли в промышленности, такие как возобновляемые источники энергии и перерабатывающие технологии, действовать и уменьшать часть экономического бремени. Такие изменения возможны параллельно с фундаментальными изменениями мировой экономики. К действиям, связанным с уменьшением сверхпотребления, можно отнести: пропаганду антипотребительских общественных движений, сбор и использование товаров, выброшенных супермаркетами, но, годных ещё к употреблению, развитие экологически ориентированной экономики, и уменьшение общей массы используемых товаров. Эти действия принесут определенные результаты, однако проблему в целом не решат, поскольку работа будет осуществляться со следствиями, а не с причиной.

Часть ученых полагает, что решением проблемы может явиться изменение человеческого поведения и мироотношения за счет формирования новой этики ответственности (Х. Йонас, А. Швейцер) в противовес этике удовольствия и пользы. Этика ответственности ориентирована на будущее. В ней утверждается новое смысловое значение принципов наслаждения и пользы: «мы вернем себе утраченную в ходе цивилизационного движения способность получать наслаждение от созерцания природы, от осознания своей причастности к ее таинствам и совершенству, и сможем, наконец, понять, что наши действия должны быть полезными не только для человека, но и для природы, обособившейся и возгордившейся частью которой мы являемся». Однако механизм распространения и «внедрения в сознание» этики ответственности остается непонятным.

Многие говорят об экологическом воспитании, о формировании у подрастающего поколения экологического мировоззрения [11-19]. Но практические примеры показывают, что подобное воспитание изменяет ракурс, качество потребления, не снижая в целом количество потребления у молодежи.

По мнению А.Ю. Евдокимова, невозможно изменить менталитет современного общества в сторону отказа от потребительства [1]. Нереально также обеспечить экономический рост, который столь необходим для поддержания стабильности, и одновременно улучшить состояние окружающей среды, поскольку это противоречит основным законам природы. «Моральная деградация современной гедонистической цивилизации и ее следствие – физическая деградация окружающей среды, лишь подтверждают законы сохранения и превращения, согласно которым материя и энергия не возникают из ничего и не исчезают бесследно». Выход из этой катастрофической ситуации видится автором в религии Православия. «В равновесии с биосферой может находиться лишь то общество, идеалы которого нравственны и аскетичны. Православие генетически сформировало менталитет российского общества, который давал и будет давать всему миру необходимое духовное основание для подлинного самоограничения – то есть выхода из духовного и экологического кризиса». Соответственно, Православие способно сформировать высокий нравственный уровень непотребительства, гарантирующий высокую степень сбалансированности, равновесия общества и биосферы.

Данный подход интересен, но представляется малоосуществимым, поскольку подавляющее большинство людей-сверхпотребителей не являются людьми глубоко верующими, следовательно, не способны ни сами принять в полной мере религиозные доктрины, ни передать это своим детям. Православие же, вообще, в масштабе планеты имеет невысокое влияние.

В данном контексте привлекает особое внимание практическое движение, называемой дауншифтингом. Дауншифтерами стали называть себя люди, отказывающиеся от успешной, но полной стрессов работы в пользу более спокойной, позволяющей реализовать собственные мечты. При этом они осознанно идут на возможное понижение статуса и дохода, определяя для себя другие жизненные приоритеты. Для дауншифтеров характерно снижение потребления, поскольку ракурс их интересов и ценностей перемещается в иные плоскости. При этом нельзя говорить о развитии у дауншифтеров экологического самосознания или религиозности. Просто стиль их жизни, ценности и ориентиры не согласуются с идеями сверхпотребления. Явление это возникло не более 20-15 лет назад в Западной цивилизации, около 8 лет в России.

Если это явление станет более массовым, тогда возможно будет говорить о небольшой коррекции мировоззренческих установок у представителей Запада. В России же ситуация иная, поскольку основная масса населения сведена к биологическому уровню потребления, а уровень жизни расценивается как уровень выживания. Помимо этого, жив ещё до сих пор советский страх дефицита товаров и воспоминания о «голодных» девяностых. Поэтому идея дауншифтинга невероятно далека от большинства россиян. Для обеспеченного населения России необходимы какие-то иные подходы с целью изменения мировоззрения в сторону отказа от сверхпотребительства.

В целом проблема решения экологического кризиса масштабна и неотделима от решения кризиса духовного. Каким образом переориентировать людей в сторону экономии и ограничения потребления, отречения от самоутверждения и доминантности перед природой – важнейшая задача современных ученых, деятелей искусства, политиков и глав государств. По словам Г.С. Батищева, если мы хотим выжить, «мы должны, прежде всего, существенно изменить самих себя, изменить настолько, чтобы со временем стать достойными изменять мир вокруг нас» [20, с.3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Евдокимов А.Ю. Биосфера и кризис цивилизации. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. 480 с.
2. Марков Ю.Г. Экология и этика: ориентиры цивилизованных перемен // Экология. Серия аналитических обзоров мировой литературы. 2011. № 96. С. 1-255.
3. Залунин В.И. Экологическая культура в контексте Глобального экологического кризиса // Труды Дальневосточного государственного технического университета. 2005. № 139. С. 233-243.
4. Федоров В.М. Влияние мировоззрения на формирование потребностей человека // Сервис plus. 2008. № 3. С. 17-20
5. Корнев В.В. Вещизм и потребление // Труд и социальные отношения. 2011. № 4. С. 129-136.
6. Мякинников С.П. Эпоха стихийно-вынужденного переходного природопаритета: к предыстории экоориентированного мировоззрения // Общественные науки. 2012. № 1. С. 28-35.
7. Попов В.Г., Коношенко В.А. Экология требует защиты // Жизнь без опасностей. Здоровье. Профиалктика. Долголетие. 2009. № 4-1. С. 34-40.
8. Шалаев В.П., Шалаева С.Л. Глобализация. Постмодерн. Дуализм отечественного образования и воспитания как вызов национальной безопасности // Интеграция образования. 2009. № 3. С. 35-41.
9. Тарасенко Е.А., Корниенко В.И. Потребительское поведение, мораль и этика бизнеса: к постановке вопроса об этике потребления // Вестник РГГУ (Серия «Философия. Социология»), 2009. № 12. С. 109-114.
10. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2002. 557 с.
11. Чуйков Ю.С., Чуйкова Л.Ю. Возможности использования региональных материалов по истории

природопользования при создании информационного экологического пространства для формирования экологического сознания школьников на уроках биологии // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 2. С. 321-324.

12. Сичко И.А. Использование проектной деятельности в процессе формирования экологической культуры младших школьников // Карельский научный журнал. 2013. № 4. С. 39-42.

13. Гришагин В.М., Трофимова А.В. Профессиональная экологическая подготовка (в вузе) в условиях интегрированной системы образования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 2 (24). С. 407-409.

14. Ильясова И.С. Исторические предпосылки экологического воспитания подрастающего поколения в работах европейских и отечественных педагогов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 2. С. 122-125.

15. Ярыгин Г.О. Ключевые аспекты экологической конфигурации концепции безопасности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2011. № 1. С. 21-26.

16. Бородин А.И., Бильчак Е.В. Концептуальная модель управления экологическими рисками // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 4 (11). С. 20-23.

17. Репетева О.В. Об экологической ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2011. № 2. С. 81-83.

18. Маршанская О.В. Финансирование экологических программ // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2012. № 21. С. 42-44.

19. Халудорова Л.Е. Экологическая этика как императив современности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 1. С. 305-309.

20. Батищев Г. С. Корни и плоды: Размышление об истоках и условиях человеческой плодотворности // Наше наследие. 1991. № 5 (23). С. 1-4.

IDEOLOGY OF CONSUMERISM IN THE FORESHORTENING OF THE ACTUAL ECOLOGICAL SITUATION

© 2014

T.A. Trifonova, candidate of psychological sciences, associate professor of the chair «Psychology of work and business psychology»
Institute of Economy, Management and Law, Kazan (Russia)

Annotation: The article considers the essence of consumer mentality, its influence on ecological crisis. There it is considers ways of the solution of ecological crisis. Importance of transformation of ethics of consumption from an ecology position is emphasized.

Keywords: ecological crisis, ideology of consumerism, consumer outlook, ethics of consumption.

УДК 316.334.2

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ В СОЦИАЛЬНОЙ НАУКЕ И ИХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЫЛКИ

© 2014

Л.И. Халиуллина, кандидат социологических наук, доцент кафедры социально-политических дисциплин
Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: Любое исследование в области социальных наук апеллирует к некоему «модельному» человеку. Наличие множества конкурирующих подходов к тому, как именно следует его понимать и интерпретировать мотивы его действий приводит к множеству проблем – от концептуальной путаницы до жарких междисциплинарных споров. В этой статье мы попытаемся выявить основные модели человека, бытующие в современной социальной и экономической теории, а также определить некую «золотую середину».

Ключевые слова: homo economicus, homo sociologicus, рациональность, социальные институты, социальные нормы.

Проблема настоящей статьи – неопределенность в том, что касается приоритетной модели человека и компонентов его мотивации – является классической для социальных наук. Любое исследование явно или имплицитно апеллирует к какой-то базовой модели человека; при наличии множества конкурирующих способов его понимания зачастую возникает методологическая путаница. Цель настоящей статьи – классифицировать основные модели человека, бытующие в современной социальной теории, прояснить исходные методологические посылки, связанные с предпочтением той или иной модели и в итоге попытаться создать некую синтетическую модель человека и его мотивации, пригодную для самых различных целей исследования.

«Два методологических подхода, которые привычно ассоциируются с именами Адама Смита и Эмиля Дюркгейма, демонстрируют одна из наиболее устойчивых расхождений в позициях общественных наук» [1, с. 73]. Речь идет о противопоставлении человека экономического человеку социологическому. Многочисленные отличия между ними можно суммировать следующим образом [1, с. 73]:

1. Первый из них рационален, в то время как поведение второго определено социальными нормами

2. Первый стремится к вознаграждению своих усилий, в то время как второй инерционен.

3. Первый всегда стремиться улучшить свое положение, гибко приспосабливаясь к меняющимся ситуациям, в то время как второй предпочитает идти проторенным путем, следуя сложившимся поведенческим стереотипам, даже когда они заведомо ведут в тупик.

4. Первый асоциален и эгоистичен, он манипулирует социальными нормами а то время как второй всецело подчинен «социальным законам», нормы манипулируют им.

Одна из наиболее продуманных и разработанных моделей экономического человека – модель Бруннера-Меклинга: модель REMM. REMM – это аббревиатура, которая расшифровывается как resourceful, evaluating, maximazing man: изобретательный, оценивающий, максимизирующий человек. Модель привлекательна в первую очередь тем, что способна объяснить, как возможны инновации.

Человек изобретателен: он «ищет, исследует, решает

задачи, он не является пасивным существом» [2, с. 55]. Конечно же, человек действует в условиях ограничений, но его изобретательность не только влияет на выбор возможных путей поведения из ограниченного числа доступных, но также и изменяет, расширяет этот набор доступных возможностей. Изобретательный человек еще и оценивает: он не равнодушный наблюдетель, он постоянно анализирует, сравнивает, ищет новую информацию. При этом его оценка ограничена различными обстоятельствами, обычно усреднена, зависит от его собственной мотивации и от того, что авторы называют «биолого-генетическими» особенностями. Изобрететельный оценивающий человек также стремится максимизировать полезность, но также принимая в расчет ограничения; таким образом он стремится не к оптимальному, а к некоему удовлетворительному для себя результату.

Модели REMM (resourceful, evaluating, maximazing) противостоит модель SRSM (socialized, role-playing, sanctioned). Человек SRSM предстает как пересоциализированный статист, послушно исполняющий социальные роли - класический социологический человек, по мнению Бруннера.

Синтетической моделью, совмещающей в себе свойства как экономического, так и социологического человека, является «социоэкономический человек», homo socioeconomicus. В качестве примера можно привести модель, которую предлагает Рональд Джепперсон. С одной стороны, утверждает Джепперсон, индивид представляет собой воплощенный *институт*, систему интернализированных правил, с другой стороны, его действие (action) может быть экономически рациональным [3]. Такое возможно, поскольку индивид может выбирать между несколькими альтернативными курсами действия, и выбор этот иногда может быть продиктован его ценностями, иногда - личным его интересом (который, заметим, также представляет собой ценность довольно высокого порядка) а иногда – системой внешних ограничений. Таким образом, Джепперсон институционализирует актора, но не его поведение.

Несложно заметить, что снтетическая модель человека, которую предлагает нам Джепперсон, напоминает другую, исторически более раннюю модель, которую подарил нам Макс Вебер [4]. С одной стороны, полагал он, индивид конституирован обществом, он представляет собой общество в миниатюре, с другой стороны, *социальное* действие, которое он реализует, может быть действием целерациональным, или экономическим.

У Вебера нет противоречия нет между экономическим и социальным действием. Во-первых, учение о типах социального действия предполагает не один тип действия, а четыре различных, из коих индивид может реализовать любой. Во-вторых, как мы уже заметили, целерациональное действие является действием социальным, поскольку, как утверждает Вебер, соответствие между средствами и целью действия является не априорным, а социально признанным, то есть для членов общества должно быть возможно утверждать, что цель данного действия дествительно является рациональной, и что средства достижения этой цели действительно являются ей адекватными.

Классификация Вебера, в которой он причисляет целерациональное действие к разряду социального, позволяет вычленить и обосновать очень важное отличие между двумя типами социальной обусловленности. В критических работах экономистов, в которых они подвергают скептическому анализу человека социологического, они по сути смешивают два различных представления о социальной обусловленности - между которыми в действительности нет противоречия. Одно из представлений – социологическое – может быть названо конститутивным. Энтони Гидденс, вслед за представителями аналитической философии, формулирует суть этого различия следующим образом: в социологии правила выполняют двоякую функцию: с одной стороны, они санкционируют неправильные способы социального поведения, с другой стороны - производят смыслы [5]. Правила и институты социологов подобны правилах шахматной игры: если не следовать им, игры просто не получится или получится совсем другая игра. Правила в социологии не только и не столько ограничивают, сколько дают возможность состояться – действиям, отношениям, сетям, причем не только в смысле эмпирической возможности предпринять то или иное действие (подобно тому как правила дорожного движения позволяют водителям уменьшать риски, связанные с дорожным движением) но в онтологическом смысле. Так, возможность того, что другие люди могут сформулировать отношения между целью и средствами действия является определяющим для *действия* как для *действия* – а не реактивного поведения.

Экономисты же говорят о социальной обусловленности в терминах контроля и ограничений. Даже когда экономисты институциональной ориентации, например, Митчел Аболафия, пишут о конститутивных правилах (например, «правиле единой цены») – конститутивных в том смысле, что они определяют, как рынок должен быть устроен [6], в действительности они имеют в виду все те же регулятивные правила, только ушедшие на бэкграунд, воспринимающиеся как нечто «само собой разумеющееся», и «учредительный» потенциал этих правил сводится к тому что они способствуют реализации того или иного эмпирического действия. Например, в знаменитой работе Джорджа Акерлофа доказывается, что, в отсутствие институциональной среды, некоторые рынки (в том числе рынок «лимонов», который он рассматривает) не могли бы функционировать [7].

Иными словами, правила социологов – это и конститутивные и регулятивные правила, правила же экономистов – регулятивные. В действительности, между концепциями человека, принятыми в экономике и социологии, нет противоречия, и, если мы попытаемся создать некий синтетический образ социоэкономического человека, то, пожалуй, это будет человек, который обращается с регулятивными правилами как человек экономический, а с конститутивными – как человек социологический.

Наконец, сопоставим концепции действия в экономической теории и действия в социологии.

Мотивация: Рациональное действие Vs. следование правилу

Экономисты, особенно неоклассики, склонны рассматривать человеческие существа как эгоистов, которые максимизируют полезность. Приверженцы социологического институционализма в свою очередь, как правило, отказывают индивидам в способности к действию, выходящему за рамки, определенные социальными институтами. Социологическая аксиоматика подробно анализировалась нами в первом параграфе данной главы, поэтому в настоящем разделе мы будем говорить преимущественно о рациональном действии как его представляют себе экономисты и о его совместимости с концепцией поведения, следующего правилам.

«Старые институционалисты» настаивали на том, что привычки, нормы и институты играют важную роль в направлении человеческого поведения - поведение индивидов трактовалось как исход экзогенно заданных привычек, норм и институтов.

В новом экономическом институционализме мы наблюдаем несколько большее разнообразие мнений по поводу того что есть рациональное действие, очевидно, вследствие того, что значительное расхождение мнений наблюдалось в теоретических традициях, которые положили начало новому институционализму

в экономической теории. Например, представители австрийской школы писали, что человек представляет собой «следующее правилам животное» в той же мере, а которой он представляет собой «животное, преследующее определенные цели». Однако большая часть представителей новой институциональной теории все же трактует индивидуальное поведение в терминах максимизации, как рациональное действие. Рациональное действие, в свою очередь, рассматривается как действие, направленное на увеличение полезности и экономию на издержках. Это не значит, что в экономическом анализе игнорируются привычки, нормы и традиции, но они трактуются в терминах, совместимых с максимизацией.

«Когда следование правилу инкорпорируется в новую институциональную экономику, это обычно является результатом одного из четырех допущений:

1. Информационные издержки и издержки принятия решений,

2. Когнитивные и связанные с обработкой информации ограничения,

3. Риск того, что будет допущена ошибка в попытке приспособить поведение к ситуации на основе сравнения между собой разных случаев,

4. Некоторые преимущества, которые предоставляет индивиддуму следующее правилам поведение» [8, с. 68].

В рамках новой институциональной теории в экономике можно различать два теоретических подхода к вопросу следования правилам – представители первого подхода задаются вопросом, почему отдельные индивидуумы решают следовать принятым в обществе нормам. Представителей второго подхода волнует вопрос о том, как, в принципе, возможно, что правилам придается нормативный статус.

Ответ на первый вопрос найти проще. Принимая как данность, что норма уже существует, можно утверждать, что некто будет ей следовать, чтобы избежать санкций или сэкономить на издержках принятия решений.

Однако, и это уже критические аргументы, связанные с ответом на второй вопрос, такой подход не может объяснить следования правилу в отсутствие санкций. Люди зачастую следуют правилам даже и в тех ситуациях, в которых нарушение нормы может пройти безнаказанным. Можно также задаться вопросом, почему другие индивиды утруждают себя наложением санкций (в случаях, когда это не входит в их обязанности).

Существует и другое объяснение того, почему существуют социальные нормы – стандартное объяснение теории игр. Оно утверждает, что социальные правила и нормы появляются и поддерживаются, поскольку они полезны: они решают проблемы социальной координации и кооперации. Однако подобное объяснение при всей простоте и привлекательности, не может ничего противопоставить следующему критическому аргументу: следование упорядочивающему правилу, которое предисывает при движении придерживаться правой или левой стороны дороги, несомненно приведет к увеличению благосостояния участников, и безусловно будет рациональным решением, однако в отсутствии такого правила рациональность не в состоянии подсказать участникам, какую именно сторону дороги следует выбрать. Иными словами, решение о том, придерживаться ли нормы или избрать иной путь, может являться результатом рационального выбора, однако невозможно ни рационально объяснить, ни предсказать, которой стороны дороги следует придерживаться (содержательная сторона правила). Далее, даже это решение проблемы (предположение о том, что индивиды осуществляют рациональный выбор, определяя для себя, следует или не следует подчиняться нормам и правилам) тоже частичное, поскольку непонятно, каким же образом принимается решение о том, рационально ли «следовать правилу» или рациональнее все же ему не следовать.

Принятие решения о том, следовать или не следовать правилу – также достаточно сложное решение, и оно требует значительной информации (а значит, предполагает издержки ее получения и обработки). Предполагая, вместе со сторонниками теории рационального выбора, что этот выбор осуществляется рационально, мы тем самым предполагаем: (1) наличие у индивидов полной информации о том, каким именно образом следует поступать, чтобы поступать рационально или нерационально, (2) наличие у других индивидов – тех, которые контролируют соблюдение правил – полной информации о действиях контролируемых индивидов, (3) наличие у аналитика полной информации, которая позволяет ему безошибочно отличать рациональное поведение от поведения, следующего нормам. Это, конечно же, не означает, что у индивидов и аналитиков *всегда* отсутствует подобная информация.

Важно, что при подобной постановке вопроса (является ли действие однозначно следующим нормам или рациональным действием) упускается из виду, что контроль за соблюдением правил – также сложное поведенческое явление, причем характер контроля может оказывать решающее воздействие на природу правил и правилосообразного поведения. Правила, как правило, не являются самовыполняющимися, социальные институты не воспроизводятся сами по себе, автоматически. Возможность оппортунистического поведения агентов предполагает необходимость существования механизмов контроля. Однако «механизмы контроля» склонны к оппортунистическому поведению и максимизирующему поведению не в меньшей степени, нежели агенты, поведение которых они призваны контролировать, поэтому, как будет показано выше, их поведение вполне может быть описано в экономических категориях максимизации и издержек. Однако, подход экономической теории, предполагающей, что возможно создание некоей универсальной модели поведения, обладающей хорошей предсказательной способностью, должен быть дополнен представлениями о практиках следования правилам и практиках контроля за соблюдением правил. Только в данном случае можно понять, с какого рода издержками сталкиваются индивиды, и чью именно полезность они реализуют, не ограничивая себя констатацией факта того, что они минимизируют издержки и максимизируют полезность.

Необходимо эмпирическое исследование, которое позволило бы выявить, каком образом определяется, следует ли индивид нормам или нарушает их, как в повседневной жизни определяется “правилосообразность” поведения агентов, каковы действительные критерии того, что некто следует и не следует правилу, какие обстоятельства сопутствуют определению “правилосообразности”. Такой подход вполне сообразуется с рассуждениями Людвига Витгенштейна, который пишет о том, что вопрос о том, следует ли человек правилу, должен решаться “на практике” [9]. Определение правилосообразности – это тоже практика, и как любая практика, она нуждается в пристальном рассмотрении, позволяющим выявить важные и интересные аспекты, которые порой могут ускользнуть от априорного размышления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Эльстер Ю. Социальные нормы и экономическая теория // THESIS. 1992. Вып.3. С. 73-91.

2. Бруннер К. Представление о человеке и концепция социума: два подхода к пониманию общества // THESIS.1993. № 3. С. 51-72.

3. Jepperson R.L. Institutions, Institutional Effects, and Institutionalism in: Powell, W.W. and P.J. DiMaggio (1991) The New Institutionalism in Organizational Analysis. University of Chicago Press.

4. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.

5. Гидденс Э. Социология. М.: Изд-во УРСС, 1999. 704 с.

6. Аболафия М. Рынки как культуры: этнографический подход // Экономическая социология.1993. Т.4, № 2. С. 63-73 .

7. Акерлоф Дж. «Рынок «лимонов»: неопределенность качества и рыночный механизм» // THESIS. 1994. № 5. С.91-104.

8. Rutherford M. (1996) Institutions in economics: the old and the new institutionalism. Cambridge University Press.

9. Витгенштейн Л. Философские исследования. М.: Гнозис. 1994. 612 с.

BASIC APPROACHES TO HUMAN NATURE IN SOCIAL SCIENCES AND THEIR METHODOLOGICAL BASIS

© 2014

L.I. Khaliullina, candidate of sociological sciences, associate professor of the chair «Social and political sciences»
Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Kazan, Russia)

Annotation: Any given research in social sciences imply a reference to a set of basic ideas about the human nature. The multitude of competing approaches to this very nature and, related, to a given person's motives produce a lot of problems – from conceptual uncertainty to prolonged albeit fruitless interdisciplinary debates. This paper will distinguish between main models of human being which exist in contemporary social and economic theory and will try to find a "synthetic" man with a set of motivations which would comply with standards put both by economists and sociologists.

Key words: homo economicus, homo sociologicus, rationality, social institutions, social norms.

УДК 81

ФУНКЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ СЛОВАРЕЙ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНФОРМАТИЗИРОВАННЫХ И БУМАЖНЫХ СЛОВАРЕЙ

© 2014

Г. Р. Чумарина, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и перевода
Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: Научные проблемы, связанные с развитием лексикографии на основе достижений информационных технологий находятся в поле зрения современной лингвистики. Данная работа сравнивает электронные словари татарского языка: Сүзлек, Татарско-русский он-лайн словарь, Аңлатма при помощи методологического анализа, электронные словари татарского языка рассмотрены с точки зрения их функциональности.

Ключевые слова: Электронный словарь, мультимедийные элементы, бумажный словарь, он-лайн словарь.

Настало время, когда пользователи могут выбирать наиболее подходящие для работы инструменты, так предлагаются разнообразные языковые словари: словари трудностей языка, словообразовательные, обратные и т.д. Без всякого сомнения, словари являются одним из базовых инструментов для работы филологов, переводчиков, преподавателей и студентов. Прежде чем остановить свой выбор на определенном словаре, пользователь должен изучить словарь для того, чтобы понять – насколько он отвечает его требованиям. К тому же, предлагается большой выбор: к бумажным словарям добавились электронные словари.

Феномен электронного словаря появился относительно недавно. Поэтому в этой области велись немногочисленные исследования. Существуют, однако, несколько статей на эту тему, но они скорее обращаются к эволюции конкретных словарей. Есть работы, которые сравнивают электронные и бумажные словари и рассматривают их роль в переводе.

Настоящая работа преследует цель предпринять методологический анализ определенного количества электронных словарей, рассмотреть электронные словари татарского языка с точки зрения их функциональности.

Следуя данной цели, мы сделаем попытку ответить на ряд вопросов:

- Каковы сильные и слабые стороны электронных словарей?
- В чем сходство и различия электронных словарей татарского языка?
- Каковы преимущества и недостатки электронного словаря?
- Как улучшить следующее поколение словарей на электронных носителях?

Нашей целью является исследование того, из чего состоит электронный словарь. Для начала определим, что такое электронный словарь. В данной работе термин «электронный словарь» и «словарь на электронном носителе» отсылают нас к следующей концепции: словарь на компакт-диске имеет жесткую память и в основном имеет такое же содержание, что и бумажный словарь. Электронные словари отличаются друг от друга своим использованием, презентацией, техническими функциями и техническими аспектами. К тому же диск позволяет содержать мультимедийные элементы: картинки (как и их бумажные версии), звуковые отрывки и короткие видеосюжеты.

Мы разработали модель анализа, которая послужит, мы надеемся, в дальнейшей разработке других электронных словарей. Модель анализа была разработана с целью исследования главных характеристик существующих электронных словарей татарского языка. Для этого мы исследовали разные характеристики различных электронных словарей и разгруппировали их по следующим большим категориям: использование, презентация, содержание, технические функции, техническое окружение и др. Важно подчеркнуть, что анализ касается не всех характеристик, а только наиболее важных и наиболее интересных для пользователей.

Методика анализа в данном исследовании включает в себя элементы, большинство из которых очевидны сами по себе, было бы излишне останавливаться на объяснении каждого. Таким образом, ниже мы опишем только элементы, которые требуют разъяснения.

1. Элементы, относящиеся к графе **использование**.

- Историческая: функция, которая выводит список консультируемых ранее входов и позволяет пользователю возвращаться к входу без необходимости повторного ввода слова.
- Обобщенный гипертекст: техника, которая позволяет пользователю кликать на любое слово текста, чтобы проследовать к его словарному входу.
- Гипертекстуальные связи: в электронных словарях соединения, активируемые кликом мыши дают доступ к статье или к разнообразным справочным материалам. Они отмечаются подчеркиванием или другим цветом.
- Переход одного языка в другой без запроса (для двуязычных словарей): команда, которая позволяет пользователю переходить из одной части словаря в дру-

гую без специального запроса. Например, если пользователь дважды кликнет на татарское слово под входом русского слова в русско-татарской части, то словарь выведет автоматически вход для этого слова в татаро-русской части.

2. Элементы, используемые в сетке **презентация**

- Визуализация разных типов информации: функция, которая в некоторых электронных словарях позволяет модифицировать способы визуализации. Например, пользователь может визуализировать только индикаторы смысла и эквиваленты, без примеров или выражений.

3. Элементы, используемые в сетке **содержание**.

- Актанты (содержащие все формы слова) и ссылки (только для двуязычных словарей): актанты сопровождают основное слово и определяют (уточняют), как оно переводится на исходный язык. Они могут быть прямыми дополнениями (показывать /документы/), составным сказуемым, определением. Что касается ссылок, они добавляют конкретную информацию к обозначению значения, они цитируют эквивалент в общем контексте и влияют на выбор эквивалента в исходном языке. Например, русское слово «крутой» может иметь как ссылку «резкий (о спуске, подъеме)», «строгий (о нраве)», «сваренное (о яйце)», «плотное (о тесте)». Очевидно, что актанты могут также служить ссылками, но обратное невозможно.

- Под-входы: Под-вход – это синтагма, которая не совсем отвечает определенным критериям, чтобы иметь свой отдельный вход. Под-входы также располагаются в статье и различаются характеристиками. Очень часто эти синтагмы находятся на грани становления лексическими единицами, и по факту, отдельными входами.

- Номенклатура: окошко номенклатуры содержит список всех входов словаря. Она содержит также орфографические варианты и под-входы.

4. Элементы, используемые в сетке **исследовательские возможности.**

- Орфографический корректор: если пользователь печатает слово с ошибками, некоторые электронные словари показывают в отдельном окне список предполагаемых слов, правильно написанных.

- Джокеры: джокеры – это символы (как *, ? №). которые заменяют одну или несколько букв. Они позволяют найти, в частности, слово в единственном или во множественном числе, орфографические варианты или слова с неточным правописанием.

5. Элементы, используемые в сетке **технические функции.**

- Примечания: некоторые электронные словари предлагают возможность присоединения примечания (записка или личный комментарий) к статье, в частности. Как только пользователь создал примечание, оно обозначается символом, который располагается рядом с основным словом.

- Запрос во время работы над текстом: Эта функция позволяет запрашивать словарь напрямую при работе над текстом. Пользователю нужно только установить курсор на слове или выбрать еще одно или несколько слов. Далее, он должен выбрать функцию словаря в меню Вставка, или кликнуть на мышку справа, или на клавиатуре. Словарь автоматически выходит на первый план на входе выбранного слова.

Элементы, содержащиеся в графах ниже, имеют объективную природу. Мы не стали вводить элементы о значимости словаря, так как то, что кажется ценным одним, может показаться незначимым для других. Например, такие элементы, как использование цветов и аннотаций не относятся к субъективным характеристикам, в то время как степень дружественного настроя интерфейса или глобальный внешний вид являются явно субъективными. Нужно отметить, что элементы сетки будут различаться для одноязычных словарей и для двуязычных, потому что в последних речь идет о двух языках. В действительности, таблица для двуязычных словарей содержит элементы, которые нельзя обнаружить в таблице для одноязычных словарей, и наоборот: переход от одного языка на другой без специального запроса (использование), изменение языка интерфейса (презентация), поиск цитат (способность к исследованию), поиск этимологии (способность к исследованию). Что касается сетки содержания, двуязычные словари содержат элементы актантов и ссылок, эквиваленты, обозначения смыслов, количество переводов, но они не содержат антонимы, омонимы, синонимы, которые характерны для одноязычных словарей.

1. Использование			
	Сүзлек	Татарско-русский он-лайн словарь	Анлатма
навигация:			
• историческая	Нет	Нет	Нет
• обобщенный гипертекст	Нет	да	Нет
гипертекстуальные связи	нет	нет	Нет
2. Презентация			
Регулирование интерфейса и информации:			
• регулирование размера окон	Нет	Нет	Нет
• перемещение окон	Нет	Да	Нет
• использование цветов в статье	Нет	Да	Нет
• изменение размера иконок характеристик	нет	Нет	нет
• изменение цветов	нет	Нет	нет
• визуализация разных типов информации	нет	да	нет
3. Содержание			
Статья:			
• антонимы	Нет	нет	Нет
• грамматические категории	Есть	нет	Есть
• цитаты	Нет	нет	Нет
• дефиниции	Есть	нет	есть
• этимология	Нет	нет	Нет
• примеры	Нет	нет	Нет
• видовременные формы	Есть	нет	есть
• омонимы	Есть	нет	есть
• пометы (область, использование. географические)	Нет	нет	Нет
• ссылки	Нет	нет	Нет
• под-входы	нет	нет	Нет
• фонетическая транскрипция	есть	нет	Нет
• орфографические варианты	есть	есть	нет
Другие окна:			
• помощь напрямую	Нет	Нет	Нет
• номенклатура	Нет	Нет	Нет
• таблица спряжений	Есть	Нет	Нет
• таблица используемых сокращений	Нет	Нет	Нет
* таблица фонетических транскрипций	есть	нет	Нет
Дополнительная информация:			
• приложения	Нет	Нет	Нет
• предварительные страницы	нет	Нет	Нет
3. Содержание			
Мультимедийный аспект:			
• короткие видео ролики	Нет	Нет	Нет
• звуковые части	Нет	Нет	Нет
иллюстрации (фиксированные, анимационные)	Нет	Нет	Нет
озвученное произношение	нет	нет	Нет
Количество входов на каждую лексему	1	1	1
4. Поиск			
Типы поиска:			
• алфавитный	Есть	Есть	Есть
• в статье	Нет	Нет	Нет
• в целом тексте	Нет	Нет	Нет
• при приблизительном количестве слов Х	Нет	Нет	Нет
• по цитатам	Нет	Нет	Нет
• по точным комбинациям (заглавные буквы, маленькие буквы)	Есть	Есть	Есть
• мультимедийные элементы	Нет	Нет	Нет
• этимология	Нет	Нет	Нет
• видовременные формы, начиная с леммы	Нет	Нет	Нет
• пометы (область использования, регистры)	Нет	Есть	Нет
• по грамматическим категориям	Нет	Нет	Нет
• фонетика	нет	нет	Нет
Инструменты для работы:			
• орфографический корректор	нет	нет	Нет
• джокеры	нет	нет	нет
5. Технические функции:			
• примечания	Нет	Нет	Нет
• запрос во время работы над текстом: необходимость повторного набора слова	Нет	Нет	Нет
• копировать-вставить	Есть	Есть	Есть
• экспорт	Есть	Есть	нет
• печать	Нет	Нет	нет
• знаки	Нет	Нет	нет
6. Техническое окружение			
• совместимость	Нет	Нет	Нет
• полная установка на жесткий диск	Нет	Нет	Есть
• версии	нет	нет	нет

Мы сравнили три словаря: Сүзлек, Татарско-русский он-лайн словарь, Аңлатма. Относительно удобства использования, ни один из выбранных нами электронных словарей не отвечает современным требованиям, так как ни историческая функция, которая выводит список консультируемых ранее входов и позволяет пользователю возвращаться к входу без необходимости повторного ввода слова, ни Обобщенный гипертекст, который позволяет пользователю кликать на любое слово текста, чтобы перейти к входу в словаре, ни гипертекстуальные

связи, которые дают доступ к статье или к разнообразным справочным материалам в словарях, не отражены и не предусмотрены. В плане презентации, в лучшую сторону отличается словарь Аңлатма, так как он в полной мере использует различные цвета, что облегчает визуальное восприятие информации, можно перемещать окошко словаря. Недостатком всех трех словарей является невозможность регуливравания размера окон, изменение иконок характеристик.

В содержательном мультимедийном аспекте ни один из представленных словарей не имеет ни видеороликов, ни звуковых частей, ни фиксированных или анимационных иллюстраций, ни озвученного произношения, что является большим недостатком, так как понятие электронный словарь, само по себе, предполагает неограниченные возможности в плане мультимедийных технологий, которые необходимо использовать в полной мере. Их отсутствие не дает достаточного эффекта в восприятии иноязычного материала, его изучения, воспроизведения и перевода, не только для специалистов, но и широких масс населения, пользующихся онлайн-словарями. Количество входов для каждой леммы крайне ограничено, что делает электронные словари больше похожими на бумажные.

1. Во всех трех словарях поиск осуществляется по алфавиту. Ни один из вышеуказанных словарей не предполагает возможности ввода текста, или вычленения из текста лексической единицы, также невозможно найти слово ни по цитатам, ни по этимологии, ни по видовременным формам, ни по грамматическим категориям, только по точным комбинациям. Слово для поиска должно быть написано, для глагола – в инфинитиве, для существительного – в именительном падеже. В плане элементов, которые можно использовать в исследовательских возможностях, как, например, орфографический корректор, в случае, если пользователь печатает слово с ошибками, и электронный словарь показывает в отдельном окне список предполагаемых слов, правильно написанных, или джокеры–символы, заменяющие одну или несколько букв, то они в данных словарях не представлены. Технические функции в словарях Сүзлек, Татарско-русский он-лайн словарь, Аңлатма спредставлены только функцией копировать-вставить и экспорт. Невозможно отправить на печать со странички словаря. Также отсутсвуют на данный момент версии представленных электронных словарей, которые могли бы усовершенствовать технические и мультимедийные возможности татарско-русских, русско-татарских и толковых словарей татарского языка. На данном этапе, мы можем констатировать, что даный вид словарей находится на начальном уровне и требует дальшейших серьезных разработок и подходов к проблеме усовершествования электронных словарей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрюшенко В.М. Машинный фонд русского языка: идеи, суждения В.М.Андрюшенко; Под. ред.Ю.Н.Караулова. М.:Наука, 1986.

2. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. / А.Н. Баранов. М.: УРСС, 2001. С. 81-88.

3. Беляева Л.Н., Герд А.С., Убин И.И. Автоматизация в лексикографии //Прикладное языкознание. Учебник. Под ред. А.С.Герда. СПб.: Изд-во СПб-ского ун-та, 1996. С. 318-333.

4. Гак В.Г. Лексикография //Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1990. С. 258-259;

5. Леонтьева Н.Н. К теории автоматического понимания естественных текстов. Часть 2. Семантические словари: состав, структура, методика создания. Н.Н. Леонтьева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000.

6. С.Д. Шеллов. Теория терминоведения и терминологическая лексикография: соотношение в терминологической базе данных // Проблемы прикладной лингвистики. Выпуск 2. М.: Изд-во Российской академии наук. Институт языкознания, 2004. – С.20-42

7. βerenche on-line tatarcha-ruscha su’zlek<http://www.suzlek.ru/>

8. Татарско-русский словарь www.tatar.com.ru/tat-rus.php

9. Татар теленең аңлатма сүзлеге. 2004, Jahat Lab., KAI

10. Howard Jackson. Lexicography, Routledge: 2002. 198 pgs

FUNCTIONS OF MODERN ELECTRONIC DICTIONARIES OF THE TATAR LANGUAGE AND RESEARCH OPPORTUNITIES WHEN USING THE COMPUTERIZED AND PAPER DICTIONARIES

© 2014

***G.R. Chumarina*,** candidate of philological sciences, associate professor of the chair «Foreign languages and translation»
Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)

Annotation: Scientific problems associated with the development of lexicography based on information technology advances are in the field of modern linguistics. This paper compares the Tatar electronic dictionaries: Sүzlek, Tatar-Russian online dictionary, Aңlatma using methodological analysis, Tatar electronic dictionaries considered in terms of their functionality.

Keywords: Electronic dictionary, multimedia elements, paper dictionary, online dictionary.

УДК 396.6

ПРАВОЗАЩИТНЫЕ ЖЕНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН: АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРИЗИСНЫХ ЦЕНТРОВ

© 2014

Л.Р. Шафигуллина, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры социально-политических дисциплин
Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: Проблема домашнего насилия остро обозначена в РФ. Ситуацию усугубляет недостаточно разработанная нормативно-правовая база. Общественные организации пытаются заявить о существовании такой проблемы. В статье анализируется деятельность кризисных центров РТ, предоставляющих помощь женщинам различными способами.

Ключевые слова: некоммерческая организация, домашнее насилие, кризисный центр «Фатима», кризисный центр «Ника», телефон доверия.

Неправительственные правозащитные организации Республики Татарстан играют заметную роль в защите прав человека. Они делятся на два основных вида - общеправозащитные, занимающиеся всем спектром защиты прав и свобод человека, и профильные - они сосредотачивают свои усилия на конкретных правозащитных проблемах. Например, организации, выступающие в защиту прав призывников, военнослужащих и их родителей (Комитет солдатских матерей г. Казани и г. Набережные Челны, Республиканская общественная организация семей военнослужащих, погибших в Афганистане, Ассоциация военнослужащих «Защита»). Основу социальной базы данного правозащитного движения составляют женщины. В свою очередь практически все женские организации можно отнести к правозащитным, поскольку в той или иной степени все они выражают интересы женщин и выступают в защиту их прав. Определенными же проблемами, как преодоление насилия над женщинами, занимаются на территории РТ Центр социально-юридической помощи пострадавшим от насилия «Ника» г. Набережные Челны, некоммерческое партнерство женский кризисный центр «Фатима».

Различные аспекты функционирования женских групп составляют важную тему для исследований специалистов по «женской» тематике. В частности, в публицистической и научной литературе нашла свое отражение деятельность женских организаций по предотвращению любого насилия (Т.А.Клименкова [1], Н.А. Шведова [2], Д.А. Шестаков [3]). Наибольший интерес представляют работы тех авторов, что имели самое прямое отношение к выработке федерального закона «Об основах социально-правовой защиты от насилия в семье». Среди них Л.А. Апарина (председатель Комитета Государственной Думы РФ 1996-1999 гг. по делам женщин, семьи молодежи) [4], Г.Н. Карелова (заместитель министра Министерства труда и социального развития РФ), Г.Г. Силласте (президент международной ассоциации «Женщины и развитие», руководитель рабочей группы по выработке законопроекта) [5]. Они констатировали, что из-за роста внутрисемейного насилия российская семья конца XX в. являлась самой «агрессивной» в истории России, и отмечали активную роль женских общественных объединений в разработке законопроекта об основах социально-правовой защиты женщин. Действующими кризисными центрами на территории РТ был проведен анализ собственной деятельности и предложены методы разрешения проблемы [6, 7, 8, 9].

Официальная статистика утверждает, что в нашей стране около 40% от общего количества всех убийств происходит в домашних условиях, 14 тыс. женщин ежегодно погибают от рук своих мужей [10]. В ходе выполнения проекта «Права женщин в Приволжском Федеральном Округе» (тренинг как модель социальной технологии формирования низовых правозащитных инициатив) было проведено исследование «Проблемы взаимоотношений в семье» [11, с.33] с целью изучения домашнего насилия. В результате опроса выявлено, что абсолютное большинство - более 80% опрошенных сталкивались с домашним насилием в своих семьях. Таким образом, масштаб распространения насилия очень велик, особенно учитывая, что опрос проводился не в группах риска (безработных, бомжей, алкоголиков и т.п.), а среди представителей относительно благополучных слоев, обычных добропорядочных с виду семей. Опыт кризисных центров показывает, что избивают и женщин, делающих блестящую карьеру, и простых работниц, и домохозяек.

Республика Татарстан полиэтничный и поликонфессиональный регион: большинство населения составляют русские и татары, по религиозной принадлежности – православные и мусульмане. Влияет ли национальность и религиозная принадлежность на степень насилия в семьях? Г.З. Шарапова, исходя из опыта работы в кризисном центре и проведенных исследований, считает, что нет. Патриархат, поясняет она, в более или менее выраженной форме существует на большей части земного шара, и именно поэтому основная масса жертв насилия в семье - женщины. В ходе исследования выяснилось, что в поведении мужчин русских и татар особой разницы не наблюдается: психологическое давление (55,2% - русские, 54% - татары); физическое насилие (49% - русские, 46% - татары); экономическое насилие больше встречается в русских семьях (17,9% - русские, 9,5% - татары) [10]. Гендерный анализ внутри национальных групп показывает, что как среди татар, так и среди русских, психологическое и физическое насилие средней степени тяжести и в тяжкой форме осуществлялось большим числом мужчин. Особенно заметна такая разница среди татар.

Федеральное законодательство не может защитить от домашнего произвола, потому что еще не существует нормативно-правовой базы. Лишь общественные организации в силу своих возможностей откликаются на призыв о помощи и стараются предотвратить трагедию, а самое главное - заявить о существовании такой проблемы. На территории РТ на настоящий момент действует два кризисных центра по предотвращению насилия в отношении женщин в г.Казани («Фатима») и г.Набережные Челны («Ника»).

Получив квалификацию психолога и пройдя обучение в кризисном центре для женщин «Анна», две сестры Венера Зубаировна Ибрагимова и Гузель Зубаировна Шарапова решили применить полученные навыки на практике и реализовать себя в профессиональном плане. Однако они обнаружили, что в Казани нет кризисного центра. Ими был создан и зарегистрирован 24 августа 1999 г. первый на территории РТ Кризисный центр «Фатима» при методической и информационной поддержке директора проекта Международного института женщин, права и развития (МИЖПР) Габриэль Фитчетт-Акимовой. Подав заявку на конкурс по получению гранта для открытия кризисного центра, они выиграли его для осуществления своего проекта. Кризисный центр создавался с целью «оказания женщинам и детям, пострадавшим от насилия психологической, юридической и иной помощи; утверждения новых ценностей и моде-

лей поведения в обществе, не допускающих насилие в отношении женщин» [12, с.3].

На первом этапе с 1998 г. была организована работа телефона «доверия», по которому можно было позвонить и попросить совета, как поступить в сложной ситуации. В.З. Ибрагимова и Г.З. Шарапова в начале сами отвечали на звонки, затем по мере расширения своей деятельности, прошли обучение в виде тренингов-семинаров 6-7 человек, которые стали работать постоянно. Ежегодно на телефон доверия поступало около 700-1000 звонков с просьбами об оказании помощи. А количество обратившихся в «Фатиму» еще выше, например, в 2005 г. – 1400 женщин.

Согласно классической схеме деятельности кризисных центров необходимо было организовать очные консультации психологов и юристов, помощь в группах поддержки, социальное сопровождение. К профессиональным психологам В.З. Ибрагимовой и Г.З. Шараповой присоединились еще юрист, социальные работники, волонтеры. В кризисном центре все они работали безвозмездно, не получая за свой труд ни копейки. Фиксированного членства в организации не было, в разные периоды времени работало примерно 6 человек. Количество участников могло увеличиться при осуществлении различных проектов, для этого приглашались студенты, в основном юридических, медицинских, социологических, психологических факультетов на работу в качестве волонтеров. Именно студенты открыты для новых взглядов на домашнее насилие и на свою роль, как профессионалов, в решении этой проблемы, поэтому, имея своей целью изменение общественных ценностей, допускающих домашнее насилие, «Фатима» ставила задачу наладить сотрудничество со школами и университетами, так как они реально определяют будущее общественное мнение. В университетах на специальностях, где это необходимо, не преподавалось отдельного учебного курса по домашнему насилию. «Фатима» организовала 2-3 часовые семинары для студентов старших курсов (Казанский государственный университет – с 1999 г., юридический факультет; Казанский государственный медицинский университет – с 2000 г., факультет социальной работы; Казанский государственный технологический факультет – 2001 г., факультет социологии). Благодаря контактам со студентами и преподавателями юридического факультета КГУ, стало возможным отобрать для работы в социально-психологической службе «Сердәш» студентов-юристов, которые действительно имеют интерес к социальной работе и представление о проблеме насилия в семье. Они привлекались к решению несложных юридических вопросов, возникающих у клиентов кризисного центра. Преподаватели юридического факультета М.Н. Илюшина и М.В. Талан откликнулись на просьбу руководителей «Фатимы» оказать посильную профессиональную юридическую помощь в решении проблем ряда обратившихся женщин. В дальнейшем совместно была открыта юридическая «клиника», где студенты вели дела и помогали обратившимся за помощью, они, таким образом, проходили практику.

Ощутив недостаток ресурсов (финансовых, властных) для достижения поставленных целей, необходимо было объединить усилия с государственными социальными службами: психолого-педагогическая служба «Сердэш», Комплексный центр социального обслуживания (далее КЦСО) «Доверие» Городского Комитета по делам детей и молодежи. Важным является участие КЦСО в делах, где вопросы решаются в судебном порядке. Государственная организация имеет больше полномочий, чем общественная. В частности, социальный работник государственной службы имеет право патронировать неблагополучные семьи. В ходе проведенных кризисным центом «Фатима» тренингов и семинаров работники этого центра стали оперировать понятием «домашнее насилие», выявлять неблагополучные семьи.

Продолжающееся сотрудничество с социально-психологической службой «Сердәш» позволило помочь защитить права женщины по имени Чулпан. История борьбы за свои права у нее длилась 2 года и завершилась в мае 2001 года. Ее бывший муж, используя свои связи, добивался того, чтобы Чулпан не могла участвовать в воспитании своей дочери. Чулпан столкнулась с массой преднамеренных и непреднамеренных нарушений ее прав. Благодаря тому, что к защите ее прав подключились две организации: общественная и государственная, она смогла отстоять свое право воспитывать ребенка. Социальный работник государственной службы «Сердәш» воспользовалась своим правом посетить семью бывшего мужа Чулпан, где воспитывалась девочка. Полученные сведения пригодились в суде, где она выступила свидетелем. Присутствие в суде представителей двух организаций не только смягчило некорректное поведение судьи, но и позволило наблюдать за опросом ребенка, который производился в отсутствие родителей и в отсутствие инспектора по защите детства. Девочке было спокойнее отвечать на вопросы судьи, находясь рядом с людьми, которых она знала, как своих защитников.

Отсутствие в России убежищ для жертв домашнего насилия и возможности сменить постоянное жилье серьезно усугубляет проблему домашнего насилия. То, что переехать в безопасное место для многих женщин трудно, а иногда невозможно, означает, что эти женщины лишены возможности избежать ситуации насилия. Поскольку государственное жилье в дефиците, а арендная плата за частную квартиру слишком высока по сравнению, в настоящий момент практически невозможно открыть убежище без финансовой и технической поддержки правительства. Согласно Указу Президента РФ от 13 июня 1996 года «О некоторых мерах государственной поддержки правозащитного движения в Российской Федерации» органам государственной власти субъектов РФ рекомендовано предоставлять (сдавать в аренду) правозащитным организациям помещения (здания) на льготных условиях. Городскими властями предлагаются помещения, нуждающиеся в капитальном ремонте, заброшенных домах, на окраинах города. Совместно с городской администрацией и кризисным центром «Фатима» было найдено помещение для убежища, которое становилось приютом для пострадавшей женщины.

В 2003 г. в Казани при участии Общественного инновационного фонда (директор Г.Т. Сизова и М.И. Галицкая) было организовано убежище для женщин, пострадавших от насилия и жертв торговли людьми. Осуществление таких же проектов одновременно началось в пяти городах России. «Безопасный дом» в Казани может одновременно принять пять человек, причем вместе со своими мамами там могут находиться и дети до двенадцатилетнего возраста.

Жертвы домашнего насилия сталкиваются с трудностями не только в поиске временного убежища, но и в решении проблемы постоянного проживания. Предлагаемые российским жилищным законодательством меры защиты жертв домашнего насилия представлялся иллюзорными. Согласно ст. 98 Жилищного кодекса, наниматель государственного жилого помещения может быть выселен в случае невозможности проживания с ним в одной квартире, когда меры предупреждения и общественного воздействия оказываются безрезультатными. Хотя это положение иногда применялось для выселения граждан из занимаемых ими квартир, это случалось в ограниченном числе случаев и не использовалось для защиты женщин от домашнего насилия [13, с.189]. Российским законом не предусмотрены положения о выселении виновников насилия из частных квартир, приватизация жилья оставляет женщине еще меньше возможностей защитить себя. Золиной Г.Н. пришлось отстаивать в судебном порядке свое право и право детей на проживание в доме, построенном вместе с мужем в годы совместного проживания. Гульсина и ее

дети периодически подвергались побоям, последний раз муж ей «пробил табуреткой голову» [14]. Поначалу после подачи заявления в милицию, она сама забирала их обратно, так как муж просил прощения, «думала, что изменится». Ошибочно полагать, что насилие, совершенное единожды, не повторится. Каждое причинение боли совершается с целью запугать и приобрести власть над жертвой. Когда происходит первый инцидент, человек думает о том, что, скорее всего, это произошло ошибочно, а сейчас все определилось, выяснилось, он понял, что был не прав, и все дальше будет нормально. Происходит второй инцидент. «Теперь-то уж он точно не поднимет на меня руку, он сожалеет о том, что произошло, и этого не повторится», – думает жертва. А все повторяется и повторяется. «Мы называем это циклом насилия: происходит нарастание напряжения, разрядка и последний этап – «медовый месяц», – говорит Гузель Шарапова. «Медовый месяц» – это период сожалений, извинений, подарков. В это время надежды жертвы возрождаются, она думает, что все плохое позади, но проходит время, опять нарастает напряжение, которое снова выливается в так называемую разрядку. Жертва находится на эмоциональных качелях: в одной точке негативное настроение, в другой – позитивные эмоции. Эти качели сильно затягивают человека, приводят к моральному разрушению и полной зависимости жертвы. А так называемый период «медового месяца», в котором жертва пребывает в надежде на безоблачное будущее, доводит до того, что женщина обращается за помощью либо когда агрессор доводит ее до инвалидности, либо в пожилом возрасте, когда уже вся жизнь позади. Часто органы милиции отказываются брать такого рода заявления, что было и в случае с Г.Н. Золиной. Если же дело доходило до суда, то он отделывался минимальными штрафами, а то и вовсе оставался безнаказанным. Только после обращения в кризисный центр «Фатима», в результате совместной работы юриста и Г.З. Шараповой удалось добиться решения суда – полгода условного наказания. Затем Г. Золина с ним развелась. А по истечении этого срока муж стал выгонять ее с детьми из дома, и вновь начались судебные разбирательства. В итоге они могли претендовать на часть дома официально. Однако не всем удается добиться положительных результатов в свою пользу.

Жертвы домашнего насилия испытывают трудности при попытке подать заявление в милицию, а также в процессе расследования и передачи в суд их дела. Сотрудники милиции либо не принимают заявления, либо затрудняют процесс его подачи, по причине того, что оно составлено не по форме или не содержит всю необходимую информацию. Нередко сотрудники МВД задерживают виновников домашнего насилия, держат в отделении всю ночь, а утром отпускают без составления протокола; после чего мужчины снова избивают своих жен. Побои возобновляются с особой жестокостью, в отместку на обращение в милицию. Правоохранительные органы склонны недооценивать и даже отрицать серьезность и опасность такого насилия, поскольку они зачастую толкуют его как частное дело, не касающееся их.

Сотрудничество кризисных центров с правоохранительными органами принес бы обоюдную пользу, самое главное жертвы смогли бы получить комплексную помощь. Такого рода опыт имеется у прокуратуры РТ с женскими правозащитными организациями «Фемина» (кризисный центр «Ника» г. Набережные Челны) и кризисный центр «Фатима».

В 2002-2003 гг. кризисным центром «Фатима» осуществлялся образовательный проект для сотрудников МВД при поддержке Международного женского фонда. Проводились встречи с участковыми, поскольку они первые сталкиваются с обращениями женщин в милицию. Их обучали, проводили с ними тренинги и семинары. Программа обучения для них была разработана на основе плана занятий полицейских из Массачусетской школы полицейских (США). Сотрудники МВД ездили в США для обмена опытом. Работники «Фатимы» отметили, что участвовавшие в проекте милиционеры достаточно открыты и воспринимали методы работы с пострадавшими от насилия с интересом, а также с желанием применять их на практике. Однако «Министерство внутренних дел – это военная структура, поэтому пока не будет спущен приказ из вышестоящих органов, то не произойдет никаких изменений» [15].

Законодательной базы по домашнему насилию в России нет вообще. Избиение жены было признанно противозаконным во Франции еще в 1924 г., в Шотландии, Иране и Италии в 1970-х годах, а в США в начале 1990-х. Закон «Об основах социально-правовой защиты от насилия в семье» обсуждался в течение трех созывов Государственной Думы РФ.

Еще в марте 1995 г. была начата работа по его разработке (председатель Комитета по делам женщин, семьи и молодежи Г.И. Климантова, руководитель группы Г.Г. Силласте). За два года было разработано 26 версий законопроектов. Следующей Думой еще 25 версий. В дальнейшем была выработана другая тактика – внесение поправок в уже действующие законы «О милиции», «Об основах социального обслуживания населения в РФ», в Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Кодекс РСФСР об административных правонарушениях. Предлагаемые в них нормы направлены на повышение правовых гарантий защиты детей, женщин, престарелых членов семьи от любых форм жестокого обращения, предотвращения насилия в семье. В результате, после внесения многочисленных поправок, организации, защищающие женщин, вынуждены были признать, что таким, каким он стал, закон скорее принесет вред, чем пользу.

Правовая база в отношении сексуального насилия имеется, но нет специальных отделов МВД, компетентных служб, в которые пострадавшая от насилия женщина захотела бы обратиться и которые смогли бы профессионально ей помочь. Ведь в таком случае очень сложен сбор доказательств, к тому же женщине параллельно необходимо оказывать психологическую и медицинскую помощь.

После того как директором кризисного центра в 2005 г. стала М.И. Галицкая, которая активно участвовала в реализации социальных программ регионального отделения общероссийского движения «Женщины России», возникло новое направление в работе – оказание помощи жертвам торговли людьми. Появление нового руководства связано с тем, что одна из основательниц «Фатимы» по семейным обстоятельствам переехала в Москву, другой – не с кем было разделить груз непростых хлопот. М.И. Галицкая предложила не закрывать телефон «доверия» и продолжить деятельность «Фатимы» в новой организационной форме некоммерческого партнерства с включением новых направлений.

Кстати, то обстоятельство, что «Фатима» входит в Ассоциацию кризисных центров России, является необходимым для жертв домашнего насилия в тех случаях, если в родном городе нет родных и близких, у которых можно было бы скрыться от домашнего произвола, поэтому им готовы оказать помощь в тех городах, где функционируют входящие в сеть кризисные центры.

В г.Набережные Челны при непосредственном участии женской общественной организации «Фемина» была образована в 2000 г. автономная некоммерческая организация «Центр социально – юридической помощи пострадавшим от насилия «Ника» (регистрация 24 июня 2002 г.). Его открытию предшествовал проект «Нет насилию!», поддержанный в 1998 г. Международной программой ЮНИФЕМ при ООН. В тренинге участвовало 25 представительниц женских организаций. Мероприятие включало в себя психологические, физические и правовые занятия с использованием методик, разработанных специалистами «Фемины» и кризисного центра «Сестры» (г. Москва), и состояло из двух частей:

тренинга по самообороне для женщин WEN-DO (женская дорога) и семинара по различным аспектам работы кризисных центров [16, с.26-28]. Для преодоления информационного вакуума по проблеме насилия в отношении женщин были опубликованы статьи в журнале «Девочки просят внимания» и выпущено отдельное издание «Нет насилию!», где содержались сведения о том, как распознать домашнее насилие, где можно найти помощь. «Феминой» был также разработан проект видеошколы «Искоренение всех форм насилия против женщин», где содержались информационные и образовательные программы для женщин и девочек для местного и регионального российского телевидения, базирующихся на тренинговых курсах.

Посредством обеспечения высокого качества образовательных и информационных видеопрограмм по данной проблематике, оказания помощи жертвам насилия, привлечения различных специалистов к дискуссии по всем аспектам насилия против женщин, повышения самосознания женщин и девочек, развития сотрудничества между неправительственными общественными организациями и средствами массовой информации достигалась основная цель видеошколы – «предотвращение и исключение всех форм насилия против женщин». Деятельность «Ники» построена по классической схеме кризисных центров. Основной же задачей деятельности АНО «Ника» является работа по расширению общественного понимания и формированию общественного мнения относительно проблемы насилия.

С Центром сотрудничают 15 муниципальных учреждений помощи семье в республике, более 30 психологов - медицинских и сферы дошкольного образования, 10 медицинских учреждения города. С каждым новым проектом растет профессиональный уровень сотрудников Центра, поддерживаются контакты с коллегами в РТ, в России, и с зарубежными коллегами, занимающимися аналогичными проблемами.

Одно из самых важных достижений деятельности кризисных центров – это то, что серьезность проблемы насилия в отношения женщин была осознана на государственном уровне. «Когда мы начинали работать в 1999 году, никто не понимал, что такое «домашнее насилие», бывали случаи, когда даже смеялись» [15], – вспоминает Г.З. Шарапова. Деятельность кризисного центра была направлена на решение острой проблемы, чтобы государство поняло ее значимость.

К сожалению, на сегодняшний день значительная часть нагрузки по оказанию помощи пережившим сексуальное и домашнее насилие приходится на общественные благотворительные организации, такие как Кризисные центры, которые предоставляют помощь в различных ситуациях и разными способами: от индивидуального консультирования и тренингов уверенности в себе вплоть до предоставления убежища для жертв домашнего насилия и разработки дальнейшей стратегии безопасного поведения. Однако в одиночку кризисным центрам РТ не справиться с потоком обращающихся женщин. По словам лидеров кризисного центра «Фатима», если рекламы об их деятельности было бы больше, то они бы «захлебнулись» от количества нуждающихся в помощи. Государственные структуры мало продвинулись в данном вопросе, а без системного решения проблемы невозможно добиться положительных результатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1.Клименкова Т.А. Женщина как феномен культуры. Взгляд из России. М., 1996. 189 с.

2.Шведова Н.А. Отношение государства к проблеме насилия // Кризисный центр для женщин опыт создания и работы. М., 1998. С. 34-39.

3.Шестаков Д.А. Супружеское убийство. СПб, 1992. 96 с.

4.Апарина А. Тезисы выступления на парламентских слушаниях на тему «Предотвращение насилия в семье» // Human Rights Watch. Helsinki. 1997. Т. 9. №13. С.98-115.

5.Силласте Г.Г. Закон похоронили, насилие в семье живет // Права женщин в России. 1999 . № 6-7. С. 3-7, 24-27.

6.Из опыта работы кризисного центра «Фатима» // Информационные материалы для просветительской деятельности по предупреждению торговли людьми. Казань, 2003. С.3-17.

7.Право на жизнь без насилия // Права человека для женщин. Вып. 2 / под общ.ред. Е.В. Машковой. Набережные Челны, 2002. С. 25-31.

8.Кривокурцева Н.В. Решение проблемы насилия на гендерной почве: партнерство учреждений здравоохранения и Кризисных Центров // Социальное партнерство в решении гендерных проблем. Набережные Челны, 2002. С. 57-61.

9.Ходырева Н. История кризисных центров для женщин и тенденции их развития // Женское движение в контексте российской истории. М., 1999. С.43-44.

10.Домашнее насилие – основные сведения // Текущий архив некоммерческого партнерства Кризисный центр «Фатима».

11. Проблемы взаимоотношений в семье // Текущий архив женской общественной организации «Фемина». Региональный доклад по проекту Права женщин в Приволжском Федеральном Округе. С. 30-48.

12. Устав Некоммерческое партнерство кризисный центр «Фатима», регистрация 24 августа 1999 г. // Текущий архив Женского кризисного центра «Фатима».

13. Отсутствие убежищ // Human Rights Watch. Helsinki. Декабрь 1997. Т. 9. № 13. С. 180-203.

14. Интервью с Г.Н. Золиной. 15 февраля 2009 г. // Личный архив автора.

15.Интервью с Г.З. Шараповой и В.З. Ибрагимовой, 19 февраля 2009 г. // Личный архив автора.

16. Зудерман О. «WEN-DO» - женская дорога // Девочки просят внимания. 2000. №8. С. 26-28.

FEMALE HUMAN RIGHTS ORGANIZATIONS REPUBLIC OF TATARSTAN: ASPECTS OF CRISIS CENTERS

© 2014
L.R. Shafigullina, candidate of history sciences, assistant professor of the chair «Social and political sciences»
Institute of Economics, Managements and Law, Kazan (Russia)

Annotation: Acute problem of domestic violence is indicated in the Russian Federation. Situation is aggravated by insufficient development in legal and regulatory basis. Social organizations trying to declare about existence of such problems. The article analyzes the work of crisis centers Republic of Tatarstan, providing aid to women in various ways.

Keywords: non-profit organization, domestic violence crisis center «Fatima» crisis center «Nick», helpline.

УДК 165.74

ВЕКТОР ДВИЖЕНИЯ: ГУМАНИЗМ – ПОСТГУМАНИЗМ – ТРАНСГУМАНИЗМ – ТЕХНОГУМАНИЗМ – ГУМАНИЗМ

© 2014

Е.Л. Яковлева, доктор философских наук, кандидат культурологии, профессор кафедры «Философия»
Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: Объектом исследования статьи становится анализ понятий гуманизм, постгуманизм, трансгуманизм и техногуманизм. В результате автор приходит к выводу, что в условиях современных кризисов и рисков необходимо возрождать гуманизм.

Ключевые слова: гуманизм, постгуманизм, трансгуманизм, техногуманизм.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современном мире происходит интенсивное изменение «человеческого кода» культуры (Запесоцкий Ю.А.), искажаются/разрушаются общепринятые системы ценностей (религиозные, нравственные, эстетические), тиражируются пороки (насилие, агрессия, цинизм, ложь), превращаясь в товар (прибыльную индустрию). Расширяется поле девиантного, эпатажно-трансгрессивного поведения, пускающегося в тираж посредством СМИ и становящегося нормой. Подобное приводит к искажению образа и сути самого человека, в котором начинают преобладать деструктивные энергии. Современный человек, живя в мире соблазна/потребления и чувствуя «невыносимую лёгкость бытия», начинает терять нечто главное, постоянно ускользающее от него – Смыслы научных, религиозных, нравственных ситуаций. Высокие технологии, ускоряющаяся скорость смены событий и громаднейшие потоки информации обрушиваются на человека, поглощая его настолько, что он забывает самого себя, кто он есть и в чем состоит его предназначение. В жизнь человека проникают различные формы Ничто (виртуальная реальность, капитал), начинающие занимать главенствующие позиции, а сам человек оказывается на грани перехода в ничто/ничтожество. Вспомним, еще М. Хайдеггер предупреждал: ничто ничтожит человека. Несмотря на неограниченную свободу, человек, пребывая в состоянии кризиса, растерянности и незнания, готов к обратной ситуации – «бегству от свободы». В связи с этим актуальной становится проблема возрождения самого человека и человеческого отношения к бытию [1]. Это обстоятельство заставляет вспомнить идеи гуманизма.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Автор анализирует современные исследования, посвященные проблемам гуманизма, постгуманизма, трансгуманизма и техногуманизма, выявляя в них ценностное, общее и различное.

Формирование целей статьи (постановка задания). Название статьи коррелирует с современными характеристиками человека: постчеловек – трансчеловек – техночеловек. Осуществим одну из множества попыток разобраться с понятиями, производными от них и выводящими на проблему гуманизма.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Гуманизм как мировоззренческая доктрина провозглашает человека в качестве высшей ценности, утверждая его права на свободу и развитие, проявление способностей и счастье. Идеи гуманизма, пронизывающие собою все социокультурное пространство, в качестве основного критерия бытия и оценки выдвигают человека и его блага. Проявив себя на Древнем Востоке и в Античности (гуманизмом пронизаны философские идеи Конфуция, Сократа, Аристотеля, Эпикура и др.), он набрал обороты в эпоху Возрождения, заложив основы для дальнейшего развития науки, искусства, политики, экономики и общественной мысли. Согласно И. Канту, гуманистична философия, занимающаяся критикой практического разума, под которым он понимал гуманные по своей сути моральное сознание и нравственность: «Максима благоволения (практическое человеколюбие) – долг всех людей друг перед другом (все равно, считают их достойными любви или нет) согласно этическому закону совершенства: люби ближнего своего как самого себя» [2, с. 391]. В кантовской этике именно *человек выступает высшей ценностью,* все поступки которого должны быть ориентированы на общее благо**.** Философ подчеркивает: при выборе своего поведения человек должен руководствоваться общечеловеческими правилами, являющимися для него безусловным повелением и получившим свое воплощение в категорическом императиве.

Безусловно, гуманистические идеи в социальном всегда находили оппонентов (вспомним и нигилистические взгляды Ф. Ницше, и идеологию фашизма). Но именно посредством подобных контрастов высвечивался положительный пафос гуманизма и его ценностей.

В XX, а позже и в начале XXI веков пространство социального подверглось коренным ломкам и трансформациям, коснувшимся и гуманизма. Мишель Фуко провозгласил «смерть человека», что было связано с разрушением гуманистического образа человека и его прорывом в Иное измерение. Появилась точка зрения, согласно которой гуманизм нельзя считать единственно верной мировоззренческой системой. Так, Ролан Барт говорил, что идея «мирового сообщества» европейского гуманизма, утверждающая равноценность всех культур, неистинна. В этом же русле мыслил и Билл Ридингс, считая, что гуманизм несправедлив в своих попытках воплотить идею всеобщего единства, что особенно ярко проявляется во взаимоотношениях с Другими. Психиатр и философ Франц Фэнон считал, что гуманизм унифицирует бытие, лишая его разнообразия. Подобные выводы были сформированы на основе исследований психики колонизированных наций, которым навязывался чуждый язык. В результате человек лишался целостности натуры и личной свободы: его сознание подстраивали под чужие/Другие ритмы, разучивая критически мыслить.

Сегодня философы и ученые, заглядывая в будущее, формируют парадигму постгуманизма, трансгуманизма и техногуманизма. Очертим контур этих понятий, постепенно захватывающих социокультурное пространство.

Понимание постгуманизма неоднозначно. Одни считают, что постгуманизм противоположен гуманизму и представляет собой новый виток его развития в пост-эпоху; другие связывают его с потерями, в том числе самого человека, его корней, веры и ценностей. Постгуманизм, являясь вторичным образованием от гуманизма, с одной стороны, осуществляет попытку уйти от него, а с другой стороны – исправить его недостатки (несправедливость, противоречия). В отличие от гуманизма постгуманизм не принимает антропоцентризма, подчеркивая, что человек представляет собой эволюционирующую часть природы, постоянно преображаясь и изменяясь. Итогом продолжающегося эволюционного процесса станет преобразованный путем передовых технологий постчеловек, получившийся при соединении с машиной. Заметим, современная эволюция имеет не

естественный, а искусственный/технологический характер, превращая человека в постав и часть техносферы. Именно посредством последней можно создать искусственные органы, усилить действенность интеллекта, интегрируя сознание человека в компьютер. Как справедливо пишет Луи Альтюссер, личность в постгуманизме – явление искусственное, потому что она становится результатом развития технических условий. Жан Бодрийяр в своей характеристике постгуманистической реальности подчеркивает, что это господство искусственной среды, проникающей в мир естественного. Машинный мир, заботясь о человеке, порабощает его, делая зависимым от технологий и беспомощным. При этом в искусственном мире периодически происходят сбои, в результате чего машины не могут справиться с возникающими странными вирусами и это приводит к катастрофам. Философ подчеркивает, что функция этих вирусов имеет своей целью спасение системы от порядка, однообразия и предсказуемости, то есть прозрачности.

В постгуманистической эре мерилом ценности станет интеллектуально-технологический потенциал, что вызывает огромное количество опасений, касающихся будущего человека и его бытия. Дело в том, что постгуманизм может стереть своеобразие и неповторимость человеческой индивидуальности: технологии сформируют некую единую модель человека, связанную с машинами – например, постчеловека (posthumans) или киборга (бесполый гибрид машины и человека). Здесь гуманистическая вера в безграничность возможностей разума человека может обернуться трагедией: искусственная научно-техническая реальность начнет превалировать, разрывая все связи с естественным, трансформируя человека, меняя ход времени и понятие пространства, нарушая баланс бытия. Согласимся с М. Фуко, у которого в понимании постгуманизма присутствуют пессимистические оттенки: современные формы бытия человека, связанные с ним идеи гуманизма, Истины и Добра постепенно исчезнут, «как лицо, начертанное на прибрежном песке». Очередной поворот бытия и его новая эпистема, акцентирующая внимание на знаниях и технологии, подвергнет трансформациям само бытие человека в непредсказуемом направлении.

Если сравнить гуманизм и постгуманизм, то акценты в них имеют следующую расстановку: гуманистический идеал предполагает теоантропоцентризм, а постгуманистический – техноантропоцентризм с доминированием искусственной, технической среды. Тем не менее, ценность постгуманизма заключается в том, что он, опираясь на старое, производит переоценку всего им созданного и пытается задать новые векторы развития.

Одним из ответвлений постгуманизма можно назвать трансгуманизм (от лат. trans – сквозь, через; лат. humanitas – человечность, humanus – человечный). Трансгуманизм – направление философской мысли и искусства, виртуальная сеть, где в качестве ценностного ориентира выступает проблема преодоления человеческого (уже в этом обнаруживает себя опасность). Здесь решаются вопросы внедрения в человеческое бытие различных технологий, благодаря которым можно победить старение и смерть, улучшить генетику, увеличить умственные, физические и психологические способности человека. Но все подобные изменения, заметим, имеют искусственный, неестественный характер. Трансгуманизм осуществляет попытку улучшения человеческой природы, в результате чего создастся техноорганизм, осуществляющий энергоинформационный обмен с окружающим миром. Трансгуманисты оптимистично относятся к власти машин и их могуществу, подчеркивая, что благополучие и здоровье человека зависят от новых технологий (особенно в области генной инженерии, био- и нанотехнологий, создания интерфейсов «компьютер – мозг»). Н. Бостром, основатель международной трансгуманистической организации, провозглашает, что сегодня именно техника и медицина, продолжая естественную эволюцию, создают особый мир господства над телом, осуществляя мечту человека о бессмертии. При этом у человека будет морфологическая свобода, способствующая выбору тех технологий, которые будут совершенствовать его организм, увеличивая продолжительность жизни посредством аплоадинга (uploading – возможность перенести человеческое сознание в компьютер или другой носитель), био- и нанотехнологий, крионики. Но вопрос о цели подобных изменений, их этичности остается открытым. Трансгуманизм можно считать футурологическим мифотворчеством, синтезом научной и народной культуры, что наиболее ярко проявилось в искусстве, где показаны люди будущего, обладающие улучшенными интеллектуально-физическими способностями.

Необходимо заметить, что идеи улучшения человеческой природы вечны. Первым слово «transhumane» употребил Данте Алигьери в «Божественной комедии» в 1312 году. В современном значении термин «трансгуманизм» появился в 1957 году благодаря английскому ученому Джулиану Хаксли, который подвергшись очарованию открытий своей эпохи в области генетики и биологии, считал, что трансгуманизм – это новая идеология, основанная на вере в научно-техническую революцию.

Истоком трансгуманизма можно считать не только идеи Фридриха Ницше о сверхчеловеке, но и русского космизма (особенно концепции Н.Ф. Федорова и К.Э. Циолковского). У последних трансгуманисты заимствуют идеи технического совершенствования человека, связанного с освоением космоса. Другое дело, что трансгуманисты считают, что подобное совершенствование возможно на Земле в результате распространения искусственных форм жизни. У Н. Фёдорова есть идея возрождения человека посредством собирания из мельчайших материальных частиц. Сегодня благодаря интенсивному развитию био- и нанотехнологий эта идея продолжает обсуждаться в научных кругах, что дает надежду трансгуманистам на появление усовершенствованного вида человека.

Но само понимание будущего и связанного с ним формирования нового вида человека вызывает огромное количество голосов contra. Например, Ф. Фукуяма считает трансгуманизм «самой опасной в мире идеей». Главным недостатком трансгуманизма является то, что с точки зрения этики он угрожает общечеловеческим ценностям, технически внедряясь в природу человека и тем самым трансформируя его бытие с непредсказуемыми последствиями. Более того, сама идея бессмертия способствует появлению множества проблем (например, перенаселения, ограничения свобод, низкого уровня жизни). Сами сторонники трансгуманизма отвечают на поставленные вопросы построением очередных утопий, где все проблемы решатся посредством разумного социального управления, ограничивающим рождаемость и экспансию человека в космическом пространстве.

Термины «постгуманизм» и «трансгуманизм» нередко используют как синонимы, что высвечивается в рамках приведенного обзора. Оба феномена представляют собой довольно разнородные философские размышления о наступлении новой эпохи. Среди общих черт трансгуманизма и постгуманизма можно назвать веру в дальнейший эволюционный и технологический процесс, в результате которого в будущем появится новый вид человека. Заметим, сосредоточившись на технологическом усовершенствовании телесного в человеке, постгуманисты и трансгуманисты отходят от идеалов гуманизма, гуманистической этики и духовного начала вообще, не решая связанных с ними проблем (человечности, справедливости, добра, правды и др.) и превращая все в модный тренд.

В работах М.Н. Эпштейна встречается понятие техногуманизма. Он понимает под ним очередной «постбиологический» этап развития, связанный с техническим

искусством (греч. techne – искусство). Автор подчеркивает, что совершенные творения человеческого гения в виде новых форм коммуникации, конструирования, обмена и хранения информации совершенствуют человека, а сам человек приобретает ««сверхчеловеческую» жизнь в своих творениях» [3]. В концепции М.Н. Эпштейна акцент сделан на интеллектуально-творческой эстафете, передаваемой от человека к техночеловеку и искусственному разуму. Ученый верит, что созданные человеком машины смогут расширить представления о нем, создав новые предпосылки для развития гуманизма.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Все споры о постгуманизме, трансгуманизме и техногуманизме будут продолжаться еще долго в связи с интенсивным развитием технологий и расширением техносферы. Сегодня можно сказать, что постгуманизм, трансгуманизм и техногуманизм, представляя собой название эпохи, где ключевую роль будут играть высокие технологии, есть варианты возможных сценариев будущего человечества. Эта эпоха может так и остаться утопической, мифологизированной [4], сохранившись на страницах философских и художественных произведений, а в реальности, в виду ее ризомного характера, сложится иной ход развития.

Возникает вопрос: что в современной культуре в условиях постоянных кризисов и рисков необходимо предпринять? Возрождать гуманизм и гуманное начало в человеке, чтобы не сложилась ситуация, в которой взаимосвязь между людьми имела роковой характер, где «тайное предназначение каждого состоит в том, чтобы уничтожить Другого» [5, с. 238]. Необходимо сохранить человека и возродить установки гуманизма, в чем проявляет себя идея вечного возвращения. Какую бы сферу социального бытия мы не взяли, везде гуманизм и человеческое начало выступают в качестве ключевой ценности. Любые ситуации (комические, трагические, иронические и др.) человек измеряет через призму человеческого и человечности. В виду этого, протагоровское изречение «Человек есть мера всех вещей…» оказывается вечным и даже архетипичным. Тотальное внедрение техники и распространение технологий начинают обездушивать человек, превращая в механизм, неспособный любить и жертвовать, иметь и нести в жизнь нравственно-эстетические ценности. Необходимо помнить: человек – существо телесно-духовное. Все современные кризисы и риски, в том числе глобального характера, решаются на уровне человека в его статусе Быть и нести ответственность за содеянное, за сотворенный мир техники, машин и роботов. Неслучайно установки гуманизма приобретают актуальность и играют ведущую роль, способствуя не только внешнему, но и внутреннему творческому развитию человека, ресурсы которого неисчерпаемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Яковлева Е.Л. Интерпретация как способ интеллектуального возрождения человека// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 10-1 (36). С. 207-210.
2. Кант И. Критика практического разума // Соч. в 6 т. М.: Наука, 1965. Т. 4. Ч. 2. 478 с.
3. Эпштейн М.Н. Техногуманизм. Эстафета свободы и разума: от Бога к человеку и его творениям. Электронный ресурс: http://mikhail-epstein.livejournal.com/8106.html (Режим доступа: 25.07.13).
4. Яковлева Е.Л. Технология современного мифотворчества// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 9-2. С. 216-219.
5. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М.: Добросвет, 2012. 260 с.

MOTION VECTOR: HUMANISM, POSTHUMANISM, TRANSHUMANISM-TEHNOGUMANIZM AND HUMANISM

© 2014

E.L. Yakovleva, doctor of philosophy sciences, candidate of Culturology,
professor of the chair «Philosophy»
Institute of Economy, Management and Law, Kazan (Russia)

Annotation: Object of the research of the article is an analysis of the concepts of humanism, posthumanism and transhumanism and tehnogumanizm. As a result, the author concludes that in today's crises and risks we must restore humanism.

Keywords: humanism, posthumanism and transhumanism, tehnogumanizm.

УДК 372.881.1

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ЭМОЦИЙ ПОСРЕДСТВОМ ЭМОТИВНОЙ ЛЕКСИКИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

© 2014

Е.В. Галеева, старший преподаватель кафедры «Психологии и педагогики дошкольного образования»
И.А. Галкина, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Психологии и педагогики дошкольного образования»
ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная академия образования», Иркутск (Россия)

Аннотация: В статье рассматриваются основополагающие теории формирования процесса развития эмоций и механизмы их психологического и лингвистического обеспечения у дошкольников

Ключевые слова: эмоции, категоризация эмоций, вербализация, эмотивная лексика, эмотивные смыслы, лексическая семантика.

Эмоции осознаются, вербально перерабатываются и категоризуются языковой личностью. При этом в сознании происходит взаимопроникновение рационального и эмоционального как двух аспектов интеллектуального (В.И. Шаховский). Поскольку, по мнению Л. С. Выготского, у людей эмоции изолируются от царства инстинктов и переносятся в совершенно новую сферу — психологического, то естественны выводы о том, что подавляющее большинство эмоций человека интеллектуально опосредовано; между эмоциональными и интеллектуальными процессами мышления существует закономерная связь; развитие эмоций идет в единстве с развитием мышления; эмоции участвуют в регуляции мышления и его мотивации (мотивационная и эмоциональная регуляция мышления); следовательно, эмоция — одна из составляющих мышления.

В филогенезе эмоция предшествует интеллекту, что особенно заметно при наблюдении за речевым поведением ребенка - дошкольника, особенностью которого является оценка жизненных ситуаций через эмоциональную сферу. Этим объясняется превалирование в речи детей эмотивов, особенно дериватов с суффиксами эмотивно-субъективной оценки.

Основополагающие теории, разработанные в трудах А.Н. Леонтьева, Л.С.Выготского, С.Л. Рубинштейна, А.В.Запорожца имеют важное значение относительно формирования процесса развития эмоций и механизма их лингвистического обеспечения. Многообразием позиций и подходов объясняется обилие и неупорядоченность терминологии в работах по проблеме эмоций (Э.А. Вайгла, Е.М. Галкина-Федорук, Е.И. Ефимов, Н.М. Баженов, В.Н. Гридин, А.М. Финкель и др.).

В психологической и психолингвистической литературе используются различные обозначения эмоций: ведущие или базовые эмоции, доминантные эмоции, ключевые эмоции, эмоциональный тон. Исследователи эмоций отмечают, что словарь эмоций в разных языках далеко не одинаков, хотя нет ни одного переживания, которое было бы доступно для одной национальности и недоступно для другой, т.е. сами эмоции - универсальны, а типологическая структура лексики эмоций не совпадает в разных языках, имеет национальную специфику, так как отражение их в каждом языке самобытно.

Коммуникативная функция и экспрессивная функция языка, связанные с передачей и закреплением достижений человеческого мышления, человеческого знания, оценивается многими лингвистами как важная и существенная, так как она служит не только средством выражения чувств, социальных и индивидуальных оценок, эмоционального воздействия на людей, но и оказывает существенное влияние на саму характеристику слова (В.И. Шаховский).

Для реализации этой функции языка, необходима соответствующая лексика, которая в лингвистике получила название эмотивной. Рассматривая эмотивную лексику, Е.Ю. Мягкова, В.И. Шаховский различая категории «оценочности», «экспрессивности», граничащих с категорией «эмотивности», указывает на трудности в неоднозначности и трактовке данных понятий. В психолингвистике общепринято разграничивать эмоциональную лексику, оценочную лексику и экспрессивную лексику.

Эмоциональная лексика включает слова, выражающие отношение говорящего к тому, о чем он говорит, и к лексеме, которую использует в речи. Оценочная лексика включает слова, которые выражают оценку говорящим того или иного предмета, явления; данные лексемы не имеют эмоциональной выраженности. К экспрессивной лексике относят слова, выражающие силу проявления чувств и переживаний.

По мнению ряда исследователей, (Н.М. Баженов, Т.М. Крестинская, Е.Ю. Мягкова, В.М. Никитевич, Е.Ф. Петрищева, Д.Н. Шмелев, А.М. Финкель), эмотивные смыслы необыкновенно гибки, подвижно и вариативно отражаются в лексической семантике. Основанием единой модели глобального описания всего множества эмотивной лексики может служить сема эмотивности, участвующая в манифестации эмоций в семантике слова (В.И. Шаховский). Сема эмотивности, выступая в статусе категориально-лексической семы, выполняет функцию идентифицирующего и обычно представляет собой аналитическое сочетание, построенное по модели «понятие о чувстве и конкретное наименование какого-либо чувства», например: боязнь - чувство страха, опасения; любить - чувствовать глубокую привязанность к кому-, чему-либо (А.А.Уфимцева, В.И.Шаховский). Денотативное значение слова называет понятие, несущее информацию.

Мягкова Е.Ю. и В.И. Шаховский предлагают, сохраняя за терминами «лексика эмоций» и «эмоциональная лексика» их традиционное осмысление, назвать совокупность обозначаемых ими средств эмотивной лексикой. Несомненно, языковые единицы не могут функционировать в чистом виде, поэтому существуют понятия, обозначающие переходные явления в языке, такие как эмотивная лексика (Н. В. Гридин, В.И.Шаховский).

Базовые идентификаторы эмотивной лексики передают общую идею лексического поля - идею чувства, эмоции как особой психической реальности. Именно они формируют лексическое поле эмоций. Тем самым они выполняют классификационно-номинативную функцию. Учитывая это, эмотивные смыслы, передаваемые дополнительными идентификаторами, называют денотативно-исходными эмотивными смыслами. Частотность, повторяемость эмотивных смыслов в семантической структуре слова является критерием выбора имени множеств, содержащих эти эмотивные смыслы. Исходные эмотивные смыслы совпадают с номинациями базовых эмоций и с самыми частотными словами из множества эмотивной лексики.

К базовым эмоциям мотивационной системы человека К. Изард относит десять фундаментальных эмоций: интерес, радость, удивление, горе, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд, вина.

Эмотивные смыслы необыкновенно гибки, подвижно и вариативно отражаются в лексической семантике. Основанием единой модели глобального описания всего

множества эмотивной лексики может служить сема эмотивности, участвующая в манифестации эмоций в семантике слова. Статус семы не только определяется её позицией в семной структуре слова, но и сам определяет характер манифестации эмотивныхсмыслов (Е.М. Вольф, И.А. Стернина, В.М. Никитевич, В.И. Шаховский).

В нашем исследовании мы придерживаемся данной модели семы эмотивности в развитии у дошкольников эмотивной лексики. Частотность, повторяемость эмотивных смыслов в семантической структуре слова является критерием выбора имени множеств, содержащих эти эмотивные смыслы. Следовательно они составляют семантическое ядро эмотивной лексики. Мы рассматриваем языковые знаки, предметом отображения которых являются эмоции ребенка, и в дальнейшем для обозначения этого объекта, отображенного в слове, предлагаем пользоваться термином «эмотивный смысл», предложенным Л.Г. Бабенко. Эмоции и чувства - это сущности экстралингвистические; эмотивные смыслы - это их отображение в языке, компоненты лексической семантики. Эмотивные смыслы несут информацию об эмоциях человека, они предстают в содержании различных языковых и речевых единиц в виде специализированных семантических компонентов, свойственных этим единицам.

Денотативное значение слова называет понятие, несущее информацию. Несомненно, языковые единицы не могут функционировать в чистом виде, поэтому существуют понятия, обозначающие переходные явления в языке, такие как эмотивная лексика. (Н. В. Гридин, В.И.Шаховский).

Основанием единой модели глобального описания всего множества эмотивной лексики может служить категория эмотивности. Эта категория пока имеет дискуссионный характер, терминологический аппарат также до конца не оформлен, но статус её как категории доказывается рядом исследований (Е.Ю. Мягкова, В.И. Шаховский, Жельвис, Береснева). В.И. Шаховский раскрывает отличие эмотивности от эмоций на языковом уровне, когда эмоции трансформируются в эмотивность. Эмоции являются психологической категорией, а эмотивность – языковой.

Психологическая и психолингвистическая науки исследуют функций эмоций в деятельности человека. Необходимым средством осознания собственных эмоциональных состояний является словарь эмоций - названия тех значений, в которых передаются эмоциональные переживания.

В связи с положениями, разработанными Л.С. Выготским, смысловые образования ребенка представляют его индивидуальное сознание слова в каждой конкретной ситуации и связано с динамическими смысловыми системами, выражающих единство аффективных и интеллектуальных процессов. Смысл как отношение к обозначаемому в слове содержанию возникает у ребенка в процессе индивидуального опыта. А.Н.Леонтьев указывал о сигнализирующей функции эмоций в личностном смысле событий, разыгрывающихся в жизни субъекта, которые и выполняют функцию презентации личностных смыслов.

Представления о значении и смысле в речевой деятельности, о роли эмоций в смыслообразовании дают возможность осуществлять первые связи ребенка с его социальной средой. Происходит эмоциональная коррекция поведения ребенка через аффективную сторону речи, когда за значением слова стоят эмоционально-образные связи (Запорожец А.В.).

Учет эмоциональных особенностей речи имеет большое значение для решения задач вербального общения дошкольника. Речь ребенка выступает основным регулятором общения со сверстниками и взрослыми, воздействия и коррекции выполнения практической деятельности.

В речи отчетливо выявляются весь облик социализации личности и ее эмоциональные отношения к действительности. Эмоциональность речи достигается динамичностью высказывания, которая закономерна для речи дошкольника, где в наибольшей степени проявляется его эмоциональность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Леонтьев А.Н. Психологические вопросы сознательности. М.; Наука, 1984.

2. Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1998.

3. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж, 2009.

PSYCHOLINGUISTIC ASPECTS OF VERBALIZATION OF EMOTIONS THROUGH EMOTIVE LEXICON IN CHILDREN OF PRESCHOOL AGE

© 2014

E.V. Galeeva, the senior lecturer of the chair «Psychology and pedagogy of preschool education»
I.A. Galkina, candidate of psychological Sciences, associate Professor of the chair «Psychology and pedagogy of preschool education»
East Siberian state Academy of Education, Irkutsk (Russia)

Annotation: In the article the fundamental theories of forming of process of development of emotions and mechanisms of their psychological and linguistic providing are examined for the children of preschool age

Keywords: emotions, categorizing of emotions, verbalization, emotive vocabulary, emotive senses, lexical semantics.

УДК 159.99

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ СИТУАТИВНОЙ АДАПТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

© 2014

Л.А. Метелева, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: Формирование коммуникативной компетентности в процессе обучения иностранному языку способствует становлению и развитию ситуативной адаптивности студентов, позволяющей эффективно использовать коммуникативные стратегии общения и осуществлять качественное и продуктивное взаимодействие в условиях иноязычного общения.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, ситуативная адаптивность, компетентностно-ориентированный подход, мотивация, методы преподавания, сотрудничество, коммуникативные стратегии.

Социальный заказ стремительно развивающегося современного общества повлиял на пересмотр целей высшего образования и создал необходимость для поиска новых идей в педагогической теории и практике. Потребность в профессионально компетентных специалистах, владеющих иностранным языком, возрастает в связи с расширением международных деловых контактов и сферы образовательных услуг, с усложнением компьютерных технологий, появлением других форм презентации и переработки информации.

В свете поиска новых подходов к проблеме преподавания иностранного языка актуальным становится вопрос о создании системы психолого-педагогических условий, служащих реализации задач компетентностно-ориентированного процесса обучения студентов. Важным представляется также определение самого ряда личностных качеств, лежащих в основе развития способностей и уникальных моделей поведения, необходимых для осуществления межкультурного иноязычного общения.

Традиционно методика обучения языкам базировалась на достижениях лингвистики, основным предметом изучения которой была система языка. Методика прошла те же этапы, что и лингвистика, потому и обучение длительное время носило лингвоцентрический характер, строилось на изучении системы языковых единиц и закономерностей. Понадобилось возникновение новых наук, новый взгляд исследователей на взаимодействие сторон обучения, на приоритеты прагматического использования языка, на смену представлений о его месте и роли в жизни человека, чтобы в целом произошла принципиальная смена парадигмы языкового обучения в рамках переориентации процесса обучения на антропоцентрический подход (Е.И.Пассов [1], Н.Д. Гальскова [2], А.В. Морозов [3], Д.В. Чернилевский [3], В.А. Сластенин [4]).

В общем смысле можно сформулировать, что цель изучения языка сместилась на овладение им как коммуникативным кодом, который, с одной стороны, предполагает поиск ответа на вопрос о том, для чего и как, в каких коммуникативных ситуациях будет использоваться изучаемый язык, а с другой - подразумевает учет актуальных потребностей личности в общении. В работах современных авторов язык рассматривается не только как система символов, имеющая внутреннюю организацию, но и как способ отображения мира, средство закрепления культурной информации и продуктивного общения между людьми (А.А. Леонтьев [5], А.А. Залевская [6], Г.К. Борозенец [7]).

По мнению исследователей, в качестве основы для формирования устойчивых коммуникативных умений выступают глубокие и прочные знания о языковой системе. Однако одинаково важно сориентировать студентов не только в представлениях о структуре этой системы, но и в особенностях ее функционирования, привлечь внимание к реалиям повседневной речевой практики, сформировать умение выбирать языковые средства и коммуникативные стратегии сообразно задачам и условиям общения.

За пониманием и выдвижением приоритетной значимости такого обучения стоит осознание ценности компетентностно-ориентированного обучения, направленного на становление вторичной языковой личности и формирование коммуникативной компетентности студентов, обеспечивающей внутреннюю готовность и способность к качественному осуществлению речевого общения, благодаря приобретённому комплексу качеств, способствующих продуктивности процесса общения на иностранном языке (Р. П. Мильруд [8], Жук О.Л [9]).

Целью данной статьи является анализ взаимосвязи формирования коммуникативной компетентности студентов и развития их ситуативной адаптивности в процессе обучения иностранному языку, поскольку именно коммуникативная компетентность является интегральным личностным качеством, обеспечивающим социальную адаптивность, успешность использования вербальных и невербальных средств общения, возможность адекватного отражения психических состояний и личностного склада другого человека, прогнозирование особенностей поведения воспринимаемого лица и способствующее оптимальному разрешению различных проблем общения.

Антропоцентрическая лингвистика требует рассмотрения иноязычной коммуникативной компетентности как сложной категории, включающей в себя нормативные знания языковых единиц, владение приёмами построения и перефразирования высказывания, умение генерировать дискурс различной протяженности, осуществлять сознательное и автоматическое переключение языковых средств, сообразно возникающим культурно-речевым ситуациям и условиям общения.

Формирование коммуникативной компетентности, выступающей источником коммуникативной целесообразности и результативности взаимодействия людей, позволяет, посредством моделируемых ситуаций, через речевую практику и расширяющийся коммуникативный опыт студентов, увеличивать круг коммуникативных контекстов и событий в рамках изучаемого языка, стимулируя, таким образом, ситуативную адаптивность обучаемых. Проявляясь в качестве одной из индивидуальных и динамичных интеллектуальных способностей человека, коммуникативная компетентность представляет собой психологически и лингвистически интегрированную сложно организованную систему, благодаря которой достигается единство языка и речи и происходит реализация коммуникативных целей общения.

Речевая деятельность является сферой проявления этих интеллектуальных способностей, а применительно к эффективному владению иностранным языком формирование коммуникативной компетентности подразумевает становление и актуализацию вторичной языковой личности в процессе осуществления речевой деятельности. Развитие вторичной языковой личности, обладающей и сознательным и интуитивным уровнем знания

и применения системы языка имеет большое значение как для построения грамматически и семантически правильных высказываний, так и для грамотной реализации коммуникативных умений и стратегий, позволяющих говорить о правильно сформированной ситуативной адаптивности студентов. С точки зрения иноязычной речевой деятельности, ситуативная адаптивность запускается в действие во всех её видах, наиболее ярко проявляясь в говорении, аудировании и письме.

В отличие от «генерирования» языковых выражений в рамках лингвистической компетентности, их производство в силу коммуникативной имеет, скорее, институциональный смысл, связанный с возможностью достижения прагматического аспекта общения. Формирование коммуникативной компетентности стимулирует ситуативную адаптивность студентов, давая возможность аккумулировать, использовать и применять на практике сложную совокупность знаний, опыта, личностных качеств, и способностей человека, позволяющих эффективно выполнять коммуникативные функции.

Заметим, что успешность общения на иностранном языке во многом зависит от умения правильно среагировать в определённой ситуации, адекватно реализовать речевое намерение, от способности правильно употребить арсенал языковых средств в конкретных условиях общения - таким образом, знание отдельных элементов языка само по себе ещё не становится владением языком.

Если в узком смысле - относительно условий предполагаемого иноязычного общения - приобретение коммуникативной компетентности подразумевает наличие способности объективно подбирать стратегии взаимодействия и средства языка, то в более широком смысле развитие данной компетентности означает сформированность у обучаемых внутренней адаптивности и устойчивости к изменениям, происходящим в обществе и в мире.

Актуальность развития этих качеств, требующих постоянного «движения» в образовательном и личностном плане, придает особую остроту вопросу о грамотной реализации психологического воздействия на процесс формирования личности, обладающей возможность осуществлять эволюционные изменения в обществе, выбирая наиболее приемлемые способы решения поставленных задач. Это во многом требует от преподавателя не только постоянного профессионального развития, но и личностного самосовершенствования, которое, согласно теории отражённой субъектности, активизирует в студентах спонтанность, гибкость, способность к установлению продуктивных в психологическом плане взаимоотношений, характеризующихся искренностью, приятием и возможностью видеть мир другого человека и его самого так, как он сам их видит.

Возникающее между преподавателем и студентами сотрудничество помогает в освоении общеинтеллектуальных умений по выбору и извлечению сведений из потока информации, а также специфических умений по переработке и критическому анализу материала, по аргументированному разъяснению своей точки зрения и заключению самостоятельных выводов - не только относительно полученной информации, но и применительно к любым внешним воздействиям, касающимся эмоциональной, нравственной и интеллектуальной стороны личности. В процессе формирования коммуникативной компетентности, включающей в себя умения, значимые для развития ситуативной адаптивности студентов в рамках осуществления иноязычного общения, особую важность приобретают близкое соответствие учебной деятельности реалиям иноязычного общения, понимание её целесообразности и возможность творчески установить и реализовать разнообразные способы постижения и средства решения проблемы, соотносимые с интересами и потребностями личности. Последнее напрямую связано с ведущими мотивами формирования коммуникативной компетентности, а именно – с реализацией стремления к самоактуализации и внутреннему росту.

Понимание целесообразности и нужности учебной деятельности, актуализация творческого потенциала и повышение заинтересованности студентов происходит, во многом, именно благодаря установившейся атмосфере сотрудничества, позволяющей студенту осознавать собственный прогресс в образовательной и интеллектуальной сфере и одновременно вникать в динамику изменяющихся по сложности на протяжении конкретного обучения целей и задач, а так же комбинировать, выбирать и создавать наиболее удачные персональные технологии освоения иностранного языка, повышающие его личную ситуативную адаптивность в целом.

Преподаватель самой системой взаимодействий на уровне сотрудничества поддерживает статус студента как полноправного субъекта учебного процесса, что в значительной мере помогает ему утратить зависимость от формальной оценки как окончательного результата обучения и связать успешность своей деятельности с процессом получения знаний и ощущением достижения коммуникативной цели, служащей индикатором развития ситуативной адаптивности. Подобный подход служит не только стимулом активного интереса к учебе, но и повышает личную ответственность и чувство самостоятельности, необходимое для выхода на качественно новый уровень коммуникативной компетентности в процессе изучения иностранного языка.

Преподаватель, поддерживающий подобного рода автономию студентов, разрушает стереотипы контролирующего стиля, ориентируя последних на использование внутренних ресурсов для поисковой и познавательной активности, в которой происходит дополнительная стимуляция мотивационного обеспечения приобретаемой коммуникативной компетентности, а именно – повышение самоуважения, уверенности в собственных силах; появление готовности и желания выразить себя как индивидуальность в деятельности не только коммуникативного, но и любого другого характера.

В классической работе академика Л.В.Щербы подчеркивается, что речевая деятельность обусловлена сложной психофизиологической речевой организацией, которая не может равняться сумме речевого опыта, а должна быть какой-то своеобразной его переработкой. Вместе с обусловленной ею речевой деятельностью она является социальным продуктом и индивидуальным проявлением языковой системы, выводимой из всей совокупности языкового материала. Таким образом, формирование коммуникативной компетентности, с одной стороны, «запускает» работу ряда взаимосвязанных функциональных ориентиров и опор, необходимых для производства и понимания речи, а с другой стороны, выступает как модель, включающая в себя нормативные прескриптивные правила и несущая на себе отпечаток своеобразной переработки речевого опыта, позволяющего ориентироваться в новых ситуациях и условиях общения.

При этом реализация концепции сотрудничества позволяет открыть и максимально эффективно использовать внутренние психологические и интеллектуальные ресурсы студентов, так как осознание своих индивидуальных особенностей в интеллектуальной и личностной сфере на фоне появления нового языкового материала и в контексте конкретной коммуникативной ситуации помогает обучаемым стать участниками ценной практики общения. Слияние познавательной и речевой активности переводит простое получение навыков в формирование значимых умений ситуативной адаптивности, характеризующихся способностью к взаимодействию на иностранном языке посредством использования уникальной системы межъязыкового кода и набора приобретенных коммуникативных стратегий.

Коммуникативная компетентность, формирующаяся

как творческая способность человека пользоваться широким спектром языковых средств и коммуникативных стратегий [10-18], направлена прежде всего на становление готовности к их адекватному ситуационному использованию, когда происходит активное задействование когнитивных, аффективных и интенциональных факторов, а внимание субъекта перенаправляется со структуры языка (как это имело место в лингвоцентрической парадигме) на структуру речи, соотносимую с такими показателями как ситуативная адаптивность и понимание межкультурной специфики общения. Таким образом, целью обучения иностранному языку в рамках компетенстностно-ориентированног подхода становится уже не просто присвоение лингвистических, грамматических и семантических норм изучаемого языка, а развитие неповторимых вербальных ассоциаций, стимулирующих выражение личностных намерений разного содержания и характера.

Формирование коммуникативной компетентности является непрерывным процессом решения средствами изучаемого языка невербальных поведенческих задач, актуальных для общества и для самих обучаемых - задач ведущих к расширению границ коммуникации, продуктивному взаимодействию с партнером по речевому общению, к развитию языкового чутья и рефлексивной деятельности, составляющих основу ситуативной адаптивности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пассов Е.И. Методическая школа Пассова. Воронеж: НОУ «Интерлингва», 2003. 48 с.
2. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 336 с.
3. Морозов А.В., Чернилевский Д.В. Креативная педагогика и психология. М.: Традиция, 2004. 559 с.
4. Сластенин В.А. Подымова Л.С. Педагогика: инновационная деятельность. М.: Издательство Магистр, 1997. 219 с.
5. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, Спб.: Лань, 2003. 287 с.
6. Залевская А.А., Введение в психолингвистику. Изд. 2-е, дополн. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2007. 557 с.
7. Борозенец Г.К. Концептуальные подходы к построению модели формирования иноязычной коммуникативной компетентности будущих специалистов // Вестник Воронежского Государственного Университета: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2004. №12. С. 94-105.
8. Мильруд Р. П. Методика преподавания английского языка. М.: Дрофа, 2007. 256 с
9. Жук О.Л. Педагогическая подготовка студентов: компетентностный подход. Минск: РИВШ, 2009. 336 с.
10. Дондокова Р.П. Исследование практики по развитию коммуникативной компетентности подростков в бурятской сельской национальной школе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 1. С. 138-142.
11. Соловьева О.В., Аникеева Ю.В. Коммуникативная компетентность психолога: подходы и концепции // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 1. С. 267-270.
12. Смирнова Е.В. Формирование коммуникативного пространства языковой среды в условиях иноязычного информационного и коммуникационного взаимодействия // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 2. С. 33-36.
13. Коваль В.А. Проблема формирования профессиональной компетентности будущих учителей-филологов в научной среде // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2013. № 4. С. 20-23.
14. Коновалова Е.Ю. Изменения коммуникативного ядра русского лексикона // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2011. № 4. С. 137-139.
15. Холомина О.А., Курилова А.А. Развитие творческой личности учащихся в условиях развивающегося обучения // Карельский научный журнал. 2013. № 3. С. 31-33.
16. Федорова Т.А., Фролова А.И. Развитие коммуникативной компетенции в рамках проектной деятельности // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2013. № 1 (19). С. 198-204.
17. Нелюбина Е.Г. Особенности творческого становления будущих учителей химии в процессе решения экспериментальных задач // Самарский научный вестник. 2013. № 4. С. 121-123.
18. Лиференко Д.А. Лингвистические способности как основа развития лингвистической одарённости // Карельский научный журнал. 2013. № 1. С. 40-42.

COMMUNICATIVE COMPETENCE DEVELOPMENT AS A FACTOR OF PROGRESS IN STUDENTS' SITUATIONAL ADAPTIVITY IN TERMS OF FOREIGN LANGUAGES TEACHING

© 2014

L.A. Meteleva, Ph.D in Psychology, Associate Professor of "Theory and Practice of Foreign Languages Teaching Department"
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Annotation: Communicative competence development improves students' situational adaptability which provides efficiency of communication and communicative strategies when carrying out productive cooperation in terms and prospects of foreign language communication.

Keywords: communicative competence, situational adaptability, competence-oriented approach, motivation, teaching methods, cooperation, communication strategies.

УДК 37.017.93

НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ

© 2014

Н.А. Трубина, студентка
Саратовский областной педагогический колледж, Саратов (Россия)

Аннотация: В последнее время в России во многом наблюдается ориентация на Запад, в том числе навязывается чуждая нам западная идеология и культура. Этому активно способствуют средства массовой информации. Происходит настоящая идеологическая атака на нашу молодёжь. У целого поколения формируется новое мировоззрение, основанное не на русской духовной традиции.

Ключевые слова: информационная нагрузка, духовно нравственное воспитание, мировоззрение, ценности человеческой жизни, патриотизм, задачи воспитания, духовность, методов развития духовности.

В связи с глобальными экономическими преобразованиями в государстве, снижением уровня жизни, повальной безработицей родители часто стали ставить на первое место финансовое благополучие семьи. В поиске достойной оплаты своего труда многие родители покинули родину или устроились работать на несколько работ сразу. А в это время их дети, в лучшем случае, находятся на попечении бабушек. В худшем – предоставлены сами себе. Их воспитанием никто не занимается, оно пускается на самотек.

А между тем неокрепшая детская психика ежечасно подвергается громадной информационной нагрузке. Самая разнообразная информация, не предназначенная для ребенка, буквально охватывает его со всех сторон: из средств массовой информации, из сети интернет. Повсеместно проводится пропаганда алкоголя, сигарет, раскрепощенного, а порой и развратного поведения. Да и сами родители порой подают не лучший пример для подражания. Каждый пятый ребенок растет в неполной семье.

Чем раньше родители задумаются над проблемами духовно нравственного воспитания школьников, тем лучше. Ведь именно в школьные годы закладывается основа духовности – нравственного богатства человека.

Немалая ответственность за нравственное воспитание и мировоззрение школьников накладывается на педагогов, в частности классных руководителей. Человек, которому доверено формирование личности будущего гражданина своей державы, сам должен обладать непререкаемыми личностными качествами и быть для своих подопечных примером для подражания. Как классная, так и внеклассная деятельность учителя должна быть направлена на выполнение задач нравственного воспитания школьников.

Программа духовно нравственного воспитания школьников заключается:

-в усвоении и применении на практике знаний о предназначении человека, о ценности человеческой жизни (как своей, так и чужой);

-в развитии высокого морального и культурного уровня;

-в развитии патриотизма;

-в изучении истории своего народа, его прошлого и настоящего;

-в осознании своего влияния на будущее Родины.

Важнейшие задачи воспитания – формирование у школьников гражданской ответственности и правового самосознания, духовности и культуры, инициативности, самостоятельности, способности к успешной социализации, развитие внутреннего, духовного мира ребенка, помощь ему в прочувствовании первоначального контекста ценностей отечественной культуры.

Духовно-нравственное воспитание – приоритетное направление воспитания. На правительственном уровне всё чаще говорится о необходимости усиления духовно-нравственного стержня в образовании. Речь идёт о создании новой образовательной области в учебном плане – «Духовно-нравственная культура», о фундаментализме в образовании – т. е. о возвращении к фундаментальным нравственным ценностям. Школа должна воспитывать человека с твёрдой нравственной основой.

Духовность – это «высшее начало в человеке, ориентированное относительно высших ценностей человеческого бытия как творческая сила и источник созидания ценностей совместной жизни людей, их самосозидания, стремления к духовному идеалу». (В.А. Беляева)

Составляющие духовной жизни человека:

НРАВСТВЕННАЯ,

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ,

РЕЛИГИОЗНАЯ.

«Все три составляющих духовной жизни находят свое выражение в чувствах, работе ума и активности» (В.В. Зеньковский).

В последнее время в России во многом наблюдается ориентация на Запад, в том числе навязывается чуждая нам западная идеология и культура. Этому активно способствуют средства массовой информации. Происходит настоящая идеологическая атака на нашу молодёжь. У целого поколения формируется новое мировоззрение, основанное не на русской духовной традиции, сущность которой выразил русский мыслитель Павел Флоренский: «Если идеал Запада – материальное благополучие, то идеал России – преображение души».

Идеалом Руси была святость. «Русь именуется Святою не потому, что в других странах нет святости: это не гордыня наша и не самопревознесение… Русь именуется Святою и не потому, что в ней «нет» греха и порока; или что в ней «все» люди – святые… нет. Но потому, что в ней живёт глубокая, никогда не истощающаяся, а по греховности людской и не утоляющаяся жажда праведности, мечта приблизиться к ней, душевно преклониться перед ней, художественно отождествиться с ней, стать хотя бы слабым отблеском её… - и для этого оставить земное и обыденное, царство заботы и мелочей и уйти в богомолье. И в этой жажде праведности человек прав и свят при всей своей обыденной греховности», – писал другой русский философ Иван Ильин.

В русской духовной традиции важнее всего была человеческая нравственность, на первом месте была душа человека, ценились вера и верность, трудолюбие и терпеливость, милосердие и сострадание, чтилась семья и уважалась старость. Именно родная культура лежит в основе всей воспитательной системы в школе. Наших детей нам нужно воспитывать не на чуждых западных традициях, а на русских, народных, православных традициях. Только система нравственных ценностей, выработанная нашим великим народом, может уберечь наших школьников от разлагающего влияния чуждой нам морали, чуждого образа жизни.

Необходимо оглянуться назад, вернуться к своим истокам, к сокровищнице, из которой – черпай – не оскудеет, объединиться вокруг родных святынь (это и история родной земли с её победами, поражениями, печалями и радостями, это святоотеческие имена устроителей и защитников Руси, это родной русский язык, литература, музыка…, это русский народ, его традиции). Объединиться вокруг святынь – значит узнать их, понять, сопережить, почувствовать единение, общность свою с народом, со всеми русскими, с Отчизной, землёй отцов и дедов своих, испытать гордость за Россию, го-

рячее желание разделить свою судьбу с судьбой страны, строить её, благоустраивать, беречь и защищать. Родные корни должны питать душу человека, укрепить, дать им силу – наша учительская задача. И решить эту задачу поможет личность учителя-патриота. Чтобы привести детей к вечно животворному источнику народной мудрости, учителю необходимо самому приобщиться к нему, открыть его для себя.

Сейчас появилось множество методов развития духовности у современных школьников.

Это могут быть различные занятия, направленные на развития чувства патриотизма. Очень большую роль в данном случае играют уроки истории, мировой художественной культуры, литературы и русского языка. Именно на этих занятиях детям рассказывают об истории России, красоте русского языка, популярности русской литературы как в России, так и за рубежом.

Также можно организовывать внеклассные походы учеников в театр и музеи.

Ряд исследователей сходится во мнение, что развитие нравственно-духовных ценностей школьников должно базироваться на православной культуре. Это не значит, что дети должны становиться глубоко религиозными. Их знания должны касаться социально-гуманитарных познаний в сфере религии. Так к основным ценностям в данном случае относятся:

- исторические ценности, имеющие особое значение в гражданском самоопределении российских граждан. Это касается и исторических событий, имен, символов, святынь религиозного характера;

- использование таких понятий, как: «Отечество», «Святая Русь», «Родная земля» и др. ; - знакомство с обычаями и традициями, отражающими обыденное право и обыденное правосознание и их религиозное духовно-нравственное наполнение и обоснование;

- рассказ о традициях гражданско-патриотического служения своей стране и своему народу, всему обществу и государству в части; - воспитание в учениках чувства веротерпимости, уважения к правам и свободам граждан, исповедующих другие религиозные учения;

- выработка уважения к старшим, к предкам, к членам семьи, к родителям;

- осмысление понятия религиозного долга, прав и обязанностей личности с точки зрения религии;

- рассказ о национальной картине мира народонаселения России в различные эпохи;

- приобщение к ценностям национальной культуры страны;

- оказание помощи при развитии нравственного начала личности, моральных принципов поведения;

- выработка ответственного поведения в сфере взаимоотношений с противоположным полом;

- развитие поведения в соответствии с высокими духовными ценностями в противовес пропаганде насилия, цинизма, безнравственности и т. д.

Немаловажно объяснить ученикам, что на протяжении все истории человечества люди использовали религию в разных целях. Среди них были как положительные, так и отрицательные мотивы. Порой религия применялась высшими слоями общества для захвата власти или разжигания национальных и межнациональных конфликтов. В ряде ситуаций религия была средством манипуляции.

В наши дни нельзя подразделять людей на религиозные группы в зависимости от этнических признаков. В данном случае стереотипы неуместны. И подобное видение этого вопроса не дает рассмотреть целостную картину мира. Категорически запрещается дискриминировать человека из-за его вероисповедания.

Разумеется, в классе могут находиться представители разных религиозных конфессий. Не следует выделять православие в качестве доминирующей религии. Это может накалить обстановку в классе. Педагог должен заострить внимание на религиозной толерантности и пресечь всевозможные конфликты, возникающие на этой почве.

Также учитель должен любить свое дело и стараться нести духовные ценности в массы. Научить родителей, педагогов, а уж тем более детей обще дидактическими методами быть духовными невозможно. Бездуховный учитель, имеющий самыми современными методиками и закончивший множество курсов дополнительной подготовки, не сможет заложить духовно-нравственные ценности в своих воспитанников. Лишь пример самого воспитателя без нравоучения сможет дать определенные результаты.

Концепция духовно нравственного воспитания школьников предусматривает создание таких условий обучения, при которых формируется и стимулируется позитивное отношение к здоровому образу жизни.

Одним из направлений нравственного воспитания школьников является углубленное изучение искусства, а именно литературы, музыки, театрального творчества, изобразительного искусства. К примеру, театральные перевоплощения, принятие на себя различных образов наглядным образом укрепляет в душах детей истинные ценности.

Немаловажной будет роль родителей в процесс духовно-нравственного воспитания учеников. Все-таки в школе ребенок проводит определенную часть своего времени, остальные часы он находится с друзьями и с семьей. Порой ценности, вложенные в ребенка на уроках, в корне противоречат привычному укладу жизни его родителей. Следовательно, подобные противоречия нужно постараться сгладить.

В таком случае можно дать несколько советов для родителей:

- в семье должны присутствовать нормы толерантности к различным народам и национальностям вне зависимости от их религиозной и этнической принадлежности;

- родители должны относиться к ребенку как к полноправной личности и члену семьи, уважать его мнение и прислушиваться к нему;

- нельзя прибегать к физическому наказанию. Это делает детей жестокими, а порой заставляет замыкаться в себе;

- не стоит забывать, что детям нужно уделять время и проявлять о них заботу. Ребенок должен чувствовать, что его любят и что у него есть человек, к которому он сможет обратиться в случае возникновения проблем;

- можно отдать ребенка на различные кружки и секции. Это поможет развить его таланты и способности и значительно расширит его кругозор;

- родители должны являться на родительские собрания, чтобы ознакомиться, какие именно ценности преподаватель пытается вложить в их ребенка;

- в выходные дни можно устраивать вместе с ребенком совместные походы в театры и музеи. Данные мероприятия не только благотворно скажутся на уровне его развития, но и позволят поговорить по душам.

Реализуя задачу духовно-нравственного воспитания учащихся посредством изучения традиций русской народной культуры, можно прети к выводу: учащиеся с интересом изучают материал, связанный с традициями народной культуры, особенно когда сами являются участниками творческого процесса.

Возникает потребность в получении новых знаний о народных традициях, формируются добрые, нравственные человеческие качества, налаживается связь между поколениями, приходит гордость за Родину, за причастность к её культуре, к её величию. Ребёнок, поняв истоки русской культуры, приняв самобытность нашего народа как величайшее достижение, осознав широту и глубину русской души, сам становится проводником духовности в обществе.

В каждом ребенке скрыты богатейшие возможности, заложен неисчерпаемый духовный потенциал, который

поможет ему преодолеть любые трудности, ощутить радость от свободных и осмысленных поступков, позволяющих раскрыть многогранность его личности, надо только ему помочь использовать потенциал своей души, создав для этого все условия. Это и является на наш взгляд главной задачей школы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вульфсон Б.Л. Мировое образовательное пространство на рубеже веков. Уч.пособие. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2006.
2. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А., «Концепция духовно-нравственного воспитания российских школьников».
3. Лиферов А.П., Воронова О.Е. Новая российская ментальность как инновационный ресурс модернизации образования // Педагогика № 2.2007.
4. Никандров Н.Д. Воспитание и социализация в современной России: риски и возможности // Педагогика №1 2007. – С. 3-15.
5. Овчинников Н.П. Идея патриотизма и Отечества в истории русской педагогики // Педагогика №1. 2007.
6. Панкеев И. Обычаи и традиции русского народа. ЗАО «БЕТА-Сервис». М., 1998.
7. Поликарпов В.С. История нравов России. Восток или Запад Ростов н/Д, Изд-во «Феникс», 1995.
8. Рыбакина Н.А., Плахова Т.В., Плетнёв С.А. Формирование и развитие системы патриотического воспитания школьников учебно-методическое пособие / Под ред. В.И.Безрукова. – Самара: ГОУ СИПКРО, 2007.

MORAL EDUCATION AND WORLD OUTLOOK OF PUPILS

© 2014

N.A. Trubina, student
Saratov Regional Pedagogical College, Saratov (Russia)

Annotation: In recent time in Russia largely observed orientation to the West, including the imposition alien Western ideology and culture. It actively promotes the media. There is a real ideological attack on our youth. The whole generation is formed a new worldview, based not on the Russian spiritual tradition.

Keywords: information overload, spiritually-moral education, ideology, values human life, patriotism, tasks, education, spirituality, methods of development of spirituality.

УДК 658.3.1:658.56

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ МЕТОДОЛОГИИ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА

© 2014

И.И. Антонова, кандидат физико-математических наук, доцент, зав.отделением промышленного менеджмента, проректор, директор Института бизнес-образования, EOQ auditor
Г.Ч. Ахмадеева, кандидат экономических наук, доцент кафедры интегрированных систем менеджмента, заместитель генерального директора по экономике и финансам ОАО «Особая экономическая зона «Иннополис»
Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

*Аннотация:*Статья посвящена вопросам внедрения методологии бережливого производства на предприятиях РТ. Также анализируются проблемы, связанные с мотивацией персонала, рассказывается о системе вовлечения сотрудников в деятельность по совершенствованию производственных процессов.

Ключевые слова: методологии бережливого производства, мотивация персонала, постоянное совершенствование.

Проблемы российских предприятий, связанные с невысоким качеством продукции и низкой производительностью труда, в настоящее время пытаются решать различными способами. Наиболее перспективным инструментом в современных условиях для обеспечения высокого уровня конкурентоспособности считается концепция «Бережливое производство». Эта концепция получила в России достаточно большую популярность и распространение.

Республика Татарстан является одним из первых регионов Российской Федерации, где реализация концепции Бережливое производство, взявшая начало с акционерного общества «КАМАЗ» в 2006 году, получила поддержку на правительственном уровне в 2009 году. При государственной поддержке в течение 2009-2011 годов было реализовано более 20 проектов по внедрению методологии «Бережливое производство» на предприятиях республики [10,11]. В рамках этих проектов было обучено свыше 1000 сотрудников предприятий разного уровня, определены пилотные участки и внедрены инструменты бережливого производства. Крупнейшие предприятия Татарстана, такие как ОАО «КАМАЗ», ОАО «Казанский вертолетный завод», ОАО «КАПО», ОАО «КМПО», ОАО «Нижнекамскнефтехим», ОАО «АЛНАС», ОАО «Альметьевский трубный завод», ЗАО «КВАРТ», ОАО «Казаньоргсинтез» и другие, успешно начали внедрение инструментов «Бережливого производства» и добились значительных успехов. Финансовая выгода от внедрения и реализации проекта «Маяк» на ОАО «КАМАЗ» составила 6 млрд. рублей [3,5,8]. На акционерном общество «Казанькомпрессормаш» реализованы такие инструменты как 5С, система всеобщего обслуживания оборудования, система быстрой переналадки, автоматизированная система управления предприятием с элементами бережливого производства. В акционерном обществе «КМПО» сделан упор на создание отдельных производственных потоков, внедрение рабочих ячеек.

В настоящее время в республике действует целевая программа «Реализация проекта «Бережливое производство» в Республике Татарстан на 2011 - 2013 годы», целью которой является повышение эффективности производства, а основными индикаторами контроля результата являются: повышение производительности труда и повышение рентабельности [12].

Анализ ситуации показал, что одной из проблем при внедрении методологии бережливого производства на ряде предприятий республики является несовершенство подхода к мотивации персонала и отсутствие системы вовлечения сотрудников в деятельность по совершенствованию производственных процессов. После первых значительных результатов предприятия столкнулись с сокращением количества предложений от персонала, направленных на устранение потерь и дальнейшее развитие инструментов бережливого производства.

Существующие подходы к мотивации персонала выглядят следующим образом:

– административное управление (распоряжения, приказы, контроль за исполнением, дисциплинарные наказания);

– материальное стимулирование (премирование по итогам деятельности, вознаграждение за стабильность);

– разовые проекты (однократное создание рабочих групп по внедрению инструментов Бережливого производства, бессистемный подход к реализации проектов).

Использование таких подходов приводит к тому, что достигнутые на первом этапе результаты имеют тенденцию к дальнейшему снижению, заинтересованность персонала в мероприятиях по совершенствованию производственных потоков снижается, значительно сокращаются финансовые результаты от последующих мероприятии по устранению производственных потерь.

Проведенный системный анализ данной концепции показал, что как все новое, концепция «Бережливое производство» является для предприятий инновацией. В тоже время наука об инновационном менеджменте достаточно четко разделяет все инновации на две группы: технологические инновации и управленческие инновации [2]. Способы внедрения их кардинально отличаются друг от друга. Так внедрение технологической инновации осуществляется путем реализации проекта, основными этапами которого являются: адаптация новации к возможностям производства, разработка и внедрения нового технологического процесса, оптимизация и стандартизация нового процесса, обучения персонала. Управленческую инновацию в рамках подобного проекта внедрить невозможно, так как в ходе ее внедрения возникает необходимость изменения подходов к управлению персоналом. В частности, необходимо предусматривать мероприятия, направленные на изменение системы мотивации сотрудников, на формирование новых показателей эффективности деятельности и, что наиболее важно и труднореализуемо, на снижение сопротивляемости персонала изменениям.

Большинство руководителей предприятий воспринимают бережливое производство как технологическую инновацию и, следовательно, реализуют эту инновацию через внедрение конкретной методики. В тоже время бережливое производство – это философия, это новые подходы к управлению производством, это управленческая инновация.

Еще одной проблемой при внедрении бережливого производства на предприятиях является следующее противоречие. С одной стороны успешное внедрение концепции бережливого производства во многом обусловлено таким подходом как постоянное совершенствование «кайдзен» [7,9]. Реализация этого подхода возможна только при формировании на предприятии команды единомышленников из числа руководителей среднего и нижнего звена. С другой стороны руководителям предприятий необходимо быстрое получение результатов это возможно при реализации какого-либо прорывно-

го улучшения – «кайкаку» [9]. Однако, для того чтобы реализовать такое прорывное улучшение высшее руководство использует административное принуждение и увеличение обязанностей руководителей среднего и нижнего уровня, что естественно приводит к сопротивлению и неприятию изменений с их стороны. В результате анализа обширного зарубежного опыта внедрения Бережливого производства можно сделать однозначный вывод, что для успешной реализации данной концепции необходимо формирование команды единомышленников, задачей которой является поддержание системы постоянного совершенствования производственных процессов и реализация одного из основополагающих принципов Бережливого производства – «Сохранение постоянства цели» [1,8].

В зарубежной практике внедрения Бережливого производства выделяют два подхода к реализации принципа «Сохранение постоянства цели». Первый подход это формирование преемственности руководства, в рамках которого руководитель предприятия, заинтересованный в бережливом производстве, создает команду лидеров-союзников, реализующих конкретные проекты, и занимается воспитанием собственных лидеров из числа наиболее подготовленного и инициативного персонала. Второй подход применяется при отсутствии поддержки высшим руководством инициатив работников по внедрению бережливого производства и состоит в получении быстрых значительных финансовых результатов и постепенном завоевании сторонников из числа руководителей организации.

Если рассматривать положение с внедрением концепции «Бережливое производство» в Республике Татарстан, то наиболее правильным будет первый вариант продвижения концепции. Так как высшее руководство предприятий хорошо понимает необходимость преобразований на предприятиях и, что Бережливое производство может реализовать эти преобразования достаточно быстро и без крупных затрат [13-15]. Поэтому, первоочередными задачами руководителя, заинтересованного в постоянном процессе совершенствования производства, является создание группы экспертов – лидеров групп преобразования (кайдзен команд), которые должны обладать достаточными знаниями применения инструментов Бережливого производства, иметь опыт руководящей работы, мотивации и вовлечения персонала. Кроме того, необходимо обеспечить высокий процент участия сотрудников всех уровней в процесс внедрения Бережливого производства. Для этого высшему руководству следует создать эффективную систему вовлечения работников в процесс постоянного улучшения производственных процессов.

Этапами создания данной системы вовлечения персонала можно представить следующие шаги:

1. Создание специального подразделения, ответственного за внедрение инструментов Бережливого производства.
2. Создание эффективной системы сбора информации о проблемах.
3. Применение методики кайдзен-блиц для решения выявленных проблем.
4. Материальная и нематериальная мотивация, направленная на сплочение коллектива и стимулирования творческого подхода к работе.

Рассмотрим каждый из этих этапов подробнее.

Специальноеподразделение должно создаваться в первую очередь для подготовки тренеров и консультантов, чья задача состоит в обучении сотрудников инструментам и приемам Бережливого производства и оказания консультационной помощи кайдзен командам.

Система сбора информации предназначена заменить низкоэффективную систему подачи предложений. Так как большинство проблем, связанных с оптимизацией производственных процессов нельзя решить в одиночку, для этого нужна работа группы специалистов из различных подразделений. Ниже представлена примерная таблица, демонстрирующая соответствие должностного положения сотрудника и реализацию какого инструмента Бережливого производства он имеет право инициировать (таблица 1).

Таблица 1 - Соответствие должностного положения сотрудника и реализацию какого инструмента Бережливого производства он имеет право инициировать

Инструмент	Рабочие	Мастера	Начальник цеха
5S	v	V	
TPM	v		
SMED		V	
Poka-yoka	v	V	
SWP	v	V	
Визуализация		v	V
Канбан			V
Супермаркет		V	
Рабочие ячейки			V
Картирование процессов			V
Выравнивание			v

Применение методики кайдзен-блиц позволяет при минимальных временных и финансовых затратах сформировать рабочую группу из числа необходимых для решения проблемы сотрудников, а также разработать и реализовать комплекс мероприятий для снижения потерь на конкретном производственном участке.

Современная система мотивации должна быть нацелена, в первую очередь на стимулирование у персонала творческого подхода своей работе, на формирование духа командной работы и устранения несправедливости в оценки трудовых затрат. Наиболее очевидным этапом формирования новой системы мотивации, с точки зрения автора, является отказ от сдельной оплаты труда, которая на большинстве российских предприятий сопровождается ограничением максимальных выплат по сделке и произвольном (по времени) пересмотре норм выработки и связанных с ними расценок.

Для современных российских предприятий отсутствие действенной системы мотивации, нацеленной на оценку творческого вклада персонала и объединенной с современной системой управления организацией, построенной на принципах распределения ответственности и полномочий среди максимально возможного числа сотрудников, является основной проблемой. Решения этой проблемы представляется наиболее насущной темой для дальнейших исследований в области менеджмента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вумек Д.П., Дэниел Джонс Бережливое производство. Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании/Альпина Паблишер/ 2010 – 530 с.
2. Фабрицио Т, Тэппинг Д. 5S для офиса. Как организовать эффективное рабочее место/ Пер. с англ. А. Шарыгин/ Институт комплексных стратегических исследований, 2008. – 224 с.
3. Вумек Д.П., Джонс Д.Т. Бережливое производство: как избавится от потерь и добиться процветания вашей компании/Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004 – 473 с.
4. Левинсон У., Рерик Р. Бережливое производство: синергетический подход к сокращению потерь: пер. с англ. А.С.Раскина; под науч. Ред. В.В.Брагина – М: РИА «Стандарты и качество», 2007. – 272с.
5. Джордж С., Ваймерскирх А. Всеобщее управление качеством: стратегии и технологии, применяемые сегодня в самых успешных компаниях (TQM). – СПб.: Виктория плюс, 2002. – С. 196-197.
6. Адлер Ю.П., Шпер В.Л. Бережливое производство: прошлое, настоящее, будущее/МИСиС, Москва, 2004/http://www.mc.misis.ru/doklad/ wper_berez.pdf.

7. Шехватов Д. Бережливое производство, Кайдзен и информационные системы управления/ http://www.mashportal.ru/technologies_management-6002.aspx
8. Джеффри Лайкер и Дэвид Майер/ Модели менеджмента ведущих корпораций/ Альпина Паблишер, 2011 – 584 с.
9. Инга ПопескоКайдзен для рабочих/ Институт комплексных стратегических исследований/ 2007. – 152 с.
10. http://www.kamaz.ru/ru/investor/quality
11. http://tatarstan.ru
12. http://pt.tatarstan.ru
13. Недбайлюк Б.Е., Антонова И.И., Антонов С.А., Кудряшов В.Н., Галявиев Л.Х. Методы бережливого производства в непрерывных производственных процессах // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 1. С. 102-110.
14. Клочков Ю.С., Волгина А.Д., Карсунцева А.А., Селезнева Т.С., Газизулина А.Ю. Разработка модели сертификации продукции на основе QFD // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 4 (26). С. 111-113.
15. Смирнов В.А., Антонова И.И., Антонов С.А., Ахмадеева Г.Ч. Установление показателей эффективности «бережливого производства» // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 3. С. 146-153.

DEVELOPMENTOF PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM IN THE CONDITION OF IMPLAMENTATION OF LEAN PRODUCTION METODOLOGY

© 2014

I.I. Antonova, candidate of physical and mathematical sciences, Associate Professor, Head of the Industrial Management Department, Director of the Institute for Business Education, EOQ auditor
G.Ch. Akhmadeyeva, candidate of economical science, Associate Professor of the chair Integrated management systems, Deputy Director General for Economics and Finance of Special Economic Zone "Innopolis"
Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)

Annotation: The article is devoted to the issues of introducing lean production technique at Tatarstan enterprises. The issues of personnel motivation are also analyzed the system of involving personnel into improving production processes.
Keywords: lean production methodologies, personnel motivation, continuous improvement.

УДК 336.76.01

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТОЧКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРАХА ПРИ НАБЛЮДЕНИИ ЗА МАКРОЭКНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЯМИ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С ФИНАНСОВЫМИ РЫНКАМИ

© 2014

И.Ю. Ващенко, доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансового права
Филиал Российского государственного социального университета в г. Тольятти, Тольятти (Россия)

Аннотация: Экономический крах, всегда явление неожиданное, он любит ударять, когда его не ждут и быть там, где его никто не ожидает. По мнению большинства экономистов 20-х годов предсказать его невозможно. «Ценовые пузыри» в экономике различных стран за последние 100 лет происходили по всему миру, неоднократно повторяясь в одних и тех же странах. Привлечение внимания к «ценовым пузырям», дало толчок к их изучению. Сейчас уже становиться понятно, что обвалы фондового рынка, спекуляции на рынке облигаций, коллапс валютного рынка и крах рынков недвижимости, возможно прогнозировать. Как же можно предсказать кризис и как он возникает, будет рассмотрено в данной статье.
Ключевые слова: экономика; кризис; пузырь; финансовый рынок; фондовый рынок; валютный рынок.

Экономическая история знает множество взлетов и падений, крахов и маний. С начала развития экономики стали появляется и кризисы, эта беда человечества разорила многие крупные компании, ударила по карману предпринимателей, а так же погубило накопления миллионов людей. Финансовый ажиотаж, делающий ценовой пузырь может быть только в некоторых стадиях это восстановления и бума. Чаще всего это стадия бума, когда экономика растет более высокими темпами, чем раньше.

Все начинается с того, что надо брать, откуда-то деньги, это могут быть и банки, и облигации, и дополнительный выпуск акций, а так же со сделок РЕПО.

Деньги, которые получены, выше описанным способом вкладываются в другие активы. Здесь подразумевается как вложения в строительство заводов, открытие офисов и подразделений (филиалов), так и вложения в облигации, акции и валюту. Главная цель любого сильного роста цен, не соответствующему, каким либо факторам, которые подтверждали бы этот рост, является, то что население руководствуется не доходностью активов, а возможностью перепродажи по более высокой цене, эта гонка за прибылью и составляет весь ценовой пузырь. Термин ценовой пузырь используется для отклонений цен на активы, как реального, так и финансового рынка, которые не соответствующие нормальному рациональному их росту. К примеру, доходность МММ 30% в неделю явно является отклонением от нормы 10% в год. [1, с.44]

Можно выделить два вида экономических пузырей в современном мире это долги корпорации или государства берутся за счет новых кредитов и второе, это рост необеспеченных кредитов у банков в борьбе за власть. Примером будет госдолг соединённых штатов и кризис 2008 года в США. Ипотечный кризис в США заключался в том, что банки выдавали кредиты больше чем рыночная стоимость недвижимости, которую планировал приобрести человек. Кредит достигал 120% - 130% от стоимости недвижимости. [3, с.63] Предполагалось что, оставшиеся деньги люди потратят на благоустройство нового жилья. Такой вид кредитования является очень рискованным, потому что, при наступлении дефолта сумма, полученная от продажи недвижимости, не покрывает расходы и задолженность заемщика по ипотечному кредиту. При массовой продаже недвижимости по дефолтным кредитам цены на рынке снизились примерно на 50 %. [4, с.76]

Важной составляющей в кризисах, является финансовый рынок, как правило, на них и надувается мыльный пузырь, который и приводит к краху. Главной же причиной любого кризиса, является, уход капитала (денег) внутри страны и держание его в наличности, а так же уход иностранных инвестиции из страны. [2, с.39] Уход капиталов с рынка и переход их в другие активы вызы-

вает шок и падение на рынках, идет потеря денег, как национальных инвесторов, так и потери иностранных фондов, и частных капиталистов, так как финансовые активы падают в цене и инвесторы теряют деньги, потому что каждый стремиться продать подороже. Разбирая пример кризиса 2008 года в США можно заметить, что капитал плавно перетекал из одного актива в другой.

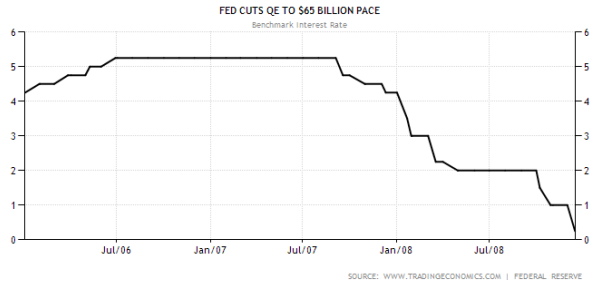

Рисунок 1- Учетная ставка федерального резерва [5]

Изменение денежной политики является, ранним предсказанием возможных кризисов и мыльных пузырей. Это хорошо видно из графика. В августе 2007 года была снижена ставка, такое знаковое событие произошло с спустя год. Для рынков это стало неким предзнаменованием к измени тенденций в экономике. Это очень важный макроэкономический показатель, поскольку федеральный резерв, как центральный банк, увидел потенциальные риски и возможный перегрев экономки, это было ранее предупреждение мыльного пузыря.

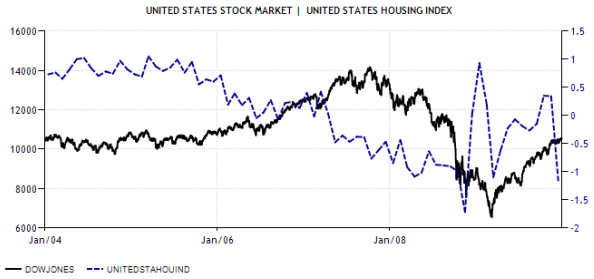

Рисунок 2 - Цены на недвижимость и фондовый рынок [6]

Изменения в экономике можно было просмотреть, еще раньше в мае 2007 года, началось расхождение рынка недвижимости и рынка акций, в данном случае становиться ясно, что расхождение в купе с остальными индикаторами макроэкономики выявляет пузырь на рынке. Фондовый рынок начал расти достиг новых максимумов, а рост цены на недвижимость стал падать до рекордных темпов. Что и явилось ранним предупреждением мыльного пузыря и дальнейшего кризиса.

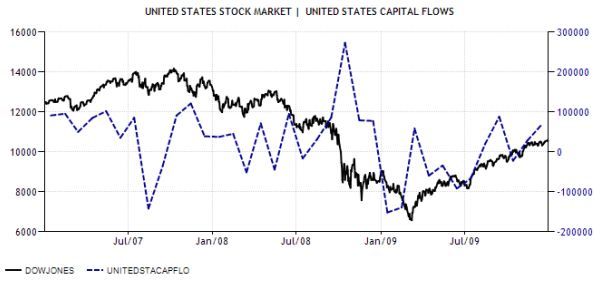

Рисунок 3- Денежные потоки и фондовый рынок [7]

Основной причиной данного вывода, можно считать, то что недвижимость очень быстро реагирует на изменение в текущей экономической ситуации, так как зависит в основном от кредитования, фондовый рынок занялся волной спекуляций, становится очевидно, что реальных предпосылок не было для роста фондового рынка, а значит пузырь, должен был лопнуть.

Одним из важных показателей мыльного пузыря является рост фондового рынка до новых максимумов с 2003 года наблюдался мощнейший рост цен, пик был достигну в начале октября 2007 года, после чего фондовый рынок рухнул ниже 13000 пунктов. Падение продолжалось до февраля 2009 года, капитализация рынка упала почти вдвое. Фондовый рынок не может расти без иностранных вливаний и падать тоже. Первая опасная ситуация сложилась на рынке, когда в начале июля 2007 года, когда инвесторы начали выводить деньги, однако фондовый рынок отреагировал небольшим снижением, после чего приток резко восстановился превысив отток . С одной стороны это может быть ловушка при прогнозировании, резкое увеличение денежного потока может ввести в заблуждение так как это означает, что инвесторы приходят в рынок и они в него верят, с другой стороны резкие колебания денежных потоков говорят о нервозности инвесторов.

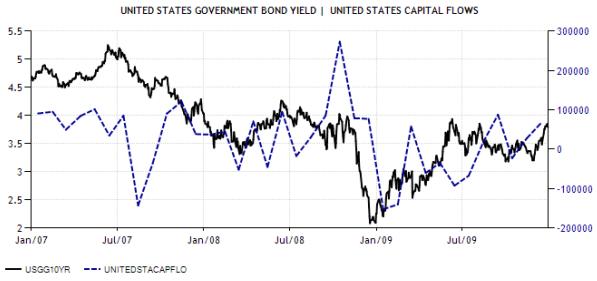

Рисунок 4 - Потоки капитала и облигации [8]

Если говорить рынке облигаций, то имеется представление, что он опережает рынок акций. Наибольший перегрев на этом рынке был в июле 2007 года риск не выплаты по облигациям был достаточно высок и процентная ставка достигал отметки в 5%. Рост надежности на рынке государственных облигаций привел капиталы в рынок облигаций уведя их с фондового рынка начиная с июля 2007 года и до августа 2008. Падение на начало кризиса 2008 года знаменовалось сбросом облигаций и ростом их доходности в районе 4%. После чего большой поток капитала июле 2008 года перешел на рынок облигаций, а далее облигации начали скидывать, которые покупал федеральный резерв.

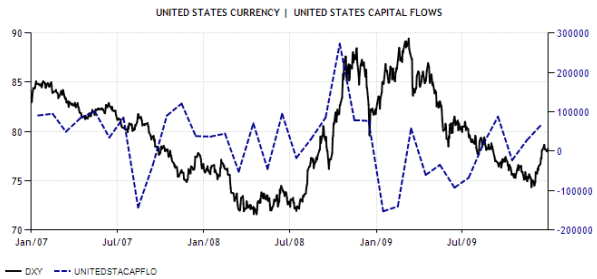

Рисунок 5 - Потоки капитала и валютный курс [9]

Как и с фондовым рынком, видно резкое восстановление в начале августа 2007 года, однако валютный рынок несколько опережал фондовый, начиная свое падение с января 2007 года, с 85 пунктов упал до 72 в июле 2008 года в самый разгар кризиса. Валютный рынок начал восстанавливаться быстрее, чем фондовый, падение прекратилось там раньше. Денежные потоки в период кризиса росли одновременно с валютным рынком, что не удивительно доллар оставался на то время резервной валютой. Резкий поток произошло в августе 2008 года, потоки резко повысились, как на других рынках они понизили рынке акций и рынке облигаций, далее падение курса связано уходом капитала. В принципе валютный

рынок отражает всю статистику прихода денег, как в депозиты, и в акции, и в облигации. Это можно объяснить тем, что другие страны начали восстанавливать и капитал начал плавно перетекать обратно. В целом денежные потоки опережали валютные спады, как видно на графике. После восстановления иностранные инвестиции стали идти вразрез с валютным рынком, это можно объяснить переходом капитала, к примеру, на фондовый рынок с депозитов на банках. Из графика становиться, видно фондовый рынок начал расти, во время падения валютного.

Финансовые рынки, тесно связаны с реальной экономикой. С развитием международных отношений и более тесных инвестиционных связей между странами, сделало крепкую зависимость иностранных инвестиций от национальной экономики. Поэтому уходи или их приход, напрямую влияет на макроэкономические показатели. Кризиса 2008 года во всей красе показал эту зависимость.

Одним из ранних макроэкономических показателей ,которые выходят на рынок являются опросы потребителей и компаний о состояние экономики последних и личных финансах и тратах граждан. Рост индикаторов оптимизма потребителей и компаний свидетельствует о небывалом подъеме экономики, что, в конечном счете, может быть предвестником кризиса. Слишком большой оптимизм может ввести в эйфорию и раздуть ценовой пузырь. Как правило, оптимизм потребителей и компаний, являются предшественником кризиса, настроения предупреждают о его начале. Примером может быть кризис в конце 2008-2009 года в США года.

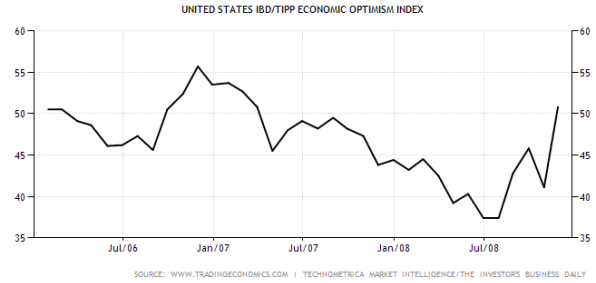

Рисунок 6 - Индекс настроения потребителей Мичиганского Университета и PMI [10]

Индекс оптимизма населения и компаний как видно был на пике экономической эйфории еще в декабре 2006 года, после чего произошло его стремительное падение до июля 2008 года, упав до исторической отметки 37 пунктов. Это означает, что население и компании не хотели расходовать дополнительные деньги на производство и заполнение складов, а потребители стали меньше тратить и больше экономить.

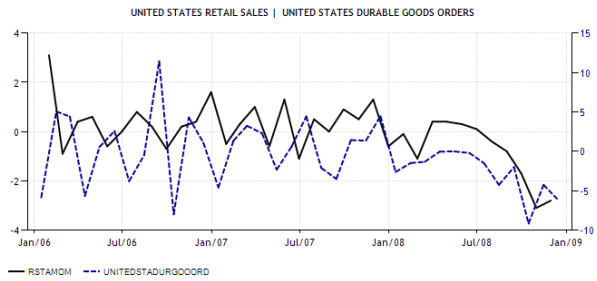

Рисунок 7 - Розничный оборот и заказы на товары долгосрочного пользования [11]

Еще одним важным предвестником экономического пузыря может быть резкая волатильность в розничных продажах, в период падения спроса потребителей и компаний. Это говорит о неопределенности потребителя, к тому же должно пройти некоторое время пока спрос на розничные продажи начнет падать в масштабах всей страны. Не надо забывать, что индикаторы оптимизма это опережающие индикаторы.

Как видно из соотношения пик розничных продаж был конце 2006 года рост розничных продаж, после чего были колебания достаточно сильно колебания в рамках 5%. Такая ситуация продолжалась до декабря 2007 года, пика он же достиг в сентябре 2009 года. Это общий показатель продаж рассчитываемый по огромному количеству компаний одним из рациональных объяснений такой резкой волатильности продаж до кризиса являются, возможно, покупки больше товаров краткосрочного пользования нежели долгосрочного. Еще одним объяснением этого явления является то, что прибыль, которую получали на росте активов, была вложена и от нее ждали доход, а потом полученные деньги тратили на различные товары. Рост же в период кризиса, говорит о том, что население тратит больше денег на товары повседневного спроса или продовольственные товары. На графике видно, что объемы розничной торговли опережали заказы на товары длительного пользования. Однако, что удивительно для кризиса так это рост объемов заказов долгосрочного пользования столь резкие колебания в период кризиса объяснимы, возможно, только военными заказами правительства.

Давайте теперь проследим такие важные вещи как личные сбережения и это тоже важный показатель в период бума больше всего денег тратиться на потребление, а личные сбережения фактически теряют свою цену, большинство людей вкладывают их в различные активы. Что и видно на графике по экономике США рост личных сбережений начинается с декабря 2007 года вплоть до середины 2008 года. После чего экономика плавно начинает восстанавливаться от шока.

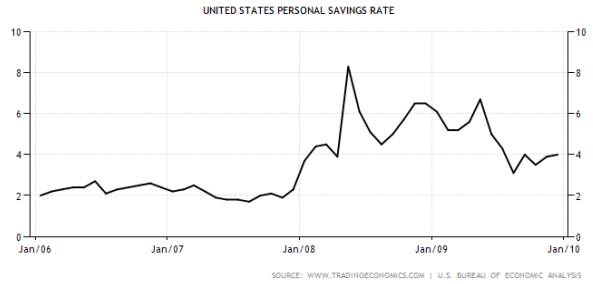

Рисунок 8 - Личные сбережения [12]

Важным показателем кризиса экономики является промышленное производство. Это некое окно в промышленную сферу экономики. Здесь именно оценивают объемы в производства товаров, здесь не учитывает ценовая составляющая.

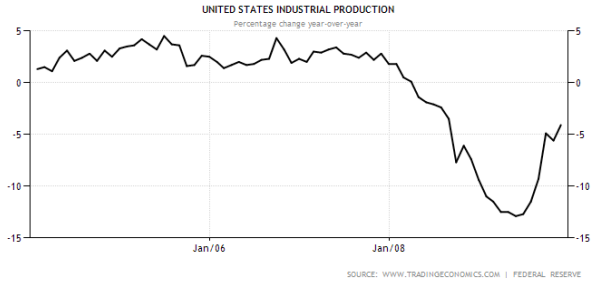

Рисунок 9 - Промышленное производство [13]

В промышленное производство входят такие отрасли как производство, горнодобывающая промышленность, и коммунальные услуги в стране. Естественно на перегрев экономики не медленно реагирует и этот показатель, так как кризис ударяет стремительно и производство стремительно начинает падать, как правило этот показатель может и не находить на высоких значениях,

важно повреждение других показателей, которые могут вызвать спад в экономике, а промышленное производство подтвердить.

Как видно из графика промышленное производство начало свое падение с начала кризиса в 2007 году и по конец в середине 2009 года. Ничего удивительного из этого графика нет, так как в кризис промышленное производство сокращается, так как сокращается спрос на продукцию, что совпадет с темпами сокращения розничного оборота и индексами настроений потребителей до октября 2007 года производство держалось на уровне 2,5%, что является прекрасным показателем.

Проанализировав макроэкономические показатели и график финансовых рынков, можно сделать следующие выводы, что первоначально реагируют финансовые рынки, а за тем чем макроэкономические показатели. Однако одним из ранних предсказаний мыльного пузыря был рост фондового рынками и падение недвижимости в цене, это означало начало эйфории. Надувание мыльного пузыря может быть и с любого рынка, однако ранние сигналы давал и индекс доллара, который падал с начала 2007 года. Концу 2007 года переток капитала пошел из рынка акций в рынок облигаций, что очень неплохо шатнуло рынок и ударило по капиталам населения и компаний. Ранним предупреждением падение дел в экономике явилось падение индекса настроений потребителей и волатильность розничной торговли. Не высокий рост личных сбережений должен быть предсказать о том, что потребители не хотят больше тратить деньги, что совпало с падением розничного оборота и падения фондового рынка. Такое очевидное снижений основных показателей свидетельствует об начале этапа экономического кризиса.

Дополнительными характеристиками начала мыльного пузыря и начала кризиса, могут быть следующие особенности экономики страны:

1) Является ли страной экспортно-ориентированной или импортно-ориентированной.

2) Дефицит бюджета страны.

3) Кризис в других странах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лиховидов В.Н. - Фундаментальный анализ мировых валютных рынков.- Владивосток: Феникс , 1999.- 234с.

2. Ричард Э. Ямароне. - Ключевые экономические индикаторы: руководство трейдера. – М.: Интернет-трейдинг, 2004. – 328с.

3. Бернард Баумоль - Секреты экономических показателей. - М.: Изд-во Баланс Бизнес Букс, 2007. – 352с.

4. Якимкин Василий, к.ф.-м.н. - Фундаментальный анализ. – М.: Изд-во Омега-Л,2008. – 640с.

5. Учетная ставка федерального резерва. http://www.tradingeconomics.com/united-states/interest-rate (дата обращения: Copyright ©2014 TRADING ECONOMICS)

6. Цены на недвижимость и фондовый рынок. http://www.tradingeconomics.com/united-states/stock-market (дата обращения: Copyright ©2014 TRADING ECONOMICS)

7. Денежные потоки и фондовый рынок. http://www.tradingeconomics.com/united-states/stock-market (дата обращения: Copyright ©2014 TRADING ECONOMICS)

8. Потоки капитала и облигации. http://www.tradingeconomics.com/united-states/government-bond-yield (дата обращения: Copyright ©2014 TRADING ECONOMICS)

9. Потоки капитала и валютный курс.
http://www.tradingeconomics.com/united-states/currency (дата обращения: Copyright ©2014 TRADING ECONOMICS)

10. Индекс настроения потребителей Мичиганского Университета и PMI. http://www.tradingeconomics.com/united-states/consumer-confidence (дата обращения: Copyright ©2014 TRADING ECONOMICS)

11. Розничный оборот и заказы на товары долгосрочного пользования.
http://www.tradingeconomics.com/united-states/durable-goods-orders (дата обращения: Copyright ©2014 TRADING ECONOMICS)

12. Личные сбережения. http://www.tradingeconomics.com/united-states/personal-savings (дата обращения: Copyright ©2014 TRADING ECONOMICS)

13. Промышленное производство. http://www.tradingeconomics.com/united-states/industrial-production (дата обращения: Copyright ©2014 TRADING ECONOMICS)

Статья публикуется при поддержке гранта РГНФ «Целевой конкурс по поддержке молодых ученых» (231-95-1539)

DEFINITION OF THE POINT OF EKNOMICHESKY CRASH AT SUPERVISION FOR MAKROEKNOMICHESKY INDICATORS IN INTERRELATION WITH THE FINANCIAL MARKETS

© 2014

I.Yu. Vashchenko, associate professor, candidate of economical sciences, associate professor of the chair «Economy and financial right»

Branch of the Russian state social university in Tolyatti, Tolyatti (Russia)

Annotation: Economic crash, always the phenomenon unexpected, it likes to strike when for it don't wait and to be where nobody expects it. According to the majority of economists of the 20th years it is impossible to predict it. " Price bubbles" in economy of various countries for the last 100 years occurred worldwide, repeatedly repeating in the same countries. Drawing attention to "price bubbles", gave an impetus to their studying. Already it is clearly to become that collapses of stock market, speculation in the market of bonds, collapse of the currency market and crash of the markets of real estate, it is possible to predict. As it is possible to predict crisis and as it arises, it will be considered in this article.

Keywords: economy; crisis; bubble; financial market; stock market; currency market.

УДК 336.051

ИНДИКАТОРЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

© 2014

Е.Г. Великая, доктор экономических наук, генеральный директор ООО «Леди Доктор»
Московский финансово-юридический университет, Москва (Россия)
В.В. Чурко, ведущий специалист, аспирант Московского финансово-юридического университета
ФГУП «Охрана» МВД России, Москва (Россия)

Аннотация: в статье проведён комплексный анализ показателей оценки эффективности по отечественным и западным методикам и предложен комплекс показателей наиболее оптимальный для отечественной практики.

Ключевые слова: финансовый результат, бухгалтерская прибыль, экономическая прибыль, рентабельность, ресурсы и затраты, коэффициенты рентабельности.

В рыночной экономике самым главным показателем эффективности работы организации является результативность. Под финансовым результатом понимается обобщающий показатель анализа и оценки эффективности (неэффективности) деятельности хозяйствующего субъекта на определенных стадиях (этапах) его формирования.

Финансовые результаты позволяют оценить эффективность предпринимательской деятельности за определенный период (месяц, квартал, год), связанной с извлечением прибыли.

В целом в понятие «финансовый результат» вкладывается следующий экономический смысл:

- превышение (снижение) стоимости произведенной продукции над затратами на ее производство;
- превышение выручки от продаж (стоимости реализованной продукции) над полными затратами, понесенными в связи с ее производством и продажей (реализацией);
- превышение чистой прибыли отчетного периода над понесенными убытками [2, с. 314].

Таким образом, финансовый результат в конечном итоге является финансово-экономической базой приращения собственного капитала предприятия. Кроме того, положительный финансовый результат свидетельствует об эффективном и целесообразном использовании активов предприятия, его основного и оборотного капитала.

Финансовые результаты деятельности предприятий могут быть оценены с помощью абсолютных и относительных показателей. Для обозначения абсолютных показателей результатов деятельности зачастую используется понятие «экономический эффект». Экономический эффект как абсолютный, объемный показатель может суммироваться в пространстве и времени (в данном случае мы абстрагируемся от понятия временной стоимости денег). В бухгалтерском учете финансовый результат рассматривается как итог деятельности предприятия, выраженный в форме прибыли или убытка, т.е. выражается в виде абсолютного показателя прибыли. Конечный финансовый результат организации в абсолютном выражении включает следующие компоненты:

- финансовый результат от реализации продукции (работ, услуг);
- финансовый результат от реализации основных средств, материалов и иного имущества организации;
- сальдо внереализационных прибылей и убытков.

Для определения абсолютного финансового результата необходимо сопоставить выручку от реализации продукции (работ, услуг), реализации иного имущества организации, внереализационные доходы с затратами на производство и реализацию продукции (работ, услуг), другими расходами предприятия за рассматриваемый период. Если доходы (выручка) превышают все затраты, то предприятие получает прибыль (положительный финансовый результат), если же затраты превышают доходы (выручку), то образуется убыток (отрицательный финансовый результат); если доходы (выручка) оказываются равными затратам, то имеет место простое возмещение затрат, что соответствует бесприбыльной или безубыточной работе (нулевой финансовый результат).

Однако только по показателю прибыли, взятому изолированно, нельзя сделать обоснованные выводы об уровне эффективности деятельности предприятия. Прибыль в 20 тыс. руб. может быть прибылью разновеликих по масштабам деятельности и размерам вложенного капитала коммерческих организаций, иными словами, сумма объявленной прибыли, как правило, не дает возможности судить о масштабах фирмы. Соответственно и степень относительной весомости этой суммы будет неодинаковой. Поэтому в анализе чаще всего используют относительные коэффициенты.

К числу относительных показателей финансовых результатов (показателей экономической эффективности) принадлежат различные соотношения прибыли и затрат (или вложенного капитала – собственного, заемного и т.д.). Важное место среди них занимают показатели рентабельности. Их экономический смысл состоит в том, что они характеризуют прибыль, получаемую с каждого рубля капитала (собственного или заемного), вложенного в предприятие. Значения этих показателей уже нельзя суммировать в пространстве и времени (подобные суммирования делают лишь в статистике, например, при построении уравнений регрессии, однако в этом случае показатель рассматривается как некая обобщенная статистическая характеристика изучаемого явления).

Относительные показатели финансовых результатов крайне важны для оценки эффективности деятельности предприятия, так как именно они измеряют доходность предприятия с различных позиций и позволяют оценить результативность вложенных средств.

Так как относительные показатели финансовых результатов деятельности предприятия являются производными от абсолютных, рассмотрим сначала прибыль предприятия как абсолютный финансовый результат его деятельности.

Прибыль предприятия – основная цель предпринимательской деятельности. Экономическая сущность прибыли относится к сложным и дискуссионным проблемам современной экономической теории. Существует несколько определений прибыли в зависимости от акцентирования внимания на той или иной стороне этого понятия.

С экономических позиций прибыль — это разность между денежными поступлениями и денежными выплатами. С хозяйственной позиции прибыль — это разность между имущественным состоянием предприятия на конец и начало отчетного периода [4, с. 591]. В общем виде прибыль можно также определить как разницу между ценой продукции и ее себестоимостью, а в целом по предприятию как разницу между выручкой от реализации продукции и себестоимостью реализованной продукции.

Как экономическая категория прибыль отражает чистый доход, созданный в сфере материального производства в процессе предпринимательской деятельности. Прибыль как главный результат предпринимательской деятельности обеспечивает потребности самого предприятия, его работников и государства в целом.

Прибыль как важнейшая категория рыночных отношений выполняет ряд важнейших функций. Во-первых,

прибыль является результативным оценочным показателем эффективности деятельности предприятия, так как сам факт прибыльности уже свидетельствует об его эффективной деятельности. Во-вторых, прибыль обладает стимулирующей функцией, она является основным источником прироста собственного капитала. В условиях рыночных отношений собственники капитала и менеджеры, ориентируясь на размер прибыли, остающейся в распоряжении предприятия, принимают решения по поводу дивидендной и инвестиционной политики, проводимой предприятием с учетом перспектив его развития. Прибыль в рыночной экономике – движущая сила и источник обновления производственных фондов и выпускаемой продукции.

В-третьих, прибыль является источником социальных благ для членов трудового коллектива. За счет прибыли, остающейся на предприятии после уплаты налогов и выплаты дивидендов, а также других первоочередных отчислений, осуществляются материальное поощрение, предоставляются социальные льготы работникам, содержатся объекты социальной сферы. В-четвертых, прибыль является источником формирования доходов бюджетов различного уровня. Она поступает в бюджеты в виде налогов, а также экономических санкций и используется на различные цели, определенные расходной частью бюджета.

Многочисленные исследования на предмет изучения соответствия прибыли, исчисленной в бухгалтерском учете, ее экономическому содержанию привели к разграничению таких понятий, как «бухгалтерская» и «экономическая» прибыль.

Под бухгалтерской прибылью понимается прибыль, исчисленная в соответствии с действующими правилами бухгалтерского учета и указываемая в отчете о прибылях и убытках как разница между доходами и расходами, признаваемыми в отчетном периоде.

Экономическая прибыль определяется как разность между рентабельностью вложенного капитала и средневзвешенной стоимостью капитала, позволяя сравнить рентабельность вложенного капитала с минимально необходимой для оправдания ожиданий инвесторов доходностью. Экономическую прибыль можно также определить как разницу между чистой операционной прибылью после налогообложения и величиной вложенного капитала, помноженной на средневзвешенную стоимость капитала. От показателя бухгалтерской прибыли экономическая прибыль отличается тем, что при ее расчете учитывается стоимость использования всех долгосрочных и иных процентных обязательств (источников), а не только расходов по уплате процентов по заемным средствам, учитываемых при расчете бухгалтерской прибыли. Иными словами, бухгалтерская прибыль превышает экономическую на величину неявных (альтернативных) затрат или затрат отвергнутых возможностей.

Именно экономическая прибыль служит критерием эффективности использования ресурсов предприятия. Положительное ее значение означает, что компания заработала больше, чем требуется для покрытия стоимости используемых ресурсов, следовательно, была создана дополнительная стоимость для тех, кто предоставил ей свой капитал.

Существование понятий «бухгалтерская» и «экономическая» прибыль не означает возможности прямого сопоставления их значений. У каждого показателя может быть своя сфера применения. Более корректной видится их характеристика как взаимодополняющих показателей. Использование показателя экономической прибыли может как подтвердить, так и опровергнуть выводы, сделанные на основе показателя бухгалтерской прибыли и стать причиной дальнейшей аналитической работы. С точки зрения оценки эффекта, показатель экономической прибыли дает более полное по сравнению с показателем бухгалтерской прибыли представление об использовании предприятием имеющихся активов в силу того, что сравнивает финансовый результат, полученный конкретным предприятием, с результатом, который обеспечит ему реальное, а не только номинальное сохранение вложенных средств. В связи с этим показатель экономической прибыли видится более емким и полезным при принятии решения инвестором о своих действиях в отношении ценных бумаг предприятия.

В процессе формирования финансовых результатов деятельности предприятия рассчитываются следующие виды прибыли:

- валовая прибыль ($П_в$);
- прибыль (убыток) от продаж ($П_{пр}$);
- прибыль (убыток) до налогообложения ($П_{дн}$);
- чистая прибыль (убыток) отчетного периода ($П_ч$).

Валовая прибыль рассчитывается по формуле [3, с. 310]:

$$П_в = В_{пр} – С, \quad (1)$$

где $В_{пр}$ – выручка от продажи товаров, продукции, работ, услуг (за минусом налога на добавленную стоимость, акцизов и аналогичных обязательных платежей);

С – себестоимость проданных товаров, продукции, работ, услуг.

Прибыль от продаж рассчитывается по формуле [3, с. 311]:

$$П_{пр} = В_{пр} – С – Р_к – Р_{упр}, \quad (2)$$

где $Р_к$ – коммерческие расходы;

$Р_{упр}$ – управленческие расходы.

Финансовый результат от всех видов обычной деятельности выражается показателем «Прибыль (убыток) до налогообложения», рассчитываемым по формуле [3, с. 311]:

$$П_{дн} = П_{пр} + ПРП – ПРУ + ДУ + ПОД – ПОР + ВРД – ВРР, \quad (3)$$

где ПРП, ПРУ – проценты к получению, проценты к уплате;

ДУ – доходы от участия в других организациях;

ПОД, ПОР – прочие операционные доходы и расходы;

ВРД, ВРР – внереализационные доходы и расходы.

Конечным финансовым результатом деятельности предприятия является чистая прибыль (убыток) отчетного периода, рассчитываемая по формуле [3, с. 311]:

$$П_ч = П_{дн} + НА – НО – Н_п, \quad (4)$$

где НА – отложенные налоговые активы;

НО – отложенные налоговые обязательства;

$Н_п$ – текущий налог на прибыль.

Чистая прибыль является основным показателем для объявления дивидендов акционерам, а также источником средств, направляемых на увеличение уставного и резервного капитала, капитализации прибыли предприятия.

Чистая прибыль (убыток) отчетного периода характеризует реальный прирост собственного капитала предприятия.

Конечный финансовый результат деятельности предприятия любой организационно-правовой формы хозяйствования выражается бухгалтерской прибылью (убытком), выявленной за отчетный период на основании бухгалтерского учета всех ее хозяйственных операций и оценки статей бухгалтерского баланса по правилам, принятым в соответствии с Положением по ведению бухгалтерского баланса и бухгалтерской отчетности, утвержденным приказом Министерства финансов РФ от 29 июля 1998 г. № 34н. Согласно данному Положению, конечный финансовый результат отчетного периода отражается в бухгалтерском балансе как нераспределенная прибыль (непокрытый убыток), т.е. конечный финансовый результат, выявленный за отчетный период, за минусом причитающихся за счет прибыли установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации налогов и иных аналогичных обязательных платежей, включая санкции за несоблюдение правил налогообложения [1].

Созданные нормативные документы коренным образом изменили подход к методике расчета финансовых

результатов для их отражения в бухгалтерской отчетности и исчисления выручки от продаж товаров, продукции (работ, услуг). В частности для составления бухгалтерской отчетности выручка от продажи товаров, продукции, выполнения работ, оказания услуг устанавливается только по их отгрузке и по предъявлению покупателю (заказчику) расчетных документов. Если по договору обусловлен момент перехода права владения, пользования и распоряжения отгруженной продукцией заказчику после момента поступления денежных средств в оплату отгруженной продукции в банк либо в кассу предприятия непосредственно, а также зачета взаимных требований по расчетам, то выручка от продажи такой продукции (товаров) включается в «Отчет о прибылях и убытках» на дату поступления денежных средств (зачета). Аналогичный порядок применяется в отношении выполненных работ и оказанных услуг.

Исключительная важность показателя прибыли обуславливает необходимость его правильного исчисления и анализа. Анализ прибыли будет подробно рассмотрен нами в данной работе.

Для оценки результативности и экономической целесообразности деятельности предприятия недостаточно только определить абсолютные показатели. Чтобы определить уровень эффективности работы предприятия, полученную им прибыль необходимо сопоставить с соответствующими затратами.

Различные соотношения прибыли и затрат (или вложенного капитала) принадлежат к числу относительных показателей финансовых результатов деятельности предприятий. Важное место среди них занимают показатели **рентабельности**. Показатели рентабельности измеряют доходность предприятия с различных позиций и группируются в соответствии с интересами участников экономического процесса, рыночного обмена. Экономическая сущность рентабельности заключается в том, что она показывает сумму получаемой прибыли на рубль затрат. Производные от прибыли относительные показатели позволяют оценивать результативность вложенных средств и используются в экономических расчетах и финансовом планировании.

Существуют два подхода к оценке экономической эффективности - ресурсный и затратный. В общем виде показатель экономической эффективности (EFF) выражается формулой:

$$EFF = EF/RC, \quad (5)$$

где EF - величина экономического эффекта;

RC - величина ресурсов или затрат.

Различие между категориями «ресурсы» и «затраты» достаточно очевидно. В частности, если для примера рассмотреть основные средства, то в качестве характеристики ресурса может использоваться какой-либо из показателей его стоимостной оценки, а в качестве характеристики затрат - часть стоимости, относимая на затраты в отчетном периоде, т.е. амортизационные отчисления.

Коэффициенты рентабельности (доходности), с одной стороны, представляют собой частный случай показателей эффективности, когда в качестве показателя эффекта в числителе дроби берется прибыль, а в знаменателе - величина ресурсов или затрат. Однако на практике, естественно, анализ далеко не всегда выполняется в строгом соответствии с канонами теории, поэтому, с другой стороны, рентабельность понимается в более широком смысле, нежели эффективность. Неслучайно в прикладных науках говорят о двух группах показателей рентабельности как об относительных показателях, в которых прибыль сопоставляется с некоторой базой, характеризующей предприятие с одной из двух сторон - ресурсы или совокупный доход в виде выручки, полученной от контрагентов в ходе текущей деятельности. Два вида базовых показателей и предопределяют две группы коэффициентов рентабельности. В первом случае базовыми показателями (т.е. знаменателями дроби коэффициента рентабельности) выступают стоимостные оценки ресурсов (капитал, материальные ресурсы в различной классификации и др.), во втором случае - показатели выручки от реализации товаров, продукции, работ, услуг (в целом и по видам).

Существует множество коэффициентов рентабельности (доходности) в зависимости от того, с чьей позиции пытаются оценить эффективность финансово-хозяйственной деятельности коммерческой организации. Поэтому выбор оценочного коэффициента зависит от алгоритма расчета, точнее, от того, какой показатель эффекта (прибыли) используется в расчетах. Неслучайно в мировой учетно-аналитической практике известны различные интерпретации показателей прибыли, а какого-то единого универсального коэффициента эффективности не существует.

В зависимости от того, с чем сравнивается выбранный показатель прибыли, выделяют две группы коэффициентов рентабельности:

- рентабельность инвестиций (капитала);
- рентабельность продаж.

При расчете показателей оценки рентабельности инвестиций (капитала) в качестве базисного показателя берется какой-либо из показателей ресурсов. Все зависит от того, с чьих позиций ведется анализ. Если аналитические расчеты ведутся с позиции самого предприятия, то в качестве обобщающего показателя ресурсов (инвестиций) используется средняя стоимость активов (валюта баланса по активу). С помощью показателя прибыли до вычета процентов и налогов можно сделать оценку общеэкономической эффективности использования совокупных ресурсов коммерческой организации посредством расчета аналитического коэффициента, называемого условно коэффициентом генерирования доходов (BEP) [5].

$$BEP = Pit/A, \quad (6)$$

где Pit - прибыль до вычета процентов и налогов;

A - стоимостная оценка совокупных активов предприятия (итог баланса по активу).

При проведении аналитических расчетов с позиции собственников предприятия и его лендеров, т.е. физических и юридических лиц, предоставляющих капитал, как правило, используют уже данные об источниках средств, приводимые в пассиве баланса. Логика здесь достаточно очевидна - для этой категории пользователей аналитической информации инвестициями как раз и будет задолженность предприятия перед своими инвесторами. В аналитической практике для характеристики результата использования финансовых ресурсов, вложенных в коммерческую организацию, наибольшее распространение получили показатели чистой прибыли и прибыли до вычета процентов и налогов. При этом рассчитываются четыре показателя: рентабельность (доходность) совокупного капитала (ROA), рентабельность (доходность) собственного капитала (ROE), рентабельность (доходность) собственного обыкновенного капитала (ROCE) и рентабельность инвестиций (Return on Investments, ROI). Коэффициент ROA рассчитывается по следующему алгоритму:

$$ROA = (Pn + ATIC)/ Ct \quad (7)$$

где Pn - чистая прибыль;

Ct - совокупный капитал (итог баланса по пассиву);

ATIC - проценты к уплате в посленалоговом исчислении.

В отличие от показателя BEP, в числителе дроби исключена сумма налогов, уплачиваемая в бюджет, иными словами, этот показатель представляет интерес, прежде всего, для инвесторов (владельцы акций и лендеры). Теоретически более правильным является использование в знаменателе дроби совокупной оценки собственного капитала и заемных средств, т.е. алгоритм расчета показателя, характеризующего эффективность совокупного капитала, в этом случае будет иметь следующий вид:

ROTC = (Pn + ATIC)/(Ct – CL) (8)

где CL - краткосрочные пассивы.

Коэффициент ROE рассчитывается по следующему алгоритму [6]:

ROE = Pn/E, (9)

где E - собственный капитал.

Этот показатель представляет интерес для имеющихся и потенциальных владельцев обыкновенных и привилегированных акций. С коэффициентом ROE тесно связан еще один показатель, ориентированный на акционеров, точнее - на владельцев обыкновенных акций. Алгоритм его расчета таков:

ROCE = (Pn – PD)/(E – PS), (10)

где PD — дивиденды по привилегированным акциям;

PS - привилегированные акции.

Все рассмотренные показатели в той или иной форме уже получили определенную известность и в нашей стране, однако их расчет связан с некоторыми сложностями. В частности, чистую прибыль по данным текущей отчетности точно рассчитать невозможно, поскольку платежи в бюджет за счет прибыли, остающейся в распоряжении организации, в отчетности не выделяются. Это обстоятельство значительно снижает аналитическую ценность отчета о прибылях и убытках. Таким образом, в рамках внешнего анализа ориентировочное значение чистой прибыли можно рассчитать, вычитая сумму начисленного налога на прибыль из суммы прибыли отчетного периода. Данный алгоритм, конечно, завышает значение искомого показателя; уточнить его можно в рамках внутреннего анализа, дополнительно вычитая платежи в бюджет за счет чистой прибыли.

Экономическая интерпретация приведенных показателей достаточно очевидна. Основное достоинство их состоит в том, что с их помощью можно проводить пространственно-временные сопоставления. Отметим, что ROA и ROE являются основными показателями, используемыми в странах рыночной экономики для характеристики эффективности вложений в деятельность того или иного вида. В частности, показатель ROE позволяет судить, какую прибыль приносит каждый рубль инвестированного собственниками капитала.

Коэффициенты рентабельности можно исчислять не только по всему объему средств коммерческой организации, но и по ресурсам отдельных видов, в частности основным средствам. Очевидно, что бухгалтерская отчетность содержит необходимую информацию для оценки экономической эффективности использования основных средств. При этом реализуется упоминавшийся нами выше ресурсный подход.

Показателем эффекта также может служить один из показателей прибыли, например чистая прибыль. Величина использованных ресурсов характеризуется средней балансовой стоимостью основных средств. Таким образом, показатель эффективности использования основных средств, отражающий размер чистой прибыли, приходящейся на единицу измерения стоимости основных средств, рассчитывается по формуле:

kRFA = Pn/S, (11)

где S - средняя стоимость основных средств.

При расчете второй группы показателей – показателей оценки рентабельности продаж - на основе показателей прибыли и выручки от реализации рассчитывают коэффициенты рентабельности по всей продукции в целом и по отдельным ее видам. В первом случае сопоставляют прибыль от реализации и выручку от реализации в целом, во втором - прибыль от реализации и выручку от реализации по продукции конкретного вида (если такая градация может быть сделана в рамках внутреннего анализа). В западной учетно-аналитической практике можно встретиться с различными вариантами оценки рентабельности продаж в зависимости от того, какой из показателей прибыли заложен в основу расчетов, однако чаще всего используются валовая, операционная или чистая прибыль. Соответственно рассчитывают три показателя рентабельности продаж:

- удельную валовую прибыль (синонимы: валовая рентабельность реализованной продукции, валовая маржа, удельный вклад), англоязычный термин - Gross Profit Margin, GPM;

- удельную операционную прибыль (синонимы: операционная рентабельность реализованной продукции, операционная маржа), англоязычный термин - Operating Incarne Margin, OIM;

- удельную чистую прибыль (синонимы: чистая рентабельность реализованной продукции, чистая маржа), англоязычный термин - Net Profit Margin, NPM.

GPM = Валовая прибыль/Выручка от реализации = (S-COGS)/S,

OIM = Операционная прибыль/Выручка от реализации = (S-COGS-OE)/S,

NPM = Чистая прибыль/Выручка от реализации = Pn /S,

где COGS - себестоимость реализованной продукции;

OE - операционные (управленческие и коммерческие) расходы.

В отечественной аналитической практике чаще всего используется показатель NPM, кроме того, достаточно широко известен в анализе коэффициент рентабельности хозяйственной (основной) деятельности, рассчитываемый как отношение прибыли от реализации к затратам на производство реализованной продукции, которые складываются из себестоимости реализации товаров, продукции, работ и услуг, коммерческих и управленческих расходов.

Финансовый результат деятельности предприятия - это итог хозяйственной деятельности предприятия за отчетный период. Различают абсолютные и относительные показатели финансового результата. Абсолютный финансовый результат может выражаться в форме прибыли (превышения доходов над расходами) или в форме убытка (превышения расходов над доходами). С экономических позиций прибыль — это разность между денежными поступлениями и денежными выплатами. Прибыль играет важнейшую, определяющую роль в деятельности коммерческих организаций и является главной целью этой деятельности. В процессе формирования финансовых результатов деятельности предприятия рассчитываются следующие виды прибыли: валовая прибыль, прибыль (убыток) от продаж, прибыль (убыток) до налогообложения, и, наконец, чистая прибыль (убыток) отчетного периода как конечный финансовый результат.

Основными относительными показателями финансового результата деятельности предприятия являются показатели рентабельности. Показатели рентабельности измеряют доходность или прибыльность предприятия с различных позиций. Экономическая сущность рентабельности заключается в том, что она показывает сумму получаемой прибыли на рубль затрат. Основные показатели рентабельности можно объединить в следующие группы: рентабельность инвестиций (капитала), притом как активов, так и пассивов, и рентабельность продукции, продаж (показатели оценки эффективности управления).

Исключительная важность показателей прибыли и рентабельности обуславливает необходимость их правильного исчисления и анализа. Основной целью анализа финансовых результатов является выявление факторов, вызывающих уменьшение финансовых результатов, то есть снижение прибыли и рентабельности, а также резервов повышения финансовых результатов. Выявление и измерение влияния различных факторов на показатели финансовых результатов деятельности предприятия, а также взаимосвязи между ними осуществляются с помощью различных способов (приемов) и методов. Основными приемами анализа

финансовых результатов являются чтение отчетности, проведение горизонтального, вертикального, трендового, факторного (коэффициентного) анализа.

При анализе финансовых результатов следует учитывать как интересы конечного потребителя инфомации, получаемой в рамках проводимого анализа, так и некоторые особенности интерпретации результатов этого анализа в зависимости от специфики текущего финансово-хозяйственного управления на предприятии.

Для увеличения рентабельности основной деятельности предприятию необходимо наметить мероприятия по снижению расходов по основным видам деятельности. Для повышения рентабельности собственного капитала следует повышать рентабельность продаж и оборачиваемость активов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 29 июля 1998 г. № 34н «Об утверждении положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации» www.consultant.ru (09.05.2011)

2. Богданова Л. С. Финансово-экономический анализ в авиастроении: учебное пособие / Л. С. Богданова, Е. Ф. Ляшко, В. П. Махитько. – Ульяновск: УлГТУ, 2006. – 188 с.

3. Великая Е.Г. стратегическое управление в реальном времени: пути выхода из кризиса. – Старый Оскол: «Тонкие наукоёмкие технологии», 2014. – 432 с.

4. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. - Минск: «Новое знание», 2000. — 688 с.

5. http://www.gks.ru

6. http://www.ruspolymet.ru

INDICATORS TO ASSESS THE EFFECTIVENESS OF THE ORGANIZATION

© 2014

E.G. Velikaya, Ph.D, CEO LLC "Lady Doctor"
Moscow Financial and Legal University, Moscow (Russia)
V.V. Churko, leading expert, graduate student of the Moscow Finance and Law University
FSUE "Protection" the Russian Interior Ministry, Moscow (Russia)

Annotation: The article provides a comprehensive analysis of indicators to measure performance on domestic and Western methods and propose the most appropriate set of indicators for domestic practice .

Keywords: financial result, the accounting profit, economic profit, profitability, resources and costs, profitability ratios.

УДК [631.145:634]:330.341.2

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ПЛОДОПРОИЗВОДЯЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕГРИРОВАННОГО ПЛОДОКОНСЕРВНОГО АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

© 2014

С.С. Ильясова, аспирант кафедры экономики и организации предприятий АПК
Крымский агротехнологический университет, Симферополь (Крым)

Аннотация: В статье освещены основные положения исследования необходимости создания агропромышленного холдинга как одно из направлений повышения экономической эффективности производства продукции отрасли плодоводства.

Ключевые слова: экономическая эффективность производства плодов, специализация, концентрация, агропромышленный холдинг.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Определение научно обоснованной производственной структуры плодоконсервного холдинга является одной из важных научных и фактических проблем региональной экономики. От того, насколько правильно определена специализация такого объединения и установлены максимальные объемы реализации продукции, зависят основные экономические показатели хозяйственной деятельности – размеры прибыли, уровень рентабельности и производительности труда. В прямой зависимости от этих показателей находится дальнейший рост производства продукции, система материального стимулирования труда, развитие социальной сферы и т.д [1].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Проблемы оптимизации организационно-производственной структуры сельскохозяйственных предприятий нашли свое отражение в научных трудах таких отечественных ученых, как В.А. Кундиуса, Л.А.Мочаловой, В.А. Кегелева, Г.С. Сидорова, Р.Г. Кравченко, А.М. Гатаулина, М.Е. Браславец, А.И. Карасева и других.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью статьи является обоснование модели функционирования интегрированных плодопроизводящих предприятий с учетом специализации и концентрации как приоритетного направления повышения экономической эффективности производства плодов.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Исследования показывают, что внедрение рыночных отношений привели к кризису садоводческой отрасли. Под действием центробежных сил произошел разрыв интеграционных связей с производством, переработкой, хранением и реализацией продукции садоводства.

Нами предложена модель создания районного агропромышленного холдинга на базе профильных предприятий и нескольких садоводческих хозяйств по территориальному признаку. Задача определения оптимальной производственной структуры плодоконсервного холдинга является весьма сложной, так как требует одновременного учета множества факторов и хозяйственных условий. Требуется определить оптимальную структуру производства в агропромышленном холдинге с учетом углубления специализации на продукции садоводства, обеспечивающую получение максимального экономического эффекта при наиболее полном использовании имеющихся, а также дополнительно привлекаемых производственных ресурсов по сельскому хозяйству и промышленной переработке, реализации объемов продукции садоводства в свежем виде и в виде консервов в заданном ассортименте [2]. В качестве основного критерия оптимальности выступает показатель максимума прибыли.

В результате решения задачи определяются:

– размеры площадей многолетних насаждений по видам и сортам;

– объемы производства и реализации продукции и её распределение на реализацию по различным каналам в свежем и переработанном виде по периодам;

– состав и объемы производства и реализации консервной продукции по видам;

– объемы закупаемого сырья;

– использование производственных ресурсов в сельскохозяйственном производстве и на переработке продукции садоводства;

– использование мощностей технологических линий с учетом их возможного расширения;

– использование капитальных вложений по основным направлениям: расширение площади многолетних насаждений, расширение мощностей технологических линий, увеличение ёмкостей для продукции.

Для решения обозначенной задачи будем использовать систему переменных и ограничений. Для наиболее полного отражения всего множества факторов и условий, характеризующих конкретный объект, в модель вводится восемь групп переменных величин.

В качестве первой группы переменных в модели выступают площади плодовых культур – плодоносящих и молодого сада, который должен впоследствии заменить площади выбывающего сада. К этой же группе ограничений относятся условия по минимальным и максимальным площадям каждого вида плодоносящих насаждений.

Вторая группа переменных обозначает объемы хранения плодов и последующей реализации их в зимний и весенний периоды следующего года. Эта группа переменных детализирована по видам (яблоки, груши), сортам (осенние, зимние) и месяцам хранения (с октября по май). Необходимость введения данной группы ограничений связана с отражением технологических взаимосвязей – обеспечением замены выбывающих плодоносящих насаждений молодыми (неплодоносящими).

Третья группа переменных обозначает объемы прямой реализации плодов в свежем виде (без закладки в хранилища). Детализация переменных – по видам, сортам, каналам реализации (своим работникам, на рынок, по договорам). Количество ограничений этой группы соответствует числу видов и сортов плодоносящих насаждений.

Четвертая группа переменных – по объемам переработки плодов и ягод. Пятая группа переменных обозначает объемы производства консервной продукции в тысячах условных банок. Шестая группа переменных означает объемы реализации фруктов из хранилищ по видам, сортам и месяцам. В эту же группу ограничений входят условия по согласованию объемов хранения в соседние месяцы. Смысл их в том, что хранение продукции в последующем месяце не должно превышать ее объема в предыдущем, с учетом коэффициента сохранности.

С помощью седьмой группы переменных определяются возможное пополнение производственных ресурсов – увеличение мощностей хранения фруктов и мощностей их переработки, а также размеров капитальных вложений на эти цели и на расширение площади многолетних насаждений. Для этого вводится вспомогательная накопительная переменная и соответствующее ограничение, с помощью которых значительно упрощается запись данных условий.

Восьмая, группа вспомогательных переменных характеризует, результативные экономические показатели оптимальных решений – стоимость товарной продукции сельского хозяйства, переработки и в целом по плодоконсервному объединению, а также суммам коммерческих затрат на производство, переработку и всего. Последняя, девятая группа ограничений – по использованию трудовых ресурсов, капитальных вложений и результативным экономическим показателям, в которой с помощью накопительных переменных отражаются основные экономические характеристики оптимальных решений по объединению, в целом и отдельно, по сельскому хозяйству и переработке: коммерческие затраты и стоимость реализованной продукции.

Кроме того, имеются 3 вспомогательные переменные, с помощью которых учитывается целый ряд условий по границам возможных колебаний структуры и объемов реализации и переработки продукции по месяцам года и удельному весу отдельных видов производства консервной продукции. Это переменные по общему валовому сбору фруктов, объему реализации и переработки. Всего модель включает 38 переменных и 64 ограничений.

Критерий оптимальности в модели максимум прибыли, целевая функция поэтому представляет собой разницу между стоимостью товарной продукции и коммерческими затратами [3]:

Математическая запись целевой функции имеет вид:

$$C_{(max)} = \underset{j \in J_9}{x_{j^1}} - \underset{j \in J_8}{x_{j^2}},$$

$$C_{(max)} = \underset{j \in J_9}{x_{j^1}} - \underset{j \in J_8}{x_{j^2}}, \qquad (3.1)$$

В исследовании приведены результаты оптимальных решений по трем вариантам на 2011 год, которые решались по критерию оптимальности максимум прибыли (1-й и 2-й с возможным увеличением мощности хранения соответственно на 1,5 и 3 тысячи тонн, а 3-й вариант на максимум переработки продукции).

В разрабатываемой нами модели предлагается включить матрицу модели оптимизации породно-сортового состава промышленного сада в зависимости от целевого назначения продукции и территориального размещения хозяйства [4].

Таблица 1 – Оптимальная структура посевных площадей плодово-ягодных насаждений в сельскохозяйственных организациях*

Породы, сорта	Фактически		По оптимальному решению		Отклонение, га
	га	%	га	%	
Площадь насаждений в плодоносящем возрасте – всего	3149	87,5	2745	76,3	–404
в том числе: летних сортов яблони	556	15,5	587	16,3	31
осенних сортов яблони	752	20,9	645	17,9	–107
зимних сортов яблони	1702	47,3	1114	31,0	–588
косточковых пород	23	0,6	–	–	–23
кустарниковых ягодников	64	1,8	114	3,2	50
земляники	52	1,4	285	7,9	233
Площадь насаждений в неплодоносящем возрасте – всего:	449	12,5	853	23,7	404
в том числе: летних сортов яблони	71	2,0	196	5,4	125
осенних сортов яблони	104	2,9	215	6,0	111
зимних сортов яблони	254	7,1	372	10,3	118
косточковых пород	5	0,1	–	–	–5
кустарниковых ягодников	7	0,2	20	0,6	13
земляники	8	0,2	50	1,4	42
Итого	3598	100, 0	3598	100,0	–

Основные исходные данные, рассчитанные в среднем по прибыльным предприятиям районов АР Крым в 2011-2012гг. Плановая урожайность сортов, расхода средств и работы на 1 га плодовых насаждений определенная по эмпирическим данным опытов Крымской опытной станции садоводства.

На базе изложенных уравнений можно представить эмпирическое ограничение по разрабатываемой нами модели, решаемой симплекс-методом с применением программы экономико-математического моделирования, на оптимум, структуры производства – MILP88 [5].

Агропромышленный холдинг, основной отраслью в котором является садоводство, имело изначальную площадь многолетних насаждений, равную 3152 га. Объем трудовых ресурсов, которые могут быть выделены на уход за плодоносящим и молодым садом, а также на сбор фруктов, их хранение и переработку, составляет не более 3621 человек, или 1013,6 тыс.человеко-дней, 8108,8 тыс.человеко-часов при перспективной загрузке 148600 ц, в том числе 134681,2 ц семечковых сортов и 13918,59 ц косточковых сортов.

Холдинг должен будет располагать плодохранилищами общей мощностью 6500 тонн, возможно их увеличение еще на 1500 тонн (по первому оптимальному варианту) или на 3000 тонн (по второму варианту), что потребует на каждую тысячу тонн дополнительных капитальных вложений в размере 7451400,0 гривен.

Агропромышленный холдинг должен будет располагать также мощностями по производству консервной продукции (соков, джема, повидла, плодового вина и овощных консервов). В результате анализа результатов многовариантного решения экономико-математической задачи можно сделать вывод, что наиболее оптимальным решением является второй вариант формирования садоводческого холдинга. Рассмотрим площади многолетних насаждений по нему.

На сегодня удельный вес плодоносящего сада составляет 66,8%, что является свидетельством о замедленном темпе вырождения сада, тогда как по оптимальным решениям, в которых соблюдены технологические пропорции между плодоносящим и молодым садом, его удельный вес составляет около 77%, оптимальным становится и сортовой состав насаждений.

При общем увеличении площади многолетних насаждений на 1023,21–1399,41 га, сад семечковых сортов возрастет на 613,15 га по первому и второму вариантам (кстати, размеры площадей по обоим абсолютно совпадают) и на 777,24 га – по третьему варианту и сад косточковых сортов на 385,24 га и 488,24 га соответственно. Заметна тенденция снижения площадей летних, наименее урожайных, сортов яблок по оптимальному варианту – на 32 га и увеличения площадей под зимними сортами – на 1187,38 га. Удельный вес последних в результате оптимизации структуры насаждений также повышается – с 54% до 81%, при одновременном снижении удельного веса осенних и летних сортов. В качестве расширения ассортимента производимой продукции закладываются насаждения груши, плоды которых в основном направляются на переработку и реализуются в свежем виде.

Объемы производства плодовой продукции по оптимальному решению возрастают в 1,68 раза(или 2,03 раза, то есть с 197223,27 ц до 332245,7 ц или 401070,1 ц при росте уровня урожайности с 36,78 ц/га до 82,6 ц/га – 88,1 ц/га до 90,9 ц/га при первом, втором и третьем варианте. Этот рост объемов продукции объясняется изменениями в структуре площадей под многолетними насаждениями. Отметим, что по первым двум вариантам оптимальных решений объемы производства плодов также полностью совпадают. Возрастают также объемы производства земляники – в 2,6 раза, и ягод кустарниковых – в 2,0 раза.

Согласно оптимальному решению, груши не закладываются на хранение совсем. Они либо реализуются в свежем виде (13,9% от урожая), либо идут на переработку (86,1%). Видимо, это следует признать правильным, поскольку до настоящего времени в регионе пока нет удовлетворительных технологий, обеспечивающих качественное хранение груш. Что касается яблок, то на хранение не используются продукция летних и осенних сортов.

Увеличение объемов производства плодовой продукции и продуктов ее переработки требует значительных капитальных вложений. Использование капитальных вложений приведено в таблице 3.6.

Размеры капитальных затрат существенно изменяются по вариантам решений – от 12442,70 тыс.грн по третьему до 23274,17тыс.грн по второму варианту, что прежде всего связано с направлением капитальных вложений в увеличение емкостей для хранения продукции. По первому варианту таких емкостей нужно дополнительно к имеющимся 46588,64 т построить еще на 10751,23 т, что потребует 7848,28тыс.грн капвложений; по второму – на 21502,45 т необходимо капвложений в размере 15762,48тыс.грн. Третий вариант иметь емкостей для хранения в размере 30289,79 т, что не требует дополнительных инвестиций.

Мощностей по переработке в объединении хватает для тех объёмов продукции, которые получаются по трём вариантам решения (имеющиеся мощности используются не полностью), и дополнительных капитальных вложений на эти цели не требуется.

Третье направление использования капитальных вложений – расширение площадей под молодыми садами. На эти цели необходимо по второму варианту решения необходимо около 7511,70тыс.грн капитальных вложений, которые нужно направить, прежде всего, на расширение площади под молодыми яблонями на слаборослых подвоях.

В заключение анализа оптимальных решений необходимо рассмотреть их основные экономические показатели. По второму варианту решения имеются наилучшие показатели экономической эффективности функционирования агропромышленного объединения. Так, размер получаемой прибыли здесь больше, чем в других вариантах решения и в 2,5 раза выше фактических данных. Главными факторами прироста массы прибыли по оптимальному решению является повышение средней цены реализации продукции вследствие изменений структуры и сроков реализации, а также увеличение объемов реализации продукции за счет оптимизации производственной структуры агропромышленного объединения. И то и другое достигнуто благодаря увеличению объемов продукции хранения и реализации большего её количества в более поздние сроки и, поэтому, по более высоким ценам реализации.

По оптимальному решению прибыль в целом по агропромышленному объединению достигнет 54,3 млн. руб., в том числе на долю сельского хозяйства приходится большая её часть – 90%, что должно способствовать дальнейшему расширенному ведению садоводческой отрасли. Общий уровень рентабельности агропромышленного производства по объединению составит 24,1%, сельского хозяйства – 67,4%, переработки – 3,2%. Во втором варианте решения также наблюдается наибольшая производительность труда, лишь по переработке она уступает 3 варианту (на максимум переработки). Третий вариант обеспечивает только 8 млн. руб. прибыли, причём за счёт переработки будет получено 9,23 млн. руб. прибыли, а по сельскому хозяйству – убыток в размере 1,23 млн. руб. Очевидно, что увеличение объемов переработки продукции выгодно только до определённых пределов, которые нашли своё отражение в первых двух вариантах.

Обоснованные в таблице 2 отражают оптимальные показатели. Если по фактической структуре стоимость товарной продукции составила 1022,06 тыс.грн, то по оптимизационной структуре она составит 203,01 млн. грн и по компромиссному варианту 80,26 млн.грн., около 20 раз оптимизационный вариант превышает фактический показатель. Прибыль составит 37108 млн.грн против 4303,03 тыс.грн в среднем за 2007-2011гг. По компромиссному варианту размер прибыли составит 32243,06 млн.грн.

Следует отметить, что для установления долгосрочных тесных производственно-экономических связей между интегрированным плодоконсервным заводом и специализированными (профильными) садоводческими предприятиями в рамках формирования объединения на основе частичной интеграции собственности в сочетании с производственной контрактации необходимо сформировать систему экономической заинтересованности сторон посредством использования ценовых и неценовых рычагов экономического стимулирования закупок, применение штрафных санкций за несвоевременную оплату за продукцию, надбавки за качество сырья, предоплату за поставляемое сырье.

Таким образом, интеграционные процессы в рамках создания районного агропромышленного объединения на базе консервного завода ГП С/з «Плодовое» и нескольких плодоводческих предприятий по территориальному признаку должны обеспечить в среднесрочной перспективе повышение эффективности функционирования всех субъектов агропромышленного объединения.

Проведенное исследование приоритетных организа-

ционно-экономических направлений повышения экономической эффективности выявило, что в современных условиях хозяйствования, наряду с технологическими факторами, особое внимание следует уделять группе экономических факторов.

Таблица 2 – Экономическое обоснование создания агропромышленного объединения на базе ОАО совхоза-завода «Плодовое» и садоводческих предприятий Бахчисарайского района*

Показатели	фактически за 2007-2011гг.	Оптимальное значение	Компромиссные варианты к оптимуму
			1
Стоимость товарной продукции по АР Крым - всего, млн. грн.	1022057	203065,5	80255,44
в т.ч. В изученных предприятиях	43340	94341,0	144364,32
переработки	49947	108724,6	153710,33
Полная себестоимость реализованной продукции – всего, млн.грн.	39036,51	165956,9	52252,52
Капитальные вложения, млн.грн.	x	6126,0	131330,96
Затраты труда – всего, тысяч чел.-час.	3547,6	2776,3	1235,9
Производительность труда (товарная продукция на 1 чел.-час, тыс.грн.) – всего	x	122755,7	108977,00
Прибыль – всего, млн.грн.	4303,03	37108,7	32243,06
Прибыль в расчете на 1 грн. капитальных вложений, грн.	x	6,1	5,3
Уровень рентабельности, %	11,02	22,4	61,7

* Источник: составлено автором.

Разработанная нами модель оптимизации структуры производства, направлена на стимулирование формирования интегрированных плодоводческих предприятий в отрасли по территориальному признаку. Одним из приоритетных направлений адаптации плодоводческих предприятий к системе рыночных отношений является агропромышленная интеграция, которая позволит решить ряд проблем связанных с оптимизацией параметров производства, реализации товарной плодовой продукции и продукции их переработки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Замков О.О. Математические методы в экономике. Учебник / Под ред. О.О. Замков. - М., 2005.- 300 с.

2. Минаков И.А. Организационно-экономические проблемы повышения эффективности плодоконсервного подкомплекса в условиях формирования рыночных отношений / И.А. Минаков.– Мичуринск: МГСХА, 1997.– 55 с.

3. Кундиус В.А. Математические методы в экономике и моделировании социально-экономических процессов в АПК / В.А. Кундиус, Л.А.Мочалова, В.А. Кегелев, Г.С. Сидоров.-2-е изд., перераб. и доп. - М.: Колос, 2001. – 288 с.

4. Кравец О.В. Оптимальные модели породно-сортового для фермерских садоводческих предприятий / О.В. Кравец // Научные труды Крымского государственного аграрного университета. Экономические науки.- 2001.- Вып. 67.- С.189-193.

5. Гатаулин А.М. Математическое моделирование экономических процессов в сельском хозяйстве / А.М. Гатаулин.- М., 1990.

6. Браславец М.Е., Кравченко Р.Г. Математическое моделирование экономических процессов в сельском хозяйстве / М.Е. Браславец, Р.Г. Кравченко. - М., Колос, 1972-589 с.

7. Кравченко Р.Г. Математическое моделирование экономических процессов в сельском хозяйстве / Р.Г. Кравченко. - М., Колос, 1978-589 с.

8. Карасев А.И., Кремер Н.Ш. Савельева Т.И. Математические методы и модели планирования / А.И. Карасев, Н.Ш. Кремер, Т.И. Савельева. - М., 1987.

9. О развитии интеграции в агропромышленном комплексе Российской Федерации: Постановление Координационного совета и Коллегии Минсельхозпрода России от 15 августа1997г..– № 3/2/2-7 // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.– 1997.– № 11.– С.31–32.

IMPROVING OF ECONOMIC RELATIONS OF FRUIT-PRODUCING ENTERPRISES THROUGH THE ESTABLISHMENT OF INTEGRATED FRUIT-CANNERIES AGRICULTURAL ASSOCIATION

© 2014

S.S. Iliasova, postgraduate student of Economics and agribusiness organization department
Crimean Agrotechnological University, Simferopol (Crimea)

Annotation: In the article, the research fundamentals of the need to establish the agricultural holdings as one of the ways of increasing the horticulture industry production's economic efficiency are highlighted.

Keywords: economic efficiency of fruit production, specialization, cluster, agro industrial holding.

УДК 336.631

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

© 2014

***Н.М. Кошарская*,** аспирант
Львовский национальный университет ветеринарной медицины и биотехнологий имени С.З. Гжицкого, Львов (Украина)

Аннотация: Рассмотрены вопросы государственной поддержки сельского хозяйства для организации и повышения финансовой эффективности агропромышленных предприятий. Обобщен зарубежный опыт поддержки и регулирования сельского хозяйства, на основе которого предложены пути финансового оздоровления агропромышленных предприятий.

Ключевые слова: государственная поддержка, финансовая эффективность, агропромышленные предприятия, финансовое оздоровление, механизм государственной поддержки.

Постановка проблемы. Актуальность исследования проблем финансового механизма регулирования рыночных отношений в аграрной сфере обуславливается тем, что сельскохозяйственная деятельность осуществляется почти на всей территории Украины, кроме того, в сельской местности проживает треть всего населения нашего государства, что переводит развитие АПК в разряд существенных факторов общего экономического роста. Главный акцент в регулировании экономики целесообразно сделать на финансовые рычаги из-за того, что в условиях рынка использования административных методов воздействия, слишком ограничено. Среди конкретных форм осуществления распределения и перераспределения созданной стоимости эффективно использование таких финансовых рычагов: как налоги, сборы, нормы амортизационных отчислений, арендная плата, процент за кредит, дотации, субсидии, субвенции, поощрительные фонды, штрафы, пеня премии и др.

Анализ последних исследований и публикаций. Экономическая политика страны в отношении агропродовольственного комплекса должна быть адекватной сложившейся ситуации и направленной на решение проблем, имеющих стратегическое значение для повышения конкурентоспособности.

Устойчивое функционирование и обеспечение конкурентоспособности отечественных сельхозпредприятий неразрывно связано с активизацией инновационных процессов. Инновации способны создавать конкурентные преимущества в технологиях, в способах организации, в укреплении рыночных позиций. Но существенной проблемой остается низкая доходность сельскохозяйственного производства, вследствие чего основная часть производителей сельхоз товаров неспособна использовать научно-технические достижения и осуществлять техническую модернизацию производства.

Развитию механизма использования финансовых регуляторов экономических отношений агропромышленных предприятий, разработке проблем экономических стимулов и их роли в повышении эффективности сельскохозяйственного производства посвящены труды В.М. Алексейчук, М.Я.Демьяненко [3], М.И.Малика [5], П.Т. Саблука, А.И. Алтухова, В.Р. Боева, И.Н.Буздалова, В.П. Василенко, В.А. Добрынина, А.П. Зинченко, Л.Н.Касирова, М.Л. Лемешева, В.А. Тихонова и многих других экономистов-аграрников. В то же время, ситуация, сложившаяся в агропромышленном комплексе, свидетельствует о том, что финансовые факторы в системе регуляторов сельскохозяйственной деятельности занимают незначительное место. Нам необходимо сосредоточить свое внимание на финансовом механизме стимулирования инновационного развития предприятий агропромышленного комплекса.

Целью статьи является аналитическое изложение проблем связанных с государственной поддержкой финансового обеспечения инновационного развития предприятий агропромышленного комплекса.

Изложение основного материала. Острая потребность в средствах, побуждает сельскохозяйственных товаропроизводителей использовать все возможные законные пути для их получения. С этой целью они обращаются сразу к нескольким источникам, как на региональном уровне, так и на государственном. В рамках такого решения проблемы финансового обеспечения, распространяется практика получения кредитов одним предприятием сразу в нескольких финансово-кредитных учреждениях. Это могут быть различные территориально обособленные подразделения одного банка или разных банковских учреждений, лизинговые компании, кредитные союзы или кооперативы. Если по краткосрочным кредитам потребность покрывается примерно на 50%, то по долгосрочным – на 2% [5, с. 48]. Если в целом в экономике наблюдается устойчивая тенденция к росту доли долго- и среднесрочных кредитов, то в сельском хозяйстве этот показатель колеблется от 4,5% в 2011 году до 5,7 % в 2012 году [4, с. 31]. В то же время, следует отметить, что в последние годы постепенно объемы кредитования сельскохозяйственных предприятий растут. Так, рост произошел с 2,1 млрд. грн. в 2010 году до 20,1 млрд. грн. в 2012 году (в 9,6 раза) [4, с. 30].

Росту объемов кредитования способствовали следующие факторы:

а) повышение спроса и рост цен на продукцию агропромышленного комплекса;

б) постепенное снижение стоимости займов с 54% до 17,9%;

в) реализация государственных программ удешевления кредитов и другие обстоятельства.

О целесообразности эффективной поддержки предприятий агропромышленного комплекса и необходимость существенной корректировки в этой сфере экономической политики в Украине свидетельствуют показатели таблицы 1 [1, с. 58].

Определено, что действующая система государственной поддержки сельскохозяйственного производства ставит перед собой цель достигнуть стабильных темпов развития путем обеспечения воспроизводственного уровня отраслевой прибыльности [6-16]. Учет особенностей сельскохозяйственного производства стало приоритетной задачей государственной поддержки. Расходы государственного бюджета за 2011-2013 годы постоянно росли, сельскохозяйственное производство восстанавливало свой инвестиционный потенциал.

Таблица 1 – Объемы государственной поддержки и основные результаты предприятий агропромышленного комплекса Украины в 2011-2013 годы

Показатели	Годы			2013 до 2011, %
	2011	2012	2013	
Расходы государственного бюджета для сельского хозяйства, млн. грн.	6310,2	7475,0	8800,9	139,5
Валовая продукция сельского хозяйства в ценах 2010 г., млн. грн.	104894,6	98768,5	113977,9	109,6
Чистая прибыль предприятий отрасли сельского хозяйства, млн. грн.	2445,4	6854,1	5362,1	219,3
Уровень рентабельности всей деятельности предприятий агропромышленного комплекса, %	7,4	15,1	7,3	-0,1

Проведенный анализ показал, что в последние годы государственная поддержка в Украине осуществлялась по следующим основным направлениям:

1. Государственная поддержка производства продукции животноводства за счет специального режима налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей.

2. Государственная поддержка производства продукции животноводства за счет бюджетной дотации и государственная поддержка продукции растениеводства.

3. Предоставление дотаций сельскохозяйственным предприятиям и физическим лицам за экологически чистое молоко и прирост поголовья коров молочного и мясного направлений продуктивности.

4. Государственная поддержка селекции в растениеводстве и животноводстве.

5. Государственная поддержка агропромышленного комплекса через механизм удешевления стоимости кратко- и среднесрочных кредитов и стоимости страховых премий, уплаченных субъектами аграрного рынка.

6. Государственная поддержка фермерских хозяйств на возвратной и безвозвратной основе.

7. Финансирование научных разработок по государственным целевым программам в сфере развития агропромышленного комплекса.

8. Государственная поддержка сельскохозяйственной совещательной службы и др.

Результаты анализа объемов бюджетной поддержки целевых программ сельского хозяйства показали, что в последние годы их рост происходит в основном по программам, которые не подпадают под ограничения ВТО (программы «зеленого ящика»). Объемы финансирования таких программ были увеличены даже в 2011 г., когда общая бюджетная поддержка сельского хозяйства существенно уменьшилась. Одновременно предусмотренные Государственным бюджетом Украины на 2011 г. объемы поддержки сельскохозяйственных программ значительно меньше взятые обязательства перед ВТО, а также определенные Государственной целевой программой развития украинского села на период до 2015 года (табл. 2).

Таблица 2 – Объемы государственной поддержки предприятий агропромышленного комплекса Украины в 2010-2013 годы по программам «желтого» и «зеленого ящика»

Расходы общего фонда государственного бюджета, млн. грн.	Годы				Возможность поддержки по обязательствам перед ВТО	2013 г. до счетного показателя согласно Государственной программе развития села до 2015 г., %
	2006	2007	2008	2009		
По программам поддержки аграрного производства, подпадающих под ограничения ВТО	4170,0	4929,5	5298,0	1506,2	8093,0	18,6
Бюджетное финансирование развития сельских территорий и других мероприятий, освобожденных от обязательств по сокращению (меры «зеленой корзины»)	1456,0	2374,5	2644,2	2802,4	8966,0	31,2

В процессе исследования установлено, что использование механизма государственной поддержки, применяется, на современном этапе функционирования отрасли не всегда соответствует ожидаемому результату. В частности, уровень государственного бюджетного финансирования в 2012 г. был увеличен на 17,7% по сравнению с 2011 г., но общий показатель рентабельности отрасли в 2012 г. снизилась с 15,1% до 7,3%.

Остается убыточным производство мяса в агропромышленных предприятиях. Только производство свинины в 2012 г. было минимально рентабельным (0,3%), тогда как другие виды мяса остались убыточными даже за увеличение объемов государственной поддержки. Выяснено, что значительные колебания уровня дотирования сельскохозяйственных товаропроизводителей за экологически чистое молоко негативно сказались на качестве этой продукции, что повлекло увеличение на рынке предложения детского питания импортного происхождения.

Для обеспечения эффективного функционирования механизма государственной поддержки агропромышленных предприятий предлагаем создания специальной информационно-консультационной системы «Единый аграрный информационно-консультационный центр».

Основные направления системы предложенного центра:

1. Содействие производителям во внедрении новых технологий для повышения уровня производства при условии двустороннего сотрудничества и реального влияния сельскохозяйственного производителя на формирование эффективной государственной политики поддержки отрасли.

2. Работа с сельскохозяйственными товаропроизводителями с целью выявления производственных, финансово-экономических и других проблем и оптимизации использования ресурсов.

3. Индивидуальные практические консультации с сельскохозяйственными товаропроизводителями.

4. Повышение мотивации сельскохозяйственных товаропроизводителей в применении новейших ресурсосберегающих и экологически безопасных технологий производства продукции.

5. Исследование рынка сельского хозяйства с учетом специфики конкретной области, ее экологических, экономических и других условий.

6. Выполнение функций посредника между учеными-аграриями и сельскохозяйственными товаропроизводителями по поводу внедрения новшеств в отрасль сельского хозяйства.

7. Проведение исследований для конкретного предприятия.

8. Разработка стратегий, концепций и программ развития АПК области, района.

9. Подготовка бизнес-планов по инвестиционным проектам для товаропроизводителей.

10. Разработка стратегии движения сельскохозяйственной продукции.

11. Поиск наиболее выгодных поставщиков ресурсов и сервисного обслуживания для товаропроизводителей и др.

Выводы исследования и перспективы. Государственная поддержка пока не позволяет комплексно решить проблемы сельского хозяйства, преимущественно вследствие нестабильности объемов и ритмичности бюджетного финансирования, распыление средств, недостаточного контроля над их эффективным использованием и др.

С целью определения приоритетов государственной поддержки сельского хозяйства, обеспечение продовольственной безопасности страны и создание конкурентоспособной среды на рынке сельскохозяйственной продукции, предлагается новая концепция механизма государственной поддержки, которая урегулирует доходы товаропроизводителей путем проведения государственной политики поддержки производителей сельскохозяйственной продукции и создание производственной и социальной инфраструктуры на селе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бородіна О.М. Могильний О.М. Коригування політики державної підтримки сільського господарства України // О.М. Бородіна – Економіка АПК. – 2007. – № 6. – С. 55-61.

2. Булат М. А. Специфіка та основні напрямки державної бюджетної підтримки сільського господарства в системі державного регулювання / М.А.Булат // Вісник Сумського національного аграрного університету : зб. наук. праць. – Вип. Т. – Суми : СНАУ, 2009. – С. 93-98.

3. Дем'яненко М.Я. Проблеми фінансово-кредитного забезпечення сільськогосподарських товаровиробників в період формування ринкових відносин / М.Я. Дем'яненко // Економіка АПК., 1999. – № 1. – С. 41-44.

4. Калашнікова Т.В. Стан і тенденції розвитку кредитного забезпечення аграрної галузі України / Т.В.

Калашнікова Т.В. // Фінанси України. – 2010. – № 10. – С. 29-37.

5. Малік М.Й. Фінансово-кредитний механізм у розвитку аграрного підприємництва / Малік М.Й. // Фінанси України. –2004. – № 5. – С. 47-53.

6. Олейник Е.А. Бюджетная поддержка кредитования малых аграрных предприятий Украины // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 2. С. 60-63.

7. Олейник Е.А. Прогрессивные направления улучшения инвестиционно-финансового обеспечения сельскохозяйственных предприятий Украины // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 2. С. 21-23.

8. Музыченко А.С., Булавка Л.В. Государственное регулирование развития личных крестьянских хозяйств населения в Украине // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 4 (15). С. 10-13.

9. Зубренкова О.А. Формирование системы государственной поддержки малых форм хозяйствования // Вестник НГИЭИ. 2011. Т. 1. № 5 (6). С. 83-91.

10. Лиса Н.В. Проблемы амортизационной политики предприятий пищевой промышленности Украины // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 1 (12). С. 88-90.

11. Ушкаренко Ю.В. Развитие кооперативной формы хозяйствования в аграрной сфере экономики Украины // Вестник НГИЭИ. 2011. Т. 1. № 1 (2). С. 17-30.

12. Дьяченко Л.Э., Почколина С.В. Проблемы и перспективы формирования рынка земли в Украине // Вестник НГИЭИ. 2012. № 11. С. 25-39.

13. Хомын О.И. Продовольственное обеспечение демографической безопасности Украины // Вестник НГИЭИ. 2012. № 11. С. 107-124.

14. Мищук О.В. Формирование институционной системы финансового обеспечения экономического роста в Украине на инновационных принципах // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2011. № 3. С. 22-26.

15. Олейник Е.А. Форвардный контракт как форма экономической координации процесса взаимодействия субъектов аграрного рынка Украины // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 3. С. 17-19.

16. Поленчук В.М. Фінансовий механізм підприємства в умовах ринкових трансформацій / О.Б. Наумов // Економічні інновації. – 2012. – Вип. 47. – С. 229–238.

STATE SUPPORT OF AGRICULTURAL ENTERPRISES FINANCIAL ASSURANCE

© 2014

***N.M.Kosharska*,** postgraduate student
Lviv National University of Veterinary Medicine and Biotechnology named S.Z.Gzhitskogo, Lviv (Ukraine)

Annotation: The issues of agriculture state support for the organization and improving the agro-industrial enterprises' financial efficiency are reviewed. Foreign experience of agriculture support and regulation is generalized, based on which the ways of agro-industrial enterprises' financial improvement are proposed.

Keywords: government support, financial efficiency, agro-industrial enterprises, financial recovery, the mechanism of state support.

УДК 330.1

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2014

М.Ю. Николаева, аспирант
Самарский государственный университет путей сообщения, Самара (Россия)

Аннотация: В современных условиях финансово-хозяйственной деятельности любое предприятие нацелено на эффективное использование имеющихся ресурсов, так как совокупность ресурсов определяет его производственный потенциал.

Ключевые слова: ресурсы, производство, потенциал, задачи, эффективность, прибыльность.

Предприятие как сложная система имеет неоднородную внутреннюю среду, которую составляют - ресурсы, резервы и потенциальные возможности. Представление об изменении производственного потенциала дают показатели, характеризующие его активные элементы - рабочую силу и средства труда. Для оценки использования рабочей силы на предприятии комплексно и всесторонне изучаются трудовые показатели предприятия, даётся оценка выполнения плана, по соблюдению установленных нормативов, эффективности использования трудовых ресурсов. Исходя из этого, определены основные задачи анализа трудовых показателей:

1) анализ обеспеченности организации трудовыми ресурсами и влияние их изменения;

2) изучение динамики производительности труда, влияния на выполнение плана производительности труда интенсивных и экстенсивных факторов;

3) соотношение абсолютных и относительных отклонений от планового фонда заработной платы, влияния их на себестоимость и производительность труда.

Для оценки производственного потенциала предприятия проводится анализ состояния и использования основных производственных средств. Следует выделить задачи анализа производственных средств отдельно, несмотря на то, что данный актив входит в состав производственного потенциала:

1) анализ состояния и использования основных средств предприятия;

2) установление фондооснащенности предприятия, состава и структуры основных производственных средств;

3) определение уровня фондоотдачи, ее динамики;

4) выявление факторов, влияющих на показатель фондоотдачи, и резервов улучшения использования основных средств.

Актуальность исследования экономического потенциала предприятия заключается в невозможности разработки единой стратегии оценки и использования производственного потенциала для всех предприятий. Однако, каждое предприятие обладает своими особенностями, такими как динамика развития, характеристика производимого товара, наличия и поведения конкурентов и других факторов внешней и внутренней среды. Следовательно, необходимо разрабатывать стратегию поведения предприятия исходя из этих факторов, ориентируясь на то, что предприятие обладает производственным, имущественным, научным, техническим, трудовым, финансовым и другими видами потенциала.

Исходя из наличия всех видов потенциала, осуществляется планирование развития бизнеса, заключающееся в разработке мероприятий по использованию имеющегося потенциала.

Потенциал в общем понимании рассматривается как источники, возможности, средства, запасы, которые могут быть приведены в действие, использованы для достижения определенной цели. Совокупность ресурсов состоит из материальных, трудовых, финансовых, организационных, информационных и других видов ресурсов. Отожествляя наличие ресурсов с понятием «потенциал», выделяем трудовой, технический, организационный, имущественный, финансовый и прочие потенциалы, которые определяют способность предприятия реализовывать поставленные перед ним цели. Наличие любого вида потенциала и его использование определяет в той или иной степени результат деятельности предприятия.

Рассмотрев публикации по проблемам оценки и повышения эффективности использования производственного потенциала, следует отметить, недостаточную разработанность данного вопроса, как на уровне отдельной отрасли, так и на уровне предприятия. В некоторых статьях лишь выделяют тот факт, что вопросы оценки потенциала отдельных предприятий остались в стороне от внимания исследователей. Большая часть публикаций по теории потенциалов посвящена его трактовке в роли экономического потенциала предприятия.

Существует несколько подходов в определении сущности и структуры производственного потенциала. Наиболее распространенным является ресурсный подход, который, в свою очередь, делится на две ресурсные позиции.

Сторонники первой позиции рассматривают производственный потенциал как совокупность ресурсов без учета их взаимосвязей и участия в процессе производства. В числе сторонников этой позиции академик Абалкин Л.И., Золотарев В.А, Волик И.Н., Лукинов И., Савицкая Г.В. Это определение можно назвать самым всеохватывающим. Недостатком данного подхода является то, что исключается анализ взаимодействия ресурсов, так как простое наличие ресурсов не предполагает их совместимость и взаимозависимость.

Болотный К.А., Ротко Н.В., Кушлин В.И., Слижис М.У. связывают производственный потенциал с основными фондами, материальными и трудовыми ресурсами. Авторы ограничиваются ресурсными составляющими производственного потенциала, что, по нашему мнению, является не совсем корректным, так как значительная роль при формировании производственного потенциала отводится информационно-коммуникационным ресурсам и ресурсам управления.

Ряд авторов сравнивает производственный потенциал только с основными фондами и производственной мощностью предприятия, к ним относятся Донец Ю.Ю., Смышляева Л.М., Фальцман В.К. Недостатком данного подхода является то, что авторы в некоторой мере отождествляют производственный потенциал с техническим потенциалом предприятия, так же стоит отметить в данном случае узость во взгляде на структуру производственного потенциала.

Другая группа экономистов, в которую входят Анчишкин А.И., Архипов В, М., Бердникова Т.Б., Мерзликина Е.М., Сатановский Р.Л., Фигурнов Э.Б., определяет производственный потенциал как способность производственной системы производить определенное количество материальных благ, используя ресурсы производства. Так, экономист Бердникова Т.Б. определяет производственный потенциал как «...категорию, объединяющую различные производственные возможности предприятия по выпуску и реализации различных видов продукции, оказанию услуг» [1]. Однако наиболее обоснованное мнение по вопросу сущности понятия производственного потенциала выдвигают ученые Богомолова В.А. и Нгуен Т.Т. Ханг. Они определяют производственный потенциал предприятия, как «...имеющиеся у него потенциальные возможности по выпуску конкурентоспособной продукции при использовании совокупности имеющихся на предприятии технических, трудовых и материально-энергетических ресурсов» [2].

Производственный потенциал – это совокупность стоимостных и натурально-вещественных характеристик производственной базы, выражающаяся в потенциальных возможностях производить продукцию определенного состава, технического уровня и качества в требуемом объеме. Потенциальные возможности обусловлены факторами, определяющими условия, необходимые для этой работы. Это факторы: материальные, производственные, финансовые, человеческие, интеллектуальные и другие, т. е. производственный потенциал это не просто производственная мощность предприятий, определяющая возможность производить определенную продукцию. Производственный потенциал понятие более широкое, комплексное.

Необходимо отметить, что различия между ресурсным, производственным и экономическим потенциалом связаны, в первую очередь, с процессами экономического воспроизводства, где стадия обеспечения ресурсами соотносится с понятием ресурсного потенциала; процесс соединения элементов производства в технологическом цикле – с производственным потенциалом; переход готовой продукции на стадию обращения вместе с предыдущими стадиями – с экономическим потенциалом.

Таким образом, в иерархии рыночных отношений ресурсный потенциал включает в себя землю, трудовые ресурсы, основные производственные фонды, материальные ресурсы, энергетические ресурсы, одновременно являясь основой для формирования производственного потенциала [3-7]. Производственный потенциал, в свою очередь состоит из предпринимательского потенциала, управленческого потенциала, организационного потенциала, инновационного потенциала и информационного потенциала.

Экономический потенциал, базируясь на предыдущих видах потенциала, состоит из финансового потенциала, конкурентоспособности, маркетингового потенциала и бизнес-планирования [8-19]. Схема взаимодействия потенциалов и их составные элементы представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 - Структура производственного потенциала предприятия

Одним из наиболее значимых элементов производственного потенциала является интеллектуальный потенциал, его можно рассматривать как совокупность средств, условий, возможностей, которыми обладает

предприятие для производственной деятельности, освоения новых технологий, получения наукоемкой продукции.

Механизм управления производственным потенциалом – это составная часть общего менеджмента предприятия. Этот процесс напрямую зависит от наличия ресурсов, а также их эффективного распределения, использования и своевременного пополнения.

Специфика такой составляющей производственного потенциала как трудовые ресурсы состоит в том, что ее носителем являются люди, которые кроме экономической характеристики – рабочая сила – обладают психологическими, социальными, демографическими характеристиками. Основным направлением совершенствования этого элемента производственного потенциала является приведение в соответствие уровня развития трудовых ресурсов и степени развития других составляющих – техники, технологии, организации производства и труда.

В настоящее время возрастает значение такого элемента производственного потенциала, как материально-энергетические ресурсы, объединяющие материальные и энергетические источники производства. Материальные ресурсы представляют собой различные вещественные элементы, используемые преимущественно в качестве предмета труда. Устойчивое функционирование предприятия в условиях рынка определяется постоянным совершенствованием способов и методов использования традиционных материалов, освоением применения новых, созданием и совершенствованием существующих при наличии инновационной инфраструктуры.

Энергетические ресурсы в современных условиях во многом определяют меру производственных возможностей предприятия и экономической среды в целом. Энергия осуществляет функции двигательной силы, источника тепла и освещения и все шире выполняет активные функции орудий труда, непосредственно воздействуя на предмет труда и превращая его в конечный продукт.

Как говорилось выше, главная задача производственного потенциала заключается в производстве продукции нацеленного на получение прибыли. Очевидно, что для того, чтобы производственный потенциал смог осуществить этот непрерывный и постоянно возобновляющийся процесс, он сам также должен непрерывно и постоянно воспроизводиться, т.е. производственный потенциал наделен способностью к самовоспроизводству.

Производственному потенциалу присущи различные признаки и особенности. Необходимо рассмотреть их по отдельности.

Целостность - все элементы потенциала служат общей цели стоящей перед системой. Целостность потенциала обеспечивается реализацией в процессе управления на всех уровнях предприятия.

Сложность - проявляется в наличии нескольких составляющих элементов, каждый из которых представляет собой совокупность отдельных частей.

Взаимозаменяемость, альтернативность элементов - служит для сбережения производственных ресурсов в результате применения нового оборудования, технологии, энергии, информационных ресурсов и методов организации управления и производства.

Взаимосвязь и взаимодействие элементов потенциала - посредством улучшения только одного элемента невозможно достичь существенного роста отдачи производственного потенциала. Это становится возможным только при одновременном воздействии на все элементы потенциала.

Способность к восприятию в качестве элементов новейших достижений научно-технического прогресса, способность к развитию путем непосредственного и систематического использования новых технологических идей.

Гибкость - говорит о возможностях переориентации производственной системы на выпуск новой продукции, использование других видов сырья и т.д., без кардинального изменения его материально-технической базы. Данная особенность является актуальной в условиях нестабильной экономики и активного развития науки.

Последним следует рассмотреть еще одну характеристику производственного потенциала – его мощность. Она представляет собой количественную оценку производительной способности потенциала предприятия. То есть, этот показатель важен для анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия, так как позволяет ответить на многие вопросы.

Под производственным потенциалом предприятия следует понимать отношения, возникающие на предприятии по поводу достижения максимально возможного производственного результата при наиболее эффективном использовании:

- интеллектуального капитала предприятия для поиска передовых форм организации производства;
- имеющейся техники в целях получения наиболее высокого уровня технологий;
- материальных ресурсов для обеспечения максимальной экономии и оборачиваемости.

Характер этих отношений определяется трансформациями внутренней и внешней среды предприятия, при которых роль производственного потенциала предприятия заключается в поиске и реализации внутренних источников саморазвития в целях обеспечения стабильной работы предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грибов, В. Д. Экономика организации (предприятия) [Текст] : учебник / В. Д. Грибов, В. П. Грузинов, В. А. Кузьменко. – Изд.6-е, перераб. – М.: КноРус, 2012. – 416 с.
2. Чалдаева, Л. А. Экономика предприятия [Текст] : учебник / Л. А. Чалдаева. – М.: Юрайт, 2011. – 352 с.
3. Аппанова Ю.Э. Исследование аксиом ресурсной концепции в рамках теорий фирм // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2012. № 26. С. 109-113.
4. Полянская Н.А. Некоторые подходы к определению эффективности использования производственных ресурсов // Вестник НГИЭИ. 2011. Т. 1. № 4 (5). С. 27-32.
5. Руденко А.А. Анализ и оценка эффективности ресурсного обеспечения предпринимательской деятельности в долгосрочной перспективе // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2011. № 20. С. 49-53.
6. Петрухина Н.А. Влияние территориально-производственных кластеров на уровень конкурентоспособности региональной экономики // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 57-61.
7. Шнайдер О.В., Шнайдер В.В. Оценка производственного потенциала промышленного предприятия, как один из ключевых факторов инвестиционной привлекательности // Вестник СамГУПС. 2009. Т. 2. С. 166.
8. Никифорова Е.В., Шнайдер О.В. Экономический потенциал как совокупность ресурсов финансово-хозяйственной деятельности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 1. С. 20-22.
9. Голощапова Т.В., Ветошко Г.В. Проблемы повышения эффективности использования экономического потенциала предприятия // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2012. № 23. С. 154-157.
10. Никчемная Е.А. Стратегическое планирование социально-экономического развития: исторический опыт и необходимость в условиях современных российских реалий // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2011. № 2. С. 74-76.
11. Никифорова Е.В. Методика формирования эко-

номического потенциала субъекта хозяйствования // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 4. С. 28-30.

12. Тимирясова А.В., Крамин Т.В., Крамин М.В. Количественная оценка влияния факторов международной конкурентоспособности регионов России // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 156-165

13. Ярыгин А.Н., Дудина И.П., Дудин Р.А. Компьютерная модель динамического анализа бизнес-плана // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 3 (25). С. 466-471.

14. Крамин Т.В., Леонов В.А., Тимирясова А.В. Инвестиционная привлекательность региона как основа разработки и реализации регионального инвестиционного проекта // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 2 (24). С. 293-300

15. Шмыгов А.Ф. Финансовое планирование как отражение стратегии предприятия //Карельский научный журнал. 2013. № 3. С. 33-36.

16. Тимирясова А.В., Крамин М.В., Крамин Т.В. К вопросу о международной конкурентоспособности регионов России // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 2 (24). С. 348-354.

17. Никифорова Е.В., Бердникова Л.Ф., Николаева М.Ю. Теоретико-методические аспекты производственного потенциала организации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № 7 (10). С. 165-170.

18. Крамин Т.В., Леонов В.А., Тимирясова А.В. Влияние крупных региональных инвестиционных проектов на инвестиционную привлекательность региона в условиях членства России в ВТО // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 2 (24). С. 301-306.

19. Тараскина Ю.В. Методические аспекты развития бизнес-процессов организаций // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 3 (27). С. 153-158.

Статья публикуется при поддержке гранта РГНФ «Целевой конкурс по поддержке молодых ученых» (231-95-1539)

THE MAIN ISSUES AND TASKS OF THE RESEARCH PRODUCTION POTENTIAL OF THE ENTERPRISE

© 2014

M.Y. Nikolaeva, postgraduate student
Samara State Transport University, Samara (Russia)

Annotation: In the present conditions of financial-economic activity of any company is aimed at effective use of available resources, as a collection of resources determines its production potential.

Keywords: resources, production capacity, tasks, efficiency, profitability.

УДК 336:658.1:664

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ДИНАМИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА ТРУДОЗАТРАТ ПИЩЕВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2014

А.Н. Орел, ассистент кафедры «Менеджмент организаций»
ЧВУЗ «Херсонский экономико-правовой институт», Херсон (Украина)

Аннотация: В статье разработаны рекомендации по формированию системы динамического мониторинга трудозатрат пищевого предприятия. Предложенная концепция динамического мониторинга затрат труда в пищевых предприятиях, которая позволяет преодолеть недостатки традиционного нормирования в виде запаздывания и неадекватности современным факторам производства, и разработан алгоритм процесса ее реализации.

Ключевые слова: мониторинг, динамический мониторинг, карта динамического мониторинга, мониторинг трудозатрат, пищевые предприятия.

В умовах нестабільного розвитку економіки традиційні концепції управлінського моніторингу виявляються недостатньо ефективними, тому що не мають необхідну гнучкість і рухливістю показників періодичності й глибини спостережень. Має місце паралельне використання таких категорій, як моніторинг, діагностика, контроль і облік. У зв'язку із цим виникає потреба в появі нової концепції моніторингу – динамічного моніторингу.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Становлення й розвиток системи моніторингу, його сутність і зміст в сучасних умовах господарювання розроблені вітчизняними й закордонними вченими, у тому числі: С.Н. Анохін, Я.Г. Берсуцкий, І.А. Бланк, Т.А. Бурова, І.Р. Бузько, В.О. Василенко, В.В. Вітлінський, В.М. Гончаров, М.О. Кизим, М.Я. Коробов, Т.Д. Костенко, М.А. Макарова, Є.В. Мних, Л.М. Наумова, С.Ф. Покропивний, Я.Я. Пушак, В.Ш. Рапопорт, Г.В. Савицька, І.Г. Сокиринська, І.Д. Чуліпа, А.Д. Шеремет, В.М. Ячменьова, М.Д. Янків та ін.

Предметом досліджень зазначених авторів послужили стратегічні й оперативні аспекти моніторингу, в основному в сфері витрат і результатів діяльності. Втім, не створено єдиної, чітко сформульованої концепції формування й реалізації системи моніторингу. Це істотно гальмує впровадження моніторингу в практику господарської діяльності на підприємствах харчової галузі України.

Формулювання цілей статті. Метою статті є розробка рекомендації з формування системи динамічного моніторингу працезатрат харчового підприємства. Вдосконалення концепції динамічного моніторингу витрат праці у харчових підприємствах, що дозволить подолати недоліки традиційного нормування у вигляді запізнювання й неадекватності сучасним факторам виробництва.

Виклад основного матеріалу. Динамічний моніторинг – це моніторинг, який передбачає зміна обсягу (збільшення або зменшення кількості) фіксованих показників, що й ураховуються, і періодів їх спостереження в результаті дії факторів зовнішнього середовища [1].

Панель динамічного моніторингу є рухливий, у нестабільних умовах вона розширюється (включаються цільові показники, що результуючі), коли ситуація набуває характеру стабільності (цільові показники досягнуті) звужується. Періодичність збору даних також змінюється залежно від кон'юнктури й цільових індикаторів.

Динамічний моніторинг може носити короткостроковий і довгостроковий характер. На підставі даних короткострокового динамічного моніторингу ухвалюються оперативні рішення. Довгостроковий динамічний моніторинг передбачає оперативний контроль досягнення поставлених стратегічних цілей. Дані короткострокового або оперативного моніторингу формують короткий

контур (скорочену панель показників), а дані довгострокового або стратегічного моніторингу формують довгий контур (повну панель показників) [2].

Динамічний моніторинг носить комплексний характер, що дозволяє сполучити концепцію управління й управлінський процес. Об'єктом спостереження динамічного моніторингу є стан факторів зовнішнього й внутрішнього середовища підприємства [3, 4]. У зв'язку із цим нами пропонується ввести поняття зовнішній динамічний моніторинг і внутрішній динамічний моніторинг.

Для успішної реалізації концепції динамічного моніторингу в управлінській діяльності було розроблено відповідне методичне забезпечення. Методичне забезпечення динамічного моніторингу включає: послідовність, алгоритм організації й реалізації, інструменти, показники (панель), методи, тимчасові рамки, індикатори й комплекс рішень (табл. 1).

Таблиця 1- Логічна послідовність організації й реалізації концепції динамічного моніторингу*

Етап	Процедура	Зміст етапу
Моніторинг вихідної ситуації	Визначення стану зовнішнього й внутрішнього середовища об'єкта управління	Визначення факторів-індикаторів зовнішнього й внутрішнього середовища об'єкта управління
		Спостереження факторів-індикаторів зовнішнього й внутрішнього середовища об'єкта управління
	Діагностика вихідного стану	Аналіз поточних показників ФГД
		Swot-Аналіз об'єкта управління/ ПІМС - аналіз
		Визначення векторів розвитку об'єкта управління
		Визначення генеральної мети динамічного моніторингу
Етап підготовки динамічного моніторингу	Побудова системи динамічного моніторингу	Побудова дерева цілеі системи динамічного моніторингу
		Визначення відповідального за проведення динамічного моніторингу
		Визначення структури системи динамічного моніторингу
	Підготовка до збору даних	Визначення інформаційної бази динамічного моніторингу
Формування панелі моніторингу	Формування панелі показників (індикаторів)	Визначення й селекція показників для включення в панель динамічного моніторингу
	Розробка методики визначення й розрахунків показників	Моделювання комплексних показників моніторингу
		Визначення взаємозв'язку спостережуваних показників
		Розробка форми документа для фіксації панелі моніторингу
	Визначення часових рамок збору даних	Встановлення періодичності збору показників динамічного моніторингу
	Попередня підготовка рішень для ситуацій відхилення значень показників моніторингу від планових/ нормативних	Встановлення нормативів, планових значень і граничних відхилень показників моніторингу
Реалізація стратегії динамічного моніторингу	Збір даних і фіксація показників панелі моніторингу	Збір даних і заповнення «Карти динамічного моніторингу підприємства»
	Аналіз ситуаційної картини (рівня показників панелі)	Аналіз даних «Карти динамічного моніторингу підприємства»
		Виявлення відхилень від нормативів або планових значень показників
		Аналіз достатності даних для ухвалення рішення
	Прийняття управлінських рішень	Корекція виробничої програми, плану збуту, плану реклами й т.п.

* Розроблено автором

На підставі таблиці 1 розроблений алгоритм процесу динамічного моніторингу (рис.1):

У рамках дослідження розкрито зміст внутрішнього і зовнішнього динамічного моніторингу для різних стратегій розвитку й напрямків спостереження. Змістовна частина динамічного моніторингу нерозривно пов'язана зі стратегією розвитку підприємства.

Для успішного формування панелі динамічного моніторингу потрібне наявність інформаційної бази спостереження, що включає як безпосередньо самі показники, відповідні до реалізованої стратегії розвитку підприємства, так і джерела інформації про їхні значення, способи перетворення для цілей аналізу й періодичності фіксації даних /публікації відомостей.

Для фіксації поточних даних моніторингу розроблений документ «Карта динамічного моніторингу», що включає два розділи: основні макроекономічні показники - індикатори; дані спостереження. Формат розробленої нами карти динамічного моніторингу носить універсальний характер і може використовуватися для управління будь-яким об'єктом діяльності підприємства.

Прискорення науково-технічного прогресу, викликане новими фундаментальними відкриттями й повсюдним впровадженням інформаційних технологій, з одного боку, і підвищенню змінюваності переваг споживачів з іншої, призвело до скорочення життєвих циклів більшості видів товарів виробничого й споживчого призначення [5]. Це стосується й сировинних товарів, які в усі більшому ступені характеризуються елементами новизни й мінливістю базових ознак.

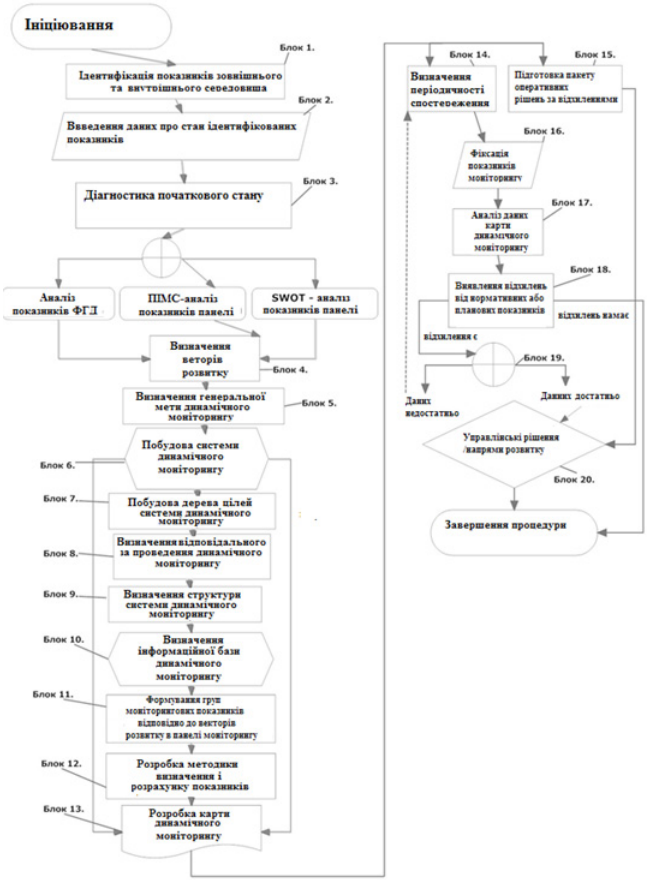

Рисунок 1 - Алгоритм процесу реалізації динамічного моніторингу

Одночасно с відновленням сировини на підприємствах відзначається мінливість структури виробництва продукції, що ускладнює облік конверсійних витрат. Відзначені тенденції приводять до того, що традиційні методи управління працезатратами на підприємстві застосовуються із запізнюванням або відсутні. Новий підхід, адекватний завданням підвищення ефективності діяльності підприємств, пов'язаний з моніторингом працезатрат.

Моніторинг працезатрат - це система обліку витрат праці й спостереження за рівнем витрат на оплату праці та інші статті видатків на стимулювання трудових ресурсів на підприємстві. Також моніторинг працезатрат можна визначити як один з методів контролю ефективності використання трудових ресурсів і видатків на оплату праці [6].

Динамічний моніторинг працезатрат передбачає зміну обсягу (збільшення або зменшення кількості) фіксованих показників, що й ураховуються, працезатрат, часу виконання трудових прийомів і операцій і періодів їх спостереження в результаті зміни стратегії підприємства.

В основу пакета методичних документів по обґрунтуванню працезатрат покладені основні елементи системи нормування праці. При цьому слід розрізняти поняття моніторинг працезатрат і нормування праці. Нормування праці – це процес встановлення певних норм

на виконання тих або інших видів робіт, чисельності персоналу, вироблення в одиницю часу. Нормування праці є основою для розрахунків необхідної чисельності співробітників, визначення трудомісткості робіт.

Сформована в період планової економіки база нормування й організації праці була втрачена, а нова, відповідна до вимог суб'єктів ринкової економіки створена не була [7]. У зв'язку із цим на багатьох підприємствах сформувалася потреба в придбанні готового Пакета методичних документів по організації й нормуванню праці, складеного відповідно до галузевих особливостей на підставі єдиної класифікації витрат робочого часу. Пакет методичних документів за розрахунками норм праці повинен включати класифікацію витрат робочого часу, типовий зміст робіт з урахуванням раціонального поділу й кооперації праці, характеристику організаційно - технічних умов праці, методичні вказівки за розрахунками норм праці, способи обгрунтування нормативів часу, нормувальну карту [8-17].

Методичне забезпечення по обгрунтуванню працезатрат для основних стратегій бізнесу крім пакета за розрахунками норм праці включає класифікатор показників моніторингу відповідних стратегій, модель визначення працезатрат для ситуацій відсутності можливостей нормування, систему показників оплати й стимулювання праці.

У табл. 2 представлені характеристики панелі динамічного моніторингу працезатрат відповідні реалізованим підприємством стратегіям.

Таблиця 2 - Типи стратегій і характеристики показників моніторингу

Тип стратегії	Характеристика підприємства	Тип показників або ознак
Економія собівартості	Зростання масштабу бізнесу, поліпшення організації праці	Основні показники нормування: норми виробітку робітників, норми продуктивності обладнання, норми обслуговування робітників, норми часу на одиницю продукції для обладнання й робітника, нормативи чисельності, коефіцієнт використання робочого часу, коефіцієнт втрат робочого часу, відсоток можливого підвищення продуктивності праці, рівень показника віддачі видатків на оплату праці
Диференціація	Створення автономних потоків, ділянок	Показники спеціалізації машин, пристосувань. Питома вага спільно виробленої продукції. Розвиток нормування: Відділення нормування операцій складання і обробки
Сегментування	Створення окремих сегментів, цільових сегментів, класифікатор істотних ознак і відхилень від них	Спільне нормування загальних характеристик Показники спеціалізації машин, пристосувань. Питома вага спільно виробленої продукції. Витрати часу на адаптацію продукції до виду цільового сегмента. Показники нормування технологічного процесу виготовлення продукту відповідного до цільового сегмента.
Впровадження нововведень	Новий життєвий цикл товару	Показники відповідні: новим технологіям, новим професійним характеристикам працівника. Показники нормування стадії проектування : потреба у фахівцях нових професій Показники нормування стадії впровадження, нормування досвідченого виробництва, нормування основного виробництва. Показники нормування за фактичними показниками функціонування бізнес -інкубаторів. Коефіцієнт приведення працезатрат. Індекс освоєння впроваджуваних елементів, індекс складності освоєння впроваджуваних елементів.
Індивідуальні замовлення	Цільова ознака діяльності	Показники нормування обслуговування (зняття мірок, консультації), витрати часу на консультації, нормування виконання замовлення по традиційних етапах, нормування проектування (новий вид замовлення)

З метою визначення величини працезатрат на освоєння й провадження в виробництво нового виробу в рамках стратегії впровадження нововведень при відсутності можливості нормування або вступі нових видів сировини й фурнітури, для яких нормативи ще не встановлені, пропонується ввести коефіцієнт приведення працезатрат N_i.

$$N_i = I * K_c * N_o, \qquad (1)$$

де K_c - коефіцієнт відповідності аналізованого виробу представникові, % від витрат часу на виготовлення;

N_o - виріб представник, чол./година. на виготовлення;

I - індекс освоєння впроваджуваних елементів.

Додатково впроваджувані елементи обробки нового виробу стосовно виробу представникові можуть бути віднесені до важко освоюваних елементів і легко освоюваним елементам.

Індекс освоєння впроваджуваних елементів визначається по формулі:

$$I = \frac{\text{кількість складноосвоюваних елементів обробки}}{\text{кількість легкоосвоюваних елементів обробки}} \qquad (2)$$

При впровадженні в виробництво принципово нових виробів, що не мають виробів представників, працезатрати визначаються експериментальним шляхом.

Висновок. Запропонована концепція динамічного моніторингу витрат праці у харчових підприємствах, дозволяє подолати недоліки традиційного нормування у вигляді запізнювання й неадекватності сучасним факторам виробництва. Для реалізації запропонованої концепції розроблене методичне забезпечення по обгрунтуванню витрат праці для основних стратегій бізнесу (економія собівартості, диференціація, сегментування, впровадження нововведень), яке можна застосувати до харчових підприємств різного масштабу.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Сагалкова Н.О. Економічна діагностика торговельного підприємства : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. екон. наук : спец. 08.07.05 "Економіка торгівлі та послуг" / Н. О. Сагалакова. - К., 2006. - 24 с.

2. Сокоринська І.Г. Економічна діагностика та управління фінансовим забезпеченням підприємства : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. екон. наук : спец. 08.06.01 "Економіка, організація та управління підприємствами" / І. Г. Сокоринська. - Дніпропетровськ, 2004. - 22 с.

3. Благодарний О.І. Контролінг малого бізнесу регіону в ринкових умовах: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. екон. наук : спец. 08.06.02 "Підприємництво, менеджмент та маркетинг" / О. І. Благодарний. - Донецьк, 2000. - 20 с.

4. Чернова Н.Л. Адаптивні моделі оцінки та аналізу економічної безпеки регіону : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. екон. наук : спец. 08.03.02 "Економико-математичне моделювання" / Н. Л. Чернова. - Харків, 2003. - 20 с.

5. Старикова С.С. Методические вопросы определения финансово-экономической устойчивости предприятия: [монография] / С. С. Старикова.

6. ¾ М.: ТГУС, 2007. - 171 с.

7. Словник іншомовних слів / [за ред. О. С. Мельничука]. ¾ К., 1977. ¾ 694 с.

8. Сосненко Л. С. Анализ экономического потенциала действующего предприятия / Л. С. Сосненко. ¾ М.: Экономическая лит-ра, 2003. ¾ 208 с.

9. Чирва О.Г. Организационно-экономическая роль механизма повышения конкурентоспособности пищевых предприятий в Украине // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 4. С. 121-123.

10. Лиса Н.В. Проблемы амортизационной политики предприятий пищевой промышленности Украины // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 1 (12). С. 88-90.

11. Дьяченко Л.Э., Почколина С.В. Проблемы и перспективы формирования рынка земли в Украине // Вестник НГИЭИ. 2012. № 11. С. 25-39.

12. Хомын О.И. Продовольственное обеспечение демографической безопасности Украины // Вестник НГИЭИ. 2012. № 11. С. 107-124.

13. Комар Т.В. Теоретическое и эмпирическое обоснование инфляционного воздействия на уровень инвестиций в экономике Украины // Вектор науки

Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2011. № 3. С. 12-16.

14. Сопилко Н.Ю., Навроцкая Н.А. Производственная интеграция России и Украины в условиях глобальной конкуренции // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 3 (27). С. 145-152.

15. Олейник Е.А. Бюджетная поддержка кредитования малых аграрных предприятий Украины // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 2. С. 60-63.

16. Ушкаренко Ю.В. Развитие кооперативной формы хозяйствования в аграрной сфере экономики Украины // Вестник НГИЭИ. 2011. Т. 1. № 1 (2). С. 17-30.

17. Хорев А.И. Обеспечение устойчивого развития экономического потенциала предприятия сахарной промышленности / А. И. Хореев, О. Ю. Коломыйцев. - Воронеж: ВГТА, 2000. - 88 с.

18. Фоменко Л.Г. Влияние тенденций мирового сельскохозяйственного рынка на маркетинговую среду малых сельскохозяйственных предприятий Украины // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2012. № 1. С. 61-64.

ФОРМУВАННЯ СИСТЕМИ ДИНАМІЧНОГО МОНІТОРИНГУ ПРАЦЕЗАТРАТ ХАРЧОВОГО ПІДПРИЄМСТВА

© 2014

***А.М. Орел**, асистент кафедри «Менеджмент організацій»*
ПВНЗ «Херсонський економічно-правовий інститут», Херсон (Україна)

Анотація. У статті розроблені рекомендації з формування системи динамічного моніторингу працезатрат харчового підприємства. Запропонована концепція динамічного моніторингу витрат праці у харчових підприємствах, яка дозволяє подолати недоліки традиційного нормування у вигляді запізнювання й неадекватності сучасним факторам виробництва, та розроблено алгоритм процесу її реалізації.

Ключові слова: моніторинг, динамічний моніторинг, карта динамічного моніторингу, моніторинг працезатрат, харчові підприємства.

FORMATION OF DYNAMIC MONITORING SYSTEM OF LABOR EXPENDITURES AT THE FOOD PRODUCTION COMPANIES

© 2014

***A.N. Orel**,* assistant of the Department «Management of organizations»
PVNZ "Kherson Economic-law Institute', Kherson (Ukraine)

Annotation: In the paper, the recommendations for the formation of dynamic monitoring system of labor expenditures food production companies were developed. The concept of dynamic monitoring of labor expenditures at the food production companies, which can overcome the drawbacks of traditional rationing in the form of delay and inadequacy of modern inputs, and the algorithm of the process of its implementation were proposed.

Keywords: monitoring, dynamic monitoring, map dynamic monitoring, labor expenditures monitoring, food companies.

УДК 339.56

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ РИСКОВ НА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИИ

© 2014

И.В. Пономарева, старший преподаватель кафедры «Экономики и финансового права»
Российский государственный социальный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: в статье проводится анализ и дается оценка внешнеэкономической деятельности России, а так же инвестиционного климата страны. Ввиду того, что в настоящее время происходит замедление темпов роста экономики, в статье раскрываются причины этого процесса.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность; политический риск; страновой риск; экспортно-импортные операции.

Активное развитие экономики России неосуществимо без интенсивной внешнеэкономической деятельности, а также привлечения иностранных инвестиций в экономику страны. В будущем, эффективное развитие экономики страны зависит от того, как Россия и ее субъекты хозяйствования осуществляют внешнеторговые операции и какие меры предпринимают по улучшению инвестиционного климата, к примеру, обмен опытом, международное инвестиционное сотрудничество, интеграция в международную систему производства и т.п.

На данный период времени в структуре внешнеэкономической деятельности России, как и во всей экономике страны, происходят изменения. Согласно данным Минэкономразвития России, внешний оборот в 2012 г. составил 866,1 млрд. долл. США, превысив показатель 2011 г. на 2,4%, при этом экспорт вырос на 1,7%, а импорт на 3,6%. В общем объеме товарооборота в 2012 г. на долю экспорта пришлось 61,3%, импорта же 38,7%. Однако, динамика экспорта и импорта показало снижение положительного внешнеторгового сальдо, которое уменьшилось на 1,5% до 195,3 млрд. долл. США по сравнению с 2012 г. [1] Если же сравнивать основные показатели внешней торговли 2012 г. с 2011 г., то можно наблюдать ощутимое снижение значений этих показателей. Сложившаяся ситуация объясняется тем, что темпы роста мировой экономики тоже снизились, что повлекло к сокращению спроса на мировом рынке на топливно-энергетические ресурсы, экспортируемые Россией. Все это, соответственно, привело к замедлению темпов роста российской экономики, в результате которого уменьшился спрос на импортные товары. В свою очередь, это спровоцировало снижение стоимостного объема импорта.

В общем объеме экспорта России на товары топливно-сырьевой группы и материалов (металлы, минеральные продукты, древесина и целлюлозно-бумажные изделия, драгоценные камни и изделия из них) приходится около 90% всего вывоза. Доля несырьевых товаров в структуре экспорта составляет лишь 8,4 %, машиностроительной продукции – порядка 5%. В результате на мировом рынке наукоемких высокотехнологичных товаров доля России не превышает 0,3%.

Зависимость России от экспорта энергоносителей и уязвимость экономики по причине изменения цен на сырьевые товары очевидна. Подтверждением этого факта служит экономический кризис 2008-2009 годов, когда цены на нефть упали с 147 долларов США до 34 долларов США за баррель.

Согласно данным Росстата, в географической структуре внешнеэкономической деятельности России крупнейшим экономическим партнером страны является Европейский союз. На его долю в 2012 г. приходилось 50,4% российского товарооборота. Второй группой по объему внешнеторгового оборота, удельный вес которых составил 25,5%, являются страны Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества. [2]

Топливно-сырьевая направленность российского экспорта бесспорна и имеет серию отрицательных структурных следствий, таких как экологическая нагрузка на экономику, наращивание хозяйственных диспропорций, социально-экономическая дифференциация регионов и т.д. Необходимо отметить и тот факт, что на сегодняшний день около 60% промышленных инвестиций направляется в металлургический, топливно-энергетический комплексы, а так же высокодоходность сырьевой отрасли способствуют оттоку рабочей силы и капитала из других отраслей переработки товаров даже в условиях низкой мобильности факторов производства России.

Рассматривая российский импорт можно обратить внимание на то, что более 80% импорта, приходится на готовую продукцию, в том числе около 40% из этого на машины и оборудование, включая потребительские товары длительного пользования (мобильные телефоны, компьютеры, автомобили и др.). Если сравнивать состав импорта со странами-лидерами, то импорт из этих товаров составляет около 45-60%. Поэтому можно сделать вывод, что в России недостаточно развита внутренняя конкуренция, которая выражается в несостоятельности конкурировать и на внешних рынках. Одной из причин такой деформации экономики страны является превалирование государственных предприятий-монополистов и государственной собственности в экономике, среди которых есть энергетические компании. Это наглядно показывает высокий уровень участия государства в экономических процессах страны. Для сравнения, в странах Европейского союза доля государственной собственности в экономике в два раза меньше, чем в нашей стране.

Судя по рейтингам международных финансовых организаций за 2012 г., позиции России остаются слабыми в глазах мирового экономического сообщества. Приведенные ниже причины подтверждаются занимаемыми местами в рейтингах, а именно:

- неэффективность государства и бюрократия, говорит занимаемое 86 место из 97 в рейтинге верховенства закона (World Justice Project) и еще 139 место из 177 в рейтинге экономической свободы (The Heritage Foundation иThe Wall Street Journal);
- коррупция – 133 место из 174 в рейтинге восприятия коррупции (Transparency International);
- высокие налоги –48 место из 50 в рейтинге лучших стран для ведения бизнеса (Bloomberg);
- слабая конкурентоспособность – 64 место из 148 в рейтинге глобальной конкурентоспособности (World Economic Forum). [1]

Экспортно-импортные операции являются одним из показателей уровня развития государства. Предприятия, совмещая абсолютные, относительные преимущества в издержках производства и обеспеченные необходимыми факторами производства, не всегда могут стать экспортерами, так как позиция экспортера или импортера обусловлена как степенью развития конкуренции на международном рынке, так и на внутреннем. В идеале, каждое государство стремится соблюсти баланс между размером экспортируемых товаров и услуг и размером импорта товаров и услуг в пределах экспортной выручки. Из этого можно выявить взаимосвязь среди экспорта, импорта и национального дохода двух стран, что описывается мультипликатором внешней торговли. Механизм мультипликатора внешней торговли представляется как зависимость экономических параметров между собой и показан следующим образом: увеличение притока иностранных инвестиций влечет за собой увеличение национального дохода. Наравне с национальным доходом растет и объем ее импорта, который, соответственно, является экспортом других стран, что, в свою очередь, повышает уровень национального дохода в них. Импорт последних представляет собой экспорт первой страны, что снова ведет к увеличению национального дохода.

В посткризисные годы наблюдается медленный рост инвестиционной привлекательности России. По данным Росстата, объем иностранных инвестиций за 2012 г. составил 154,6 млрд. долл. США, снизившись по сравнению с 2011 г. на 36 млрд. долл. США. А вот объем российских инвестиций за рубеж в 2012 г. составил 150 млрд. долл. США, опять же, уменьшившись на 17 млрд. долл. США по сравнению с 2011 г. [2]

Несмотря на все меры, предпринимаемые Правительством России, инвестиционный климат страны оценен неудовлетворительно. Данную характеристику дали несколько международных организаций, таких как, Торговое представительство США, Всемирный банк, Многостороннее агентство по гарантиям инвестиций и др.

Негативное влияние на уменьшение инвестиционной активности состоит в том, что в России происходит замедление роста экономики, вследствие этого стабилизируется уровень нагрузки мощностей предприятий и уменьшается необходимость в инвестициях.

На фоне этой ситуации можно назвать еще два недостатка. Во-первых, неразвитость инфраструктуры и общую отсталость формальных и неформальных институтов. Во-вторых, относительную дороговизну российских товаров в валютном выражении. В сфере инвестиций это проявляется в более низкой доходности проектов, связанных с притоком инвестиций.

При этом всем, Россия занимает лидирующую позицию по уровню оттока прямых иностранных инвестиций среди стран БРИК. Это вызвано все той же причиной, невысокой конкурентоспособности большинства отраслей экономики страны, вызывая острую необходимость в диверсификации и модернизации промышленных производств, стимулируя, в основном, наукоемкие отрасли. Разумеется, для исправления сложившейся ситуации следует интенсивно привлекать внешние и внутренние инвестиции с последующим эффективным размещением, что позволит государству провести политику расширенного воспроизводства основных средств в отраслях, что в дальнейшем приведет к росту инвестиционной привлекательности. Ввиду того, что инвестиции являются решающим фактором экономического роста и они взаимосвязаны между собой, т.е. динамика инвестирования зависит от динамики экономического роста и наоборот, активизация инвестиционного процесса удовлетворяет стратегическим интересам России.

Участие России в Многостороннем агентстве по гарантиям инвестиций и вступление во Всемирную торговую организацию оказывает серьезное влияние на международные и национальные инвестиционные процессы, а также внешнеэкономическую деятельность, тем самым актуализирует потребность в развитии механизмов страхования иностранных инвестиций и экспортно-импортных операций и применение новых финансовых инструментов, направленных на хеджирование возникающих рисков.

Около 80% коммерческих структур и предприятий, осуществляющих внешнеэкономическую и инвестиционную деятельности, приходилось сталкиваться со страновыми рисками, в особенности с политическими рисками.

Страновый риск возникает в основном при осуществлении операций в иностранных валютах. Однако, стоит разграничивать страновой риск и коммерческий. Коммерческий связан с убытками от совершаемых ошибок в коммерческой деятельности компании, страновой же с убытками нерезидента в результате неблагоприят-

ных событий в стране. Если обратиться к определению понятия «страновой риск», то оно до сих пор не имеет однозначной трактовки. В контексте рассматриваемой проблемы, страновой риск – это риск возникновения потерь, вследствие изменения экономических, социальных и политических условий и событий в иностранных государствах, при осуществлении различных операций (экспортно-импортных, инвестиционных и др.), предполагающих участие контрагентов, являющихся резидентами иностранных государств.

Наиболее распространенные причины появления странового риска связаны с:

- неэффективной политикой, проводимой правительством;
- особенности государственного устройства и законодательства;
- нестабильность государственной власти;
- изменение законодательства;
- изменение политического строя страны и т.п.

Для инвестора страновые риски предполагают наступление таких событий, при которых объекты инвестиций могут быть уничтожены или конфискованы, вследствие изменений законодательства и трансформации в негативную сторону инвестиционной или экономической обстановки.

Для предпринимателей же страновые риски обуславливают возможность неисполнения заключенных экспортно-импортных операций, в частности, утерю или причинение урона имуществу, денежным средствам в результате некоторых социально-политических инцидентов.

При исследовании странового риска следует учитывать его типы, а именно, некоммерческие (или политические) и коммерческие риски. Последние можно разделить на макроэкономические и микроэкономические. Макроэкономические риски охватывают уровень государства и состоят из событий влияющих на инвестиционный климат страны в целом. К ним можно отнести:

- риск неконвертируемости;
- валютный риск;
- процентный риск;
- риск инфляции;
- риски, связанные с невыполнением условий международных контрактов или соглашений.

Микроэкономические риски находятся на уровне компании, где степень риска одинакова для всех участников рынка внутри страны, т.е. компании уделяют внимание переменам, происходящим в пределах ведения бизнеса [6-17].

Что касаемо политического риска, то с данным понятием сталкиваешься в каждой публикации, посвященной управлению бизнесом на территории России. В современных условиях у каждого предпринимателя имеется своё представление о том, что такое политический риск исходя из собственного опыта существования на российском рынке. Иными словами, политический риск ассоциируют непосредственно с деятельностью коммерческих структур.

Итак, в контексте приведенной ситуации политический риск можно определить как комплекс всех мер, событий политического или административного характера на государственном или международном уровне, которые способны повлечь за собой экономический, коммерческий, финансовый ущерб для предприятия-импортера, экспортера, предприятия, инвестирующего за рубеж или заключившего экспортно-импортные контракты.

Однако, не только компании являются единственными субъектами политических рисков, сюда стоит включить и политические институты.

Наряду с факторами, определяющими уровень политических рисков в рыночной экономике, в России существуют еще несколько причин усугубляющих возникновение политических рисков:

- безответственность субъектов всех уровней за принимаемые решения;
- противоречивость нормативных актов, регулирующих экономическую деятельность;
- высокая степень коррупции;
- значительная зависимость хозяйствующих субъектов от криминального мира;
- неустойчивое налоговое законодательство;
- недобросовестная конкуренция;
- неравный подход государства к экономической деятельности хозяйствующих субъектов;
- невысокий уровень образования государственных служащих в сфере рынка и коммерческой деятельности.

Подводя итог всему вышеизложенному уместно сказать, что перед руководством России стоит задача активизации и страхования инвестиционного процесса, а так же экспортно-импортных операций, по средствам применения зарубежного опыта, ввода в российскую практику новых финансовых инструментов, направленных на хеджирование политических и страновых рисков. Способность Правительства России реализовать эту задачу как раз и определит дальнейшую перспективу страну как государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сайт «Минэкономразвития России» (http://www.economy.gov.ru/).
2. Сайт «Федеральной службы государственной статистики» (http://www.gks.ru/).
3. Шнайдер В.В., Ещенко Е.С. Угроза банкротства и особенности финансового оздоровления в современных условиях // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 3 (25). С. 394-396.
4. Люльков Р.Н. Экономический потенциал организации: сущность и значение. Монография / Р. Н. Люльков, О. В. Шнайдер ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Российский гос. социальный ун-т», Фил. РГСУ в г. Тольятти Самарской обл. Тольятти, 2012.
5. Люльков Р.Н. Социальное и экономическое прогнозирование. Учебное пособие : учебное пособие для самостоятельной подготовки студентов по специальностям 080105 «Финансы и кредит», 080109 «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» / Р. Н. Люльков ; Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Российский гос. социальный ун-т», Фил. в г. Тольятти Самарской обл. Тольятти, 2006.
6. Евстратов Р.М. Место финансовых рисков в системе предпринимательских рисков коммерческих организаций // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 3 (14). С. 38-41.
7. Тимирясова А.В., Крамин Т.В., Крамин М.В. Количественная оценка влияния факторов международной конкурентоспособности регионов России // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 156-165
8. Янов В.В. Концептуальные подходы к определению понятий «риск», «финансовый риск» и «бюджетный риск» // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2011. № 19. С. 149-158.
9. Курилова А.А. Методические положения оценки рисков на предприятиях автомобильной промышленности // Карельский научный журнал. 2013. № 2. С. 21-23.
10. Ярыгин А.Н., Дудина И.П., Дудин Р.А. Компьютерная модель динамического анализа бизнес-плана // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 3 (25). С. 466-471.
11. Бердникова Л.Ф. К вопросу снижения рисков инвестиционно-инновационной деятельности организации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 4. С. 11-13.
12. Крамин Т.В., Леонов В.А., Тимирясова А.В. Инвестиционная привлекательность региона как основа

разработки и реализации регионального инвестиционного проекта // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 2 (24). С. 293-300

13. Шапиро С.А. Систематизация рисков в управлении государственным внешним долгом // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 4 (15). С. 81-84.

14. Тимирясова А.В., Крамин М.В., Крамин Т.В. К вопросу о международной конкурентоспособности регионов России // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 2 (24). С. 348-354.

15. Шанцев В.П. Россия и ВТО: риски и перспективы развития промышленности и сельского хозяйства в нижегородской области // Вестник НГИЭИ. 2013. № 7 (26). С. 130-144.

16. Крамин Т.В., Леонов В.А., Тимирясова А.В. Влияние крупных региональных инвестиционных проектов на инвестиционную привлекательность региона в условиях членства России в ВТО // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 2 (24). С. 301-306.

17. Ярыгина Н.А. Регулирование валютным риском на предприятии // Карельский научный журнал. 2013. № 4. С. 52-54.

Статья публикуется при поддержке гранта РГНФ «Целевой конкурс по поддержке молодых ученых» (231-95-1539)

THE IMPACT OF POLITICAL RISKS OF THE FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY IN RUSSIA

© 2014

I.V. Ponomareva, assistant professor of the chair « Economy and financial law»
Russian State Social University, Togliatti (Russia)

Annotation: in the article the analysis and estimation of the foreign economic activity of Russia and the country's investment climate. Due to the fact that at the present time there is a slowdown in economic growth, in the article the reasons of this process.

Keywords: foreign economic activity; political risk; country risk; export-import operations.

УДК 338.43

ФАКТОРЫ ВОЗДЕЙСТВУЮЩИЕ НА ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УКРАИНЫ

© 2014

Ю.В. Тинтулов, кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных систем и технологий
Одесский государственный аграрный университета, Одесса (Украина)

Аннотация: В статье исследуются факторы инвестиционного климата, определяющие влияние внутренней и внешней среды на привлечение инвестиций. Разработаны критерии эффективности механизмов привлечения инвестиций. Выявленные факторы, влияющие на процесс привлечения инвестиций в пищевой промышленности.

Ключевые слова: инвестиций, иностранные инвестиции, инвестиционный климат, пищевая промышленность, накопления капитала.

Залучення інвестицій у продовольчий комплекс, будучи складним і багатоаспектним народногосподарським завданням, охоплює цілий комплекс організаційно-правових і фінансово-економічних питань регулювання, спрямованих на формування діючих механізмів залучення інвестицій у харчову промисловість і пов'язаних з нею галузей. Важливість дослідження даної проблеми підвищується внаслідок сформованого стану економіки продовольчої сфери, що триває насичення продовольчого ринку країни продуктами імпортного походження.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Актуальність науково-практичних розробок, спрямованих на підвищення ефективності управління інвестиціями, базується на численних дискусіях щодо таких розробок, водночас відсутні комплексні наукові дослідження проблеми управління залученням інвестицій у підприємства харчової промисловості галузі України [1-16]. Питання сутності інвестування в галузях економіки були предметом наукових досліджень вітчизняних учених: І.Бланка, Л.Борща, В.Гейця, С.Гуткевич, Й.Завадського, А.Загороднього, М.Єрмошенка, Г.Кірейцева, Т.Майорової, Ю.Орловскої, А.Пересади, С.Реверчука, П.Саблука, Ю.Стадницького та ін.

Формулювання цілей статті. Основною метою статті є наукове обґрунтування проблеми управління залученням інвестицій у підприємства, розробка науково-практичних рекомендацій щодо підвищення ефективності управління залученням інвестицій та привабливості підприємств харчової промисловості.

Виклад основного матеріалу. На сьогоднішній день в харчової промисловості Україні на перший план висувається завдання стабілізації й відновлення матеріально-технічного й виробничого потенціалу промисловості, подолання його технічного й технологічного відставання, як базової складової економіки країни. Пріоритетними завданнями також стають створення сприятливого інвестиційного клімату, підвищення ефективності реалізації державної політики інвестиційної діяльності, особливо в частині підтримки виробників[2].

Це об'єктивно викликає необхідність реорганізації всієї системи формування, розподіли й використання інвестицій. Рішення даної проблеми вимагає теоретичного й методичного обґрунтування вибору джерел, перспективних напрямків й ефективних механізмів залучення інвестицій у продовольчий сектор економіки.

У вітчизняній літературі проблема залучення інвестицій у теоретичному плані представлена недостатньо повно, а із практичної точки зору під залученням інвестицій передбачають відкриття фінансового забезпечення для реалізації проектів або цілей.

На нашу думку, під залученням інвестицій у харчову промисловість розуміється фінансове забезпечення інвестиційного потенціалу регіональних соціально-економічних систем (областей), підприємств, що впливає на їхню інвестиційну активність за рахунок проведення ефективної політики інвестиційної діяльності держави.

Залучення інвестицій може мати різні цілі, об'єкт і суб'єкт залучення, форми, інструменти (методи), механізми, структуру залучення інвестицій. У табл.1 представлені основні теоретичні положення й підходи до розглянутої проблеми.

Разом з тим, необхідно враховувати, що для активізації інвестиційних процесів і залучення інвестицій у розвиток харчової промисловості найважливішу роль грає сприятливий інвестиційний клімат. В цілому на інвестиційний клімат харчової галузі впливають [6]:

1) економічний і науково-технічний потенціал, розвиненість інфраструктурного забезпечення;

2) умови господарювання, стан основних виробничих фондів, екологічна безпека;

3) ринкове середовище, її інфраструктурне забезпечення, вплив приватизації та інфляції на інвестиційну активність;

4) політичні фактори, довіра населення до влади, соціальна стабільність;

5) соціальні й соціально-культурні фактори, рівень життя населення, відношення населення до інвестицій.

Таблиця 1 – Основні поняття, пов'язані із залученням інвестицій у харчову промисловість

Поняття	Зміст
Мета залучення інвестицій	- підвищення ефективності діяльності харчової промисловості для задоволення потреб населення у високоякісних продуктах харчування; - забезпечення продовольчої безпеки; - підвищення прибутковості окремої корпоративного утворення, регіональної соціально-економічної системи, підприємств, що спеціалізуються на виробництві тієї або іншої продукції
Об'єкт залучення	реальні (виробничі) інвестиції
Суб'єкт залучення	- окремі підприємства (корпоративного утворення) по переробці сільгосппродукції; - регіон; - колективне господарство; - фермерське господарство
Структура залучення інвестицій	- фінансові й нефінансові вкладення; - галузева; - за видами економічної діяльності; - за джерелами фінансового забезпечення; - за формами власності; - по корпоративним утворенням
Форма залучення інвестицій	- грошова; матеріально-речовинна; - змішана
Умови залучення інвестицій	- залучення / застосування інвестиційного потенціалу й інвестиційної активності; - формування сприятливого інвестиційного клімату (середовища) за допомогою державної політики інвестиційної діяльності
Інструменти (методи) залучення інвестицій	- фінансові (інструменти фінансового ринку); - організаційно-економічні методи (методи стимулювання); - адміністративні методи (примус)
Механізми залучення інвестицій	державний, приватний, змішаний, організаційно-економічний, фінансово-кредитний й ін.
Фактори, що впливають на залучення інвестицій	- загальні; - що впливають на інвестиційний попит; - фактори інвестиційної пропозиції

На нашу думку, на інвестиційний клімат впливає група факторів, що визначають вплив внутрішнього й зовнішнього середовища на залучення інвестицій (рис. 1).

Рисунок 1 – Фактори, що впливають на залучення інвестицій у харчову промисловість

Підхід до структурного розподілу інвестицій є різним навіть у класиків економічної теорії, які виділяють чисті й поточні інвестиції, внутрішні й частки та ін. Нами розглядаються в основному вкладення інвестицій у підприємства харчової промисловості як залучення реальних інвестицій в основний капітал по сферах, галузях, видах економічної діяльності, джерелам фінансового забезпечення, формам власності. Результати дослідження відбиті в табл. 2.

Таким чином, низька інвестиційна активність господарюючих суб'єктів харчової сфери і несприятливий інвестиційний клімат цілком з'ясовні сформованою структурою інвестицій. Можна думати, що для зміни даної структури потрібне зміна державної політики в області залучення інвестицій, що, на нашу думку, повинна будуватися на принципах забезпечення продовольчої безпеки, пріоритетності й протекціонізму сільського господарства, дотримання системності й пропорційності в розвитку харчової галузі, активізації внутрішнього попиту, інфраструктурного й технічного відновлення, закріплених у законодавчих нормативних актах.

Таблиця 2 – Зміст структури залучення інвестицій у підприємства харчової промисловості

Структура залучення інвестицій	Зміст структури залучення інвестицій
Фінансові і нефінансові вкладення	Фінансові вкладення перевищують нефінансові більш ніж в 3 рази
Галузева	Низька питома вага інвестицій в основний капітал харчової промисловості, як народногосподарську галузь
За видами економічної діяльності	Недостатній рівень залучення інвестицій в основний капітал підприємств галузі. Тенденція зниження залучених інвестицій у даний вид діяльності за 2005-2013 р.
За джерелами фінансового забезпечення і видами діяльності	Значне зниження залучення власних коштів (у т.ч. амортизація) по галузі, збільшення частки залучених коштів за рахунок використання приватного капіталу. Низька частка в залученні бюджетних коштів й її подальше зниження
За формами власності і видами економічної діяльності	Зниження залучення державних (муніципальних) інвестицій у продовольчу сферу, особливо в харчову промисловість. Догляд держави як стратегічного інвестора із продовольчої сфери. Перевага приватного корпоративного, змішаного українського й іноземного капіталу

У розвинених країнах проявляється тенденція зростання вкладень в активи харчових виробництв, особливо в умовах збільшення цін на продовольство, де в останні роки держава заявляє себе активним інвестором, надаючи значну підтримку виробникам.

Для реалізації цілей залучення інвестицій у харчову промисловість нами розроблені методичні підходи до оцінки потенціалу підприємств галузі в напрямку від макро- до мікрорівня, що включають загальну оцінку потенціалу регіональних соціально-економічних систем, методи оцінки економічного потенціалу продовольчої сфери конкретного регіональної соціально-економічної системи й оцінку інвестиційного потенціалу різних форм господарювання в харчовій промисловості.

Оцінка потенціалу регіональних соціально-економічних систем заснована на аналізі харчової спеціалізації кожного з них, і виявляє необхідність створення спеціалізованих областей для виробництва більших обсягів профільної їм продукції. Це дозволить вирішити проблему збільшення харчової продукції.

В основу стратегічного розвитку економіки продовольчого комплексу регіональних соціально-економічних систем, що визначає його інвестиційні можливості, варто закласти концепцію управління їхнім економічним потенціалом на довгостроковий період при використанні SWOT-аналізу, проведеного на прикладі Причорноморської регіональної соціально-економічної системи. З урахуванням проведеного аналізу доцільно проводити оцінку залучення інвестицій всіма формами господарювання (див. табл. 3).

У сучасних умовах визначальної є державний механізм залучення інвестицій у харчову промисловість, під яким розуміється сукупність різних методів державної (регіональної) підтримки, а також створення умов для сприятливого інвестиційного клімату з метою залучення приватного капіталу.

Таблиця 3 – Оцінка можливості залучення інвестицій різними формами господарювання харчової промисловості

Форма господарювання	Вид інвестицій	Можливість залучення	Методи залучення
Приватні підсобні господарства	Обмежено-власні ресурси, кредитні ресурси, ресурси холдингів	На основі державної підтримки, підтримки асоціацій виробників	Субсидування кредитів, надання фінансових ресурсів кооперативів, залучення у вертикальну інтеграцію постачальників сировини
Великі організації галузі, включаючи холдинги	Власні ресурси. Можливе залучення іноземних інвестицій зі збереженням пріоритету розвитку харчової промисловості	На основі використання власного капіталу, а також позикового капіталу	Збільшення прибутку й цільове використання фінансових коштів у розвиток виробництва, підтримка матеріально-технічної бази холдингів
Малі підприємства	Державні інвестиції на першому етапі	Цільова державна програма розвитку малого бізнесу, використання коштів кредитних кооперативів	Реалізація національних, регіональних програм розвитку малого бізнесу

Класифікація різних механізмів залучення інвестицій (табл. 4), показує тісний зв'язок. Їхня ефективність яких можна оцінити по спеціально розроблених критеріях.

Таблиця 4 – Класифікація механізмів залучення інвестицій у підприємства харчовий промисловості

Класифікаційна ознака	Види механізмів	Зміст
Рівень залучення	- макроекономічний - мезоекономічний (місцевий) - мікрорівень (окреме підприємство)	Визначає принципи залучення інвестицій у рамках політики інвестиційної діяльності відповідного рівня
Приналежність інвестиційних ресурсів	- власні; - позикові	- амортизація, прибуток. - кредити, залучені кошти, лізинг
Вид залучених інвестиційних ресурсів	- власні; - кредитні, лізинг - бюджетні, позабюджетні	- пільги при інвестуванні, субсидування кредитів; - використання цільових інвестиційних фондів, а також коштів від приватизації
Тип інвестора	- державний; - приватний; - змішаний	- державні програми й проекти; - державна підтримка; - інвестиційний клімат і багатоканальне фінансове забезпечення
Метод залучення	- прямий; - непрямий	- держрегулювання цін на ринку сільгосппродукції, інвестиції в науку, інфраструктуру; - пільгове оподатковування, страхування ризиків, субсидії по кредитах
Тип механізму	- державний; - приватний; - змішаний; - організаційно-економічний; - фінансово-кредитний	- способи створення умов й інститутів для залучення інвестицій; - фактори використання різних джерел фінансового забезпечення
Країна залучення	- механізм залучення національних інвестицій; - механізм залучення іноземних інвестицій	Пріоритети й обмеження для вітчизняних й іноземних інвестицій

Використовувані державні методи носять обмежений і суперечливий характер, не утворять цілісну систему, спрямовану на підвищення ефективності й конкурентоздатності харчової промисловості. Підвищення ефективності державного механізму може бути досягнуте в результаті розробки концепції залучення інвестицій у харчову галузь.

Абсолютна перевага малоефективних сфер у структурі галузі ініціює створення сучасного механізму її функціонування як більше твердого, що носить техніко-економічний характер нормативного контролю над технологією й організацією харчового виробництва.

Це обумовлює перехід стратегічних рішень, що визначають розвиток галузі, від малих підприємств, у зоні яких залишається в основному ухвалення рішень тактичного характеру, до промислово-торговельних сфер харчової галузі.

У розвитку ринкового механізму галузі існують дві тенденції.

Перша тенденція - цілеспрямована модифікація ринкових зв'язків шляхом створення корпоративних об'єднань, розвитку контрактів, прямих зв'язків, ринкових угод, державної підтримки цін на низку продуктів [5].

Друга тенденція полягає у тому, що елементи, що накопичують поступово, зайвої «заорганізованості» ринку порушують властивому вільному ринку ефективність його впливу на виробництво, зокрема, підсилюють складність вибору вигідного партнера [3]. Тому після відомого «упорядкування» ринкових зв'язків у цей час усвідомлюється необхідність орієнтації в основному на ринковий механізм вживання заходів для більше ефективного його функціонування й безумовного обліку закономірностей ринку.

Що стосується харчової промисловості, то в цей час необхідно реалізовувати програми подальшого реформування галузі, нормалізації її функціонування й підвищення ефективності.

При цьому необхідно формування регіональних оптових ринків, перетворення сільських товаровиробників у співвласників переробних харчових підприємств, кредитування під заставу продукції, демонополізація інфраструктурного забезпечення й зниження торговельних надбавок, з метою збільшення частки виробників у ціні.

У процесі дослідження встановленої низки факторів, що обмежують процес залучення інвестицій до підприємств харчової промисловості (див. табл. 5).

Таблиця 5 – Фактори, що обмежують залучення інвестицій до підприємств харчової промисловості

Загальні фактори обмеження	Фактори обмеження інвестиційного попиту	Фактори обмеження інвестиційної пропозиції
Недолік власних фінансових ресурсів	Низький попит на харчову продукцію з боку держави	Відсутність в цілому сприятливого інвестиційного середовища для інвесторів
Складний механізм одержання кредитів для реалізації інвестиційних проектів	Невизначеність макроекономічної політики стосовно харчової галузі, у т.ч. неефективність цінової політики	Відсутність механізму залучення приватного капіталу для використання інвестицій на основі введення відповідних нормативно-правових актів
Інвестиційні ризики	Низькі ціни на продукцію виробників	Розрив між сукупним інвестиційним потенціалом регіональної соціально-економічної системи і його ресурсів
Високий відсоток комерційного кредиту	Відсутність автономних інвестицій для створення матеріально-технічної бази харчової промисловості	
Низька прибутковість інвестицій в основний капітал		

З метою активізації зазначених вище факторів необхідно, щоб держава стала основним інвестором харчової промисловості, для чого потрібне значне збільшення обсягів бюджетних витрат на підтримку галузі. Доцільне закріплення нижньої границі витрат державного бюджету (не менш 3%) у розвиток харчової промисловості, і на законодавчому рівні встановлення мінімальної квоти коштів Інвестиційного фонду, що направляють на реалізацію проектів у галузі.

Для підвищення норми нагромадження капіталу в харчовій промисловості, і залучення механізму інвестиційної спіралі принципово важлива активізація діяльності держави по будівництву й експлуатації виробничого інфраструктурного забезпечення (дороги, електрифікація й телефонізація, склади, сховища й т.д.), організації освітньої, наукової й впроваджувальної діяльності, охороні земельних і водних ресурсів, контролю якості продовольства й механізму інвестиційної спіралі.

Необхідне встановлення тимчасового режиму найбільшого сприяння для вітчизняних виробників сировини й продовольства, що передбачає регулювання рівнів і співвідношень цін (цінового паритету) на продукцію галузі, пролонгацію пільгового оподаткування для виробників продукції, підвищення дієвості митно-тарифного регулювання стосовно цієї продукції, використання тимчасових податкових преференції для приватних інвесторів.

Залучення іноземних інвестицій має низку переваг у порівнянні з ростом продовольчого імпорту: створення додаткових робочих місць, збільшення податкових надходжень у бюджети різних рівнів і т.д. Для збільшення припливу прямих іноземних інвестицій необхідно ввести в дію механізм внутрішніх інвестицій і підвищити фінансову стабільність організацій харчової галузі.

Обмеження іноземних інвестицій пов'язані з портфельними інвестиціями, зростання яких перевищує прямі іноземні інвестиції. Звідси випливає необхідність стимулювання припливу прямих іноземних інвестицій,

особливо в сільськогосподарське й харчове машинобудування.

Висновок. Сформоване сьогодні положення в харчовій промисловості змушує прибігати до стратегій просування вперед за принципом так називаного « розвитку, що доганяє», що полягає в трьох фазах розвитку галузі, кожна з яких характеризується особливою залежністю від світового ринку. Стратегію розвитку, що доганяє, у харчовій промисловості за допомогою прямих іноземних інвестицій можна реалізувати в окремих сільськогосподарських регіонах (областях) за допомогою використання їх економічного потенціалу на основі кластерного підходу як інструмента залучення іноземних інвестицій у регіони. Для успішної реалізації вище згаданих цілей, особливим чином повинна здійснюється робота із введення й дотримання основних принципів і правил залучення іноземних інвестицій у відповідності зі стандартами міжнародного інвестування. Вони, по суті, представляють методи залучення іноземних інвестицій у галузь. Саме їхнє введення може привести до залучення моделі акселератора-мультиплікатора в харчовій промисловості на основі активізації довгострокового інвестиційного попиту.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Бутнік-Сіверський О. Інвестиційна привабливість підприємства/ О. Бутнік-Сіверський // Харчова і переробна промисловість. - 2005. - № 5. - С. 13-15

2. Загорняк Н. Інвестиційна діяльність у харчовій промисловості України / Н.Загорняк // Економіка України. - 2003. - № 2. - С.47-51

3. Майорова Т. Інвестиційна діяльність: Навчальний посібник/ Т. Майорова// Міжнар. науково-техн. ун-т. -К.: ЦУЛ. - 2003. - 375 с.

4. Музиченко А. Інвестиційна діяльність в Україні: Навчальний посібник/ А. Музиченко. - К.: Кондор, 2005. -405 с.

5. Сватков Л. Шляхи поліпшення інвестиційного клімату в харчовій промисловості України/ Л. Сватков // Харчова і переробна промисловість. - 1999. - Листопад-грудень. - С. 3-5

6. Шпак Ю. Стан та перспективи розвитку інвестиційної діяльності в харчовій промисловості / Ю. Шпак // Економіст. - 2005. - № 8. - С. 83-86

7. Чирва О.Г. Организационно-экономическая роль механизма повышения конкурентоспособности пищевых предприятий в Украине // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 4. С. 121-123.

8. Лиса Н.В. Проблемы амортизационной политики предприятий пищевой промышленности Украины // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 1 (12). С. 88-90.

9. Дьяченко Л.Э., Почколина С.В. Проблемы и перспективы формирования рынка земли в Украине // Вестник НГИЭИ. 2012. № 11. С. 25-39.

10. Хомын О.И. Продовольственное обеспечение демографической безопасности Украины // Вестник НГИЭИ. 2012. № 11. С. 107-124.

11. Комар Т.В. Теоретическое и эмпирическое обоснование инфляционного воздействия на уровень инвестиций в экономике Украины // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2011. № 3. С. 12-16.

12. Сопилко Н.Ю., Навроцкая Н.А. Производственная интеграция России и Украины в условиях глобальной конкуренции // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 3 (27). С. 145-152.

13. Олейник Е.А. Бюджетная поддержка кредитования малых аграрных предприятий Украины // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 2. С. 60-63.

14. Ушкаренко Ю.В. Развитие кооперативной формы хозяйствования в аграрной сфере экономики Украины // Вестник НГИЭИ. 2011. Т. 1. № 1 (2). С. 17-30.

15. Хорев А.И. Обеспечение устойчивого развития экономического потенциала предприятия сахарной промышленности / А. И. Хореев, О. Ю. Коломыйцев. - Воронеж: ВГТА, 2000. - 88 с.

16. Фоменко Л.Г. Влияние тенденций мирового сельскохозяйственного рынка на маркетинговую среду малых сельскохозяйственных предприятий Украины // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2012. № 1. С. 61-64.

ЧИННИКИ ЯКІ ВПЛИВАЮТЬ НА ЗАЛУЧЕННЯ ІНВЕСТИЦІЙ У РОЗВИТОК ПІДПРИЄМСТВ ХАРЧОВОЇ ПРОМИСЛОВОСТІ УКРАЇНИ

© 2014

Ю.В. Тінтулов, к.е.н., доцент кафедри інформаційних систем і технологій
Одеський державний аграрний університет, *Одеса (Україна)*

Анотація: У статті досліджуються фактори інвестиційного клімату, що визначають вплив внутрішнього й зовнішнього середовища на залучення інвестицій. Розроблено критерії ефективності механізмів залучення інвестицій. Виявленні фактори, що впливають на процес залучення інвестицій в харчовій промисловості.

Ключові слова: інвестицій, іноземні інвестиції, інвестиційний клімат, харчова промисловість, нагромадження капіталу.

FACTORS THAT AFFECT ATTRACTION OF INVESTMENTS IN THE FOOD INDUSTRY ENTERPRISES UKRAINE

© 2014

Y.V. Tintulov, Associate Professorof Information Systems and Technologies
Odessa State Agrarian University (Ukraine)

Annotation: This paper examines the investment climate factors that determine the impact of internal and external environment to attract investment. The efficiency criteria of mechanisms for attracting investment were developed. Factors that affect the process of investment attracting in the food industry were identified.

Keywords: investment, foreign investment, investment climate, food, capital accumulation.

УДК 330.1

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА И КОНТРОЛЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

© 2014

Д.И. Тямусев, аспирант
Самарский государственный университет путей сообщения, Самара (Россия)

Аннотация: В статье раскрывается тактика внедрения в практику деятельности розничных предприятии внутреннего контроля, являющего составной частью управления качеством розничной организации, фактически целесообразно для эффективного, а тем более упорядоченного ведения текущих дел, обеспечения своевременной, полной и достоверной информацией руководства розничного предприятия о торгово-хозяйственной и финансовой деятельности торгового предприятия.

Ключевые слова: управленческий учет, контроль, организация розничной торговли.

В условиях экономических преобразований в России данные учета и контроля должны обеспечить менеджеров оперативной, аналитической и достоверной информацией о деятельности предприятий.

Обеспечение бесперебойности производственного процесса, избежание хаотичности и неопределенности в снабженческо-сбытовой деятельности, определяющим звеном которой являются материальные оборотные средства (товарные запасы), достигается путем повышения эффективности использования управленческого учета и контроля как функций управления, что приводит к необходимости разработки оптимального варианта системы управления в торговой организации.

Актуальность и значимость в современных условиях указанных обстоятельств определили выбор темы данной статьи.

Большое внимание изучению механизмов организации управленческого учета и внутреннего контроля уделили зарубежные ученые, такие как: Алле М., Альберт М., Ансофф И., Андерсон М., Апчерч А., Гентлер А., Эндрюс К. и другие. Среди трудов российских экономистов особое внимание привлекают исследования проблем формирования и модернизации управленческого анализ и внутреннего контроля: Алексеевой И.В., Андреевой А.Г., Баканова М.И., Богатой И.Н., Бурцева В.В., Белобжецкого И.А., Бороненковой С.А., Шеремета А.Д., А.М. Щемелева, Юрьевой Л.В. и др. Несмотря на важность данного вопроса единого мнения в понятии управленческий учет и контроль не существует, и механизм формирования и реализации управленческого учета и контроля коммерческих организаций остается дискуссионным, обуславливающим значимость и важность проведенного исследования на современном этапе развития экономических отношений.

Отмечая существенный вклад в решение проблемы формирования управленческого учета и контроля в трудах ведущих отечественных и зарубежных экономистов, необходимо отметить то, что это направление до сих пор является актуальным. В зарубежной и отечественной практике системной и полной характеристики теоретико-методических и прикладных аспектов, связанных с формированием информационного пространства управленческого учета и контроля пока не достигнуто. Следовательно, многие аспекты нуждаются в дальнейшем теоретическом осмыслении.

Сфера розничной торговли оказывает очень большое влияние на развитие реального сектора экономики в виде очень быстрого реагирования на любые имеющиеся изменения, как в экономической, так и в политической ситуациях происходящих в стране. Являясь наиболее приближенной к конечному потребителю отраслью экономики, розничная торговля выступает базисным инструментом регулирования основных составляющих элементов производственного процесса, а также позволяет осуществить мониторинг потребительских предпочтений, динамику качества жизни населения. Главным показателем, который характеризует объем и качество розничной торговли, служит товарооборот, отражающий реализацию товаров в денежном выражении, а также соотношение между уровнем производства и потребления, масштабом и структурой розничной сети.

Розничная торговля, в отличие от других видов торговли, классифицирована по двум признакам: конкретики товарно-ассортиментной направленности и так называемой мобильности, согласно которым увеличение показателей экономической деятельности розничных торговых предприятий в большей степени определяется наличием правильно сформированного ассортимента товаров в его торговых точках.

Процесс формирования конкретного товарного ассортимента можно представить как процесс отбора различных категорий (видов, групп, подгрупп) товаров для их последующей реализации в местах продаж, который направляется на постоянное удовлетворение основных потребностей покупателей и обеспечение максимальной прибыльности розничных торговых предприятий. Для обеспечения определенного финансово-устойчивого состояния розничного торгового предприятия крайне необходим постоянный контроль происходящих основных процессов его деятельности, который оказывает определенное влияние на само качество управления торговым предприятием.

Внедрение в практику деятельности розничных предприятии внутреннего контроля, являющего составной частью управления качеством розничной организации, фактически целесообразно для эффективного, а тем более упорядоченного ведения текущих дел, обеспечения своевременной, полной и достоверной информацией руководства розничного предприятия о торгово-хозяйственной и финансовой деятельности торгового предприятия.

Наиболее эффективным инструментом управленческого учета и контроля, применяемым коммерческими организациями розничной торговли является бюджетирование. Система бюджетирования позволяет распределить товарные ресурсы наиболее оптимальным образом между подразделениями коммерческой организации.

Процесс бюджетирования в розничной торговле можно подразделить на следующие этапы:

1) определение конкретных целей, на достижение которых и будут направлены усилия по разработке и последующей реализации составляемого бюджета;

2) выявление источников получения и осуществления сбора информации;

3) определение круга пользователей бюджета коммерческой организации розничной торговли;

4) определение самой структуры бюджета коммерческой организации розничной торговли;

5) предварительный сбор текущей информации, направленной на подготовку разделов бюджета коммерческой организации розничной торговли;

6) составление консолидированного бюджета коммерческой организации.

Консолидированный бюджет должен, в итоге, охватывать все сферы деятельности розничной организации (рисунок 1).

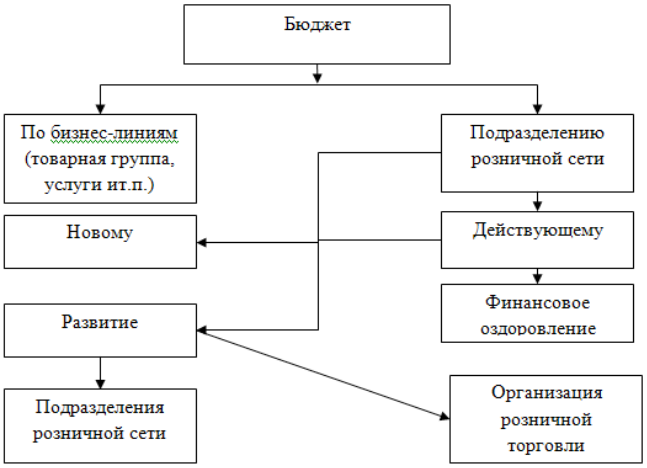

Рисунок 1 - Консолидированный бюджет в розничной торговле

Составление консолидированного бюджета коммерческой организации обычно преследует конкретные цели:

- разработка определенной концепции осуществления текущей деятельности коммерческой организации, то есть планирование хозяйственной деятельности на определенный, конкретный период, оптимизация затрат и доходов торговой организации, общая координация деятельности организации;
- коммуникация или доведение разрабатываемых планов до руководителей подразделений коммерческой организации розничной торговли;
- мотивация руководителей данных подразделений на достижение конкретных целей торговой организации;
- текущий контроль и последующая оценка общей эффективности работы руководителей подразделений, которые проводятся путем сравнения фактических результатов торговой деятельности с нормативными;
- определение текущих потребностей в денежных средствах и проведение оптимизации имеющихся у организации денежных потоков.

Консолидированный бюджет состоит из частных бюджетов, разрабатываемых на определенный период. Консолидированный бюджет торговой организации должен включать в себя операционный и финансовый бюджеты (таблица 1).

Таблица 1 - Структура консолидированного бюджета торговой организации

Составные части консолидированного бюджета	Виды бюджетов	Характер информации
Операционный бюджет	Бюджет продаж (товарооборота)	Фактическая информация
	Бюджет запасов товаров на конец планируемого периода	
	Бюджет закупок товаров	
	Бюджет валового дохода	
	Бюджет переменных затрат	
	Бюджет себестоимости продаж	
	Бюджет постоянных затрат	
	Прогнозный отчет о прибылях и убытках	Прогнозная информация
Финансовый бюджет	Бюджет инвестиций	Прогнозная информация
	Бюджет денежных средств	
	Прогнозный баланс	

Основная разработка операционного бюджета организаций розничной торговли должна начинаться с первоначального определения планового товарооборота организации, то есть с формирования бюджета продаж. Это связано с тем, что от величины и стоимости проданных товаров зависят все остальные показатели деятельности торговой организации (отдельного ее подразделения) в том числе и объем товарных запасов. Это обстоятельство в планировании обязательно предполагает исследование розничного рынка, а также определение основной динамики спроса на товары, учетом его сезонных колебаний, изучение имеющейся стратегии конкурентов на розничном рынке и т.п. Сам бюджет продаж обычно формируется как “сверху вниз”, опираясь на базу стратегического планирования, например, исходя из емкости розничного рынка, доли розничной организации на этом рынке, так и “снизу верх”, обязательно принимая во внимание как спрос на отдельные виды товаров, так и потребности в них покупателей на конкретный момент времени.

В последующем идет разработка бюджетов переменных и постоянных издержек обращения коммерческой организации розничной торговли. Итоговая цель составления операционного бюджета заключается в разработке прогнозного отчета о прибылях и убытках, который составляется в разрезе имеющихся центров ответственности в рамках коммерческой организации в целом.

В целом сделан итоговый вывод, что составление подробного бюджета является основным инструментом для руководства организации розничной торговли в эффективном контроле за использованием товарных запасов и дает возможность определить цели и задачи, которые стоят перед организацией на планируемый период времени и соответственно эффективно контролировать весь ход выполнения плана торговой деятельности, а также и сам процесс формирования торговых запасов, состояние расчетов и платежей с поставщиками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурцев В.В. Управленческий учет и производственное бюджетирование / В.В. Бурцев // Современный бухучет. — 2006. — №7. — С. 3-10.
2. Воронова Е.Ю. Управленческий учет: учебник / Е.Ю. Воронова. — М.: Юрайт, 2011. — 551 с.
3. Илышева Н.Н., Юрьева Л.В. Процессы информационного обеспечения системы управленческого учета предприятия // Все для бухгалтера. - 2008. - №11.- С.21-25.
4. Терехова В.А. Стратегический управленческий учет: состояние и развитие в зарубежных странах // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. - 2010. - № 4. - С. 9–12.
5. Шнайдер О.В. Аналитическая диагностика экономического потенциала финансового состояния дилерских организаций автопрома. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Саратовский государственный социально-экономический университет. Тольятти, 2007
6. Андреев С.А. Проблемы финансового развития экономики регионов // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2012. № 22. С. 39-43.
7. Крамин Т.В., Леонов В.А., Тимирясова А.В. Влияние крупных региональных инвестиционных проектов на инвестиционную привлекательность региона в условиях членства России в ВТО // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 2 (24). С. 301-306.
8. Никифорова Е.В., Шнайдер О.В. Бухгалтерская финансовая отчетность как основной источник информации инвестиционной привлекательности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 1 (23). С. 217-219.
9. Козлов С.Н. Технология подготовки программного бюджета // Вестник НГИЭИ. 2012. № 7. С. 39-54.
10. Тимирясова А.В., Крамин Т.В., Крамин М.В. Количественная оценка влияния факторов международной конкурентоспособности регионов России // Актуальные проблемы экономики и права.

2014. № 1 (29). С. 156-165
11. Ярыгин А.Н., Дудина И.П., Дудин Р.А. Компьютерная модель динамического анализа бизнес-плана // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 3 (25). С. 466-471.
12. Иванов Г.Г. Объединения как фактор развития торговли // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3. С. 123-129.
13. Ярыгина Н.А. Аналитический подход к составлению финансовой отчетности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 3. С. 69-72.
14. Вокина Е.Б. Основные составляющие информационно-аналитического обеспечения управленческого учета // Вестник СамГУПС. 2010. № 4. С. 17-20.
15. Тимирясова А.В., Крамин М.В., Крамин Т.В. К вопросу о международной конкурентоспособности регионов России // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 2 (24). С. 348-354.
16. Тараненко А.А. Организационные аспекты обеспечения экономической устойчивости предприятий торговли // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2011. № 3. С. 43-47.
17. Крамин Т.В., Леонов В.А., Тимирясова А.В. Инвестиционная привлекательность региона как основа разработки и реализации регионального инвестиционного проекта // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 2 (24). С. 293-300
18. Никифорова Е.В., Шумилова И.В. Внутренний аудит в организации: виды, задачи, функции // Аудиторские ведомости. 2006. № 7.

Статья публикуется при поддержке гранта РГНФ «Целевой конкурс по поддержке молодых ученых» (231-95-1539)

METHODICAL APPROACHES OF FORMATION OF SYSTEM OF MANAGEMENT ACCOUNTING AND CONTROL IN THE ORGANIZATIONS OF RETAIL TRADE

© 2014

D.I. Tyamusev, graduate student
Samara State University of Means of Communication, Samara (Russia)

Annotation: In article introduction tactics in practice of activity retail the enterprise of the internal control, quality management of the retail organization showing by a component reveals, it is actually expedient for effective, and furthermore ordered maintaining current affairs, providing with timely, full and reliable information of the management of the retail enterprise about trade and economic and financial activity of trade enterprise.

Keywords: management accounting, control, organization of retail trade.

УДК 330.11

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КРИТЕРИЕВ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО АНАЛИЗА ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СФЕРЫ УСЛУГ

© 2014

С.А. Усачев, аспирант
Самарский государственный университет путей сообщения, Самара (Россия)

Аннотация: В работе раскрываются особенности расширения информационных потребностей управления о внутренних и внешних факторах деятельности предприятия сферы услуг, требующие систематизации информации в рамках проводимого управленческого анализа для целей внутреннего контроля, который обеспечивает достижение основной цели бизнеса предприятий сферы услуг, заключающейся в выгодности предоставляемых услугах.

Ключевые слова: информационное пространство, управленческий анализ, внутренний контроль, предприятия сферы услуг.

Любой экономический субъект представляет систему, состоящую из скоординированных определенных видов деятельности, состоящих из взаимодействующих и взаимосвязанных между собой элементов и определенных подсистем управления.

Управление деятельностью экономического субъекта осуществляется посредством таких функций как: планирование, учет, анализ, внутренний контроль.

Роль внутреннего контроля заключается в обеспечении такой функции управления как управленческий анализ. Между управленческим анализом и внутренним контролем существует прямопропорциональная зависимость, заключающаяся в обеспечении эффективности управления экономическим субъектом.

Важность вышеобозначенных функций управления вызывает необходимость совершенствования и модернизации приемов и методов управленческого анализа и внутреннего контроля на предприятиях сферы услуг. К выбору методических аспектов информационного пространства управленческого анализа и внутреннего контроля предприятия сферы услуг подходят индивидуально. При этом информационной составляющей в системе внутреннего контроля уделяется особое внимание, так как наличие данной системы является неотъемлемым условием устойчивого развития экономического субъекта сферы услуг, а обусловленная методика внутреннего контроля направлена на эффективность и рациональность аналитических процессов.

Большое внимание изучению проблем методического обеспечения управленческого анализа и внутреннего контроля уделяли зарубежные и российские ученые, такие как Ахенваль Г., Бестой Ф., Гильбо А., Гомберг Л.И., Кейнс Д., Кетле А., Леоте Э., Пачоли Л., Петти В., В.И. Осипова, В.А. Пискунова, Е.Г Решетникова, Г.В.Савицкая, Е.А. Сучкова, Е.Д. Шешенина и другие. Однако, следует отметить что трудов, раскрывающих современные аспекты формирования информационного пространства управленческого анализа и внутреннего контроля предприятий сферы услуг в условиях жесткой конкурентной среды, явно недостаточно. Поэтому объективно возникает необходимость определить аспекты формирования критериев данного информационного пространства.

Перспективность развития предприятий сферы услуг, экономики России, широкий охват аспектов деятельности обуславливает дальнейшее развитие такого инструмента, обеспечивающего процесс управления экономических субъектах сферы услуг, как информационное пространство, отвечающее потребностям рынка.

С ростом потребительских качеств информации управленческого анализа появляется возможность оказывать воздействие на правильность отбора данной информации и формирование определенных критериев служащих адекватным отражением определенных за-

ранее заданных свойств объекта воздействия. Это становится возможным при наличии у объекта анализа определенной правильной концепции. На базе данной концепции должно быть сформулировано основное исходное понятие обоснованности проведенного отбора существенных признаков и существенных связей анализируемого явления, правильность применяемой в анализе методики измерения и алгоритма формирования основных показателей (то есть аспект объекта управления, отображаемый соответствующими показателями). Качественные показатели, служащие для информационного обеспечения самого процесса управления всегда характеризуются определенной полезностью полученной информации управленческого анализа, то есть данные показатели должны обладать определенным свойством информации - уместность, надежность и сравнимость и отражать реально существующие объекты анализа с необходимой точностью.

Информационное пространство экономического субъекта можно структурировать в соответствии с различными критериями. В исследовании выделены следующие критерии:

- вид представления информации (печатные издания, электронные ресурсы и др.);
- тип информации (теоретическая, практическая, рекламная и др.);
- характер информации (научная, популярная, развлекательная, коммерческая);
- форма представления информации (текстовая, цифровая, смешанная, документальная, недокументальная, свободная, законодательно установленная, принятая в соответствии с обычаями);
- назначение;
- источник образования информации;
- источник распространения информации.

Информацию управленческого анализа можно идентифицировать в соответствии с вышеназванными критериями.

В целостной системе информации экономического субъекта система информации управленческого анализа должна занимать одно из главных мест. Это связанно с тем, что управленческий анализ нацелен на анализ влияния внешних и внутренних факторов на эффективность деятельности экономического субъекта.

В системе управленческого анализа разработка вариантов решений осуществляется значительно раньше, чем фиксируются данные бухгалтерского учета в первичных документах. Из них выбирается оптимальный вариант, служащий основой для принятия управленческого решения, результаты которого отражаются в бухгалтерских документах.

Детализация данных в управленческом анализе обусловлена самой стратегией бизнеса. Управленческий анализ призван обслуживать систему управления, которая включает функции планирования, учета, анализа, контроля, нормирования.

По итогам проведенного исследования определено, что расширение информационных потребностей управления о внутренних и внешних факторах деятельности предприятия требует определенной систематизации информации в рамках управленческого анализа, которая обеспечивает достижение основной цели бизнеса, заключающейся в выгодности производства (предоставляемых услугах). Это достигается, во-первых, при условии обеспечения управления «поведением» затрат с целью оптимизации их величины, а во-вторых, постоянным увеличением доходов. Достижение поставленных целей требует от системы учета новых подходов к формированию информации. Такие подходы заключаются в составлении бюджетов по видам деятельности, по местам возникновения затрат и видам продукции; исследовании «поведения» расходов, разработке альтернативных вариантов управленческих решений и выборе на их основе оптимальных.

Для обеспечения управленческого анализа необходимой информацией в исследовании предложено использовать следующий вариант учетно-документарной взаимосвязи (рисунок 1).

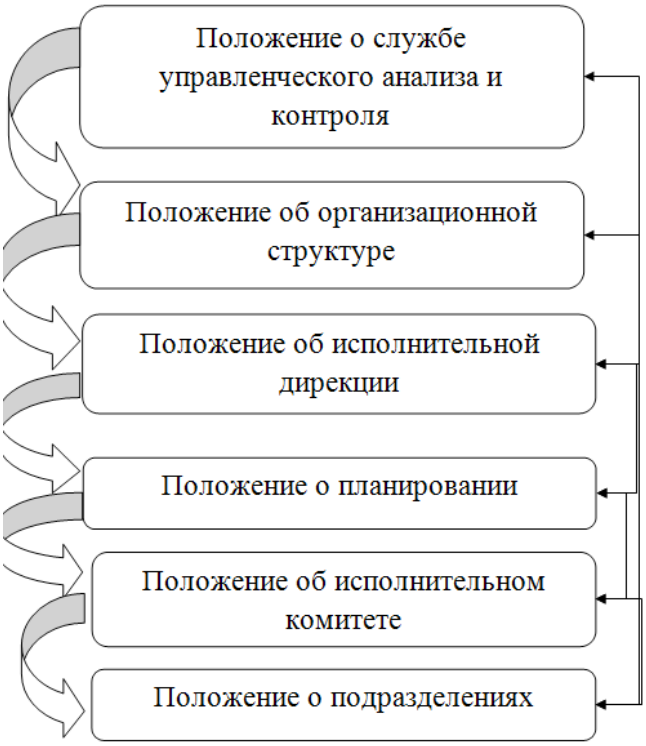

Рисунок 1 - Документарная взаимосвязь в организациях сферы услуг

Документарная взаимосвязь положений, в единую информационную систему обеспечивает повышение качества организации управленческого анализа и внутреннего контроля на предприятиях сферы услуг.

Основная задача, обеспечение которой должен способствовать управленческий анализ это достижение финансовой устойчивости необходимой для соблюдения финансового равновесия экономических субъектов сферы услуг, достигаемой соотношением собственных и заемных средств, способствующим за счет собственных средств полностью погашать долги. Расчет точки финансового равновесия позволяет экономическому субъекту рационально использовать собственные средства, путем привлечения заемных средств. Таким образом, при формировании динамики показателей управленческого анализа важно учитывать информацию об активах и пассивах предприятия в их взаимосвязи и о динамике процессов, происходящих на предприятии. В качестве такого критерия может выступать соотношение между активами и пассивами экономического субъекта на основе группировки, позволяющей рассчитать целый ряд показателей для управленческого анализа, в том числе и провести анализ платежеспособности и ликвидности предприятия, которые лежат в основе финансового равновесия.

Для обеспечения финансового равновесия предприятия необходимо наличие достаточного уровня финансовой устойчивости и платежеспособности экономического субъекта на всех этапах его развития, соблюдение оптимальной структуры капитала и активов, эффективное соотношение между источниками формирования активов предприятия и т. д.

Среди основных принципов формирования динамики показателей управленческого анализа экономического субъекта можно выделить:

- постоянную готовность к возможным колебаниям показателей финансового равновесия предприятия под влиянием факторов внешней и внутренней финансовой

среды предприятия;

- раннюю диагностику рисков кризисных явлений в финансовой деятельности предприятия и их соответствующую дифференциацию по степени опасности с целью последующего их устранения;

- максимальное использование всех имеющихся ресурсов предприятия для постоянного сохранения показателей;

- показатели управленческого анализа предприятия затрагивают все существующие ресурсы предприятия. При этом всегда стоит учитывать, что достигаемые показатели достаточно изменчивы в динамике.

Причиной указанных колебаний, как правило, выступают изменения факторов внешней и внутренней среды предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева И.В. Учетно-аналитическое обеспечение принятия стратегических решений в деятельности промышленных предприятий: дис. на соиск. учен. степ. кан. (08.00.12). Ростов н/Д, 2002. - 224 с.

2. Воронова Е.Ю. Управленческий учет: учебник / Е.Ю. Воронова. — М.: Юрайт, 2011. — 551 с.

3. Терехова В.А. Стратегический управленческий учет: состояние и развитие в зарубежных странах // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. - 2010. - № 4. - С. 9–12.

4. Ткач В.И., Гончаренко О.И. Управленческий учет на предприятиях сферы услуг: учеб. пособие. М.: ИКЦ «Март», 2004. - 160 с.

5. Насакина Л.А. Методы сбора и анализа экономической информации в обосновании стратегических управленческих решений // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2012. № 24. С. 130-136.

6. Булавко О.А., Крепчук Е.И. «Директ-костинг» как важнейшая подсистема управленческого учета // Самарский научный вестник. 2013. № 4. С. 33-36.

7. Васильчук О.И. Использование данных управленческого учета при принятии управленческих решений // Карельский научный журнал. 2013. № 2. С. 8-10.

8. Игошина Ю.А. Содержание управленческой отчетности и этапы её постановки // Вестник НГИЭИ. 2012. № 7. С. 13-28.

9. Тимирясова А.В., Крамин Т.В., Крамин М.В. Количественная оценка влияния факторов международной конкурентоспособности регионов России // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 156-165.

10. Ярыгин А.Н., Дудина И.П., Дудин Р.А. Компьютерная модель динамического анализа бизнес-плана // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 3 (25). С. 466-471.

11. Шнайдер О.В., Чинахова С.Е., Фахуртдинова О.В. Взаимосвязь правового обеспечения и бухгалтерской (финансовой) отчетности в оценке финансового состояния организации // Вестник СамГУПС. 2009. Т. 1. № 6. С. 180а-189.

12. Крамин Т.В., Леонов В.А., Тимирясова А.В. Влияние крупных региональных инвестиционных проектов на инвестиционную привлекательность региона в условиях членства России в ВТО // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 2 (24). С. 301-306.

13. Шнайдер О.В., Шнайдер В.В., Локтионов Е.Г. Взаимосвязь инвестиционной привлекательности и финансового состояния, с позиций перспективности развития организации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № 7 (10). С. 229-233.

14. Тимирясова А.В., Крамин М.В., Крамин Т.В. К вопросу о международной конкурентоспособности регионов России // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 2 (24). С. 348-354.

15. Лаптев П.В., Потапова И.И. Системный анализ модели контроллинга на промышленном предприятии // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 2. С. 61-69.

16. Перцухов В.И. Формирование эконометрического инструментария исследования инвестиционной привлекательности отраслевых комплексов // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2011. № 18. С. 144-152.

17. Крамин Т.В., Леонов В.А., Тимирясова А.В. Инвестиционная привлекательность региона как основа разработки и реализации регионального инвестиционного проекта // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 2 (24). С. 293-300.

18. Маняева В.А. Методика контроля расходов коммерческой организации в системе стратегического контроллинга // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2011. № 19. С. 90-96.

Статья публикуется при поддержке гранта РГНФ «Целевой конкурс по поддержке молодых ученых» (231-95-1539)

METHODICAL ASPECTS OF FORMATION OF CRITERIA OF INFORMATION SPACE IN SYSTEM OF THE ADMINISTRATIVE ANALYSIS FOR INTERNAL CONTROL AT THE SERVICES SECTOR ENTERPRISES

© 2014

S.A. Usachev, graduate student
Samara State University of Means of Communication, Samara (Russia)

Annotation: In work features of expansion of information requirements of management about internal and external factors of activity of the enterprise the services sectors demanding systematization of information within the carried-out administrative analysis for internal control which provides achievement of a main objective of business of the enterprises of the services sector consisting in advantage provided services reveal.

Keywords: information space, administrative analysis, internal control, services sector enterprises.

УДК 657.01

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ ОСНОВА БИЗНЕС-АНАЛИЗА

© 2014

И.Г. Ушанов, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры «Экономика и финансовое право»
Российский государственный социальный университет, филиал в г. Тольятти, Тольятти (Россия)

Аннотация: Необходимость упреждающих изменений для адаптации бизнеса к изменяющимся условиям внешней среды побуждает организации применять современные инструменты бизнес-анализа. Актуальной проблемой становится его качественное информационное обеспечение. Возможным решением представляется широкое использование в роли информационной основы бизнес-анализа стратегического управленческого учета.

Ключевые слова: бизнес-анализ; стратегический управленческий учет; ключевой показатель эффективности; бизнес-процесс.

Высокая степень турбулентности состояния экономической среды, существенные внешнеполитические риски настоятельно требуют от отечественных организаций переориентации управленческих инициатив с максимизации текущей доходности на обеспечение будущей долгосрочной устойчивости как гарантии роста их рыночной стоимости. Не вызывает сомнений, что принципиальным условием обеспечения конкурентоспособности в долгосрочной перспективе является применение в рамках управления организацией стейкхолдерского подхода, предполагающего учет и согласование интересов всех заинтересованных групп (стейкхолдеров) в процессе функционирования организации. В свою очередь, многовекторность требований стейкхолдеров бизнеса, необходимость поиска оптимальных путей их согласования на сегодняшний день требуют не только проведения комплексного анализа хозяйственной деятельности организации и ее экономического окружения, но и широкого применения инструментов бизнес-анализа, который можно рассматривать как новое, перспективное направление не только в практике экономической работы, но и в развитии аналитической науки как таковой.

В сфере интересов современного бизнес-анализа находятся бизнес-модель организации и гибкие регламенты ее бизнес-процессов. Ученые отмечают, что главным отличием бизнес-анализа от традиционного комплексного экономического анализа является тот факт, что первый представляет собой комбинацию внутреннего (процессного) анализа и внешнего (анализа среды), что на основе многокритериальных оценок в соответствии с требованиями различных заинтересованных сторон позволяет своевременно вносить корректировки в бизнес-модель и стратегию организации, обеспечивая ее устойчивое развитие [1].

Реализация концепции бизнес-анализа в организации подразумевает применение широкого спектра различных инструментов, обеспечивающих разработку и реализацию эффективных стратегий развития организации, планирование, учет и контроль ее бизнес-процессов с целью формирования оптимальной бизнес-модели.

Ориентация на долгосрочный успех предполагает изменение требований к информационно-аналитическому обеспечению управления, порождая необходимость учета всего многообразия аспектов развития бизнеса. Применение бизнес-анализа отчетливо отражает неспособность традиционного бухгалтерского учета, ориентированного в первую очередь на формирование финансовой отчетности для внешних пользователей, поставлять исчерпывающую информацию для эффективного управления организацией. Принципиально важной в новых условиях хозяйствования становится информация о внешнем бизнес-окружении организации, учет ключевых показателей не только финансовой, но и клиентской, социальной, экологической и иных сфер ее деятельности, что обеспечивает возможность своевременного изменения бизнес-модели в ответ на слабые сигналы внешней среды. Иными словами, обеспечение долгосрочной конкурентоспособности бизнес-модели предполагает наличие учетно-аналитической системы, включающей возможность учета как внутриорганизационных, так и внешних по отношению к организации факторов. В рамках подобной системы происходит объединение внешней и внутренней аналитической информации при выборе варианта альтернативного управленческого решения.

Таким образом, применение ключевых инструментов бизнес-анализа требует расширения, а при определенных условиях и замещения традиционного бухгалтерского учета на целостную стратегически ориентированную учетно-аналитическую систему, которая должна отражать такие аспекты как стратегические цели развития бизнеса, критические факторы успеха их достижения, целевые значения ключевых показателей эффективности (KPI) и пр. С нашей точки зрения в качестве подобной учетной системы призван выступить стратегический управленческий учет, который может быть рассмотрен в качестве информационной основы бизнес-анализа.

Стратегический управленческий учет – это достаточно новое понятие управленческой науки, определяемое необходимостью выхода управленческого учета за пределы внутренней среды организации и включения в его сферу объектов окружающей бизнес-среды. Он может быть определен как комплексное направление управленческого учета, объединяющее совокупность технологий сбора, регистрации, обобщения и представления информации в целях обеспечения процесса принятия стратегических управленческих решений, ориентированное на учет и анализ как внутренних факторов развития компании, так и внешней бизнес-среды. С точки зрения стратегического управления организацией как непрерывного итеративного процесса планирования, анализа, учета и контроля основной целью стратегического управленческого учета является формирование информационной базы, аккумулирующей информацию о текущей стратегической позиции организации для повышения качества стратегических управленческих решений, принимаемых на основе сбалансированных бизнес-требований ключевых стейкхолдеров (см. рисунок 1).

Следует отметить, что представленная выше цель стратегического управленческого учета органично укладывается в рамки предназначения бизнес-анализа в организации – выявление проблемных областей бизнеса и несоответствий его параметров запросам рынка и стейкхолдеров, участие в разработке целей, концепций, стратегий и конкретных проектов развития на основе комплексного анализа хозяйственной деятельности организации и оценки ее внешнего рыночного окружения [1]. Таким образом, еще раз подчеркнем, что именно стратегический управленческий учет способен стать полноценной информационной основой бизнес-анализа в организации.

В частности, в составе ключевых задач бизнес-анализа выделяют сбор и обобщение информации о состоянии рынков, конкурентов и бизнес-процессов с целью активизации конструктивных изменений в существующей бизнес-модели организации, позволяющих более широко использовать благоприятные возможности и нивелировать текущие угрозы внешней среды.

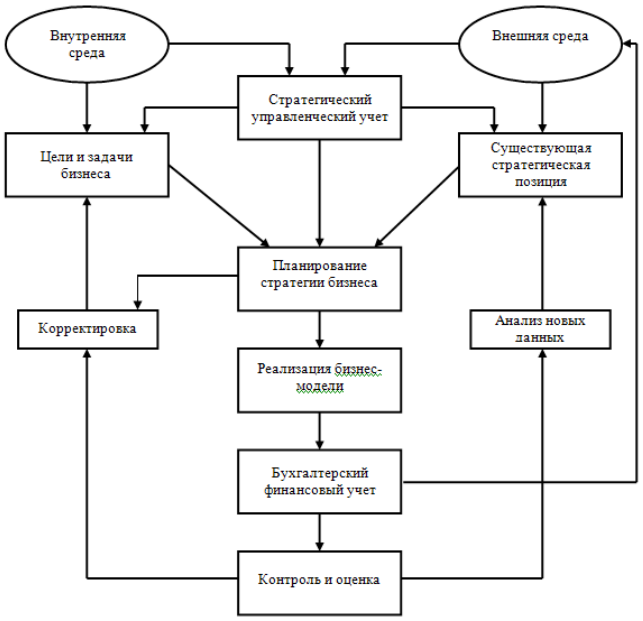

Рисунок 1 - Основное содержание стратегического управленческого учета с позиции стратегического управления организацией

Аналогично, для стратегического управленческого учета как инструмента информационной поддержки принятия стратегических решений особое значение имеет вопрос количественного учета изменений в относительной конкурентной позиции организации в сравнении с другими рыночными игроками. Тщательный сбор информации о собственном конкурентном положении, оценка на ее основе потенциала увеличения рыночной доли, сравнительный анализ относительного уровня собственных затрат с аналогичными затратами конкурентов входят в число основных задач стратегического управленческого учета. Применяемые в его рамках подходы подразумевают не только сбор информации, но и ранжирование на ее основе ключевых конкурентов с точки зрения занимаемой стратегической позиции на рынке, сильных и слабых сторон их бизнеса, а также ключевых конкурентных преимуществ. Для решения этой задачи применяются методы экспертных оценок, основанных на широком спектре рыночной информации.

Идея жизненного цикла продукции, которая положена в основу многих инструментов стратегического управленческого учета, также может существенно повысить ценность информации о состоянии рынков и конкурентов для бизнес-анализа, так как именно в рамках жизненного цикла продукции возникает возможность определить те направления анализа конкурентов, на которые в первую очередь необходимо обратить внимание в данный момент времени (см. таблицу1).

Другим важным направлением стратегического управленческого учета в организации, результаты которого широко востребованы бизнес-анализом, является подготовка релевантной информации для анализа рентабельности каждого из реализуемых организацией видов продукции. Стратегическое значение подобного анализа не вызывает сомнений, поскольку критическим фактором успеха любой стратегической инициативы в первую очередь выступает ориентированность на те продуктовые группы, которые способны принести максимальную прибыль в долгосрочной перспективе.

Представляется важным отметить, что качество информации, предоставляемой стратегическим управленческим учетом для целей анализа рентабельности различных продуктовых групп, во многом определяется применяемой системой учета и распределения затрат.

По нашему мнению, оптимальным в рамках ключевых целей бизнес-анализа представляется использование метода учета затрат по видам деятельности (ABC), базирующегося на убеждении, что затраты порождаются видами деятельности, в то время как роль самой продукции заключается в генерировании необходимости осуществления этих видов деятельности.

Таблица 1- Основные направления стратегического управленческого учета в целях бизнес-анализа на различных этапах жизненного цикла продукции

Этап жизненного цикла продукции	Критический фактор успеха	Основное направление анализа
1	2	3
Замысел и внедрение инновационной продукции	Успех разработки и внедрения новой продукции	Относительный и абсолютный уровень расходов конкурентов на исследования и разработки
Рост спроса на продукцию	Рост доли рынка	Относительный и абсолютный уровень маркетинговых расходов конкурентов и соответствующие изменения рыночной доли
Зрелость продукции	Сохранение доли рынка и объема продаж	Уровень относительных затрат конкурентов и их структура

Именно поэтому технологии учета затрат на основе видов деятельности способны предоставить в рамках стратегического управленческого учета более точную информацию о реальных затратах на продукцию, обеспечивая надежную основу для принятия эффективных стратегических решений. Включение различных отчетных форм о рентабельности продукции, основанных на применении метода ABC, в состав периодической отчетности способно обеспечить повышение качества процессов разработки стратегических управленческих решений в области производственной и сбытовой политики организации, способствуя тем самым оптимизации ее бизнес-модели.

Не менее важной для качественной реализации инструментов бизнес-анализа в рамках операционных и клиентских бизнес-процессов может оказаться также нефинансовая информация, генерируемая стратегическим управленческим учетом, в частности оценка потребительной ценности той или иной продукции, ее ключевых свойств и привлекательности для клиентов. Для оценки подобных нефинансовых параметров весьма полезным может оказаться использование различных матриц привлекательности продукции, принцип построения которых представлен на рисунке 2.

Рисунок 2 - Матрица привлекательности продукции

Полученная в результате составления на основе информации стратегического управленческого учета подобной матрицы группировка основных видов продукции позволит существенно повысить обоснованность основных направлений инвестирования в организации [2].

Еще одним направлением стратегического управ-

ленческого учета, информация которого может найти широкое применение в бизнес-анализе, является оценка рентабельности отдельных клиентов или клиентских групп. Включение в состав внутренней отчетности организации отчета о рентабельности клиента на основе метода ABC обеспечит надежную информационную основу при оценке альтернативных управленческих решений о пересмотре взаимоотношений с различными группами клиентов организации.

В процессе анализа рентабельности клиентов на основе ABC должны быть учтены все виды деятельности (как основные, так и поддерживающие), которые реализует организация для удовлетворения потребностей своих клиентов, от первоначальных переговоров и выработки условий контракта до послепродажного обслуживания и поддержания долгосрочных связей с клиентами. В качестве носителей (драйверов) затрат для клиентских видов деятельности могут использоваться, например, количество заказов или общее число клиентов, количество часов, необходимых для удовлетворения уникальных требований клиентов, и пр. [3].

Далее отметим, что на сегодняшний день все больше организаций признают своим стратегическим приоритетом стремление к реализации концепции устойчивого развития, важнейшим инструментом обоснования которой призван стать бизнес-анализ [1].

Стратегия устойчивого развития подразумевает, что при выборе и реализации любых финансовых и инвестиционных решений организация руководствуется, помимо прочего, возможными социальными и экологическими последствиями их реализации как для самой организации, так и для общества в целом. Подобный многокритериальный подход к разработке стратегии способствует укреплению деловой репутации и конкурентоспособности бизнеса, росту рыночной капитализации, а также достижению согласованности интересов ключевых групп стейкхолдеров, включая инвесторов, кредиторов, общественные организации, профессиональные объединения, органы экологической безопасности и пр.

В то же время в современных условиях функционирования отечественного бизнеса стремление к реализации концепции устойчивого развития сопряжено с рядом существенных проблем, среди которых аналитики выделяют [1]:

- отсутствие в организациях комплексного подхода к управлению долгосрочной устойчивостью;
- неразработанность методологии: отсутствие концептуальной базы, необходимой для управления долгосрочной устойчивостью, соответствующего понятийного аппарата, информационной базы, общепринятой отчетности, аналитического инструментария, включающего показатели и корректную методику их анализа;
- очевидный недостаток информации, на основе которой организации могли бы принимать обоснованные стратегические решения;
- отсутствие измерителей для оценки эффективности мероприятий по достижению долгосрочной устойчивости.

Таким образом, справедливо утверждение, что для широкой реализации концепции устойчивого развития отечественные организации прежде всего нуждаются в соответствующей системе информационного обеспечения, способной не только своевременно отражать степень достижения поставленных финансовых и нефинансовых целей устойчивого развития, но демонстрировать достижения организации на этом пути всем заинтересованным группам стейкхолдеров, что с высокой степенью вероятности позволит укрепить имидж организации в глазах общественных институтов и повысит инвестиционную привлекательность бизнеса для собственников и потенциальных инвесторов. Именно стратегический управленческий учет обладает соответствующим набором инструментов, отражающих в том числе экологическую и социально-общественную перспективу организации, чтобы выступить в роли подобной информационной системы.

В самом деле, оценка степени достижения целей устойчивого развития требует наличия соответствующих количественных измерителей, в качестве которых в стратегическом управленческом учете выступают ключевые показатели эффективности (KPI), находящие также широкое применение в бизнес-анализе. Стратегический управленческий учет предполагает обоснование соответствующих KPI, определение их целевых значений с последующей горизонтальной и вертикальной интеграцией, в частности для формирования системы сбалансированных показателей (подразумевающей возможность включения в ее состав экологической перспективы), непрерывный мониторинг текущих значений KPI и их сравнение с целевым уровнем и последующей визуализацией достигнутых значений с помощью рабочих панелей показателей (dashboards). Иными словами, включение в состав периодической отчетности организации интегрированного отчета об устойчивом развитии, составленного на основе данных стратегического управленческого учета о состоянии различных факторов внешней среды, включающих экологические и социальные аспекты, способно обеспечить комплексный подход к управлению долгосрочной устойчивостью, позволяя при этом учесть информационные потребности широкого круга заинтересованных пользователей.

Следующим важным направлением приложения стратегического управленческого учета в бизнес-анализе, на наш взгляд, является информационное обеспечение стратегического контроллинга. Основной целью последнего принято считать разработку и реализацию механизмов предвидения изменений во внешней среде функционирования бизнеса для своевременной разработки перспективных конкурентоспособных бизнес-моделей, способных нейтрализовать угрозы и наиболее эффективно использовать возможности, предоставляемые внешней бизнес-средой.

Стратегический контроллинг, в отличие от оперативного, для реализации своей цели нуждается не только в финансовой информации, но и в достаточно дефицитных сведениях о состоянии других ключевых перспектив ведения бизнеса (бизнес-процессы, клиенты, персонал и развитие, экологическая безопасность и пр.), которые способен предоставить стратегический управленческий учет. Подобная информация в рамках стратегического контроллинга должна преобразовываться в «рецепты» построения эффективной бизнес-модели, способной обеспечить устойчивое положение организации в долгосрочной перспективе. В качестве одного из наиболее эффективных инструментов подобного преобразования можно назвать стратегические карты, широко применяемые в стратегическом управленческом учете. Их формирование проводится на принципах системной сбалансированности и сценарного прогнозирования, на основе анализа состояния и перспектив развития организации, в режиме нужного времени, путем определения областей допустимых значений целевых индикаторов развития и идентификации критических факторов успеха [1].

Применение стратегических карт, базирующихся на информации стратегического управленческого учета, в рамках стратегического контроллинга позволяет с достаточной степенью объективности отражать и преобразовывать данные о динамике клиентских предпочтений, эффективности работы конкурентов и их перспективных инновациях, прибыльности продуктовых и клиентских сегментов, изменениях в составе и структуре цепочек стоимости, в которых принимает участие организация, в обоснованные рекомендации бизнесу, направленные на построение эффективной стратегии развития на основе спрогнозированных изменений во внешней среде. Стратегический управленческий учет выступает в качестве надежной информационной базы для контроллинга бизнес-процессов.

Подводя итог, отметим следующее: поддержание эффективности функционирования бизнес-модели неизбежно предполагает непрерывный процесс изме-

нения состава и качества ее бизнес-процессов в соответствие с вызовами внешней экономической среды. Необходимость подобных изменений для обеспечения своевременной адаптации бизнеса к текущему состоянию внешней среды призван выявить бизнес-анализ, который, в свою очередь, нуждается в соответствующей информационной базе, формируемой стратегическим управленческим учетом. В частности, бизнес-модель может быть представлена как совокупность следующих элементов [1]:

- корпоративная стратегия и целевые ориентиры развития бизнеса;
- совокупность отраслевой и организационной структур;
- номенклатура реализуемой продукции с соответствующим уровнем рентабельности, клиентская база и их маржинальная лояльность, основные конкуренты;
- методики идентификации критических факторов успеха;
- основные подходы к выбору и формализации ключевых показателей эффективности, возможность их сведения в систему сбалансированных показателей;
- стратегические карты показателей и панели управления для различных уровней ведения бизнеса;
- подсистемы мотивации работников по достижению целевых ориентиров.

Устойчивость и согласованность перечисленных элементов, базирующихся на релевантной информации стратегического управленческого учета, способны обеспечить упреждающую адаптацию бизнес-модели к меняющимся условиям ведения бизнеса. С другой стороны, недостаточность информационной поддержки бизнес-анализа, возникающая в случае незрелости инструментов стратегического управленческого учета, неизбежно приводит к падению рыночной стоимости бизнеса в долгосрочной перспективе вследствие потери лояльности клиентов, сокращения доли рынка, объема продаж, и, как следствие, совокупной прибыли. Изменение направленности аналитического мышления ключевых групп стейкхолдеров от оценок текущего состояния бизнеса к вероятностным оценкам его будущих состояний, широкое использование бизнес-анализа для обоснования соответствующих изменений бизнес-процессов на основе информации стратегического управленческого учета на сегодняшний день становятся залогом успешного функционирования организации в долгосрочной перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бариленко В.И. Основы бизнес-анализа: учебное пособие / В.И. Бариленко, В.В. Бердников, Р.П. Булыга [и др.]; под ред. В.И. Бариленко. – М.: КНОРУС, 2014. – 272 с. – (Магистратура).
2. Уорд К. Стратегический управленческий учет. Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2002.
3. Терни П. Разумный учет: как получить истинную картину затрат с помощью системы ABC. Пер. с англ. Т. Родиной, О. Поповой, Н. Пирогова. – М.: ИД «Секрет фирмы», 2006. – 384 с.
4. Nikiforova E.V. Paradigm of public reporting of economic entities. World Applied Sciences Journal. 2014. № 29. с.667.
5. Шнайдер О.В., Шнайдер В.В. Оценка производственного потенциала промышленного предприятия, как один из ключевых факторов инвестиционной привлекательности // Вестник СамГУПС. 2009. Т. 2. С. 166.
6. Бердников В.В. Контроллинг персонала и его роль в повышении его стратегической эффективности агробизнеса // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2011. № 2. С. 143-146.
7. Игошина Ю.А. Организация внутреннего контроля в системе управленческого учета на сельскохозяйственных организациях // Вестник НГИЭИ. 2012. № 1. С. 60-69.
8. Тимирясова А.В., Крамин М.В., Крамин Т.В. К вопросу о международной конкурентоспособности регионов России // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 2 (24). С. 348-354.
9. Маняева В.А. Методика контроля расходов коммерческой организации в системе стратегического контроллинга // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2011. № 19. С. 90-96.
10. Крамин Т.В., Леонов В.А., Тимирясова А.В. Инвестиционная привлекательность региона как основа разработки и реализации регионального инвестиционного проекта // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 2 (24). С. 293-300.
11. Шнайдер В.В. Особенности механизма формирования инвестиционной привлекательности хозяйствующего субъекта // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 4. С. 38-40.
12. Перцухов В.И. Формирование эконометрического инструментария исследования инвестиционной привлекательности отраслевых комплексов // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2011. № 18. С. 144-152.
13. Крамин Т.В., Леонов В.А., Тимирясова А.В. Влияние крупных региональных инвестиционных проектов на инвестиционную привлекательность региона в условиях членства России в ВТО // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 2 (24). С. 301-306.
14. Лаптев П.В., Потапова И.И. Системный анализ модели контроллинга на промышленном предприятии // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 2. С. 61-69.
15. Ярыгин А.Н., Дудина И.П., Дудин Р.А. Компьютерная модель динамического анализа бизнес-плана // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 3 (25). С. 466-471.
16. Тимирясова А.В., Крамин Т.В., Крамин М.В. Количественная оценка влияния факторов международной конкурентоспособности регионов России // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 156-165
17. Люльков Р.Н. Экономический потенциал организации: сущность и значение. Монография / Р. Н. Люльков, О. В. Шнайдер ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Российский гос. социальный ун-т», Фил. РГСУ в г. Тольятти Самарской обл. Тольятти, 2012.

Статья публикуется при поддержке гранта РГНФ «Целевой конкурс по поддержке молодых ученых» (231-95-1539)

STRATEGIC MANAGEMENT ACCOUNTING AS AN INFORMATION BASIS FOR BUSINESS ANALYSIS

© 2014
I.G. Ushanov, candidate of economical sciences, assistant professor of the chair «Economy and finance»
Russian State Social University, Branch of Toglyatti, Toglyatti (Russia)

Annotation: The need for pre-emptive changes to adapt company to changing conditions of the external economic environment encourages organizations to apply modern tools of business analysis. Actual problem becomes qualitative information support business analysis. A possible solution would be the widespread use of strategic management accounting as an information basis of business analysis.

Keywords: business analysis; strategic management accounting; key performance indicator; business process.

УДК 330.1

© 2014

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БИЗНЕС-АНАЛИЗА

О.В. Шнайдер, кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры «Бухгалтерский учёт, анализ и аудит»
П.Ю. Лапаев, аспирант кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: Необходимым условием для успешного развития бизнеса на современном этапе экономических отношений является использование бизнес-анализа, а для выживания предприятия в конкурентных условиях нужно использовать анализ соответствующий требованиям стейкхолдеров и являющейся основой для бизнес-анализа.

Ключевые слова: бизнес-анализ, конкурентные условия, эффективность деятельности, экономические методы, прогнозирование деятельности.

На современном этапе развития экономических отношений участники рынка сталкиваются с ситуацией, когда применение традиционных методов анализа, закрепленных десятилетиями и проверенных сотнями ситуаций, не дает полной картины происходящего, когда прогнозирование будущего на основе привычной системы методов экономического анализа является недостаточным и неполным. Следовательно, в настоящее время необходимо выявление тенденций, но еще более важно прогнозирование инноваций. Привычная система «план-факт», использование «типового» предприятия, ориентация на внутренние процессы организации — ни один из этих привычных методов не даст возможности «остаться на плаву» бизнесу, которые не готов реагировать на изменения рынка. Нестабильность и неопределённость экономических отношений показывает необходимость включения бизнес-анализа в инструменте оценки и анализа финансово-хозяйственной деятельности, указывающему топ-менеджерам предприятия на направления деятельности в периоды резких колебаний деловой активности, связанных с изменениями рыночной ситуации, со сменой жизненного цикла предприятия или с макроэкономическими факторами. Появляется необходимость выявить «болевые точки» бизнеса, проанализировать причины их образования, сформировать меры по обеспечению стабилизации предприятия, обозначить стратегию дальнейшего развития вот основные функции бизнес-анализа.

Существующие концепции определения бизнеса, классифицируют его радикально разными формулировками. Критическая концепция гласит, что бизнес обогащает одних людей за счет других, то есть предприниматели извлекают финансовые ресурсы из группы людей в личных целях, любыми методами и средствами. Позитивна концепция утверждает, что бизнес — это благо для общества, что он влечет за собой процветание отдельных индивидуумов и общества в целом. Прагматическая концепция — появление бизнеса неизбежно, это следствие прогресса, экономической «эволюции».

Являясь неизбежным результатом развития общества и экономики бизнес обоснован, логичен, последователен и поддается анализу. Его можно разбить на процессы, части, выявить между ними взаимосвязи, проследить влияние одних частей на другие и так далее, а на основании такого анализа бизнеса всегда можно сделать обоснованные выводы. Всегда есть потребность, спрос — и есть предложение. Их соотношение рождает проблему, решением которой и занимается бизнес-анализ, который удовлетворяет самую главную потребность участников рынка — потребность в информации.

Однозначного трактования понятия бизнес-анализ пока не существует, а наиболее общепринятой трактовкой этого понятия можно считать определение, сформированное в «Руководстве к своду знаний по бизнес-анализу» (A guide to the Business Analysis Body of Knowledge). Бизнес-анализ — это набор задач и методов, используемых как средство для передачи информации между стейкхолдерами в целях понимания структуры, политики и процессов организации и применяемых для составления плана действий, которые позволят организации достигнуть своих целей. Бизнес-анализ включает в себя понимание того, как функционирует организация для достижения своих задач, а также определяет способность бизнеса удовлетворять потребности стейкхолдеров. Бизнес-анализ обязан определить цели и задачи организации, их взаимосвязь, указывать курс действий, с учетом взаимодействия всех внутренних и внешних факторов [1].

В контексте бизнес-анализа «стейкхолдер» одно из физических или юридических лиц, заинтересованных в финансовых или иных результатах деятельности компании: акционер, кредитор, держатель облигаций, член органов управления, сотрудники компании, клиент, контрагент, общество в целом, в том числе и правительство. Кратко это можно сформулировать как «группы влияния», существующие внутри и вне компании, интересы которых необходимо учитывать в деятельности организации, причем интересы стейкхолдеров могут противоречить друг другу. Некоторые способы классификации стейкхолдеров представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Классификация понятия «стейкхолдер»

На рисунке 1 представлены лишь несколько наиболее очевидных способов разделения стейкхолдеров на группы. Важно уяснить, что независимо от того, как организация определит своих стейкхолдеров по группам, ему все равно придется учитывать их интересы, балансируя противоречащие друг другу компоненты в едином целом. При этом бизнес-аналитик является посредником между всеми этими заинтересованными лицами. Стейкхолдеры — это краеугольный камень для бизнес-анализа, обзор их требований можно выделить как базис, основу для деятельности специалистов этой сферы.

*Бизнес-анализ п*озволяет выявить тенденции и прогнозировать изменения требований ключевых стейкхолдеров в будущем, таким образом отходя от устаревшей линейной системы «один проект» к системному подходу, покрывающему весь комплекс интересов организации. Происходит отход от фокусировки на единичных случаях и примерах к работе по более крупным единицам — формирование бизнес-стратегии, бизнес-модели,

анализ бизнес-процессов. Сопоставления результатов такого исследования и целей компании в сочетании с влиянием рыночных факторов позволит сформировать четкий список действий для успешной деятельности организации в долгосрочной перспективе. Бизнес-анализ встраивается в систему управления, не заменяя, но и не игнорируя ее, а является элементом ее составляющей. Классические аналитические методы можно представить как «плоские таблицы», которые могут дать достаточно полную картину деятельности бизнеса, но при этом их необходимо дополнить «глубиной», ввести новые данные — именно тут логично ввести в уравнение стейкхолдеров, требования которых будут формировать более полную структуру бизнеса. Бизнес-анализ является следующей ступенью эволюции экономического анализа, переходом от «плоских таблиц» к комплексной системе поддержки бизнеса.

Участникам российского сегмента мировой экономики, на современном этапе пришлось столкнуться с внешними конкурентами, которые уже перешли на применения бизнес-анализа в своей деятельности [2-10]. Следовательно, умение приспособиться к изменениям в рыночной среде и перенять лучшее её направление позволит российским предприятиям быть успешными на фоне зарубежных конкурентов. Переход от промышленной экономики к информационной еще больше выделяет бизнес-анализ как одно из ключевых средств обеспечение конкурентного преимущества, являясь основой для способности к адаптации. Далее следует отметить различия в применении бизнес-анализа для функционирующей организации в отличии от новой. Бизнес-анализ современного предприятия предполагает мониторинг изменений требований стейкхолдеров, анализ текущих бизнес-процессов и поиск путей их оптимизации, предложение изменений, поиск возможностей для более оперативного выполнения задач. При бизнес-анализе будущего на первый план выходит моделирование запланированных бизнес-процессов и требований стейкхолдеров, а значит именно точность моделирования будет критическим фактором успешности бизнес-анализа и бизнеса в целом.

В современной практике под бизнес-анализом понимают системный анализ. По сути бизнес-аналитик, занимается решением сложных-организационно-технических проблем, имеющих междисциплинарную природу, использующий принципы общей теории систем и методы системного анализа. На практике чаще всего системный аналитик работает в сфере информационных технологий и ответственен за анализ интересов заинтересованных лиц создаваемой IT-системы на предмет возможности их удовлетворения ее техническим свойствам. Результатом действий такого системного аналитика будет организационно-техническое решение, оформляемое как техническое задание на систему или техническое задание на программное обеспечение.

Как отмечают Гогина Г.Н. и Шнайдер В.В. «Роль бизнес-анализа состоит в том, что он определяет специфичные директивы индивидуально для каждого экономического субъекта [11, с. 313; 12].

В заключении статьи необходимо отметить, что бизнес-анализ и его предшественник — системный анализ, являются необходимым условием для успешного развития бизнеса в целом на современном этапе. Значимость бизнес-анализа и системного анализа заключается в том, что они удовлетворяют потребность предприятия в информации, выявляя при этом различные бизнес-процессы, определяют слабые и сильные стороны финансово-хозяйственной деятельности, обусловливают пути решения сформированных проблем и моделируют предлагаемые решения для оценки их перспективности, на основе анализа отвечающего требованиям стейкхолдеров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. A Guide to the Business Analysis Body of Knowledge (BABOK Guide) // International Institute of Business Analysis, 2009.
2. Быстров Г.М. Анализ международного опыта институциональных преобразований сферы услуг в контексте вступления россии в ВТО // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3. С. 73-77.
3. Батова Н.С. Вступление России в ВТО. Прогнозы экспертов // Вестник НГИЭИ. 2012. № 2. С. 14-25.
4. Крамин Т.В., Леонов В.А., Тимирясова А.В. Инвестиционная привлекательность региона как основа разработки и реализации регионального инвестиционного проекта // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 2 (24). С. 293-300.
5. Артемьев А.В. ABC-costing как способ повышения эффективности промышленного предприятия в условиях вступления в ВТО // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2013.№ 6 (32). С. 134-139.
6. Крамин Т.В., Леонов В.А., Тимирясова А.В. Влияние крупных региональных инвестиционных проектов на инвестиционную привлекательность региона в условиях членства России в ВТО // Вектор науки ТГУ. 2013. № 2 (24). С. 301-306.
7. Ярыгин А.Н., Дудина И.П., Дудин Р.А. Компьютерная модель динамического анализа бизнес-плана // Вектор науки ТГУ. 2013. № 3 (25). С. 466-471.
8. Тимирясова А.В., Крамин М.В., Крамин Т.В. К вопросу о международной конкурентоспособности регионов России // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 2 (24). С. 348-354.
9. Шанцев В.П. Россия и ВТО: риски и перспективы развития промышленности и сельского хозяйства в нижегородской области // Вестник НГИЭИ. 2013. № 7 (26). С. 130-144.
10. Тимирясова А.В., Крамин Т.В., Крамин М.В. Количественная оценка влияния факторов международной конкурентоспособности регионов России // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 156-165
11. Гогина Г.Н., Шнайдер В.В. Роль бизнес-анализа в деятельности экономических субъектов. Инновационные методы учёта, статистики, аудита и анализа бизнеса. Декабрьские чтения имени С.Б. Барнгольц. Сборник трудов Международной научно-практической конференции 12-13 декабря 2013 года Том I.
12. Nikiforova E.V. Paradigm of public reporting of economic entities. World Applied Sciences Journal. 2014. № 29. с.667.

Статья публикуется при поддержке гранта РГНФ «Целевой конкурс по поддержке молодых ученых» (231-95-1539)

THEORETICAL ASPECTS OF BUSINESS ANALYSIS

© 2014
O.V. Schneider, candidate of economic Sciences, Professor of the Department “Accounting, analysis and audit”
P.Y. Lapaev, postgraduate student of the Department “Accounting, analysis and audit”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Annotation: A necessary condition for successful business development at the modern stage of economic relations is the use of business analysis, and the survival of the organization in a competitive environment, you need to use the analysis corresponding to the requirements of stakeholders and which is the basis for business analysis.

Keywords: business intelligence, competitive conditions, efficiency, economic methods, forecasting activities.

НАШИ АВТОРЫ

Агапов Олег Дмитриевич, доктор философских наук, профессор кафедры философии
Адрес: Институт экономики, управления и права, 420111, Россия, Казань, ул. Московская, 42
Тел.: (843) 231-92-90
E-mail agapov@nzh.ieml.ru

Антонова Ирина Ильгизовна, кандидат физико-математических наук, доцент, зав.отделением промышленного менеджмента, проректор, директор Института бизнес-образования, EOQ auditor
Адрес: Институт экономики, управления и права, 420111, Россия, Казань, ул. Московская, 42
Тел.: (843) 233-00-22
E-mail: i_antonova1971@mail.ru

Ахмадеева Гульнара Чулпановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры интегрированных систем менеджмента ЧОУ ВПО «Институт экономики, управления и права (г. Казань)», заместитель генерального директора по экономике и финансам ОАО «Особая экономическая зона «Иннополис»
Адрес: ОАО «Особая экономическая зона «Иннополис», 420074, Россия, г. Казань, ул.Петербургская, 52
Тел.: (843) 512-22-20
E-mail: gulnara.a@innopolis.ru

Ващенко Игорь Юрьевич, доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансового права
Адрес: Филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный социальный университет» в г. Тольятти, проспект Степана Разина, 78, г. Тольятти, 445000, Самарская область, Россия.
Тел.: 89276161347
E-mail: 89276161347@mail.ru

Великая Елена Геннадиевна, доктор экономических наук, профессор, генеральный директор ООО «Леди Доктор»
Адрес: Московский финансово-юридический университет, 117447, Москва, ул. Большая Черёмушкинская д. 17 А, стр. 6.
Тел.: 8 (915) 040-42-98
E-mail: e.g.velikaya@gmail.com

Галеева Елена Владимировна, старший преподаватель кафедры «Психологии и педагогики дошкольного образования»
Адрес: Восточно-Сибирская государственная академия образования, 664008, Россия, г. Иркутск, ул. Н.Набережная, 6.
Тел.: (83952) 24-04-81
E-mail: galeeva.len@yandex.ru

Галкина Ирина Александровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Психологии и педагогики дошкольного образования»
Адрес: Восточно-Сибирская государственная академия образования, 664008, Россия, г. Иркутск, ул. Н.Набережная, 6.
Тел.: (83952) 240481
E-mail: irina_alexsandrovna73@mail.ru

Зайченко Марина Адольфовна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Адрес: Институт экономики, управления и права, 420111, Россия, Казань, ул. Московская, 42
Тел: (843) 231 92 90
E-mail: rose2001@mail.ru

Здиховская Татьяна Викторовна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры филологии и методики начального образования
Адрес: Восточноевропейский национальный университет имени Леси Украинки, 43000, Украина, г. Луцк, ул. Винниченка, 30
Тел.: +38 (0332) 24-11-00
E-mail: kviten04@mail.ru

Ильясова Сабина Сергеевна, аспирант кафедры экономики и организации предприятий АПК
Адрес: Крымский агротехнологический университет, 95492, Республика Крым, г. Симферополь, пгт. Аграрное
Тел.: (+38066) 503-82-77
E-mail: sabina-iljasova@rambler.ru

Ирдиненко Екатерина Александровна, кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии и кино,-телеискусства, заведующий кафедрой хореографии
Адрес: Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко, 91011, Украина, г. Луганск, ул. Оборонная, 2
Тел.: +38(050) 967-21-17
E-mail: ird-kat@yandex.ru

Каюмова Диана Фердинандовна, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков и перевода
Адрес: Институт экономики, управления и права, 420101, Россия, Казань, ул. Московская, 42
Тел.: (843) 231-92-90
E-mail: zybinaaa@mail.ru

Кошарская Наталия Михайловна, аспирант
Адрес: Львовский национальный университет ветеринарной медицины и биотехнологий имени С.З.Гжицкого, 79010, Украина, Львов, ул. Пекарская, 50
E-mail: nikita387@mail.ru

Кошенкова Алла Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Филология»
Адрес: Набережночелнинский институт (филиал) КПФУ, 423812, Россия, РТ, Набережные Челны, проспект Мира, 68/19 (1/18).
Тел: (8552)395972
E-mail: zybinaaa@mail.ru

Лапаев Павел Юрьевич, аспирант кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, г. Тольятти, улица Белорусская, дом 14.
Тел.: +7 917 824 72 11
E-mail: lapaevpavel@gmail.com

Лемищак Екатерина Михайловна, аспирант кафедры «Теория и история государства и права»
Адрес: Восточноевропейский национальный университет имени Леси Украинки, 43000, Украина, г. Луцк, п-т Воли, 13
Тел.: +38(097)803-66-52
E-mail: katerynalemishchak@gmail.com

Метелева Лилия Александровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур»
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14
Тел.: (8482) 53-92-93
E-mail: marsela_l.m@bk.ru

Николаева Мария Юрьевна, аспирант кафедра «Бухгалтерский учет анализ аудит»
Адрес**:** ФГБОУ ВПО Самарский государственный университет путей сообщения, 443066, г. Самара, Первый Безымянный пер., 18.
Tel.: 89277742193
E-mails office@tolgas.ru

Орел Анна Николаевна, ассистент кафедры «Менеджмент организаций»
Адрес: Херсонский экономико-правовой институт, 07003, Херсон, ул. Крымская, 130-А
Тел.: (+38050) 781-84-02
E-mail: sabugaenko@mail.ru

Пономарева Ирина Васильевна, старший преподаватель кафедры «Экономики и финансового права»
Адрес: Российский государственный социальный университет, 445057, Россия, Самарская область, г. Тольятти, пр-т Степана Разина, д. 78.
Тел.: 89272686001
E-mail: bashila@rambler.ru

Тинтулов Юрий Валерьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных систем и технологий
Адрес: Одесский государственный аграрный университет, г. Одесса, ул. Пантелеймоновская, 13
Тел.: (+38050) 781-84-02
E-mail: sabugaenko@mail.ru

Трифонова Татьяна Александровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Психология труда и предпринимательства»
Адрес: Институт экономики, управления и права, 420111, г. Казань, ул. Московская, д. 42
Тел. (843) 231-92-90
E-mail: trifonova77@gmail.com

Трубина Наталья Александровна, студентка
Адрес: Саратовский областной педагогический колледж, 410028, Россия, г. Саратов, ул. Радищева, 20
Тел.: (8452) 27-14-27
E-mail: ya.professo2014@ya.ru

Тямусев Дмитрий Ильич, аспирант кафедры «Бухгалтерский учёт, анализ и аудит»
Адрес: Самарский государственный университет путей сообщения, 443066, г. Самара, Безымянный переулок, 18
Тел.: 89277939969
E-mails tyamusev@mail.ru

Усачёв Сергей Александрович, аспирант кафедры «Бухгалтерский учёт, анализ и аудит»
Адрес: Самарский государственный университет путей сообщения, 443066, г. Самара, Безымянный переулок, 18
Тел.: 89277939969
E-mails usachov87@mail.ru

Ушанов Игорь Геннадьевич, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры «Экономика и финансовое право».
Адрес: Филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный социальный университет» в г. Тольятти, пр-т Степана Разина, 78, г. Тольятти, 445057, Самарская область, Россия.
Тел.: 89851352977
E-mail: ushanovigor87@yandex.ru

Халиуллина Лейсан Ильгизаровна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социально-политических дисциплин
Адрес: Институт экономики, управления и права, 420111, Россия, Казань, ул. Московская, 42
Тел: (842)231 92 90
Email: leisann@gmail.com

Чумарина Гузель Раисовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранных языков и перевода»
Адрес: Институт экономики, управления и права, 420111, Россия, Казань, ул. Московская, 42
Тел.: (843) 231-92-90
E-mail: chumarina@ieml.ru

Чурко Вадим Вадимович, ведущий специалист, аспирант Московского финансово-юридического университета
Адрес: ФГУП «Охрана» МВД России, 105066, Москва, Кавказский б-р, д.44, корп.2, кв.22.
Тел.: 8 (916) 306-77-27
E-mail: trinabol150@mail.ru

Шафигуллина Ляйсян Рафиковна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры «Социально-политических дисциплин»
Адрес: Институт экономики, управления и права, 420111, Россия, Казань, ул. Московская, 42
Тел.: (8432) 31-92-90
E-mail: liaisian@gmail.ru

Шнайдер Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры «Бухгалтерский учёт, анализ и аудит»
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14
Тел.: 89272168246
E-mail: shnaider-o@mail.ru

Яковлева Елена Людвиговна, доктор философских наук, кандидат культурологии, профессор кафедры «Философия»
Адрес: Институт экономики, управления и права, 420111, Россия, Казань, ул. Московская, 42
Тел.: (8843) 231-92-90
E-mail: mifoigra@mail.ru

OUR AUTHORS

Agapov Oleg Dmitrievish., Ph.D., professor of philosophy
Address: Institute of Economics, Management and Law, 420111, Russia, Kazan, st. Moskovskaya, 42
Tel.: (843) 231-92-90
E-mail agapov@nzh.ieml.ru

Akhmadeyeva Gulnara Chulpanovna, candidate of economical science, Associate Professor of the chair Integrated management systems, Institute of Economics, Management and Law (Kazan), Deputy Director General for Economics and Finance of Special Economic Zone "Innopolis"
Address: Institute of Economics, Management and Law , 420111, Russia, Kazan, Moskovskaya str., 42
Tel.: (843) 512-22-20
E-mail: gulnara.a@innopolis.ru

Antonova Irina Ilgizovna, candidate of physical and mathematical sciences, Associate Professor, Head of the Industrial Management Department, Director of the Institute for Business Education, EOQ auditor
Address: Institute of Economics, Management and Law , 420111, Russia, Kazan, Moskovskaya str., 42
Tel.: (843) 233-00-22
E-mail: i_antonova1971@mail.ru

Chumarina Guzel Raisovna, candidate of philological sciences, associate professor of the chair «Foreign languages and translation»
Address: Institute of Economics, Management and Law, 420111, Russia, Kazan, st. Moskovskaya, 42
Tel.: (843) 231-92-90
E-mail: chumarina@ieml.ru

Churko Vadim Vadimovich, leading expert, graduate student of the Moscow Finance and Law University
Address: FSUE "Protection" the Russian Interior Ministry, 105066, Moscow, Caucasian s. 44, block. 2, r. 22.
Tel..: 8 (916) 306-77-27
E-mail: trinabol150@mail.ru

Eagle Anna Mykolayivna, Lecturer of "Management"
Address: Kherson Economics and Law Institute, 07003, Kherson, street. Crimea, 130a
Tel.: (+38050) 781-84-02
E-mail: sabugaenko@mail.ru

Galeeva Elena Vladimirovna, the senior lecturer of department of «Psychology and pedagogy of preschool education»
Address: East Siberian State Academy of Education, 664008, Russia, Irkutsk, st. N. Nabereznaj, 6
Tel.: (83952) 24-04-81
E-mail: galeeva.len@yandex.ru

Galkina Irina Alexsandrovna, candidate of psychological Sciences, associate Professor of department of «Psychology and pedagogy of preschool education »
Address: East Siberian State Academy of Education, 664008, Russia, Irkutsk, st. N. Nabereznaj, 6
Tel.: (83952) 24-04-81
E-mail: irina_alexsandrovna73@mail.ru

Iliasova Sabina Sergeevna, postgraduate student of Economics and agribusiness organization department
Address: Crimean Agrotechnological University, 95492, Crimea Republic, Simferopol, Agrarnoe
Tel.: (+38066) 503-82-77
E-mail: sabina-iljasova@rambler.ru

Irdynyenko Kateryna Aleksandrovna, candidate of philosophical sciences, associate professor of the department of culture and cinema art, the head of dancing department
Address: Luhansk Taras Shevchenko National University, 91011, Ukraine, Luhansk, st. Oboronnaya, 2
Tel.: +38(050) 967-21-17
E-mail: ird-kat@yandex.ru

Kajumova Diana Ferdinandovna, doctor of philological sciences, professor of the chair «Foreign Languages and Translating»
Address: Institute of Economics, Management and Law, 420111, Russia, Kazan, st. Moskovskaya, 42
Tel.: (843) 231-92-90
E-mail: zybinaaa@mail.ru

Khaliullina Leisan Ilgizarovna, candidate of sociological sciences, associate professor of the chair «Social and political sciences»
Address: Institute of Economics, Management and Law, 420111, Russia, Kazan, st. Moskovskaya, 42
Tel.: (842)231 92 90
Email: leisann@gmail.com

Kosharska Natalya Mykhailivna, postgraduate student
Address: Lviv National University of Veterinary Medicine and Biotechnology named S.Z.Gzhitskogo, 79010, Ukraine, Lviv, Pekarska str. 50
E-mail: nikita387@mail.ru

Koshenkova Alla Alekseevna, candidate of philological sciences, associate professor of the chair «Philology»
Address: Kazan (Volga Region) Federal University Branch in Naberezhnye Chelny, 423812, Russia, RT, Naberezhnye Chelny, prospect Mira 68/19 (1/18)
Tel.(8552)395972
E-mail: zybinaaa@mail.ru

Lapayev Pavel Yurievich, graduate student of department «Accounting, analysis and audit»
Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Tolyatti, Belorusskaya street 14.
Tel.: (+7 917 824 72 11
E-mail: lapaevpavel@gmail.com

Lemishchak Kateryna Mykhajlivna, Postgraduate of "Theory and History of State and Law"
Address: Lesya Ukrainka Eastern European National University, 43000, Ukraine, Lutsk, Volya avenue, 13
Tel.: +38(097)803-66-52
E-mail: katerynalemishchak@gmail.com

Meteleva Liliya Aleksandrovna, Ph.D in Psychology, Associate Professor of «Theory and Practice of Foreign Languages Teaching Department»
Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, Belarusian st., 14
Tel.: (8482) 53-92-93
E-mail: marsela_l.m@bk.ru

Nikolaeva Maria Yurevna, postgraduate student the Department “Accounting, analysis, audit
Address: the MINISTRY of education of the Samara state transport University, 443066, G. Samara, the First Bezymyanny lane, 18.
Tel.: 89277742193
E-mails office@tolgas.ru

Ponomareva Irina Vasilevna, assistant professor of the chair « Economy and financial law»
Address: Russian State Social University, 445057, Russia, Togliatti, Stepan Razin prospectus, 78.
Tel.: 89272686001
E-mail: bashila@rambler.ru

Shafigullina Liaisian Rafikovna, candidate of history sciences, assistant professor of the chair «Social and political sciences»
Address: Institute of Economics, Management and Law, 420111, Russia, Kazan, st. Moskovskaya, 42
Tel.: (8432) 31-92-90.
E-mail: liaisian@gmail.ru

Shnaider Olga Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor, professor of department “Record-keeping, analysis and audit”
Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Tolyatti, street Belarussian, 14
Тел.: 89272168246
E-mail: shnaider-o@mail.ru

Tintulov Yuri Valerevich, PhD, Associate Professor of Information Systems and Technologies
Address: Odessa State Agrarian University, Odessa, str. Panteleymon 13
Tel.: (+38050) 781-84-02
E-mail: sabugaenko@mail.ru

Trifonova Tatiana Alexandrovna, candidate of psychological sciences, associate professor of the chair «Psychology of work and business psychology»
Address: Institute of Economics, Management and Law, 420111, Russia, Kazan, st. Moskovskaya, 42
Tel.: (843) 231-92-90
E-mail: trifonova77@gmail.com

Trubina Natalia Aleksandrovna, a student of the pedagogical College.
Address: Saratov Regional Pedagogical College, 410028 Russia, Saratov, street Radishcheva, 20
Tel.: (8452) 27-14-27
E-mail: ya.professo2014@ya.ru

Tyamusev Dmitry Ilyich, graduate student of “Accounting, Analysis and Audit” chair
Address: Samara State University of Means of Communication, 443066, Samara, Bezymyanny Lane, 18
Tel.: 89277939969
E-mails tyamusev@mail.ru

Usachev Sergey Aleksandrovich, post-graduate student of the Department “Accounting, analysis and audit”
Address: Samara State University of Means of Communication, 443066, Samara, Bezymyanny Lane, 18
Tel.: 89277939969
E-mails usachov87@mail.ru

Ushanov Igor Gennadievich, candidate of economical sciences, assistant professor of the chair «Economy and finance».
Address: Federal government budgetary institution of higher education «Russian state social university», branch of Toglyatti, 445057, Russia, Samara region, Togliatti, Stepana Razina prospekt, 78.
Tel.: 89851352977
E-mails: ushanovigor87@yandex.ru

Vashchenko Igor Yuryevich, associate professor, candidate of economical sciences, associate professor of the chair «Economy and financial right»
Address: Branch of federal public budgetary educational institution of higher education “Russian State Social University» in Tolyatti, Stepan Razin Avenue, 78, Tolyatti, 445000, the Samara region, Russia.
Тел.: 89276161347
E-mail: 89276161347@mail.ru

Velikaya Elena Gennadievna, Ph.D, CEO LLC “Lady Doctor”, Moscow Finance and Law University.
Address: Moscow Financial and Legal University, 117447, Moscow, ul. Much Cheremushkinskaya, 17 A, page 6.
Tel.: 8 (915) 040-42-98
E-mail: e.g.velikaya@gmail.com

Yakovleva Elena Ludvigovna, doctor of philosophy sciences, candidate of Culturology, professor of the chair «Philosophy»
Address: Institute of Economics, Management and Law, 420111, Russia, Kazan, st. Moskovskaya, 42
Tel.: (8843) 231-92-90
E-mail: mifoigra@mail.ru

Zaychenko Marina Adolfovna, candidate of philosophy sciences, associate professor of the chair «Philosophy»
Address: Institute of Economics, Management and Law, 420111, Russia, Kazan, st. Moskovskaya, 42
Tel.: (843) 231-92-90
E-mail: rose2001@mail.ru

Zdihovska Tetyana Viktorivna, candidate of philological sciences, senior lecturer of philology and methods of primary education department
Address: Lesya Ukrainka East European National University, 43000, Ukraine, Lutsk, 30, Vynnychenka st.
Tel.: +38 (0332) 24-11-00
E-mail: kviten04@mail.ru